

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**1
2013**

Содержание

Семья и демография

Блинова Т.В., Вяльшина А.А.

Субъективные аспекты экономического благополучия сельских домохозяйств 3

Лебедь О.Л., Синельников А.Б.

Образ семьи в российских художественных фильмах 18

История социальной мысли

Кравченко А.И.

Теория некапиталистического развития А. Чаянова (часть 2) 37

Решетникова К.В.

Работники промышленных предприятий России второй половины XIX века 64

Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2012»

Амахина А.А.

Деньги в жизни современного подростка 82

Рожнова Е.А.

Репрезентация гражданских ценностей и установок в русских пословицах и поговорках: социокоммуникативный аспект 88

Культура и образование

Бирагова С.С., Дзуцев Х.В., Игнатович И.В., Цогоева Ф.Б.

Общественное мнение о новых стандартах образования в Северной Осетии 94

На разные темы

Журавлева Л.А.

Наркотизация и виктимизация студенческой молодежи 104

Набиуллин Л.Г.

Ценности российского общества: на пути к демократии или автократии? 114

Осеев А.А., Осеев А.А.

Личностные качества командного состава «спецназ» (20 лет спустя) 134

Тарандо Е.Е.

О трудовой теории собственности в экономической социологии 144

Никольская А.В.

Онтология и гносеология психологии 157

СЕМЬЯ и ДЕМОГРАФИЯ

Субъективные аспекты экономического благополучия сельских домохозяйств

Блинова Т.В., Вяльшина А.А.

Исследование посвящено анализу субъективных аспектов экономического благополучия сельских домохозяйств. Социологический подход акцентирует внимание на обусловленности восприятия экономического благополучия комбинацией объективных социально-демографических характеристик и субъективных ценностно-мотивационных компонент личности. В качестве информационной базы исследования был использован анкетный опрос женщин, проживающих в сельской местности Саратовской области.

Ключевые слова: экономическое благополучие, субъективные аспекты, сельские домохозяйства

Blinova T.V., Vyalschina A.A.

Subjective aspects of rural households' economic well-being

This research presents an analysis of subjective aspects of rural households' economic well-being. The sociological approach is focused on that the economic well-being is perceived as a combination of objective social-economic characteristics and subjective personal value-motivation components. A survey by questionnaire performed among rural women of Saratov Oblast was used as the research information base.

Keywords: economic well-being, subjective aspects, rural households

Постановка проблемы и ее актуальность

Общая теория жизненного благополучия домохозяйств в экономической социологии до сих пор не разработана, хотя экономические и социальные проблемы функционирования отдельных типов семей в сельской и городской местности исследованы достаточно глубоко. В ряде работ рассмотрены долгосрочные изменения в социальной и демографической структуре современных домохозяйств, отмечены как атомизация, так и возрастающая роль домохозяйств, основанных на нуклеарной семье или состоящих из одного человека, а также увеличение доли тех, где основным «кормильцем» является женщина [1, 2]. Несмотря на выравнивание гендерных ролей и формирование новых условий жизнедеятельности семей, многие из которых имеют мобильные телефоны, доступ к сети Интернет, современную бытовую технику, а их члены вовлечены в новейшие потребительские практики, домохозяйство в сельской местности остается консервативным укладом. Адаптиру-

ясь к нововведениям, сельские домохозяйства воспроизводят, в то же время, традиционные практики, основанные на прошлом опыте и устоявшихся ранее представлениях. Ценностный сдвиг происходит более активно в молодежной среде, доля которой в структуре сельского населения неуклонно сокращается, прогнозные расчеты свидетельствуют об устойчивости этой тенденции, а возможность краткосрочного роста, связанная с реализацией мер активной демографической политики, существенно ситуацию не изменит [3, с. 14-27].

Среди теоретических и практических проблем, активно обсуждаемых в ходе разработки региональных стратегий повышения уровня и качества жизни сельского населения, формирования общей концепции благосостояния, преобладают вопросы, связанные с эффективностью функционирования хозяйственных систем, выбором механизмов удовлетворения растущих материальных потребностей населения, обоснованием программ преодоления бедности. Все чаще, наряду с материальными, рассматриваются социальные и духовные блага, объективно необходимые для повышения благосостояния и жизненного благополучия домохозяйств. Однако, значительно меньше внимания уделяется субъективным, социально - психологическим аспектам жизнедеятельности сельского населения, оценочным суждениям по поводу экономического и социального благополучия, различных социальных групп. Вместе с тем, большинством авторов достигнуто понимание, что исследование жизненного благополучия не может базироваться исключительно на анализе экономических индикаторов и оценке среднестатистических измерений ма-

териального положения граждан. Все шире в работах социологов предлагаются объяснения выбора стратегий достижения жизненного благополучия, основанные как на экономических аргументах, так и базирующиеся на факторах ценностного самоопределения, учете стилей жизни и изучении субъективных представлений индивидов. Отсюда цель настоящего исследования состоит в анализе не только объективных, но и субъективных аспектов экономического благополучия сельских домохозяйств. Представленные результаты являются частью более широкой исследовательской программы, ориентированной на изучение детерминант репродуктивного поведения сельских женщин и оценку эффективности мер государственной демографической и семейной политики.

Теоретические подходы к оценке экономического благополучия

Категория экономического благополучия домохозяйств не относится к числу глубоко разработанных понятий, опираясь в основном на общенаучные представления и имеющиеся в современной научной литературе концепции. Во-первых, это концепция бедности, которая рассматривает достаточность у домохозяйств или отдельных индивидов ресурсов или возможностей для удовлетворения текущих потребностей. Данный подход основан на сравнении дохода, потребления, образования или других характеристик домохозяйств или индивидов с определенным пороговым значением. Домохозяйство считается бедным по данному параметру, если не достигает указанного порогового значения. Во-вторых, концепция неравенства в распределении доходов, уровня потребления или дру-

гих параметров. Основой является предположение о том, что относительное положение домохозяйств является важным аспектом их благосостояния. Кроме того, общий уровень неравенства выраженный в денежных и не денежных измерителях, сам по себе также является важным показателем уровня благосостояния. В-третьих, существует концепция уязвимости благосостояния, под которой понимается угроза оказаться в числе бедных слоев населения в данный момент или стать еще беднее в будущем. Уязвимость – ключевой показатель, который влияет на поведение людей (инвестиционные и финансовые стратегии), восприятие ими собственного положения.

При определении индикаторов количественной оценки жизненного благополучия могут использоваться как денежные показатели, так и неденежные. Денежные индикаторы оцениваются на основе анализа показателей доходов или потребления. Большинство исследователей считает, что лучше использовать потребление, а не доход [4,5,6]. Основным аргументом является то, что фактическое потребление (его уровень и структура) более точно характеризует экономическую сторону жизненного благополучия. В то время как доход является только одним из элементов, обеспечивающих потребление товаров, к другим элементам относятся степень доступности товаров и услуг и их наличие. Кроме того, потребление зачастую легче измерить, чем доход. При этом потребление может лучше отразить фактические стандарты жизни домохозяйств и возможность удовлетворения основных потребностей. Применение не денежных показателей обусловлено тем, что бедность характери-

зуется не только недостатком денежных средств. Она ассоциируется как с низким доходом (потреблением), так и с недостаточным уровнем питания, образования, здоровья, узостью социальных связей, незащищенностью, низкой самооценкой и беспомощностью. В некоторых случаях методы, разработанные для денежной оценки уровня бедности, можно использовать для измерения не денежных индикаторов благосостояния, применение таких инструментов предполагает сравнение значения индикатора с порогом («чертой бедности»).

В этом контексте в ряде работ предлагают разрабатывать и оценивать стандарт экономической устойчивости семей с детьми [7], который представляет собой нормативный бюджет семьи, подразумевающий потребительскую корзину и другие траты на первичном уровне материального достатка. При таком подходе текущие доходы семьи с детьми достаточны для текущих покупок, не нужно брать в долг, но они недостаточны при любой экстремальной ситуации (потере работы, болезни, рождении еще одного ребенка, совершении крупных покупок). Таким образом, экономическое благополучие домохозяйств рассматривается как обеспеченность семьи необходимыми для жизнедеятельности материальными, социальными и духовными благами. С одной стороны, жизненное благополучие домохозяйств находится в прямой зависимости от уровня экономического развития, системы общественных отношений, эффективности экономической и социальной политики. С другой стороны, важны субъективные ощущения и предпочтения при оценке различных сторон экономической, социальной и культур-

ной жизнедеятельности людей, когда экономические понятия имеют не только социальные, но и психологические основания. В связи с этим важен не односторонний, а комплексный подход, учитывающий экономические интересы, ценностные ориентации и социальные установки различных слоев населения.

Нобелевский лауреат Г. Беккер, исследуя поведение домохозяйств на основе экономического подхода, получил выдающиеся результаты в обосновании объяснительных факторов и моделей. Четкое выделение экономических детерминант позволило разработать ряд конструктивных эконометрических моделей, объясняющих поведения домохозяйств в различных сферах жизнедеятельности [8].

С социологической точки зрения экономически рациональный подход, основанный на понятиях «полезности», «отдачи», «вклада», «издержек», игнорирующий принципы следования социальной норме и соответствия социальным ожиданиям, несколько обедняет человеческую деятельность, лишая ее социального целеполагания. Помимо «социального профиля» при исследовании моделей жизненного благополучия важно учитывать субъективные оценки, сформулированные представителями различных слоев населения, которые, обладая неполной информацией и действуя в условиях неопределенности, всегда отличаются ограниченной рациональностью. Кроме того, любой оценке или решению предшествует осмысление сложившегося положения, своего места и роли, собственных ощущений. На важность когнитивных компонентов и субъективного отношения всегда в большей степени обращали соци-

ологи и социальные психологи и в меньшей - экономисты. Вместе с тем многие современные эмпирические исследования как западноевропейских и американских, так и российских ученых включают изучение особенностей субъективного восприятия и понимания экономической реальности.

Все чаще в работах не только социологов, но и экономистов, описываются когнитивные компоненты и факторы экономического поведения, особенности восприятия экономических ситуаций, роль эмоций и чувств, а также мотивационные механизмы деятельности. Важно учитывать, что, опираясь на субъективные оценки выгод и затрат при формировании экономического благополучия семьи, индивид сам осуществляет выбор между альтернативными возможностями, предоставляемыми сложившимися условиями жизни. Ситуация выбора всегда предполагает наличие альтернатив и возможностей улучшить свое экономическое положение, однако, в сельской местности они крайне ограничены. Экономическое благополучие сельской семьи не является самостоятельным фактором повышения уровня и качества жизни сельского населения, оно зависит как от системы сложившихся экономических и социальных отношений, условий жизнедеятельности, определяющих возможности выбора стратегии, так и субъективных предпочтений, социальных установок и ценностных ориентаций членов домохозяйств, представляющих разные социальные группы.

Следует согласиться с В. Радаевым, который особо подчеркивает, что видимость универсальности экономического поведения человека исчезает, когда мы начинаем рассматривать его вклю-

ченность в действия дифференцированных социальных групп [2, с. 14]. В классических и современных социологических работах широко известных авторов (Т. Парсонс, Э. Гидденс, П. Бурдьё, П. Штомка, Т. Заславская, В. Ядов) подчеркивается важность исследования роли как социальной группы, так и отдельного человека [9, 10, 11, 12]. Исследователи, считающие социологический подход более продуктивным, основывают свои выводы и рекомендации, исходя из ценностного самоопределения, прошлого опыта, стилей жизни, повседневных практик человека (социальной группы). Так, П. Бурдьё, дает теоретическое обоснование понятия «габитус» (*habitus*), как «приобретенную систему порождающих схем», при этом габитус связан как с особым типом условий существования, так и структурой культурного капитала [12].

Несмотря на то, что современная концепция экономического благополучия исходит из материальных предпосылок и само содержание этого понятия рассматривается в качестве объективной характеристики «достатка», наличия финансовых и социальных условий жизни домохозяйства в целом, расширительный подход все чаще встречается в научной литературе. Особенно в последнее время в работах разных авторов анализ экономических моделей благополучия все чаще стал дополняться результатами социологических и социально-психологических исследований, характеризующих отношение к своему экономическому положению различных социальных групп. Социологи показали значимость анализа диспозиционной регуляции поведения, что дает более глубокое понимание ситуации. Общеизвестно, что дис-

позиционная иерархия субъектов экономической деятельности, опосредующая связь между условиями жизни, сложившейся ситуацией и поведением, выполняет мотивационные функции. Являясь фундаментальной основой мотивов поведения, потребности побуждают индивидов (социальные группы) к деятельности через определенные диспозиционные системы. Был сделан вывод, что в условиях стремительного усложнения структуры хозяйственных отношений нельзя игнорировать влияние «субъективного» на экономические процессы.

По мнению Хащенко В.А., экономическое благополучие основывается на целостной системе отношений человека к различным аспектам своей собственной экономической ситуации (к доходу, имуществу, работе, жилью, условиям труда и отдыха) [13, с.110]. Данные отношения опосредованы системой ценностей и целей человека, принятых им индивидуальных стандартов благосостояния, а также самооценкой себя как экономического субъекта. Субъективное экономическое благополучие определяется как результат социального сравнения фактического статуса человека с его притязаниями, потребностями и восприятием собственного положения, а также с финансовой ситуацией у референтных социальных групп.

Именно поэтому в настоящее время в науке сложилось два основных подхода к измерению и оценке экономического благополучия. Во-первых, объективный подход, согласно которому доход домохозяйств в абсолютном исчислении рассматривается как наиболее адекватный индикатор семейного благосостояния. Однако специалисты указывают на ограниченность этого подхода, ссылаясь

на тот факт, что упрощенная формулировка: «быть неблагополучным ? значит иметь низкий материальный уровень жизни», является некорректной и не соответствует современным жизненным реалиям [13]. Во-вторых, субъективный подход, в рамках которого произошло включение в понятийную систему науки субъективных индикаторов экономического благополучия. Последующее признание большинством ученых факта, что благополучие является субъективным понятием, обеспечило восприятие субъективных оценок в качестве важного и надежного инструмента для измерения экономического благополучия. Оценки удовлетворенностью материальным положением, индивидуальным или семейным доходом стали использоваться как полноценные индикаторы экономического благополучия отдельного человека, домохозяйств и общества в целом.

Факторы субъективного экономического благополучия домохозяйств

В нашем исследовании мы исходим из предпосылки, что экономическое благополучие является интегральной характеристикой жизнедеятельности семьи (домохозяйства), отражающей отношение к текущему и будущему материальному благосостоянию. Оно характеризуется наличием и достаточностью ресурсов для нормального функционирования домохозяйства и полноценного развития всех его членов, исходя из их потребностей и интересов, притязаний и достижений, ожиданий и запросов, а также перспектив их реализации, которые в совокупности трансформируются в ощущение удовлетворенности (или неудовлетворенности) собственным

экономическим благополучием. Следствием негативной удовлетворенности экономическим благополучием становится наличие беспокойства и тревоги за свое благосостояние, за его полноту и стабильность, ощущение ограниченности материальных средств (нужды).

Социологический подход акцентирует внимание на обусловленности восприятия уровня и качества экономического благополучия объективными социально-демографическими характеристиками личности, а также субъективными ценностно-мотивационными компонентами индивидов. Большое значение в оценке и измерении экономического благополучия имеет структура жизненных ценностей и уровень экономических притязаний индивидов – членов домохозяйства. Дифференциация систем жизненных ценностей различных социальных групп (состоящих в браке/не имеющих брачного партнера, одно, двух- и многодетных, занятых и безработных) является причиной выбора различных моделей (стратегий) экономического поведения для оптимального удовлетворения собственных потребностей и компромиссного согласования взаимных интересов для достижения желаемого уровня экономического благополучия домохозяйства в целом. Влияние объективных характеристик индивида на общее экономическое благополучие проявляется посредством реализации определенного типа поведения в сфере образования, занятости, семейно-брачных отношений.

«Социальная структура домашнего хозяйства определяется двумя группами факторов: его социально-демографической композицией (число членов, их пол и возраст, соотношение кормильцев и иждивенцев в общем составе) и

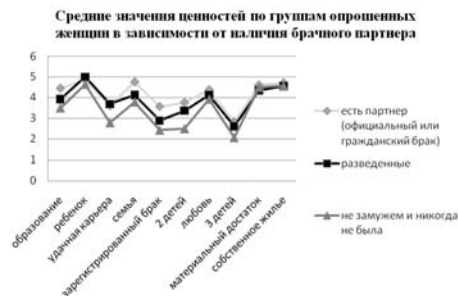

Рис. 1. Средние значения ценностей по группам женщин в зависимости от наличия/отсутствия брачного партнера.

социокультурными особенностями (образование, классовая принадлежность, широта и плотность социальных связей, специфика норм и обычаев, т.е. композицией человеческого, социального и культурного видов капитала). Эти группы факторов определяют, с одной стороны, уровень и структуру запросов, а с другой – трудовые возможности данного хозяйства» [2, с. 345-346]. В нашем исследовании мы проводим анализ экономического благополучия домохозяйства на основе применения комплексного подхода с использованием субъективных оценок экономического благополучия сельских женщин, имеющих детей, с изучением объективных показателей уровня экономического благополучия домохозяйства и статуса занятости его трудоспособных членов. В практике отечественных исследований проблемы жизнедеятельности семьи (домохозяйства) оцениваются зачастую посредством опроса женщин (жен, матерей) [14]. Анализ экономического благополучия сельских семей с детьми осуществлялся на материалах проведенного в 2010 году сотрудниками Учреждения Российской академии наук Института аграрных проблем РАН выборочного социологического исследования. Опрос проводился в 9 районах Са-

ратовской области. Объектом исследования (генеральной совокупностью) являлись сельские женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие детей. Выборка репрезентативная, повторяющая структуру сельских домохозяйств с разным количеством детей в среднем по России (N=173).

Главными объективными факторами экономического благополучия сельских семей является полнота состава семьи (наличие брачного партнера у женщины вне зависимости от статуса оформления брачного союза) и статус занятости женщины и ее супруга. Важным фактором является также уровень образования, но его влияние проявляется косвенно. Более высокий уровень образования позволяет претендовать на более высокооплачиваемые рабочие места. Однако сложившаяся структура и специфика сельского рынка труда, узость сферы приложения труда, ограниченное число высокооплачиваемых рабочих мест, низкий уровень квалификации основной массы сельских жителей, препятствуют полной реализации профессионального потенциала сельских жителей. Тем не менее, влияние уровня образования на формирование стандарта благополучия семьи происходит посредством детерминации системы жизненных ценностей. Так, со снижением уровня образования женщины уменьшается среднее значение ценности удачной карьеры и увеличивается ценность материального достатка, наличия нескольких детей в семье. Обратная зависимость ценности нескольких детей от уровня образования женщины определяет известное влияние его уровня на количество имеющихся детей: чем ниже уровень образования женщины, тем, как правило, больше детей она имеет (рис. 1).

Повышенная ценность одного ребенка, а не нескольких детей в семье, для женщин с более высоким уровнем образования связана скорее с более высокими требованиями к определенному набору необходимых условий для его рождения и воспитания. Прямое влияние наличия брачного партнера у женщины на уровень материального благополучия семьи осуществляется через формирование основного источника доходов для семейного бюджета. Косвенное влияние семейного статуса женщины на уровень материального благополучия проявляется посредством детерминации системы жизненных ценностей женщины.

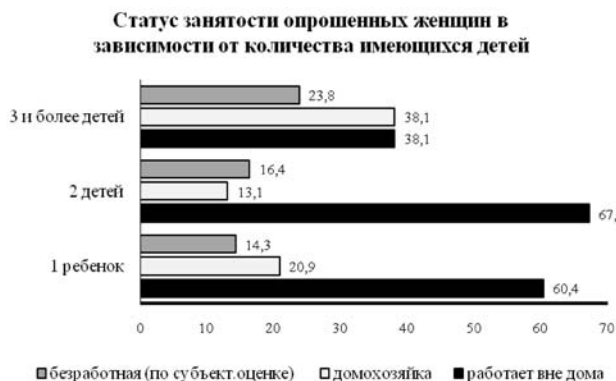
Брачный статус женщины, а точнее наличие/отсутствии брачного партнера, является фактором дифференциации системы и структуры жизненных ценностей женщины. При этом имеет место общность моделей поведения у женщин, имеющих как официально, так и гражданское брачного партнера, в связи со схожестью их систем жизненных ценностей. Для них характерны максимальные средние значения всех ценностей (семьи, образования, зарегистрированного брака, двоих и троих детей, материального достатка, собственного жилья) за исключением ценностей одного ребенка и удачной карьеры, которые более высоки у разведенных женщин (Рис. 1).

При кажущемся внешнем сходстве групп незамужних и разведенных женщин в виде отсутствия брачного партнера на момент обследования, между ними имеются серьезные различия (Рис. 1). Они связаны в первую очередь с наличием опыта семейной жизни у разведенных женщин и его отсутствием у незамужних. Следствием этого является деформация

системы жизненных ценностей у разведенных женщин в сторону максимизации ценности ребенка и удачной карьеры, а также снижения уровня личных экономических притязаний в виде минимизации таких ценностей как материальный достаток сам по себе и собственное жилье в виду невозможности решения каких-либо жилищных проблем в одиночку. При этом им свойственна ориентация на собственные силы в стремлении обеспечить своему ребенку более высокий уровень жизни. Незамужние женщины характеризуются минимальными средними значениями почти всех ценностей, что, вероятно, является следствием продолжающегося процесса формирования системы жизненных ценностей (среди незамужних женщин около 69,8% женщин моложе 24 лет).

Анализ экономического благополучия сельских семей включает и оценку механизмов его обеспечения, исследование способов и каналов наполнения семейного бюджета. Статус занятости женщин находится в зависимости от ее уровня образования, наличия брачного партнера, количества имеющихся детей. Со снижением уровня образования возрастает вероятность быть занятой домашним и личным подсобным хозяйством, в то время как с ростом его уровня увеличивается вероятность быть занятой вне дома. Эта зависимость определяется опосредованно, через механизм формирования системы жизненных ценностей индивида, детерминирующих его поведение и намерения. Так, среди опрошенных женщин с высшим образованием 91,8% работают вне дома, а среди тех, кто имеет основное общее образование и ниже - только 9,1% (среднее значение по выборке 60,1%). Веро-

*Итоговые распределения в сумме менее 100% в виду наличия статистически незначимых групп.

Рис. 2. Распределение женщин по текущему статусу занятости в зависимости от количества имеющихся детей.

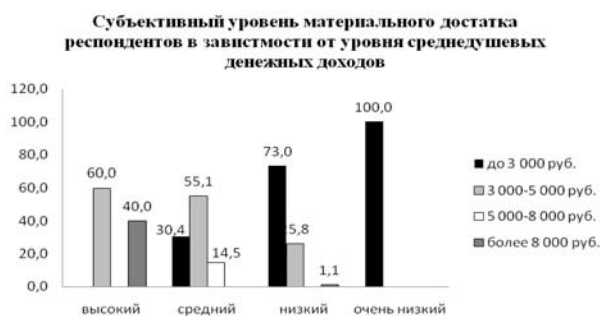

Рис. 3. Распределение субъективных оценок уровня материального достатка семьи в зависимости от уровня среднедушевых денежных доходов.

ятность заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей также увеличивается со снижением уровня образования. Так, среди женщин с высшим образованием домохозяйек только 6,1%, а среди тех, кто имеет основное общее образование домохозяйек уже 45,5% при средней по выборке 20,2%.

Текущий статус занятости зависит от количества имеющихся у женщины детей. Так, среди одно- и двухдетных женщин высокая доля занятых вне дома - 67,2% и 60,4% соответственно (при среднем значении 60,1%). Среди женщин, имеющих троих и более детей, отмечена самая высокая доля домохозяйек (Рис. 2).

Согласно данным репрезентативной выборки большинство опрошенных сельских женщин отнесли себя по субъективной оценке к группе с низким уровнем материального достатка, характеризующейся достаточностью доходов только на самое необходимое (51,4%). Около 39,9% женщин считают, что у них средний уровень материального достатка, включающий возможность изредка делать дорогие покупки. Около 5,8% женщин относят себя к группе с очень низким уровнем материального достатка, когда им не хватает на необходимое. И лишь 2,9% считают, что они могут позволить себе почти все. Среди женщин, которые

оценивают уровень материального достатка своей семьи как высокий, около 60,0% имеют доходы от 3 000 до 5 000 рублей в месяц на члена семьи и 40,0% - более 8 000 рублей. Группа женщин, относящих себя к среднему уровню материального достатка, на 55,1% состоит из тех, чьи среднедушевые денежные доходы составляют от 3 000 до 5 000 рублей, то есть находятся на уровне, едва доходящем до показателя прожиточного минимума. Еще около 30,4% из этой группы имеют доходы до 3 000 рублей и 14,5% - от 5 000 до 8 000 рублей.

Абсолютное большинство женщин относящих себя к группе с

низким уровнем материального достатка (73,0%), имеют доходы до 3 000 рублей. Еще 25,8% из этой группы имеют доходы от 3 001 до 5 000 рублей и 1,1% - более 8 000 рублей в месяц на члена семьи. Все женщины, отнесшие себя по субъективной оценке к очень низкому уровню

материального достатка, имеют доходы менее 3 000 рублей в месяц на члена семьи (см. Рис. 3).

Интересно отметить, что большинство одно- и двухдетных женщин отнесли себя по субъективной оценке к низкому уровню материального достатка (53,8% и 52,5% соответственно при средней 51,4%), в то время как большинство имеющих троих и более детей - к среднему (57,1% при средней 39,9%). Доля оценивших уровень обеспеченности своей семьи как средний растет, как ни странно, с числом детей: среди однодетных считают уровень материального достатка своей семьи средним 35,2% респондентов, среди двухдетных - 41,0%, а среди имеющих троих и более детей - 57,1% при средней 39,9% (Рис. 4). Здесь отчетливо проявляется влияние различных структур жизненных ценностей и уровней экономических притязаний малодетных и многодетных женщин на субъективную оценку собственного экономического благополучия. Так, для одно- и двухдетных женщин характерны повышенные требования к качеству социальной среды и социального окружения ребенка

Субъективная оценка уровня материального достатка семьи

(в зависимости от количества имеющихся детей)

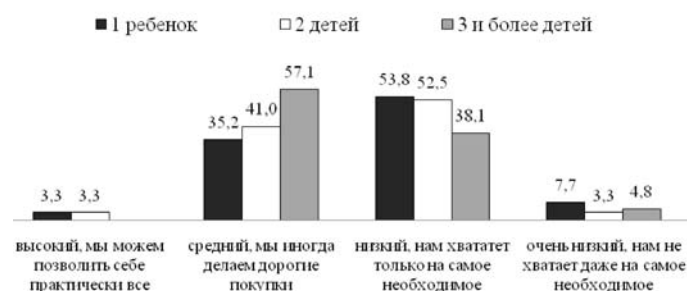

Рис. 4. Распределение субъективных оценок материального достатка семьи в зависимости от числа имеющихся детей.

(детей), а также ориентация на высокий уровень собственных личностных и профессиональных достижений.

Влияние статуса занятости женщины на субъективную оценку уровня материального благополучия семьи проявляется в том, что работающие женщины чаще оценивают его уровень как средний (47,1% при средней 39,9%) и реже как низкий (44,2% при средней 51,4%), а домохозяйки и отнесшие себя к безработным - наоборот. Не менее важным является статус занятости супруга женщины, обеспечивающий тот или иной уровень материального благосостояния. Можно предположить наличие влияния на субъективную оценку материального достатка семьи объективной составляющей в виде уровня среднедушевых денежных доходов семьи, но также большой вклад вносят уровень притязаний и достижений относительно желаемого уровня и качества жизни. Анализ зависимости влияния статуса занятости мужа на субъективную оценку уровня материального достатка семьи позволит оценить вклад компонента, связанного с субъективными ожи-

Таблица 1
Характеристика субъективной оценки уровня материального достатка семьи на основе набора финансовых возможностей.

Наличие финансовой возможности:	Средний % по выборке	Субъективная оценка уровня материального достатка семьи			
		Высокий, мы можем позволить себе практически все	Средний, иногда мы делаем дорогие покупки	Низкий, нам хватает только на самое необходимое	Очень низкий, нам не хватает даже на самое необходимое
<i>Доля группы в выборке</i>		2,9	39,9	51,4	5,8
Качественно и разнообразно питаться	53,8	100,0	76,8	38,2	10,0
Покупать новую одежду и обувь по мере износа старой	69,9	100,0	94,2	52,8	40,0
Получать платные медицинские услуги	24,3	80,0	39,1	9,0	30,0
Своевременно оплачивать коммунальные услуги	69,9	100,0	87,0	59,6	30,0
Посетить с детьми цирк, парк, музей в городе	32,9	100,0	55,1	14,6	10,0
Оплачивать получение ребенком профессионального образования	23,0	100,0	39,1	6,7	0,0
Оплачивать дополнительные занятия с ребенком (кружки, секции)	22,7	100,0	37,7	7,8	0,0
Отдыхать, разнообразно проводить свой досуг	23,3	100,0	31,9	14,8	0,0

даниями и притязаниями женщины. Женщины, чьи мужья работают в своем селе и в селах, соседних с местом проживания, оценивают уровень материального достатка семьи на уровне среднего по выборке. Женщины, чьи мужья нигде официально не работают, склонны чаще оценивать уровень материального достатка как низкий (58,3% при средней 49,6%) и реже как средний (41,7% при средней 45,7%). Все респонденты, чьи мужья зарегистрированы в органах государственной службы занятости как безработные, оценивают уровень материального достатка как низкий (100,0% при средней 49,6%). Интересно на этом

фоне выглядят женщины, чьи мужья работают вахтовым методом, более половины из которых оценивают текущий уровень материальной обеспеченности своей семьи как низкий (56,3% при средней 49,6%) и гораздо реже, чем в целом по выборке как средний – 37,5% при средней 45,7%. Именно здесь, на наш взгляд, отчетливо проявляется влияние субъективного уровня экономических притязаний и ожиданий.

В ходе исследования было выяснено, что, по мнению сельских женщин, означает высокий, средний или низкий уровень экономического благополучия, каково содержательное наполнение этих по-

нятий. Нами проведен анализ ответов респондентов относительно субъективной оценки материального достатка их семьи при одновременном исследовании набора финансовых возможностей, доступных для семьи. В результате были получены характеристики субъективного наполнения понятия об определенном уровне материального достатка семьи, что является важной характеристикой экономического благополучия (см. Табл. 1).

Содержание субъективной оценки уровня материального достатка как *высокого* подразумевает наличие финансовых возможностей для удовлетворения большинства из перечисленных потребностей с небольшим снижением возможности получения платных медицинских услуг. *Средний* уровень материального достатка семьи характеризуется относительно высокой возможностью (когда более 50,0% респондентов указали, что могут себе это позволить) качественно и разнообразно питаться, покупать новую одежду и обувь по мере износа старой, своевременно оплачивать коммунальные услуги, изредка могут вывезти детей в город (в цирк, парк, музей). Однако возможность периодически получать платные медицинские услуги, оплачивать как дополнительные занятия с детьми, так и получение ребенком профессионального образования, а также разнообразно отдыхать вызывают затруднения. *Низкий* уровень материального достатка включает в себя наличие возможности только своевременно оплачивать коммунальные услуги и покупать одежду и обувь по мере износа старой, все остальное вызывает затруднения, при чем наибольшую сложность в плане финансового обеспечения вызывают возможность вывезти детей в город и раз-

нообразно отдыхать (это могут себе позволить менее 15,0% респондентов, оценивших уровень материального достатка своей семьи как *низкий*), получать платные медицинские услуги и оплачивать дополнительные занятия с детьми, а также получение детьми профессионального образования (менее 9,0% респондентов). Для *очень низкого* уровня материального достатка характерны крайне ограниченные финансовые возможности. Только 25-50% опрошенных в этой группе могут покупать новую одежду и обувь по мере износа старой и своевременно оплачивать коммунальные услуги, а качественное и разнообразное питание и возможность вывезти детей в город доступны только для 10,0% респондентов. Респонденты, оценившие свой уровень материального достатка как *очень низкий*, не имеют финансовой возможности оплачивать получение детьми профессионального образования и дополнительных занятий, а также разнообразно отдыхать.

Современные практики жизнеобеспечения сельских домохозяйств

Жизнеобеспечение выступает социально-институциональной формой реализации стратегий жизненного благополучия домохозяйств в соответствии с собственными ожиданиями, субъективными оценками и представлениями, а также условиями и особенностями жизнедеятельности. В научной литературе жизнеобеспечение рассматривается как в «широком» смысле слова (обеспечение жизненными благами), так и в «узком» — система обеспечения жизнедеятельности в конкретных условиях.

Субъективное содержание определенного уровня экономического благополучия является мощным

Таблица 2
Взаимозависимость статуса занятости женщины и ее супруга

Статус занятости женщины	Статус занятости супруга женщины и место его работы				
	Средняя по выборке	В своем селе	В другом селе	Вахтовым методом	Официально нигде не работает (занимается ЛПХ, промыслами, случайными заработками)
Работает вне дома	46,0	<u>52,8</u>	28,6	<u>63,6</u>	22,2
Занята домашним хозяйством и воспитанием детей	29,4	25,6	<u>50,0</u>	22,7	<u>33,4</u>
Безработная (по субъективной оценке)	22,3	20,0	<u>17,9</u>	9,1	<u>40,7</u>

стимулом ориентации на ту или иную модель или стратегию жизнеобеспечения с целью поддержания необходимого уровня достатка. Нами проведен анализ взаимозависимости статусов занятости женщины и статуса занятости и места работы ее супруга с целью выявления современных практик жизнеобеспечения сельских семей.

В результате были выделены 6 типов соответствующих моделей поведения, при этом первые четыре типа охватывают полные семьи, то есть состоящие из обоих родителей и ребенка (детей), а два типа связаны с одинокими женщинами - незамужними и разведенными (Табл. 2).

Первый тип характерен для семей, в которых мужчина работает в своем селе, уровень жизни достаточно низкий, уровень притязаний и достижений также низкий, что повышает требования к женщине по необходимости внесения собственного вклада в формирование семейного бюджета и повышение уровня жизни семьи. Результатом этого является повышенная доля работающих женщин в этих домохозяйствах - 52,8% при

средней 46,0% (Табл.2). Данная практика жизнеобеспечения характеризуется ориентацией на оплачиваемую экономическую активность, невысокий уровень притязаний, низкий уровень и качество жизни этих семей.

Второй тип связан с занятостью мужчины в селах, соседних с местом проживания. Это вынужденная мера экономической активности в виду узости и ограниченности локального рынка труда с целью обеспечения более высокого уровня жизни по меркам локального сообщества. Главной особенностью данного типа жизнеобеспечения становится тот факт, что мужчина уже может себе позволить содержать свою семью на среднем уровне материального достатка, что определяет возможность для женщин из этих семей быть занятой домашним и личным подсобным хозяйством. В таких семьях почти 68% женщин являются домохозяйками (50,0% домохозяйки и 17,9% отнесли себя к безработным, вероятно подразумевая возможность возврата при необходимости к профессиональной занятости).

Третий тип характерен для семей, в которых мужчина работает вахтовым методом в другом поселении (на Севере, в Сибири, областном или районном центре, Москве). Для этих семей свойственен высокий уровень притязаний и достижений в области качества жизни, детерминируемые высоким для села уровнем доходов. Именно повышенный уровень притязаний стимулирует повышенную экономическую активность и женщин в этих семьях – 63,6% женщин также работают вне дома (Табл. 2).

Четвертый тип связан с теми семьями, в которых мужчина нигде официально не работает, а занят в собственном ЛПХ, а также промыслами или случайными подработками. Для этих семей характерна ориентация на занятость в личном подсобном хозяйстве для обоих супругов, ведь порядка 74,0% женщин в этих семьях также нигде официально не работают – 33,3% отнесли себя к домохозяйкам, а 40,7% к безработным (Табл. 2). Это классический тип практики жизнеобеспечения, приемлемой для сельского образа жизни, благодаря которой многие сельские семьи смогли не только выжить в условиях реорганизации крупных хозяйств, но и развиваться дальше (помочь детям получить образование в городе, остаться там жить и работать). Выделенные выше практики жизнеобеспечения характерны для семей, имеющих обоих родителей и детей. Семьям, состоящим из женщин, не имеющих брачного партнера, и детей, свойственны другие стратегии. Сюда относятся семьи незамужних женщин, имеющих детей, и разведенных женщин с детьми. При общности низкого уровня жизни, эти две категории женщин отличаются разным (почти полярным) *уровнем жизненных притязаний*.

Так, для разведенных женщин характерен более низкий уровень притязаний и достижений, а для женщин, никогда не состоявших в браке, наоборот, более высокий. Вероятно, это объясняется наличием «нерастрченного оптимизма» у незамужних женщин и уверенности в том, что в будущем они обязательно найдут достойного брачного партнера. Разведенные женщины склонны более пессимистично оценивать как собственные перспективы на новый брак, так и надежды на более высокий уровень жизни. Практики жизнеобеспечения для этих женщин связаны с условиями их проживания: либо вместе с родителями, либо отдельно. В первом случае уровень располагаемых ресурсов выше, что определяет возможность более высокого уровня экономического благополучия.

Таким образом, экономическое благополучие имеет социологическое измерение. Отношение к нему формируется у индивида посредством сопоставления объективного уровня материального достатка в виде уровня среднедушевых денежных доходов и других финансовых и имущественных активов с субъективным мнением о наличии потребностей и необходимом минимальном наборе благ и услуг для их удовлетворения.

Основным компонентом социологического измерения благополучия являются ценностные аспекты отношения человека к материальной сфере и самому себе, обусловленные как объективными предпосылками жизнедеятельности, так и личностными свойствами. Согласно нашему подходу, экономическое благополучие выступает, с одной стороны, компонентом общего субъективного благополучия (или удовлетворенности жизнью), а с другой – оно на-

ходится под влиянием набора субъективных и объективных факторов - детерминант (пол, возраст, уровень образования, статус занятости, брачный статус, наличие и количество детей, структура жизненных ценностей). Комбинация компонентов благополучия ориентирует на определенную модель жизнеобеспечения с целью поддержания необходимого уровня достатка. Наличие ориентаций на выделенные модели жизнеобеспечения сельских домохозяйств необходимо учитывать при разработке и реализации мероприятий стимулирования занятости в сельской местности, а также программ повышения уровня и качества жизни сельского населения.

Примечания:

1. Социология семьи: Учебник /Под ред. проф. А.И Антонова.- М.: ИНФРА - М., 2009. - 640 с.

2. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Изд.дом. ГУ ВШЭ, 2008. - 602 с.

3. Блинова Т.В., Былина С.Г. Прогноз и альтернативные сценарии демографического развития российского села //Социология. М., 2009, №4. С.14-27.

4. Айвазян С.А., Колеников С.О. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам. М.: РПЭИ, 2001. -60 с.

5. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Коллективная монография под рук. Овчаровой Л.Н. Независимый институт социальной политики. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. - 266 с.

6. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М.: РПЭИ, 2001. -84 с.

7. Ржаницына Л.С. Ориентировать социальную политику на экономическое оживление и заинтересовать граждан участвовать в нем. 1.http://www.gender.ru/pages/news/events/book_sau.php

8. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. -М.: ГУ-ВШЭ, 2003.- 672 с.

9. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003. - 485с.

10.Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ. / под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект пресс, 1996.

11.Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

12.Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. С. 537-543.

13.Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. №1.- С. 106-127.

14.Антонов А.И. Семейный образ жизни в сельской России (по результатам опроса родителей и детей). М. 2007. - 235 с.

Образ семьи в российских художественных фильмах

Лебедь О.Л., Синельников А.Б.

Люди, изменяющие своим супругам, разводящиеся и вступающие в повторные браки, являются положительными героями многих современных российских фильмов. Они вызывают симпатию у зрителей. Главная идея этих фильмов: если один из супругов не любит другого супруга, он (или она) имеет право найти новую любовь и (в случае женщин) – нового отца для своего ребенка. Это типичный хэппи-энд многих фильмов. Но, по данным международного Европейского социального исследования, у подавляющего большинства россиянок, прошедших через развод, вообще нет ни законных, ни даже «гражданских» супругов. Однако мы почти всегда видим в фильмах успешных мужчин и женщин – богатых, креативных, способных многократно вступать в брак. Постановщики фильмов не любят «неудачников». Это создает социальные нормы анти-семейного поведения.

Ключевые слова: супружеская неверность, развод, повторный брак, рождение детей вне брака, неполная семья, семья с отчимом, кризис семьи.

Lebed O.L., Sinelnikov A.B.

Image of Family in Russian Feature Films

Persons involved in adulteries, divorces and remarriages are positive heroes of many modern Russian feature films. They cause sympathy in spectators. Main idea of these films: if one of spouses did not love to another spouse, he (or she) had right to find new love and (in case of women) new father for own child. It is typical happy end of many films. By the data of international European Social Survey tremendous majority of ever-divorced women in Russia had no new spouses or civil partners. But as a rule we see in films successfully men and women – reach, creative, able to remarry many times. Filmmakers do not like "losers". It creates social norms of anti-family behavior.

Key words: adultery, divorce, remarriages, cohabitation, birth of children out of marriage, one-parent families, step-families, crisis of family.

Телевидение и другие средства массовой коммуникации (СМК) активно участвуют в создании неформальных социальных норм, т.е., неписаных законов общества. В частности, эти нормы одобряют «правильные» и осуждают «неправильные» варианты личной и семейной жизни. СМК – не только один из важнейших источников сведений о событиях в современном мире, но и чрезвычайно весомый фактор для формирования культуры, мировоззрения и особенно общественного мнения. СМК затрагивают все сферы жизни, ставят актуальные вопросы и пытаются дать ответы на них, хотя эти ответы чаще всего основаны на обычной житейской логике, которая далеко не всегда разделяется специалистами по данной проблематике. Даже тогда, когда для обсуждения тех или иных серьезных вопросов в телевизионных передачах приглашаются профессионалы с учеными степенями, телеведущие, как правило, перебивают их, что мешает полностью высказать свое мнение.

Один из авторов этой статьи (А.Б. Синельников) участвовал в

качестве эксперта в передачах на разных каналах российского ТВ и часто сталкивался с тем, что телеведущие превращают дискуссии по серьезным проблемам семьи и демографии в развлекательные шоу, которые существенно и, как правило, отнюдь не позитивно, влияют на общественное мнение. Однако гораздо сильнее воздействуют на общество не теледебаты между демографами, социологами, психологами и другими специалистами по проблемам семьи, а семейные сюжеты в художественных фильмах на ТВ, которые намного больше привлекают внимание зрителей, чем научные дискуссии.

Люди (не всегда осознанно) подражают образцам семьи, которые они видят на экране, и воссоздают в своей жизни то, что увидели и захотели реализовать для себя. Они, как правило, находят такие модели в окружающей социокультурной среде, причем (с нашей точки зрения) наиболее близки и понятны для большинства именно кинофильмы и музыка.

Сотрудниками НИИ Кино, отдела социологии киноискусства проведено исследование «репрезентации образа семьи и брака в телекинематографической картине мира». Цель исследования - **фамилистическая экспертиза** образов семьи и брака, транслируемых современным российским телевидением. Это позволяет установить: каким сферам жизни семьи отдается предпочтение; как изображаются мужчины и женщины в своих семейных и социальных ролях (муж, глава семьи или профессионал, работник / жена, мать или работница); что приоритетно для современной семьи; как это отражено на ТВ. Фамилистическая экспертиза позволяет определить степень разрушения семейных ценностей.

Объектом исследования были игровые фильмы, показанные в прайм-тайм на четырех российских каналах (ПЕРВЫЙ, РОССИЯ, ТВЦ, НТВ), с максимальной зрительской аудиторией (по данным рейтингов [1]). С 1 февраля до 15 марта 2011 г. каждый день с 19.00 до 23.00 на одном из этих телеканалов записывался один фильм или одна серия из сериала.

Всего проанализировано содержание 40 фильмов (или серий из сериалов), показанных с 19.00 до 23.00 по выбранным каналам. Для контент-анализа создана анкета, которая выделяла основные характеристики (в т.ч. время показа, жанр, продолжительность, название, режиссер и т.п.) и краткое содержательное наполнение фильма (сюжет, интрига, основные семейные роли и события, описание поведения героев в ключевых сценах, особенности семейного поведения, эмоциональная окраска событий). Каждый из 40 фильмов «проанкетирован» по данным вопросам, что позволило сделать ряд выводов о том, как наше кино и телевидение отображает разные стороны и проблемы личной и семейной жизни.

Тот факт, что все эти фильмы - российского производства, свидетельствует об ориентации авторов (сценаристов, режиссеров, производителей) на отечественную аудиторию. Кроме того, дешевле снять свою «мыльную» оперу, чем закупить фильм за границей. В период исследования на ТВ, разумеется, шли также и зарубежные фильмы, но они начинались после информационных программ (в 21.30, в 22.00) и, соответственно, заканчивались позже ограниченного условиями контент-анализа времени (23.00).

Анализ всей выборки включал в себя получение следующей информации о каждой ее единице:

- название, режиссер, время показа, жанр;
- наличие или отсутствие семьи, семейной структуры;
- наличие или отсутствие официального брака и варианты брачно-семейной структур (гражданский брак, домохозяйства, варианты);
- полнота семьи и способ образования такого вида (неполная изначально – мать одиночка, или постразводная семья, или бабушка и внучка, или полная, но в результате повторного брака);
- основные типы семейных отношений;
- наличие, количество, место проживание, возраст детей, чьи они;
- семейная атмосфера (теплая, конфликтная, скрытная, доверительная, накаленная и т.п.);
- семейные роли;
- семейные события;
- оценивание (подача) фильма в целом и отдельных героев ;
- основные типы сюжетов (если обнаружатся или все 40 разные);
- основные типы интриг;
- матери работающие и матери-домохозяйки.

Одна из острейших проблем современной России - кризис семьи как социального института. Это проявляется в депопуляции (убыли населения из-за низкого уровня рождаемости), в сокращении числа браков и увеличении вероятности развода для среднестатистической супружеской пары, в большом проценте детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в росте числа внебрачных сожителств и неполных семей, в низком качестве воспитания и социализации, в подростковой преступности и других формах социальной патологии, в широком распространении модели однодетной, двухкарьерной и нестабильной се-

мьи, в невыполнении семьей своих функций, в ослаблении родственных связей, в распространении девиантных форм семейного поведения и т.д. Почти все это мы наблюдаем при просмотре анализируемых фильмов.

Было установлено, что половина семей показана как нестабильные (в них часты конфликты, разводы, насилие), четверть показаны как семьи неполные, это, как правило, матери-одиночки или семьи после развода. Это соответствует данным переписей: в 2002 г. в каждой четвертой, а в 2010 г. – в каждой третьей семей с детьми до 18 лет – нет одного из родителей (обычно, отца). Основная масса семей показана как бездетная или малодетная (так, в 9 фильмах из 40 нет детей, в 13 фильмах – один ребенок, в трех фильмах – двое детей), лишь в нескольких фильмах семьи воспитывают троих детей. Тот факт, что семьи с тремя и более детьми редко показывают в художественных кинолентах, может быть связан с тем, что таких семей и в самом деле немного. По данным переписей 2002 и 2010 гг. их доля среди всех семей с несовершеннолетними детьми составляет от 6 до 7% [2].

К тому же один из этих фильмов был снят еще в советское время (1984 г.), когда проводилась политика, направленная на повышение рождаемости и пропагандировалась модель семьи с 3 и более детьми. В другом фильме - это дети от двух браков, а в третьем - это дети одних и тех же родителей, но отец уходит из семьи к любовнице, а его враги требуют с жены серьезные долги мужа, т.е. семья показана нестабильная, в период ее распада.

К сожалению, это тоже отражает реальную ситуацию. По дан-

ным исследованием многодетных семей, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2007-2009 гг., процент разведенных среди многодетных матерей лишь немногим меньше, чем среди всего населения в этих же возрастах [3].

Неверные супруги - герои многих фильмов. Из сериала в сериал повторяется ситуация, когда кто-то из членов семьи уходит за новой любовью, а семья и ближайшее окружение страдают, но все же понимают и принимают поступки героя или героини. Сюжет построен таким образом, что зритель сопереживает герою, его трудностям в семье и радуется его новым отношениям, второму браку или освобождению от уз брака вообще.

Случаи супружеских измен и связанных с ними разводов весьма часты. Здесь кинематограф тоже отражает реальную ситуацию. Однако эта ситуация преподносится так, что супруги, разрушающие свои семьи ради новой любви, часто вызывают симпатию у зрителей, а обманутые и/или покинутые мужья и жены сочувствия не вызывают или вызывают лишь насмешки, хотя из сюжета не всегда ясно, в чем они «виноваты».

Выводы из анализа фильмов сводятся, главным образом, к следующему. «Основная тема фильмов - сексуально-романтическая (эротическая) сфера жизни героев и людей как их прототипов». Показана «сексуальная окрошка и осколочные формы семей» вместо полнокровной, полноценной жизни нормальной полной семьи с несколькими детьми. Отражается лишь одна сторона семейной жизни: супружество, но, преимущественно, не долговременное совме-

стное проживание, а череда непродолжительных отношений (гражданский брак, сожительство, романы, повторные браки). Параллельно преподносятся легкость, свобода, «культурность» разводов.

В художественных фильмах традиционная семья с обязательным триединством отношений: «супружество-родительство-родство» [4] чаще всего редуцируется до супружеской пары (брачно-сексуальных отношений), а семейная жизнь, когда она присутствует, может быть представлена, например, рутинной бытовых будней, возникающими разного рода проблемами, продолжительным совместным проживанием, на фоне которого у мужа или жены возникает романтическая (= адюльтерная) история. В противовес доминированию родительских социальных ролей в традиционных семьях в современной культуре (кино, литература, фольклор) «супружеские отношения первичны по отношению к родительским ролям» [5].

Несмотря на разнообразие типов семей и достаточное количество семей после развода, лишь половина главных героев находится в официально зарегистрированном браке (первом или втором). Это довольно близко к данным переписи населения 2010 года. Правда, о **качестве** брака говорят такие показатели как: количество адюльтеров, частота разводов и конфликтов, насилие, борьба за детей, агрессивное поведение после развода, число криминальных сюжетов, где один из супругов стал подозреваемым.

В современных условиях на «брачном рынке» присутствуют также и состоящие в браке, т.к. они в любой момент могут развестись. К тому же общественное мнение признает уважительной почти

любую причину развода, которую считает таковой его инициатор, хотя другой супруг ни в чем не виноват и желает сохранить семью. Т.е., инициатор развода всегда прав [6].

В 40 фильмах 20 главных героев одиноки, из них 4 матери-одиночки. В числе вторых главных героев, имеющих самое прямое отношение к первым главным героям (поклонники, любовницы и т.п.) 18 не состоящих в браке, из них 3 матери-одиночки. Среди первых главных героев преобладают женщины (9 незамужних женщин и 2 холостых мужчин), а среди вторых – мужчины: 10 холостяков и 4 незамужние женщины.

Социальные нормы, допускающие гражданские браки, гостевые браки и т.н. «свободные отношения», а также легкость получения развода делают брачный выбор постоянным и неограниченным. Тем более, в условиях агрессивной пропаганды первичности свободы и благополучия (морального и материального) личности, а не общности (семьи, родственников, коллектива, рода, общества в целом). Об этом и фильм «Золотой ключик» (циничный и сексуально-раскрепощенный), в котором дамы, зная о том, что герой женат, заманивают его в свои сети с помощью любых средств (секса, магии, обмана, приворота и проч.).

Типичные герои фильмов – это столичные жители, профессионалы (интеллигенция: врачи, архитекторы, журналисты, фотографы; бизнесмены; множество представителей силовых структур: милиционеров всех мастей, охранники, военные, летчики и др.). Но Москва – это еще не вся Россия. А где же остальная страна? В отобранной выборке практически не показаны деревня, провинциальные городки, глубинка с прису-

щими современной российской жизни явлениями: безработица, бедность, алкоголизм, упадок нравов, избегание ответственности за что бы то ни было, надежды на авось.

Конечно, отдельные представители различных категорий населения постоянно встречаются, но не в роли главных героев, а в качестве персонажей многочисленных детективных сериалов, появляющихся в процессе расследования запутанных уголовных дел. Когда в кадре появляются жители деревни, маленьких городов, представители различных профессий, нормы поведения и представления о жизни все равно исполняются типично урбанистические, современные, со всеми их атрибутами: свобода, независимость, культ потребления, отстаивание прав и игнорирование обязанностей, превалирование «картинки» над содержанием.

Рассмотрим, например, на первый взгляд просемейный фильм «Любовь и немного перца» (реж. В. Балкашинов, 2011). В нем изображена семья с тремя детьми, мать в критической ситуации полностью берет на себя ответственность за безопасность и удовлетворение витальных потребностей детей, т.е. за их выживание. Однако, и этот фильм наполнен внесемейными сексуальными отношениями: муж, у которого практически есть вторая семья и который оставляет троих(!) детей сначала в угоду своей страсти, а потом из-за страха перед людьми, которым он должен большую сумму. Мать троих детей Лариса борется не ЗА мужа, а с его врагами и обстоятельствами. Среди героев также несовершеннолетняя дочь Ларисы, у которой ранняя связь и неверие в своего избранника (сначала она думает, что он бросит ее, узнав о

беременности, потом посчитает, что он не сможет и не захочет обеспечивать ее и их ребенка); первый поклонник Ларисы – женат, но и прежде не раз изменял супруге, друг Ларисы, ее тайный поклонник, который в возрасте около 40 лет до сих пор холост, но имел опыт гражданского брака или сожительства.

Сценаристы и режиссеры изображают разные стороны кризиса семьи по следующей схеме:

1) Сценарий строится на семейных коллизиях: что, где, когда, с кем произошло? Причем обыгрывается все, вплоть до сплетен. С одной стороны, это вполне объяснимо, т.к., то, что происходит в семье, близко миллионам зрителей, они в этом живут, знают, понимают и воспринимают, поэтому на этом и можно строить интригу. Острота и неожиданность интриги положительно влияет на рейтинг фильма, поэтому на жизненных перипетиях и можно строить весь телесериал или фильм. Исходя из задачи продюсеров, а, следовательно, и сценаристов, нередко и режиссеров, усилить внимание к фильму, повысить рейтинги, и получить больше прибыли, в сценарии вставляются пикантные сюжетные линии, чтобы заинтересовать зрителей.

2) Изображается все, что происходит вокруг, в реальности. Авторы сами живут в наличествующей социально-культурной среде и воспроизводят то, что им близко и знакомо, чаще всего жизнь московской и питерской интеллигенции. В 27 фильмах действие происходит в городе (как, правило, большом), и только в трех фильмах действие происходит в деревне или маленьких населенных пунктах, еще в трех фильмах в Санкт-Петербурге и в Москве, но в другой исторический

период («Институт благородных девиц» (Л. Белозорович, Ю. Попович, 2011), «Вкус граната» (А. Лобанова, Н. Агаджанова, 2011), «Не забывай» (О. Никольская-Басова, В. Басов, 2008), в пяти фильмах действие происходит и в городе, и в другом месте («У реки два берега» (А. Кананович, 2011), «Голубка» (Р. Просвирнин, 2011), «Стреляющие горы» (Р. Уразаев, 2010). Фильм же «На солнечной стороне улицы» (В. Краснополянский, В. Усков, 2011) можно назвать «глобальным и вневременным», т.к. действие затрагивает и города (Ташкент, Петербург), и разные эпохи (Великая Отечественная война, послевоенные годы, советские периоды оттепели и застоя, перестройка, современность) и страны (Россия, Германия, Америка). В фильмах, где само действие как бы вынесено из мегаполиса, например, в воинский городок или на курорт, обязательно присутствуют действующие лица из «столиц»: «Откройте, это я» (К. Оганесян, 2011), «Фото моей девушки» (А. Колмогоров, 2010), «Стреляющие горы» (Р. Уразаев, 2010), «Голубка» (Р. Просвирнин, 2011). Из-за присутствия этих лиц провинциальные герои руководствуются нормами столичной морали.

2) Показываются преимущественно близкие и знакомые авторам по своему опыту и опыту родных и знакомых модели жизни. Но ведь и профессионализм писателей и сценаристов подразумевает способность создавать свои произведения не только на пережитом, но и на воображаемом материале, т.е., очень важно рассказывать о различных вариантах повседневной жизни: разных социальных слоях, ментальности, образах жизни, традициях и ценностях.

Кинопроизведения нередко от-

ражают опыт личной жизни сценаристов и режиссеров, которые, судя по их творчеству, зачастую - поборники свободы от всего (от штампов, от ограничений, от тоталитаризма, даже от ответственности). Для них свобода важнее всего, а семья - это путы, окопы, ограничения. Поэтому приветствуется, почти рекламируется «гостевой брак», вечные свидания - встретились, приятно провели время: кино, театр, ресторан, постель - и разбежались дальше по своим делам («Золотой ключик» (З. Ройзман, 2008)). Повседневная же жизнь полной семьи с несколькими детьми практически не показана.

Хотя работающие над картинами люди, авторы, вполне адекватно отражают наблюдающуюся в социальном институте семьи кризисную ситуацию, но для большинства сценаристов она не кризисная: ведь в их фильмах анти-семейное поведение характерно для положительных героев и героинь, вызывающих сочувствие у зрителей.

Культура и ее произведения - литература, живопись, музыка, кино - это не только **отражение**, зеркало повседневности, «обыденности» по Гарфинкелю [7], но и **создание** образцов, моделей, паттернов поведения и ориентиров. Если не будет второго, то к чему будет стремиться молодежь, какая может быть социализация, и где социальная функция культуры?

Культура, и в частности, ее художественная часть, является заботой и объектом внимания государства. По мнению специалистов, занимающихся вопросом взаимодействия государства и киноискусства, «в сфере художественной жизни государство *обязано* (курсив наш) всегда оставаться инстанцией, озабоченной поддер-

жанием культурного плюрализма, который только и может обеспечить максимальное удовлетворение художественных интересов и художественных потребностей всех субкультур, социально значимых групп и слоев общества» [8].

Больное общество - большая культура. Одна из главных причин болезни российского общества - развал семьи как социального института, уже не способного выполнять свои основные функции.

Воспевание романтики, любви, хрупкости и ценности чувств за счет разрушения (а не сохранения) уже имеющихся семей, детско-родительских отношений, родственных связей вызывает вопрос: «Как может быть новое прочным, стабильным и позитивным, если оно построено на обломках? Там не смогли сохранить, и дети не остановили, а здесь смогут?»

Через многие фильмы красной нитью проходит популярная в «продвинутых» кругах российского общества идея: «Расставайтесь красиво и цивилизованно, культурно и без агрессии - тогда все будет прекрасно, все будут довольны и счастливы. Выходите из семьи - заводите новую!». Героини фильмов «Вкус граната», «Мелодия любви», «Темные воды», «Не забывай», «Обет молчания» (и многих других кинолент, включая не вошедшие в нашу выборку) выходят замуж, уже имея детей, рожденных от предыдущих браков или вне брака, либо будучи беременными от другого мужчины, причем жених знает об этом.

Однако представления о разводе или о разрыве отношений с «гражданским супругом», как о лучшем способе решения семейных проблем (а у кого их нет?), очень далеки от реальности.

Далеко не все разведенные вообще создают новые семьи, даже

если приравнять т.н. «гражданские» браки к законным. По данным международного Европейского социального исследования, в котором принимает участие и Россия, в нашей стране лишь около половины мужчин и немногим более четверти женщин с опытом развода на момент опроса жили с новыми законными или «гражданскими» супругами либо вернулись к бывшим женам или мужьям. По тем же данным, степень удовлетворенности жизнью у людей, состоящих в новом браке после развода, не выше, а нередко и ниже, чем у женатых мужчин и замужних женщин, которые никогда не разводились [9].

Вопреки популярным мнениям на сей счет, вероятность развода для повторного брака не меньше, а в некоторых ситуациях – даже больше, чем для первого брака [10]. В повторном браке супруги сталкиваются с теми же проблемами, что и в первом, но к ним часто добавляется еще одна, и очень серьезная. Речь идет об отношениях между отчимом и ребенком жены от ее первого брака [11]. Эти отношения далеко не всегда благоприятны, нередко они бывают настолько натянутыми, что это может привести к разводу.

Все это известно демографам и социологам, но практически не отражается в сюжетах фильмов. Кинематограф и телевидение проявляют несравненно больший интерес к «успешным» героям и героиням, чем к «неудачникам». Хотя основная масса россиян имеет очень низкие доходы и плохие жилищные условия, в фильмах чаще показывают «новых русских» в их огромных домах и квартирах, чем семьи бедных людей, живущих по четыре человека в двух комнатах.

Соответственно, для кинорежиссеров намного более интерес-

ны мужчины, пользующиеся успехом у женщин и меняющие жен и любовниц, как перчатки, а также женщины, которые решились расстаться с нелюбимыми мужьями и обрели счастье в новом браке с любимым человеком, чем гораздо более многочисленные «неудачники» и «неудачницы», которые после развода так и остались в одиночестве.

В фильмах, снятых за последние 20 лет, трудно найти сюжеты, когда «успешные» герои или героини превращаются в таких же «неудачников» из-за того, что «судьба им отомстила». Например, жена ради новой любви бросила мужа, который ни в чем не был виноват – она его просто разлюбила. Но мужчина, к которому она ушла, вскоре тоже покинул ее ради другой женщины, а первый муж обратно не принял, да и дети не простили. А ведь в жизни это бывает.

Многие герои и героини фильмов, снятых в постсоветское время, не только не состоят в браке (хотя и вступают в любовные связи), но и вообще живут одни, т.е., не имеют семьи. Как правило, у них нет детей, или, в случае разведенных мужчин, эти дети живут с матерями. Из содержания фильмов часто не ясно, живы ли родители героя или героини. Но даже если отец и(или) мать есть, то они живут где-то далеко и в сюжете не присутствуют, что свидетельствует об ослаблении связи между поколениями в семьях. Между тем, в нашей стране, в отличие от США и Западной Европы, откуда в наш кинематограф пришла мода на одиноких успешных героев и героинь, очень мало молодых (да и не очень молодых) людей, которые не состоят в браке, не имеют детей и при этом живут отдельно от родителей.

По данным переписи 2010 г. среди россиян в возрасте от 18 до 24 лет только 7,1% проживают в частных домохозяйствах, состоящих из одного человека, в возрасте от 25 до 34 лет таких еще меньше – всего 5,7%, и даже в 35–44 года – лишь 6,7%. [12]. При этом человек имеющий комнату в коммунальной квартире или место в студенческом либо рабочем общежитии, или снимающий угол (часть комнаты), учитывается как лицо, проживающее в частном домохозяйстве, состоящем из одного человека. Численность одиноких людей моложе 45 лет, живущих в отдельных домах или квартирах, составляет не 6–7% от всего населения в этих возрастах, а в несколько раз меньше.

Однако кинематограф фокусирует внимание на материально обеспеченных молодых и не состоящих в браке мужчинах и женщинах, которые в состоянии купить или снять квартиру и живут одни. Тем самым пропагандируется западная модель семейного (точнее говоря, антисемейного) поведения, согласно которой молодые люди должны отделяться от родителей не только в связи с созданием собственных семей, а, как правило, гораздо раньше – сразу после окончания школы (или колледжа) и жить одни [13], и вовсе не из-за того, что у них не сложились отношения с отцами или матерями, а просто потому, что этого требуют неформальные социальные нормы, действующие в США и многих европейских странах. Согласно этим нормам, жить в родительском доме после достижения 20, 22, 25 или 28 лет (в каждой стране свой возрастной порог на этот счет) – значит проявлять инфантилизм.

За годы одиночно-холостяцкой жизни молодые люди приобрета-

ют самостоятельность и чувство ответственности за свою судьбу, но только за себя лично, а не за членов своей семьи, которой в это время у них нет. Они привыкают думать только о себе, не считаться ни с кем из родных. Это отнюдь не способствует созданию ими в будущем крепких, дружных семей. Ведь в семье мужья должны постоянно учитывать интересы жен, а жены – принимать во внимание мнение мужей. Супругам все время приходится уступать друг другу, а также ставить потребности детей выше своих личных.

Многие люди, которые долго жили одни, воспринимают вступление в брак и рождение детей как «потерю свободы» и поэтому отказываются создавать семью. Другие все-таки вступают в брак, но их семьи часто распадаются из-за неумения и нежелания считаться с супругами и достигать компромисса при неизбежных в семейной жизни конфликтах.

Пропаганда неограниченной личной свободы, то есть, отделения от родителей задолго до вступления в брак ориентирует российскую молодежь не только на антисемейный образ жизни, но и на совершенно недостижимые для абсолютного большинства цели. Это часто вызывает стремление разбогатеть любым путем, включая аморальные (например, проституция) и даже криминальные методы «выйти в люди». С учетом высокой стоимости покупки и аренды квартир, с одной стороны, и низких доходов основной массы населения, в том числе и молодежи, с другой стороны, лишь очень немногие молодые (да и не очень) люди в нашей стране могут позволить себе роскошь – жить в одиночестве, причем в комфортабельных условиях.

Более того, очень многие люди не могут отселиться от родителей даже после вступления в брак. По данным переписи 2010 года, каждая четвертая супружеская пара в нашей стране (25%) проживает совместно с родителями и(или) родственниками мужа или жены [14]. Среди молодых супругов этот процент намного выше. Однако в кинолентах, снятых в девяностых и двухтысячных годах, почти нет таких сюжетов, чрезвычайно типичных для российской действительности и создающих немало проблем для семей из трех поколений, которые вынуждены проживать под одной крышей. Отношения женатых мужчин и замужних женщин с родителями (как своими, так и супруга), равно как и отношения дедушек и бабушек с внуками показывают на экране, как правило, в ситуации прихода в гости, летнего отдыха на даче, но не постоянного совместного проживания в одной квартире. Причина все та же: кинематограф ориентируется только на социально-успешных героев, а «неудачникам», не сумевшим отделиться от родителей, тем более – даже после вступления в брак – не место на киноэкране.

Кроме того, игнорирование многих миллионов семей из трех и более поколений приводит к тому, что зритель не видит никаких способов добиться мирного сосуществования зятя и тещи либо невестки и свекрови под одной крышей кроме отделения, которое для огромной массы населения в нынешних условиях невозможно.

Практически нет фильмов последних лет, показывающих как нечто положительное и достойное подражания, жизнь большой и дружной полной семьи с детьми – со всеми событиями, сопровождающими ее: знакомство, сватовство,

свадьба, рождение детей, обучение их, взросление, становление, болезни, взаимовыручка и поддержка, преодоление совместно сложных периодов, зарабатывание денег, неурядицы, неудачи, переезды и проч. В российском кинематографе есть фильмы, изображающие будничное течение семейной жизни, снятые при этом так ярко и талантливо, что они становятся классикой жанра, на протяжении долгого периода имеют свою аудиторию. Однако, сняты они несколько десятилетий тому назад, когда образ жизни большой и дружной семьи пропагандировался советской идеологией.

В качестве примера можно привести «Большая семья» (И. Хейфиц, 1952) о династии Журбиных или фильм «Евдокия» (Т. Лиознова, 1961), «Однажды двадцать лет спустя» (Ю. Егоров, 1980), «Дети Дон-Кихота» (Е. Карелов, 1965) и т.д. Содержание названных фильмов можно было бы выразить одной фразой: в небольшом провинциальном городке живут муж и жена, которые воспитывают детей. Их жизнь может показаться на первый взгляд незамысловатой, обыденной, но как же она полна сильных страстей, ярких и важных событий, заставляющих глубоко сопереживать героям. К подобным фильмам относятся и киносаги советского времени «Вечный зов» (В. Усков, В. Краснопольский, 1983) или «Тени исчезают в полдень» (те же режиссеры, 1971), которые собирали у экранов десятки миллионов зрителей.

Все члены семьи, и взрослые, и дети старались закончить свои дела, чтобы, устроившись перед телевизором, следить за развитием судеб любимых героев – Большакова, Савельевых и сопереживать им. По сути, на фоне великих событий в истории России,

переломных и трагических периодов – Октябрьской революции, войны – разворачиваются семейные истории нескольких поколений жителей сибирского села Зеленый дол.

Бытовые события человеческой жизни, дружба и вражда, преданная любовь, верность и предательство и многое другое в этих многосерийных фильмах показаны настолько искренне и мастерски, что зрители невольно соотносили происходящее на экране с ситуациями в своей реальной жизни, кому-то подражали, что-то осуждали или отвергали. А поскольку упомянутые фильмы были полны просемейными ценностями, то онинесли свой вклад в семейную социализацию юных россиян.

В современном же обществе, где процветает культ комфорта и потребления, эгоцентризма, метросексуализма, сконцентрированности на себе, сожитительство, многократно встречающееся в фильмах выборки, идеально отвечает модели отношений, когда каждый получает свое. Он – постоянное, относительно бесплатное сексуальное удовлетворение плюс организованный быт. Она – относительную защищенность плюс квазиэквивалент статуса супруги (гражданская жена). Причем, даже расходы за «крышу» – жилье, нередко делятся пополам. Поэтому дети сюда не вписываются, т.к. это ответственность и дополнительные расходы, а кто-то один не готов содержать двоих, а уж тем более троих нетрудоспособных (жена + дети), особенно когда каждый привык к определенному уровню жизни, к свободе перемещения, тратам и получению удовольствий в виде вкусной еды, красивой одежды, дорогого автомобиля и ежегодных путешествий. Почти все журналы, программы ТВ и

реклама заточены на создание этих потребностей.

Дети – помеха свободе в жизни и реализации. Поэтому их так мало. Нет приоритета семьи как группы, коллектива, как целого, рода, общины в угоду доминанте свободе от всего и вся, индивидуализму. Феномен «эгоистического социализма», когда «свобода выбора любого действия не означает ответственности за выбор. Практикуемый в демократических странах индивидуализм оборачивается вакханалией безответственных выборов, перекалыванием ответственности за негативные последствия на все общество» [15]. Отсюда и масса одиночек (которые или еще, или уже не в браке) разных возрастных категорий, как будто в дрейфе от одних отношений к другим, и большое количество детей вне брака, и свободные отношения всякого рода без взаимной ответственности друг за друга и членов семьи, и сознательный отказ молодых и здоровых супружеских пар от рождения детей, и взаимное отчуждение родителей и взрослых детей, и слабые семейно-родственные связи и многое, многое другое.

Тема «мужчина намного моложе женщины» – тоже одно из проявлений гедонизма – стремления к наслаждению, т.к. подразумеваются хорошие физиологические данные мужчин и низкую (или нулевую) вероятность зачатия у женщин, которые видят в своих молодых сожителях «самцов» с более высокой потенциальностью, чем у мужчин-ровесников. Если дама старше балзаковского возраста заботится о партнере, годном ей в сыновья, (и даже материально содержит его), то лишь с целью удержать от ухода к девушке-ровеснице. Тут нет ничего общего с бескорыстной материнской любовью.

Это напрямую перекликается с культивированием масс-медиа «вечной молодости, привлекательности, сексуальности», чем полны многочисленные гляцевые журналы и что нашло отражение, например, в фильме «Заза» (А. Силкин, 2008). Главная героиня Азалия выбрала молодого, красивого ее сына, а не постоянного, преданного, надежного, привычного мужчину, своего ровесника Севу.

В традиционной общинной семье исходили из интересов выживания детей, рода, общины, т.е. первичности родительства перед супружескими социальными ролями. Триединство «супружество-родительство-родство» не имело смысла без приоритета родительства перед супружеством и родством. Супружество без родительства теряло смысл. Это триединство делало брак длительным и стабильным, формируя защищенность семьи от общества и государства (хотя, в определенной степени само государства эксплуатировало и продолжает эксплуатировать семью как социальный институт).

Длительная ответственность за детей и перед детьми подразумевает долговременный и, вероятнее всего, стабильный брак, поскольку детей необходимо вырастить, воспитать, социализировать, т.е. научить обеспечивать себя в быту и адаптироваться в социуме. Тогда как союз любовников, как правило, краткосрочен: не понравилось – нашли другого, как в фильмах «Золотой ключик» (З. Ройзман, 2008) или «Ландыш серебристый» (Т. Кеосаян, 2000). Дети могут в критических ситуациях поддержать друг друга, как это показано в фильме «Моя старшая сестра» (А. Азаров, 2008) или в не попавшем в нашу выборку сериа-

ле «Громовы» (А. Баранов, 2006). Только в семье, где приоритетны дети и ответственность за семью, родных и близких, можно научиться поступать своими интересами ради другого: ребенка, мужа, матери, свекрови и др., например, переживать бессонные ночи, когда плачет ребенок, или отказываться от покупки новых сапог, если ребенку нужны одежда, учебники, книги. Впоследствии это может проявляться и в других сферах: в отношениях с друзьями, соседями и сослуживцами, в честном бизнесе, в религиозной вере, в любви к Родине. Наука безусловной любви может формироваться только в семье, начинаясь с любви к детям и близким, и постепенно включая в себя любовь к животным, природе, всему миру.

В современной же нуклеарной малодетной семье супружество доминирует над всеми другими внутрисемейными отношениями, т.к. родительская роль в отношении одного сына или дочери занимает меньшую часть периода существования семьи (лишь до завершения социализации ребенка), а родство редко выходит за рамки бабушка-дедушка и брат-сестра. Семья воспринимается как путы, а дети – особенно. Поэтому без чувства ответственности перед детьми, супругом и родными, никакая сексуально-насыщенная брачная жизнь не удержит мужа и жену вместе на многие годы. Она сама себя подтачивает, так как, насыщая ее, индивид стремится к разнообразию форм и ощущений, что с большой вероятностью ведет к другим партнерам и к новым видам отношений, а не только к разнообразию мест и форм.

Фильмы «Папа напрокат» (А. Литвиненко, 2008), «Моя старшая сестра» (А. Азаров, 2008) можно

отнести к позитивным, даже просемейным, т.к. у детей-героев фильма идет подсознательный (а затем и сознательный) поиск нормальной, полноценной семьи с папой и мамой вместо семьи без отца. Хотя дети и не заброшены родителями, находятся в центре внимания, они все равно ищут «принадлежности к группе», к семейному МЫ, где они не одиноки, а являются составной частью коллектива, отстаивающего их интересы и границы. Поэтому-то ребенок так слепо, искренне, иррационально верит первому мужчине, который выдает себя за отца мальчика. Главная героиня фильма «Папа напрокат» мать-одиночка Ирина, сначала сознательно прервавшая общение сына с отцом, к концу фильма учитывает интересы ребенка и выбирает сначала ПАПУ ему, а уже потом мужа себе.

Домашней хозяйки – как центра семьи с точки зрения социологов фамилистического направления – совсем нет в фильмах, попавших в выборку. А надо бы показывать и показывать. В фильме «Однажды 20 лет спустя» (Ю. Егоров, 1980) хорошо показано, с какими ситуациями в течение дня и жизни приходится сталкиваться матери нескольких детей. О подобном образе жизни, неожиданных, курьезных и не очень ситуациях, рассказывают женщины-участницы опроса многодетных матерей (2008-2009гг.), единодушно отмечая как сложности, так и радости материнства [16].

Заметим, что повседневная бытовая жизнь матери троих детей Ларисы из фильма «Любовь и немного перца» (В. Балкашинов, 2011), наоборот, не отражена. Но когда Лара превратилась в сильную, волевою, успешную и сексуально-привлекательную женщину, она стала интересна создате-

лям фильма. Это вполне логично с позиций киноиндустрии, стремящейся показывать тех людей, которые многого добились в работе, бизнесе, повышении своего социального статуса, успехе у противоположного пола. Создание же крепкой и дружной семьи, особенно с тремя и более детьми не является показателем успеха в жизни, не повышает социальный статус ни для мужчин, ни для женщин и, как правило, не привлекает внимания постановщиков фильмов.

Напротив, многие современные семейные киносаги построены на убежденности в том, что дети помеха – карьере («Голубка», Р. Провирнин, 2011), учебе («Темные воды» (А. Сеитаблаев, 2011), репутации (та же «Голубка»), чувствам («Вкус граната» (А. Лобанова, Н. Агаджанова, 2011) и т.п.

В бульварной прессе, ток-шоу, женских журналах типа «Караван историй», «Биография» и др. муссируется тема психологического, финансового и физического насилия в семье над женщинами. Это проникло и в некоторые фильмы, например, «Обет молчания» (О. Доброва-Куликова, 2011).

В фильмах, снятых за последние 20-25 лет, нередко встречается сюжет решения вопроса о судьбе беременности у незамужних женщин, причем они, как правило, рожают. Здесь кинематограф приукрашивает реальность. Число аборт у незамужних женщин сопоставимо с числом рожденных ими детей. Однако рождение внебрачного ребенка, тем более, в конфликтной ситуации, когда его отец, а также родители, родственники и подруги женщины склоняют ее к аборту, но она, вопреки этому давлению, выбирает нелегкую судьбу матери-одиночки – это гораздо более

интересный сюжет для художественного фильма, чем типичное в наше (и не только) время решение «избавиться».

В фильмах постсоветского периода отказ от аборта сами женщины мотивируют не только желанием иметь ребенка и страхом перед возможным бесплодием, но и осознанием того, что аборт – это убийство еще не рожденного младенца в утробе матери. В кинолентах советского времени решения незамужних женщин родить ребенка – не редкость, но тогда они не приравнивали аборт к детоубийству. Подобная точка зрения стала популярной в российском обществе лишь в последние двадцать лет, что отразилось и на сюжетах некоторых фильмов. Это связано с влиянием православной церкви, которая рассматривает прерывание беременности как тяжкий грех, подобный убийству уже родившегося ребенка [17].

Героини фильмов советского времени тоже нередко становились одинокими матерями. Но, как правило, они не выбирали себе эту участь сознательно и целенаправленно, не планировали внебрачную беременность и не отказывались вступать в брак с отцом своего будущего ребенка, если он это предлагал. Они рожали вне брака, если отец ребенка их обманул или они сами обманулись в нем, а он оказался безответственным человеком. Героини же современных фильмов довольно часто решают «родить для себя» и вырастить ребенка без мужа, хотя могут выйти замуж за отца своего ребенка. Однако в некоторых из таких сюжетов имеет место «конфликт интересов матери и ребенка». Сама женщина вполне удовлетворена своим положением одинокой матери, но ребенок понимает, что ему нужен отец.

Например, в фильме «Папа напрокат» (А.Литвиненко, 2011) мать сознательно выбрала себе роль матери, самостоятельно воспитывающей ребенка, а ее сын не может смириться с отсутствием отца в своей жизни и подсознательно ищет в достойных с его точки зрения мужчинах возможного отца. Отчасти это связано с тем, что в настоящее время возможность финансово обеспечить одного ребенка женщине вполне по силам, хотя и требует физических и моральных затрат. Правда, времени на ребенка у матери недостаточно и необходима помощь родственников, няни, детских учреждений (садов, школ и проч.).

Более драматично, чем уход мужчины от беременной его ребенком женщины, преподносится в данном случае в кино, когда отец покидает жену и уже подросших детей после нескольких лет брака и хороших, как минимум нормальных, отношений. Тем не менее, тема поиска отца или других родственников: матери, сестры очень значима для тех, кого оставили, и она поднимается в четырех фильмах выборки: «Папа напрокат» (А.Литвиненко, 2011), «Голубка» (Р. Просвирнин, 2011), «Моя старшая сестра» (А. Азаров, 2008), «На солнечной стороне улицы» (В.Краснопольский, В.Усков, 2011). Интересен факт, что в фильме «Темные воды» отказ от ребенка (главная героиня отнесла ребенка в Дом Малютки) выступает как индульгенция, «довод» для счастья Ксюши в следующем браке. Алексей, удержав Ксению от неверного шага – попытки самоубийства, дает девушке с ребенком приют и заботу у себя дома, а затем предлагает ей руку и сердце.

В условиях агрессивного продвижения материальных ценностей и различного рода потреби-

тельства профессиональная и финансовая состоятельность женщины или мужчины имеет большое значение и для самоидентификации человека, и для функционирования семьи как структуры.

Вероятно, поэтому так часто, в 22 фильмах, жена изображена как работающая, успешно сочетающая трудовую семейную деятельность, иногда вынуждено, иногда по собственному выбору. Но такая социальная успешность (как и в жизни) находится в обратной зависимости от числа детей: или их вообще нет, или только один ребенок, в редких случаях - двое. При большем количестве детей семья и уход за детьми занимают значительное количество времени и требуют внимания женщины, и именно в семье сосредоточены основные ее усилия и интересы. Как мальчики, так и девочки из малодетных семей усваивают модель малодетности, а также модель профессиональной реализации и успешности. Обе эти модели являются социально одобряемыми в современном обществе, в отличие от модели семьи с тремя и более детьми, особенно если их мать - домохозяйка.

Ситуация расставания супругов ради добывания средств на пропитание коренится в самом далеком прошлом, когда мужчинам приходилось уходить на охоту, промысел, войну, добычу пищи и тепла. Гораздо позже появились «отхожие промыслы», а при товарно-денежных отношениях ситуация отъезда на заработки распространилась широко и повсеместно. В современных фильмах командировки, как вариант «отхожего промысла», связаны с различными опасностями для жизни и физического здоровья, как, например, в фильмах «Золотой капкан» (С. Дремов, 2010), «Месть», (С. Либин, 2010); а также с риском для стабильности се-

мьи в результате неверности, обид, непонимания как в фильмах «Любовь без правил» (А. Святозаров, 2010), и «Откройте, это я!» (К. Оганесян, 2011).

Очень мало в кино образцов счастливой, красивой, прочной и значимой для каждого члена семейной жизни. Семей, где царит поддержка, взаимопонимание, где происходит сплочение в стрессовых, критических ситуациях как позитивных: свадьба, рождение ребенка, так и негативных: болезнь, развод, суд, тюрьма и др. Это хорошо показано, например, в фильме «Евдокия» или фильме «Большая семья» (вот уж где семейная идентификация и принадлежность фамилии и династии судостроителей показана не наносной, показной, а внутренней, вросшей: «Мы, Журбины!!!...»).

«Идентификация членов семьи с семейным МЫ (другими словами, коллективная семейная идентичность) не ведет к растворению каждого Я, а интегрирует членов как своих, отличающихся от всех чужих. ... Любое семейное МЫ включает в себя Я родителей и детей, а также «значимых других» - родственников (чаще всего это родители жены или мужа, или другие, проживающие под одной крышей или имеющие свой вес во внутрисемейном единстве)». «В блоке МЫ осуществляется самый главный процесс определения семейных ситуаций с точки зрения общесемейных целей и ценностей. Чем больше зона согласованного взаимодействия семьи и чем меньше тяготения к обособлению Я, к стремлению строить свои действия, исходя из индивидуальных и в этом смысле внесемейных ориентаций, тем выше вероятность того, что в ходе жизненного цикла семьи различные результаты семейного поведения будут опре-

деляться центральной диспозицией – семейным МЫ» [18].

Но, к сожалению, так обстоит дело лишь в немногих семьях с очень высокими семейными ценностями. В отобранных же фильмах отмечено, наоборот, преобладание выбора стратегии поведения с учетом интересов индивида, а не семейной группы.

В изученной выборке фильмов почти нет или очень скудно представлены темы, которые во многом и составляют обычные семейные будни. Например, практически нет темы заботы и ухода за детьми, когда они болеют распространенными детскими заболеваниями – грипп, простуда, аллергия и проч., но в сюжете может вводиться ситуация длительного серьезного заболевания, тогда когда на этом строится интрига фильма.

Так, в фильме «Рассмешить Бога» (В. Харченко-Куликовский, 2006) у дочери главного героя от первого гражданского брака инвалидность (детский церебральный паралич). Находясь во втором официально зарегистрированном браке и имея в нем еще одну дочь, он тайно помогает бывшей жене и дочери, хотя в свое время оставил их. Главный герой в результате травмы теряет память, тайна становится известна второй жене, и она, узнав о проблемах женщины, даже помогает ей деньгами. Образовывается своеобразный треугольник, когда муж никак не может выбрать с кем ему жить и как действовать дальше, когда «вернувшись из больницы домой к законной жене, он продолжает звонить первой». Причем, авторы не дают однозначной оценки его поведению: вызвано ли оно родительской ответственностью или сохранившимися чувствами к бывшей возлюбленной?

Тема детей и все, что с этим связано, отнимает много времени

и сил (уроки, школа, взаимодействие со сверстниками), практически не раскрывается, только показывается как ребенка привозят и забирают из школы (например, в фильме «Папа напрокат») или решается «проблема» выбора вуза и поступления в вуз («Темные воды», «Дорогая моя доченька» (Д. Ахундадзе, 2011).

Тема «зарабатывания» денег на каждодневные нужды, питание, одежду, отдых и проч. трансформировалась в фильмах или в стремление и способы не заработать, а скорее получить (иметь) побольше денег («Папа напрокат», «Месть», «Обет молчания»), или в ситуации, когда получение средств к существованию связан со сложностями и испытаниями («Золотой капкан», «Темные воды», «Любовь и немного перца», «На солнечной стороне улицы» и др.).

Совместный семейный отдых, семейные обеды и чаепития, разговоры и общения между членами семьи и уж тем более совместный семейный труд (на даче, уборка дома, ремонт, приготовление еды) присутствуют номинально, лишь как декорации, антураж, хотя в жизни занимают значительную и по важности и по времени часть семейной жизни. Разговоры же ведутся членами семьи преимущественно с другими людьми: друзьями, коллегами, родственниками, но не между собой.

Было бы неверным сказать, что не затрагивается тема резкого ухудшения здоровья, лечения в больнице кого либо из членов семьи, однако консолидация усилий членов семьи происходит или только на время болезни, или болезнь используется в качестве обострения интриги и как способ раскрытия характеров персонажей фильма, как в позитивную, так и в негативную сторону. Модель же моральной

и материальной поддержки членами семьи друг друга в критической ситуации как нормативная, желательная и ожидаемая в проанализированных фильмах не прочитывается. Отметим также и то, что тема поддержки всякого рода - моральной, эмоциональной, деятельной, юридической семьей ее члена, оказавшегося под арестом, следствием или в тюрьме - затронута эпизодически и четкой позиции авторов (позитив или негатив) не чувствуется. Относиться к действиям персонажа, приведшим его под следствие, в суд, в места заключения, можно по-разному, но позиция защиты и поддержки родными и близкими своего сына, мужа, брата, дочери, племянника и т.п. в сложной жизненной ситуации однозначно определяется семейными ценностями и морально-нравственными категориями.

Отметим, что в фильмах практически не представлен деревенский образ жизни и сельская семья с ее каждодневным трудом, страдой и особенными отношениями внутри референтной группы, которой для сельского человека становится вся деревня («а что люди скажут?»). До сих пор мнение соседей, ближайшего окружения, сельской общины значимо как для отдельного человека, так и для семейной группы и влияет на принятие решений. Отдельные элементы деревенского образа жизни есть в фильмах «Обет молчания» (О. Доброва-Куликова, 2011), «У реки два берега» (А. Кананович, 2011), «Фото моей девушки» (А. Колмогоров, 2010). Но и в эти фильмы ураганом врываются герои с городской моралью и правилами жизни, так что увидеть жизнь сельской семьи с ее особенностями не представляется возможным. Действие фильма «Любовь и голуби» (В. Меньшов, 1984)

почти полностью происходит в крепком советском совхозе, но отличия в поступках и социальных нормах в большей степени вызваны другими условиями жизни, социально-политическим строем, временем действия фильма и его съемок, а не местом жительства героев любовной истории.

Можно, конечно, сетовать на внесемейную направленность снимаемых фильмов, на низкое качество фильмов, на обращение авторов прежде всего к слабостям, страстям и порокам людей и несовершенствам общества, что вызвано их стремлением получить прибыль, а значит, привлечь как можно больше внимания зрителей. Но ведь эта антисемейная вакханалия на наших экранах снимается в большой степени на государственные деньги, т.е. на деньги налогоплательщиков: в 2013 г. государство выделяет на поддержку отечественного кинематографа более 5 млрд руб.[19]. Получается, что депопуляционная и экономическая яма углубляется, превращается в бездну, выбираться из которой или проваливаться в которую придется и нам, и нашим детям, и внукам за счет общих финансовых средств, которые должны бы быть использованы на диаметрально противоположные цели, т.е., на улучшение демографического, социально-экономического и культурного состояния страны. «.... Части продюсеров, как можно догадаться, все равно, поскольку они больше поглощены «осваиванием» отпущенных государством финансовым средств. Так или иначе, несовершенства нашего фильмопроизводства, особенно системы финансирования, вместе с невысоким профессионализмом и одаренностью продюсеров существенно тормозят развитие отечественного кино... Любая область

человеческой деятельности идет ко дну, когда ее «заселяют» неспециалисты и непрофессионалы. Особенно это относится к искусству, когда в нем подвизаются в основном люди, выдающие себя за художников и продюсеров, не являясь таковыми» [20].

Но ведь государство – это только представитель интересов всех групп и людей, которые его составляют и населяют, а не самодостаточная, закрытая корпорация. Именно поэтому «государство (а это не более чем совокупность избираемых и назначаемых чиновников) обязано стоять «над схваткой», учитывать интересы всех субъектов художественной жизни (всех налогоплательщиков) и ни в коем случае не становится на позиции той или иной партии» [21]. Иногда достаточно сильная и влиятельная группа лиц может серьезно повлиять на распространяемые в обществе ценности и навязывать свои. В данном случае подразумевается Drug-корпорация, реализующая свои интересы по законам маркетинга и PR-технологий. «Корпорация D(rug) принимает в политическую жизнь любой страны, выстраивает искусственные общественные структуры и с их помощью паразитирует на экономике и ресурсах» [22]. На развитие эго-идентичности подростка сильно влияет массовая культура, тиражирование героев толпы. Подросток подражает поступкам тех, кого чаще всего видит в кино и на ТВ-экранах, в журналах и интернет-ресурсах, усваивает транслируемые ими правила поведения и образ жизни.

И исходя из этого «в сфере художественной жизни (и не только в художественной – авт.) государство *обязано* (курсив наш) всегда оставаться инстанцией, озабоченной поддержанием культурно-

го плюрализма, который только и может обеспечить максимальное удовлетворение художественных интересов и художественных потребностей всех субкультур, социально значимых групп и слоев общества» [23]. Однако, в погоне за толерантностью и терпимостью, мы «вместе с водой можем выплеснуть и ребенка», когда, признавая права выбора создавать или не создавать семью, сохранять или не сохранять ее, рожать или не рожать детей, мы рискуем остаться и без детей, и без основного источника формирования коллективных, групповых ценностей, жертвенности, самоотдачи, безусловной любви и доверия.

Можно вновь и вновь говорить о необходимости семьи как социального института с позиции его эффективности по отношению к обществу и отдельному человеку и желательности его сохранения. Но лучше, чем многократно высказывался в своих выступлениях А.И. Антонов, не скажешь: «Хотите сохранить общество – сохраните семью».

Ссылки:

1 Напр., по материалам сайтов <http://images.yandex.ru/yandsearch?text>, http://propel.ru/rejting/r_tv.php, brandmedia.ru, tvrating.ru.

2 Рассчитано по: *Семья в России. 2008: Стат. сб.* / Росстат - М., 2008. С. 31; *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года*. Том 6. М.: Росстат, 2013. С. 479.

3 Синельников А.Б. Проблема прочности многодетных семей // *Фамилистические исследования*, Т. 2, М.: КДУ, 2009, с. 339-350.

4 *Социология семьи*. Учебник / под ред. Антонова А.И. - М., 2005. С. 44.

5 Вывод сделан на основании изучения изображения института семьи в различных жанрах куль-

туры (анекдоты, частушки, дамские романы, сериалы), проведенных сотрудниками кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 1996-2012 гг. См.: *Лебедь О.Л.* Социологический портрет современной семьи: (По материалам устной народной культуры): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н.: Спец. 22.00.04 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Социол. фак. - М.: 2000.

6 *Синельников А.Б.* Развод как домашняя революция // Демографические исследования. Научный интернет-журнал. № 10. 2009. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579

7 *Ионин Л.Г.*, Понимающая социология. М., 1979.

8 *Социология и кинематограф* / Под общ. ред. М.И. Жабского, М., 2012, с. 524 (глава написана д.филол.наук Жидковым В.С.)

9 *Синельников А.Б.* Развод – революция в семье // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 130-146. (Европейского социального исследования (European Social Survey – ESS). ESS – это академический проект, целью которого является попытка описать и объяснить взаимосвязь между изменениями, которые сегодня происходят в социальных институтах Европы, и установками, верованиями и ценностями, а также поведением различных групп населения. Инфраструктура проекта финансируется Европейским научным фондом, а конкретная реализация обеспечивается научными фондами и институтами в каждой из стран-участниц. Россия приняла участие в исследовании в 2006 г. (3 раунд проекта), в 2008 г. (4 раунд), в 2010 г. (5 раунд), и в 2012 г. (6 раунд). Общее число анкет в каждой стране за один раунд – от 1500 до 3000, в том числе в России –

около 2500. По итогам исследования издана книга: Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование». Сост. и общ. ред.: А.В.Андреев и Л.А.Беляева. М., Academia, 2009. См. также: www.europeansociasurvey.org и www.ess-ru.ru (об исследовании ESS в России).

10 *Волков А.Г.* Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. С. 146-147.

11 *Шевченко И.О.* Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. № 2. 2011. С.186-192.

12 Рассчитано по: *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.* Том 2. М., 2012. С. 6-8; Том 6. М., 2013. С. 453.

13 *Клупт М.А.* Демография регионов Земли. СПб.: Изд-во «Питер», 2008. С. 66-68.

14 Рассчитано по: *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.* Том 6. С. 21-23.

15 *Антонов А.И., Сорокин С.А.* Судьба семьи в России XXI века. М., 2000, с.32.

16 *Лебедь О.Л.* Образ жизни многодетных семей в России и задачи демографической политики / *Фамилистические исследования*, т.2, М.: КДУ, 2009, с. 351.

17 *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.* М., 2000.

18 *Антонов А.И.* Микросоциология семьи, М., 1998. С. 231.

19 «Российская газета» - Федеральный выпуск №5974 (301) от 28.12.2012.

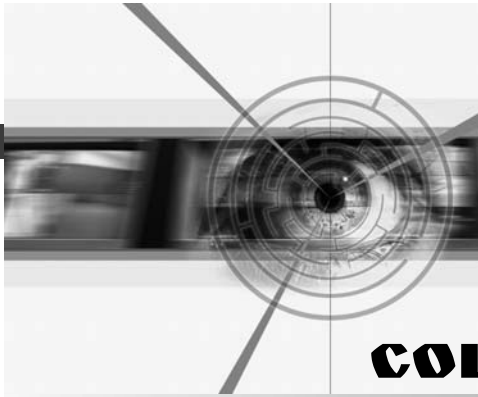
20 *Социология и кинематограф*, С.557.

21 Там же, с.524.

22 См. напр., *Маркова Н.Е.* Культур-интервенция. М., 2002, с. 12.

23 *Социология и кинематограф.* С. 557.

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Теория некапиталистического развития А. Чаянова (часть 2)

Кравченко А.И.

А.В. Чаянов принадлежит к плеяде выдающихся европейских мыслителей, которые внесли вклад в науку благодаря не только фундаментальным эмпирическим исследованиям, но также оригинальным, а часто и глубоко провидческим, теоретическим идеям. Одна из них касается некапиталистического развития России, особенностей нерыночного крестьянского хозяйства.

Ключевые слова: капитализм, мотивация труда, крестьянин, функционирование крестьянской фермы, семейно-трудовая теория, трудовая хозяйственная деятельность, рестрикционизм

Kravchenko A.I.

The theory of non-capitalist development A Chayanov (Part 2)
A.V. Chayanov belongs to the galaxy of prominent European thinkers who contributed to science not only because of the fundamental empirical research, but also an original and often deeply prophetic, theoretical ideas. One relates to the progressive development of Russia especially the non-market farm.

Key words: capitalism, labor motivation, the peasant, the functioning of the peasant farm family, labor theory, labor economic activity, restrictionism

Жизненный цикл крестьянской семьи

Современные исследователи жизненного цикла семьи, в частности, один из крупнейших специалистов в этой области Н.М.Римашевская, не любят ссылаться на своих предшественников¹. Между тем А.В.Чаянова следует назвать в числе тех, кто явился первопроходцем в изучении данной проблемы в отечественной социологической мысли. Напомним, что жизненный цикл семьи - последовательность социальных и демографических состояний на непрерывной временной оси с момента образования до момента прекращения ее существования².

В статье "Бюджет крестьянского хозяйства"³, опубликованной в 1924 г., А.В.Чаянов подводит итоги бюджетных обследований 101 крестьянского хозяйства Старобельского уезда Харьковской губернии и обосновывает идею циклических изменений в крестьянских семьях, измеренных при помощи коэффициента едоки/работники: увеличение данного коэффициента в связи с рождением новых детей, достижение макси-

му, а затем медленное падение его значения при последовательном вступлении повзрослевших детей в трудовую деятельность и обзаведении своей семьей, достижение минимума, а затем снова возрастание и т.п.

Современные ученые, в их числе и сам А.В.Чаянов, назвали данный процесс демографическими изменениями состава семьи и тесно увязали его с социально-экономическими явлениями. Н.М.Римашевская линию демографического развития семьи оценивает через показатели размера семьи, соотношение ее членов по полу и возрасту, уровень зарплаток и участие членов семьи в общественном производстве, уровень материальной обеспеченности, измеряемой доходом на душу населения, жилищную обеспеченность⁴. У А.В.Чаянова жизненный цикл семьи означал периодические колебания в обеспечении семьи собственной рабочей силой, которые он связывал с размером землепользования, землевладения, арендой, применением наемного труда, потребительскими запросами, выработкой продукции⁵.

Характеризуя объект изучения, А.В.Чаянов указывает на его степень неоднородности: «семьи разбросаны в различных районах уезда и различны по своему размеру и составу. Мы имеем ряд молодых семей, часто состоящих из мужа и жены, недавно вышедших из отцовского дома; ряд семей, состоящих из супружеской пары и нескольких малолетних детей. Многие семейства представляют собою сожительство ряда супружеских пар, связанных родством, и, наконец, мы имеем несколько умирающих старых семей, вышедших или потерявших свое потомство и состоящих из двух стариков, доживающих

свой век»⁶. Таким образом, исследованием были охвачены все фазы развития крестьянской семьи. Своей задачей А.В.Чаянов ставил выяснить, как по мере перехода с одной фазы на другую «изменяется обремененность работников семьи неработоспособными домоладцами» и варьируется степень сложности кооперации по мере увеличения числа работников в семье⁷. В качестве методологической базы исследования выступала теория нормального развития семьи.

Согласно такой теории А.В.Чаянов строит таблицу, дающую в упрощенном виде нормальный ход развития семьи. В идеализированной семье каждый новый выживающий ребенок рождается на каждый третий год. А.В.Чаянов вводит систему потребительских и рабочих единиц. Согласно потребительской системе учета, ребенок до года приравнивается 0,1 полной потребительской единице (взрослому мужчине), ребенок 1-3 лет - 0,3, ребенок 7-12 лет - 0,5, ребенок 13-17 лет - 0,7 потребительской единице, или полного едока. Начиная с 18 лет второе поколение принимается за 0,9, глава семьи - 1,0, а хозяйка - 0,8. Согласно системе рабочих единиц всем присваиваются следующие рабочие коэффициенты: дети начиная с 13 лет принимаются за 0,7 полного мужского работника.

Построенная А.В.Чаяновым таблица показывает, как по мере роста семьи происходит быстрое увеличение значения коэффициента едоки/работники. На четырнадцатый год существования семьи он равняется 1,94. Но уже на 15-й год он падает до 1,64, поскольку к едокам-родителям добавляются первые едоки-дети, достигшие полурабочего возраста⁸. К 26-му году жизненного цикла семьи ве-

личина отношения едоки/работники спадает до 1,32, поскольку с каждым годом дети принимают все большее участие в работе. “После этого года вряд ли можно ожидать дальнейшего рождения детей. А так как существующие дети будут подрастать, то и величина отношения едоки/работники будет стремительно падать, приближаясь к 1,0, каковую и достигнет на 37-м году существования семьи, если к этому времени никто из взрослых детей не женится, а старики не потеряют работоспособность. В случае же если в дом войдут снохи и у них появятся дети, то в образовавшейся сложной семье снова начнется увеличение отношения едоки/работники, которое значительно возрастет то перехода родоначальников семьи в разряд неработоспособных или выхода из семьи выделившихся сыновей или выданных замуж дочерей”⁹.

Такова теоретическая линия развития крестьянской семьи, которая часто нарушается непредусмотренными изменениями в составе любой семьи, например, вымиранием взрослых или детей, пополнением взрослыми родственниками и т.п. Вот почему средние эмпирические величины не всегда совпадают со средними теоретическими.

Данные бюджетных исследований, использованные А.В.Чаяновым, не включали возраста семьи, поэтому о нем пришлось судить по числу членов семьи. Чаще всего встречались семьи численностью 7-9 человек. Молодые семьи (супружеская пара с детьми) составляла 27,6% от общего числа семей. В бюджетных обследованиях величина отношения едоки/работники оказалась ниже теоретической. Тем не менее, за некоторым исключением общий характер раз-

вития величин близок теоретическому¹⁰.

Один из выводов, к которому А.В.Чаянов пришел на основе теоретического анализа и обобщения эмпирического материала, состоял в том, что в зажиточных семьях численный состав растет не столько в силу повышенной рождаемости, сколько в силу повышенной выживаемости детей, находящихся в относительно лучших условиях существования. Малоземелье и связанный с ним отход мужского населения на заработки являются факторами, сдерживающими рост семьи¹¹.

Казалось бы малозначительный факт постепенно вырастает в систематическую и ясную картину крестьянской жизни в постреволюционной России. Чем меньше численность семьи, тем меньше в ней не только едоков, но и работников. Значит меньшую по размерам посевную площадь такая семья в состоянии держать (“связь между размером семьи и размером надела на двор мы можем признать связью причинной”). Но чем меньше работников, тем ниже уровень кооперации труда. “Чем большее число работников объединяет семья, тем шире возможность применения сложной кооперации и тем большая возможность расширить свою запашку за пределы наделной площади... Малорабочая семья, имеющая маленький надел, совершенно лишена возможности использовать уборочные и иные сложные машины, так как доступная ей для обработки территория слишком мала для выгодного применения машинного труда. По мере увеличения размеров семьи и параллельного увеличения абсолютной площади обрабатываемой территории применение машины становится уже рентабельным, силы работника, и без того умножен-

ные сложной кооперацией, возрастают еще больше, а соответственно растет и обрабатываемая площадь”¹².

К анализу жизненного цикла крестьянской семьи А.В.Чаянов еще раз обращается в книге “Организация крестьянского хозяйства”¹³, где выделяет “два социальных потока - один восходящий, а другой, противоположный ему, - нисходящий”¹⁴. Оба они относятся к типу экономико-демографических процессов: восходящий поток связан с ростом численности семьи, соединением семейных атомов в молекулы и расширением посевных площадей, нисходящий поток характеризует распад многочисленной сложной семьи на ряд простых нуклеарных семей. И сокращение обрабатываемых площадей. С определенной точки зрения всю динамику крестьянской жизни можно представить как соединение и противоборство этих двух процессов.

Статусный антагонизм

Русский ученый А.В. Чаянов открыл закономерности некапиталистической экономики, будучи молодым человеком. Не только открыл, но и всесторонне обосновал ее. С тех пор его главное учение называют семейно-трудовой теорией крестьянского хозяйства. Такое наименование она получила потому, что относится исключительно не к городу, а к деревне, описывает не промышленность, а сельское хозяйство, затрагивает крестьян, а не рабочих и буржуазию, наконец, ограничивается сферой действия отдельной семьи, а не распространяется на всю капиталистическую экономику или общество в целом.

Капиталистическое и крестьянское хозяйство имеют много общих черт. К ним применимы такие по-

нятия, как товар, деньги, оборот, наемный труд, орудия труда, продукт и процесс труда, прибыль, спрос и предложение и еще много других. Однако и различий между ними не меньше, а начинаются они в сфере социально-экономических статусов. Дело в том, что на капиталистическом предприятии один человек владеет капиталом, другой управляет производством, третий или третьи работают физически - производят продукцию. В крестьянском хозяйстве все функции соединены в одном человеке. Крестьянин или фермер является одновременно и собственником, и менеджером и физическим работником.

Двойной или даже тройной статус принуждает его вести себя совсем не так, как ведут себя капиталист, менеджер и рабочий. Капиталист стремится эксплуатировать наемного работника, выжимая из него все соки. Для капиталиста действует лишь один закон: минимум заработной платы, которую он должен отдать на сторону, и максимум прибыли, которую он может положить себе в карман. Для рабочего справедлив противоположный принцип: максимум заработной платы, на которую он должен кормить огромную семью, и минимум прибыли, которую он обязан заработать для разжиревшего хозяина.

Экономические отношения собственника и рабочего построены на неразрешимом противоречии, которое К.Маркс называл антагонистическим. Экономический интерес собственника - получить максимальный процент с собственности. Теоретически он хотел бы не платить за ресурсы, не отдавать налоги, не рассчитываться по зарплате. Но ему это не позволяют. Он вынужден платить. Напротив, для работника она - единственный ис-

точник существования. У предпринимателя виллы, здания, техника, капиталы, которые он в случае чего продаст и еще пять-семь лет проживет безбедно. Но рабочий и недели не просуществует без зарплаты. Он может продать только свои руки и голову. Он – единственный или главный кормилец в семье, потому за свою зарплату должен горло любому перегрызть. Такова логика классовой борьбы на протяжении тысячелетий. Рабочий буквально выбивает из собственника приличествующие условия труда и жизни, хорошую зарплату, гражданские права, социальные страховки и т.д.

Подобное противоречие не исчезнет до тех пор, пока существуют причины, порождающие конфликт – противоположность экономических интересов. У этих интересов вектора направлены в противоположные стороны. Вектор экономических интересов наемного рабочего устремлен к бесконечности (таких размеров, опять же теоретически, он мечтал бы иметь заработную плату), а вектор интересов собственника направлен к нулю – до такой величины он мечтал бы довести заработок работника, увеличивая тем самым свою прибыль. Рабочих можно заменить роботами, которым вовсе не надо платить оклад. Правда, приходится еще тратиться на электроэнергию, приобретение сырья, рекламу, сбыт продукции, аренду помещения и многое другое. В идеале и эти траты предприниматель хотел бы свести к нулю. Когда мечты не сбываются, он мошенничает, хитрит, не платит налоги, задерживает выплату зарплаты и делает многое такое, что называется нечестным бизнесом и что в действительности приближает к его мечте.

А в промежутке находится менеджер, статусная позиция кото-

рого крайне противоречива. С одной стороны, ему понятны устремления рабочего, поскольку менеджер, как и он, принадлежит к категории наемных работников. С другой стороны, ему близки интересы собственника, который нанял его блюсти именно его интересы: охранять собственность, преумножать его богатства, гасить конфликты с рабочими, подбирать грамотный персонал, эффективно организовывать производство. Менеджер стоит на перепутье и не всегда знает, на чью сторону, случись чрезвычайная ситуация, он в конечном счете встанет.

Тем не менее это все цветочки по сравнению с положением крестьянина. В едином лице тот собственник, менеджер и рабочий. Он сам себя нанимает, сам себя эксплуатирует, сам собою руководит. В подобной ситуации у него, во-первых, ни одна из трех функций с отличным качеством не получается, а потому он в каждом статусе дилетант, а не профессионал. Во-вторых, в каждой статусной позиции он трудится вполсилы, поскольку вынужден беречь себя. Как собственник, он заинтересован выжать из рабочего все что можно. Как рабочий, крестьянин обязан экономиться свои силы. Как менеджер, ему приходится примирять интересы того и другого. Если крестьянин видит, что трудится с ленцой или у него не хватает квалификации, то осознает, что, будь он на месте хозяина, уволил бы такого работника тотчас и нанял бы другого. Но собственник и рабочий – одно лицо, а потому ни уволить, ни заменить себя он не может. Как менеджеру ему тоже достается с нерадивым работником: дисциплина страдает, незапланированные перекуры появляются, вовремя на работу не выходит. А если заболел, то боль-

ничные приходится выплачивать себе самому.

Согласно А.В.Чаянову, семейное трудовое предприятие на селе, если не принципиально, то в значительной степени отличается по своей природе мотивации частнокапиталистического предприятия, организованного на наемном труде¹⁵. В семейном хозяйстве предприниматель и рабочий соединены в одном лице, считает А.В.Чаянов. И этот момент решительным образом сказывается на мотивации и поведении крестьян.

Если мы имеем дело с обычным частнокапиталистическим предприятием, где работодатель и наемный работник не одно, а два лица, то, очевидно, что интересы того и другого не должны совпадать. И это благотворно сказывается на техническом прогрессе. Когда капиталисту предлагают внедрить более совершенную машину, заменяющую труд 5-10 рабочих, он без колебаний пойдет на техническое новшество и уволит лишние рты. А как поведет себя крестьянин? Еще в конце XIX века пермский агроном Д.И.Кирсанов, занятый распространением улучшенного инвентаря, столкнулся с тем, что крестьяне, несмотря на очевидную экономическую выгоду, не покупали молотилок. Причина заключалась в том, что труд, вытесняемый машинами, зимой в русских деревнях, негде было применить. В данном случае, полагает А.В.Чаянов, “выгода крестьянина как предпринимателя погашалась его убытками как наемного рабочего, вынужденного удлинить свою сезонную безработицу”¹⁶.

В 1905 г. В.А.Косинский на обширном статистическом материале показал, что крестьянину невыгодно применять самые совершенные технологии и заниматься

предпринимательством на селе, ибо получаемая после этого прибыль вся уходит на уплату аренды земли. Оказывается, “малоземельные крестьяне, избегая вынужденной безработицы, платят за аренду земли не только ренту и весь чистый доход, но и значительную часть своей заработной платы. В данном случае опять интересы крестьянина как рабочего. Бедствующего в своем хозяйстве от безработицы, пересиливают его интересы как предпринимателя”¹⁷.

Льноводство и картофелеводство относят к трудоемким культурам. Они не получили большого распространения в частновладельческих и крупнокрестьянских хозяйствах потому, что затраты на их разведение велики, а чистая прибыль незначительна. Казалось, что маломощным мелкокрестьянским хозяйствам их тем более не поднять. Но не тут-то было. Напротив, они ими с охотой занимаются. Причина та же - расширяются объемы трудозатрат, они сокращают сезонную безработицу.

Таким образом, быть единым в трех лицах - труд невероятно сложный. И, как на картинке, крестьянину-менеджеру остается лишь разводить руками.

Традиционалистская психология

Изучая влияние протестантской этики на формирование капитализма, М.Вебер особо выделил так называемую психологию традиционализма, присущую прусским крестьянам¹⁸. Традиционные образ мысли и образ жизни преобладают в слаборазвитых, в сравнении с Западной Европой, странах, там, где хозяйственная деятельность не ориентирована ни на рациональное использование капитала, ни на рациональную организацию труда. Рационально, т.е.

капиталистически, мыслящий предприниматель повышает размер заработной платы рабочему, ожидая получить от него пропорциональное повышение производительности труда. Точно также рационально мыслящий землевладелец, сдавая в аренду землю крестьянину или нанимая крестьянина, ожидает, что в ответ на экономические стимулы тот повысит свою производительность. Однако их ожиданиям не суждено сбыться. «В ряде случаев повышение расценок ведет за собой не рост, а снижение производительности труда, так как рабочие реагируют на повышение заработной платы уменьшением, а не увеличением дневной выработки»¹⁹. Предположим, что жнец получает за 1 морген земли 1 марку, а его ежедневная выработка составляет 2,5 моргена. Таким образом, в день он зарабатывает 2,5 марки. После повышения оплаты на 25 пфеннигов за 1 морген он стал убирать вместо ожидавшихся 3 моргенов всего лишь 2, получая не 3,75 марки в день, а все те же 2,5. «Увеличение заработка привлекло его меньше, чем облегчение работы: он не спрашивал: сколько я смогу заработать за день, увеличив до максимума производительность моего труда; вопрос ставился по-иному: сколько мне надо работать для того, чтобы заработать те же 2,5 марки, которые я получал до сих пор, и которые удовлетворяли мои традиционные потребности? Приведенный пример может служить иллюстрацией того строя мышления, который мы именуем «традиционализмом»: человек «по своей природе» не склонен зарабатывать деньги, все больше и больше денег, он хочет просто жить, жить так, как он привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни. По-

всюду, где современный капитализм пытался повысить «производительность» труда путем увеличения его интенсивности, он наталкивался на этот лейтмотив до-капиталистического отношения к труду».

Такова первая стратегия — повышение зарплаты — при помощи которой безуспешно пытались разбить лед традиционализма. Столь же безуспешен и второй способ — стратегия снижения зарплаты — стремление «принудить рабочих производить больше, чем раньше, путем снижения заработной платы»²⁰. Вебер не приводит количественных расчетов, но их можно получить, пользуясь вышеприведенным примером. Предположим, что жнец получает за 1 морген убранный земли 1 марку, а его ежедневная норма составляет 2,5 моргена. После понижения зарплаты, а точнее сказать расценки, на 25 пфеннигов за 1 морген он вместо ожидавшихся 3 или 5 моргенов, что позволило бы ему получить ту же зарплату или зарабатывать больше, убирал 2,5 моргена либо еще меньшую площадь.

Если при первой стратегии предприниматель ожидал получить прибыль за счет тех денег, которые он получит, продав больший, чем раньше урожай (по его расчетам производительность труда должна увеличиться), то при второй стратегии он намеревался получить прибыль за счет тех денег, которые он недоплатил бы в качестве зарплаты. Хотя Вебер этого не говорит, называя обе стратегии неудачными, но вторая дает эффект в краткосрочной перспективе и ведет к провалу в долгосрочной перспективе. Напротив, стратегия повышения зарплаты более выгодна в долгосрочной перспективе, но ничего не дает в краткосрочной перспективе.

Косвенно Вебер объясняет причины. Те, кто снижает зарплату, надеясь за ее счет повысить прибыль, убеждены, что человек трудится до тех пор пока беден; стоит ему разбогатеть, как он перестает работать. Подобная философия находит свое воплощение в сохранении безработицы (“резервной армии труда”) и конкуренции на рынке труда и дешевой рабочей силы. Конечно, чем дешевле труд, тем шире возможности у предпринимателей по расширению бизнеса. Однако у дешевого труда есть обратная сторона: чем меньше платят рабочему, тем хуже он восстанавливается. Недоплата имеет своим следствием недоедание и физическое истощение. Чем хуже питается работник, тем менее производитель он: даже физически он не в состоянии выполнять прежние нормы (если они достаточно высоки). Производительность неминуемо падает. В результате дешевый труд оказывается в перспективе очень дорогим. Современный силезец (т. е. поляк) при полном напряжении сил убирает две трети той нормы, которую свободно выполняет лучше питающийся поморанец или макленбуржец.

Следовательно, чем выше зарплата, содержательнее и богаче образ жизни, тем выше производительность труда и выше прибыль предпринимателя. Дешевый труд сдерживает будущее развитие производства. Низкая зарплата не оправдывает себя и дает обратные результаты в тех случаях, где необходимы высокая квалификация, инициативность, умение брать на себя ответственность, где используются современные высокотехнические работы. Иначе говоря, дешевый труд не оправдывает себя там, где работа становится “призванием”, где труд

является абсолютной самоцелью.

Обе стратегии стимулирования, несмотря на свои различия, имеют дело с одной и той же моделью поведения работника: он всегда рассчитывает, как бы при максимуме удобства и минимуме напряжения сохранить свой обычный заработок. В “Протестантской этике” Вебер подвергает ее лишь теоретическому изучению, но известно, что он изучал вопрос также эмпирически, участвуя в серии конкретных исследований в промышленности. Одно из них проводилось уже после публикации “Протестантской этики”, а именно в 1910 г., под руководством А. Левенштейна. По всей видимости, теоретическая проработка вопроса послужила исходной базой для эмпирического исследования, в котором этот вопрос получил более детальную и систематическую прописку.

По поводу теоретической проработки вопроса можно высказать ряд замечаний, которые, на наш взгляд, делают проблематичными окончательные выводы и оценки Вебера. Стремление не зарабатывать больше нормы, требующейся для поддержания привычного образа жизни, Вебер интерпретирует как самое яркое проявление традиционализма, указывая на то, что расчет на “жажду наживы” у рабочих не проявился. Но должен ли он вообще проявиться? Почему рабочему должна быть свойственна та же мотивация или ориентация, что и предпринимателю — жажда наживы? Почему Вебер априорно полагает, что у них одинаковая ориентация, если возможности обогащения, свобода в выборе средств обогащения у них различны? Разные у них и цели деятельности, характер и содержание труда, положение в системе общественного разделения тру-

да и в иерархии управления, различный материальный достаток, источник и размер доходов, социальный статус, политические ориентации. Вебер не рассмотрел влияние указанных факторов, стало быть окончательный вывод нельзя считать теоретически полным, доказанным.

Затраты и компенсация труда

По существу, М.Вебер поставил проблему затрат и компенсации труда, которая описывает функциональный алгоритм трудового общения. Почему работник может, но не хочет выполнять заданную норму? Возможно, что он хочет, но не может ее выполнить. Если работник хочет, но в силу недостаточной квалификации, физического или психологического утомления не может выполнить норму выработки, то проблема решается достаточно просто.

Индустриальные психологи и социологи объясняют ситуацию так: "В соответствии с количеством потерянной энергии возникают субъективные состояния утомления, максимальное значение которых соответствует предельно допустимому уровню работоспособности. При этом происходят нарушения, дисфункция психофизиологического субстрата трудового поведения, которые отражаются на качестве и возможностях его реализации... величина утомления является функцией затрат и выступает мотиватором минимизации профессиональной активности вплоть до отрицательных значений"²¹. Вторая стратегия (снижение зарплаты), описанная Вебером, отражает психофизиологический уровень рассогласования целей предпринимателя и интересов работника. Уменьшение зарплаты не позволило работнику адекватно восстановить затрачен-

ные энергоресурсы. Физическое истощение повлекло за собой сокращение производительности труда против ожидаемого уровня. Такая ситуация достаточно ясна: работник хотел, но физически не смог выполнить ожидавшуюся от него норму выработки.

Гораздо сложнее объяснить первую стратегию трудового поведения, когда зарплату повышают, а в ответ работник снижает либо не повышает производительности. Данная ситуация касается не психофизиологического, а социально-психологического и социально-экономического уровней рассогласования затрат и компенсации. В литературе она не получила еще полного и всестороннего объяснения.

Наиболее продвинутый подход предложен, на наш взгляд, В. - И. Верховиным. Ему удалось составить классификацию затратно-компенсационных моделей, аналога которой нет ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Автор выделяет три группы таких моделей²². В первую группу входят затратно-компенсационные модели, описывающие ситуации, в которых компенсация превышает затраты и отдалена во времени. Под такую модель подходят три типа поведения: затратно-функциональный (приобретение профессионального мастерства), затратно-креативный (достижение победы в спорте), затратно-стратификационный (трудовая карьера).

Вряд ли первую стратегию Вебера можно отнести к данной группе затратно-компенсационных моделей, поскольку работник считает, что он недополучает от предпринимателя, что компенсация не превышает затраты, а недостает до них.

Вторая группа включает модели, базирующиеся на эквивален-

тном и гарантированном способе затрат профессиональных ресурсов и их возмещений. Они оцениваются в стоимостных, натуральных, стратификационных и социальных показателях. Основная особенность этих моделей трудового поведения — их симметричность, т. е. затраты всегда соизмеряются с вознаграждением, а эквивалентность — необходимое и достаточное условие того, что данная модель поведения может быть реализована”²³.

Подобная модель реализуется в системе контрактных отношений между работником и работодателем. В процессе найма устанавливается приемлемая для обеих сторон величина затрат и компенсаций, которая соответствует субъективным ожиданиям работника и объективным технико-экономическим стандартам производства и критериям рыночной конъюнктуры. В эту группу входят тарифно-нормативные, рыночно-конъюнктурные, директивно-патерналистские и ценностно-ориентированные модели трудового поведения.

В их основу положены механизмы социального сравнения и обмена, которые зависят от уровня притязаний и ожиданий индивидов и определяют критерии справедливого вознаграждения. Такого рода модели лишь отчасти применимы к объяснению первой стратегии Вебера. Приведенный им пример со жнецом показывает, что работник не способен выступать равноправным экономическим агентом в системе рыночных отношений. Он находится в зависимом положении, его отношения с работодателем не опосредованы рыночным механизмом спроса и предложения. Он не может торговаться за справедливую цену рабочей силы, поэтому вынужден

устанавливать ее скрытым способом — сознательно ограничивая норму выработки.

В то же время жнец сравнивает а) свои затраты и получаемую компенсацию с трудовым вкладом и вознаграждением других работников, б) собственные затраты с получаемым им вознаграждением у данного работодателя, в) получаемое вознаграждение со сложившимся (традиционным) образом жизни, т. е. с неким социально-групповым стандартом жизни. У веберовского жнеца, несомненно, существует некоторый уровень притязаний и критерий справедливости вознаграждения, но в чем конкретно они состоят, Вебер не анализирует и об этом ясно не высказывается.

К третьей группе моделей относится неэквивалентный и несимметричный обмен. Такая модель основана на принципе минимизации трудовой активности. Неэквивалентность выступает стимулом, заставляющим работника снижать норму выработки и тем самым выравнивать баланс затрат и компенсаций. “При этом способ затрат выбирается субъектом труда и сохраняет свою положительную величину до приемлемого уровня, за которым следует отказ от выполнения производственных заданий, выражающийся в прямых или косвенных формах”²⁴.

Вебер полагал, что традиционное нежелание рационально работать, отсутствие “жажды наживы”, нерасчетливость — исключительно наследие докапиталистической эпохи, которое в эпоху зрелого капитализма должно окончательно исчезнуть. Рисуя традиционализм в негативных красках, Вебер берет за образец поденщика-агрария, человека выполняющего малоквалифицированную работу. Жнец, работающий за 2,5

марки в день, является сельским жителем. Он носитель старых убеждений и старых религиозных ценностей. Наемный аграрий не является хозяином, у которого совсем иная структура и интенсивность мотивации.

Герой повествования А.В.Чаянова – крестьянин-собственник. Он не относится к сельским пролетариям, не является наемным работником или хозяином. Он един в трех лицах – собственник, менеджер и работник. Такого рода физические лица принято именовать самонаятыми, или самозанятыми. Они составляют в современном промышленном обществе самую многочисленную прослойку экономически активного населения, но хотя это современная страта занятого населения, им присуща, если рассматривать такой репрезентативный слой этой категории, как самостоятельные крестьяне, традиционная психология: они не стремятся обогащаться любым путем, и прежде всего во вред своему здоровью. Для них существует некий оптимальный порог, сверх которого они не станут трудиться больше, чтобы получить более высокую прибыль.

Принудительный труд и трудовой героизм

Рассматривая внутреннюю морфологию семейного крестьянского хозяйства и его место в общей структуре народного хозяйства страны, А.В.Чаянов отдает приоритет личному труду крестьянина и членов его семьи. Взгляд на крестьянскую семью как на целостный хозяйственный организм, имеющий свои собственные закономерности, отличающие его от капиталистического предприятия, развивался экономистами и раньше. Вообще история семейной экономики имеет давнюю историю.

Однако в России она часто переплеталась с общинной экономикой, поэтому отечественные экономисты, подробно изучавшие общину в целом, упускали из виду ее составные молекулы – крестьянские семьи. Можно говорить поэтому, что семейной экономике в России немного лет. Она появилась на рубеже веков и прогрессировала во многом благодаря работам А.В.Чаянова.

Главные особенности крестьянского семейного хозяйства состоят в том, что оно нацелено на удовлетворение потребностей своих членов, а не на получение прибыли, и основано на их личном труде, а не на привлечении наемных работников. «Из этого, конечно, не следует, что наши хозяйства совершенно не пользуются наемным трудом». Он используется, но играет ничтожную, вспомогательную роль и колеблется от 1,2 до 9,3% к общей массе труда²⁵.

В таком типе трудовой организации крестьянин в одном лице совмещает хозяина (предпринимателя) и работника. В современной экономике подобная категория рабочей силы относится к так называемым самонаймающимся, или самозанятым (самонаятым) работникам. Поэтому семейное хозяйство, где не использовался наемный труд, противопоставляется А.В.Чаяновым капиталистическому хозяйству, основанному на использовании наемного труда.

А.В.Чаянов оговаривается, что двойственность экономического статуса крестьянина и проистекающая отсюда двойственность его экономического мышления (как предприниматель крестьянин вынужден стремиться к повышению прибыли и эксплуатации своего же собственного труда, а в качестве рабочего тот же крестьянин скло-

нен к повышению заработка, снижению степени интенсивности своего труда и, следовательно, уменьшению нормы прибыли) присущи не только российским, но и западноевропейским крестьянам. В частности, А.В.Чаянов указывает на свою беседу с братом М.Вебера Альфредом Вебером по вопросам монизма и дуализма экономического мышления²⁶.

Согласно теории Чаянова, внутри крестьянского хозяйства не существует товарно-денежных отношений и меркантильных соотношений. Они возможны только между различными крестьянскими семьями, не состоящими в родстве. Как только меркантильные интересы и денежные отношения проникают вовнутрь хозяйства и труд становится товаром, докапиталистический способ разрушается и ему на смену приходит капиталистический. Согласно статистическим данным, в дореволюционной России не более 6–9% крестьянских хозяйств пользовались наемным трудом и работали на прибыль, т.е. являлись или были похожи на те, что можно было бы назвать капиталистическими.

Для некапиталистических хозяйств характерна и некапиталистическая мотивация труда: трудиться в полную силу лишь при внешнем принуждении, например, когда тебя заставляет неурожай, поборы помещика или государства, возросшие потребности семьи.

При социализме в плановой экономике внутри промышленного предприятия и колхоза между их членами не существовало товарно-денежных и меркантильных отношений. Иначе говоря, для всех или подавляющего числа членов социалистического общества была характерна некапиталистическая трудовая мотивация, описанная

Чаяновым. Деньги не выступали главным стимулом в том смысле, что с их помощью нельзя было честно или легитимно обогатиться.

Другая особенность – труд по принуждению. Советские социологи, не знавшие десятилетиями теории Чаянова, не могли правильно объяснить и феномен трудовой мотивации при социализме. Но принуждаемые делать это, они придумывали псевдотеоретические объяснения, которые имели небольшое подтверждение на практике. Меркантильные – мелочно-торгашеские, коммерческие отношения, непременно присущие капитализму, отношения с перспективой получения выгоды в любой мелочи, конечно же, не были присущи социализму.

Партия и правительство насаждали отношения бескорыстные, отношения *трудового героизма* и романтики. Моральное, а не материальное стимулирование труда стояло на первом месте и служило надежным механизмом трудовой мотивации долгие десятилетия. Когда в 80-е годы оно явным образом стало разрушаться, социализм стал давать трещину.

С высокой трибуны заговорили о падении объемов производства и снижении производительности труда. Заговорили о «ножницах» между неоправданно высокой зарплатой и непростительно низкой производительностью труда.

В.Ядов и ленинградские социологи уже в повторном исследовании (1976) обнаружили перелом в сознании советских рабочих от нематериальных ценностей к материальным. Если бы стремлению людей к материальным ценностям, т.е. к личному и ничем не ограниченному стремлению обогатиться, власти быстро придали легитимный характер, перестроили про-

изводство и политические отношения, то общество, в короткое время справившись с кризисом, смогло бы перескочить на более высокую ступень развития, а самое главное - подняло бы производительность труда. Но этого не произошло и не могло произойти.

Мотивация труда

Интересным продолжением учения о тягостности труда и теории предельной полезности явились идеи Джона Давидсона (1869-1905), изложенные им в книге «Контрактная теория зарплаты» (1898)²⁷. Важное место среди них занимает анализ отношения работника к труду.

„Так как всякий труд включает в себя неприятность (disutility), то мы никогда не можем сказать, что рабочий отдает то, что представляет для него низкую предельную полезность, чтобы получить то, что имеет в его глазах высокую предельную полезность. Непосредственно способность к работе может быть мало полезна для рабочего, но неприятность труда остается значительной. Где рабочий способен взглянуть вполне объективно на то, что он продает, цена труда может быть определена подобно цене всех других товаров почти целиком на стороне предложения; но воспоминание или предвидение неприятности усилий слишком сильны, чтобы позволить ему отнестись так объективно»²⁸.

Цена труда выходит у Дж. Давидсона из сферы притяжения объективных законов и целиком погружается в область субъективных оценок. Таким предстал радикальный разрыв с классической традицией политической экономии, где размер зарплаты всегда определялся через равнодействующую игры спроса и предложе-

ния, как результат действия почти слепых сил рыночной стихии. „Цена труда устанавливается в известном пункте между двумя направленными на него оценками — оценкой предпринимателя и оценкой рабочего. Оценка рабочего является результатом двух факторов—одного положительного и одного отрицательного—полезности вознаграждения и неприятности (disutility) труда; оценка предпринимателя в целом зависит от косвенных полезностей, доставляемых тем, что он покупает, или лучше—учитываемой наперед ценностью продукта, создаваемого усилиями рабочего»²⁹.

По мнению Давидсона, оценка предпринимателя представляет собой максимум того, что он желает или может заплатить, а оценка рабочего—минимум того, что он надеется выручить у предпринимателя. „Ценность труда обыкновенно устанавливается ни на той, ни на другой из этих оценок, а где-нибудь между ними, как бы в спорной области». Где именно—это зависит от обстоятельств. Исход зависит от сравнительной силы борющихся сторон—от слабости одной настолько же, насколько от силы другой, а потому и не может быть определен заранее³⁰.

Спорная область — своего рода нейтральная полоса между враждующими станами, находится в постоянном движении. В ней нет ничего такого, что было раз и навсегда установленным. И это не преувеличение. В жизни так и происходит. Побеждает сильнейший. Если работники смогли надавить или доказать, что им недоплачивают, предприниматель повышает зарплату. Но если ему удалось протолкнуть минимум оплаты труда и при том добить беспрекословного повиновения, сила на его стороне. И в конце XX века мы ви-

дим, как заработная плата все более превращается с область торговли двух сторон. Различными премиями, пособиями и льготами предприниматель фактически увеличивает реальную зарплату, скрывая ее размеры от налоговых инспекций. Помощь в строительстве дачи или приобретении жилья за счет фирмы - это также доказательство того, что никаких объективных, жестко действующих норм или законов установления размеров зарплаты не существует. Иллюзия объективности полностью пропадает на высших уровнях управления, где руководители назначают себе такие оклады, какие хотят, вовсе не соотносясь с объективным положением предприятия на рынке.

Заработная плата, считает Давидсон, устанавливается где-то посередине нейтральной зоны — в зависимости от сравнительной силы и знаний договаривающихся сторон. При этом ее установление в любом пункте не может считаться окончательным, а подлежит изменениям в будущем, соответственно переменам в расстановке сил. Ни одна из сторон не намерена сдавать завоеванных рубежей. То, что пришлось уступить сегодня, может быть отвоевано завтра.

Рабочий оценивает не только размеры предлагаемого вознаграждения, но и степень неприятности труда. Уравнение этих двух элементов и дает в результате ту сумму требований, с которой он выступает перед работодателем. Причиняющими неприятность факторами могут выступать вредные условия труда, неудобный график работы, отсутствие безопасности труда и высокий травматизм. Давидсон зачисляет сюда даже такой удивительный для XIX века момент, как нежелание трудиться «по чужому приказу», сдер-

живающее самореализацию человека в труде, о чем в полной мере ученые начали говорить только во второй половине XX столетия. И уже совсем неожиданный для своего времени социологический вывод Давидсона: «Чем больше чувство самоуважения у работника, тем выше будет его оценка неприятности труда, и тем выше низшая граница заработной платы»³¹.

Другим фактором, определяющим низшую границу заработной платы, выступает степень удовлетворения человеческих потребностей, которое способна принести данная сумма денег. Она «может быть получена покрытием немногих потребностей большей интенсивности или большего количества потребностей меньшей интенсивности». При малой оплате человек ограничивает свои потребности, отказывая себе и семье во многих удовольствиях, при большой — он автоматически расширяет их. Каждый индивид строит незримые уравнения, где по одну сторону стоит необходимость (иногда весьма острая) удовлетворить насущные потребности и готовность взяться для этого за любую работу, а по другую — отвращение или неприятность, которые внушает ему малопрестижная и тяжелая работа.

„Искусный рабочий, который вынужден взять работу, организованную для поддержки безработных, оценивает себя не меньше, но зато вознаграждение — больше: и вдова согласится на рабский труд за ничтожную плату, чтобы спасти детей от голода. С другой стороны, чем дальше человек от опасности голода, тем меньше будет предельная полезность вознаграждения, и тем скорее он найдет, что неприятность работы превышает полезность вознаграждения, и тем выше поэто-

му будет плата, которая должна быть ему предложена, чтобы побудить его к работе»³².

Часто индивиду вовсе необязательно решать сложнейшие уравнения, просчитывая все плюсы и минусы будущей работы, определяя, согласится ли он за такую ничтожную зарплату трудиться на этом, не самом худшем, рабочем месте. За него выбор могут совершить традиции и обычаи, существующие в данной стране. В любой стране в каждой отрасли существует общепринятый и нигде документально не зафиксированный минимум зарплаты, за который стоит продавать свои услуги, например, сколько стоит труд дворника, профессора, таксиста и т.п. Чем хуже работа, тем выше за нее требуют зарплату. Но это как общее правило, из которого есть множество исключений. Можно предположить, что работа чиновника не из самых тяжелых, но оплата его труда - одна из самых высоких.

Верхнюю границу заработной платы составляет оценка предпринимателя. В ней больше ясности и определенности. «Она более определена, потому что предприниматель в меньшей степени руководится своими личными чувствами и больше принимает в расчет оценки других предпринимателей. Он имеет при этом объективную мерку в производительности рабочего, так как его определение „полезности“ рабочего является просто предварительным вычислением цены, какую он может получить за продукты труда на нанимаемого рабочего»³³.

Предприниматель может платить больше персоналу, только уплачивая меньше другим претендентам на долю в продукте, например, кредиторам, налоговым органам и т.п. Однако сделать последнее можно лишь в том случае,

если каким-то образом кардинально изменилась организация дела. На реорганизацию же предприятия капиталист пойдет в последнюю очередь, т.е. под очень сильным давлением внешних факторов. Прежде он попытается найти другие пути решения проблемы - и в первую очередь за счет рабочих.

Таким образом, реальная зарплата - результат перетягивания каната, итог борьбы двух сторон, каждая из которых стремится к прямо противоположным целям. Борьба сторон, как в боксе, происходит в четко очерченном круге, заданном низшим и высшим пределами установления зарплаты. „Между этими пределами ценность труда определяется сравнительной силой договаривающихся сторон. Если рабочий слишком слаб, чтобы подкрепить свое требование, заработная плата будет ближе к ее низшему пределу; если рабочий силен, — то ближе к оценке предпринимателя». В тех случаях, когда на защиту интересов рабочих становятся тред-юнионы, «пределы спорной территории будут почти поглощены трудом». Профсоюзам легче договориться о наилучших условиях найма с каждым отдельным предпринимателем, нежели требовать рационализации производства в пользу рабочего класса в масштабах всей страны, так как в таком случае они встретят организованное сопротивление всего класса капиталистов³⁴.

Существующее в стране трудовое законодательство лишь задним числом нормативно закрепляет те пределы заработной платы - низший и высший, которые до того субъективно установили рабочие и предприниматели, выясняя между собой приоритеты (кто сильнее) в системе социально-экономических отношений в производстве. Само по

себе оно не имеет определяющего влияния на существо вопроса.

Сезонная безработица и отходничество

Распространенный в России способ избежать сезонной безработицы - уйти на зимние промыслы. Миллионы отходников бродили по всей стране. В.И.Ленин в книге "Развитие капитализма в России" увидел в отходничестве позитивное явление, подчеркивая углубление капиталистических отношений в стране. Согласно его логики, чем больше отходников, тем быстрее капитализируется деревня, крестьяне превратятся в наемных рабочих, поземельная община - в капиталистическую ферму.

Для А.В.Чаянова дело обстояло не так просто. Обобщая вологодские и воронежские бюджетные обследования, он установил обратную зависимость между земельным наделом и размером промыслового дохода. При этом суммарный доход крестьянской семьи остается постоянным. Иначе говоря, сколько времени ни горбатился бы крестьянин на стороне, богаче он не станет. Поскольку "крестьянин как рабочий-предприниматель не в состоянии развить в своем хозяйстве достаточную реализацию своего труда и добыть себе достаточный, по его мнению, заработок, он бросает на время свое предприятие и превращается в рабочего, бегущего в чужое предприятие, спасаясь от безработицы в собственном"³⁵.

С подобной моделью экономического поведения не сталкивалась еще ни одна страна мира. Русскому крестьянину, пока он оставался малоземельным, был невыгоден технический прогресс, а капиталистическое предпринимательство, т.е. крупное фермерство было

недоступно. У него не хватало капиталов. Получить же их было нелегко, а накопить за счет отходничества невозможно. Русская деревня попала в экономический капкан. Н.П.Никитин установил, что в России в отличие от Англии заработные платы не прямо, а обратно пропорциональны ценам на хлеб³⁶. Иными словами, чем выше цена на хлеб, тем ниже заработная плата. Когда урожай был плохим, а цены на хлеб соответственно высокими, русские крестьяне, в поисках приработка и спасаясь от безработицы, в огромном количестве попадали на рынок труда. В результате массовый наплыв предложения рабочих рук сбивал заработную плату³⁷.

А.В.Чаянов приводит и другие примеры, когда в крестьянском хозяйстве, существующем в условиях рыночной экономики, эти самые законы, а именно правила рационального предпринимательства, не срабатывают. Если индивидуальная выработка каждого члена крестьянской семьи растет в известное число раз, то совокупная выработка семьи возрастает в меньшее число раз. Объясняя противоречие, А.В.Чаянов пишет, что "крестьянин как рабочий, воспользовавшись благоприятным положением хозяйства и своими рентными доходами, заставляет крестьянина как предпринимателя предоставить ему лучшие условия труда в смысле сокращения годового рабочего времени вопреки естественному стремлению предпринимательства расширить объем хозяйственной работы для использования удачной конъюнктуры"³⁸.

Капиталистическое и некапиталистическое хозяйство

В отличие от капиталистического предприятия в крестьянском хозяйстве семейный труд не оп-

лачивается, поэтому сверхтрудо-вые усилия не могут быть обменены на деньги и не могут служить источником дополнительного дохода или прибавочной стоимости. Стоимость дополнительного труда, полагал А.В.Чаянов, может быть измерена не объективно, через рыночные механизмы установления цены труда, а лишь субъективно – в терминах тяготы (в терминологии самого Чаянова – тягости) и усталости. Если потребности семьи не удовлетворены, то какими бы высокими ни были тяготы труда, крестьянин все равно станет продолжать выполнять нелегкую работу. На обременительность труда не влияет даже сезонное колебание цен на сельскохозяйственную продукцию. Если цены на зерно падают, и семейного дохода не хватает на пропитание, крестьянская семья применяет одну из двух стратегий выживания: а) каждый член семьи затрачивает больше обычного трудовых усилий либо б) все члены семьи снижают свои потребительские расходы, довольствуясь еще меньшим, чем прежде.

Снижение уровня потребления и увеличение трудовых усилий – два способа реакции крестьянского хозяйства на снижение рыночных цен, не свойственные капиталистическому предприятию. Второе разоряется, закрывается, переводит свои капиталы в более доходные отрасли экономики в случае, если цена на его продукцию снижается ниже определенного уровня. Рыночная депрессия заставляет разоряться капиталиста, а крестьянина вынуждает заниматься самоэксплуатацией. Если ферма и предприятие конкурируют между собой за один и тот же сегмент рынка, то депрессия вытолкнет из него прежде всего капиталиста, а затем уже крестья-

нина. Крестьянин будет трудиться даже самых неблагоприятных рыночных условиях, а капиталист непременно свернет производство. Большая выживаемость фермера объясняется его возможностью привлекать дополнительный и неоплачиваемый труд членов своей семьи. Такого источника у капиталиста нет.

Таким образом, теория А.В.Чаянова объясняет: а) каким способом крестьянское хозяйство может вытеснить процветающее капиталистическое предприятие с рынка при неблагоприятных условиях и б) как удается выжить крестьянской семье в трудных условиях за счет повышения самоэксплуатации. Особенно актуальны объяснения русского ученого для беднейших стран Третьего мира.

В отличие от капиталистического предприятия крестьянское подворье как трудовое семейное хозяйство, где семья в результате затраты годового труда получает единый трудовой доход и измеряет свои усилия с получаемым материальным вознаграждением, не может сократить персонал, уволить лодырей, повысить зарплату одним и понизить другим. Здесь никто не конкурирует друг с другом за наивысшую прибыль или наибольшую зарплату, никто не строит козней и не топит соперников. Напротив, взаимовыручка, одинаково интенсивный труд и работа на общую цель объединяют и сплачивают людей. Здесь каждый хозяин своей работы, сам планирует труд и распределяет задания. Но тогда иной, в отличие от капиталистического предприятия, здесь должна быть и мотивация труда.

Собственно А.В.Чаянов и сам говорит о том, что мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина мы принимаем не как моти-

вацию предпринимателя, получающего в результате вложения своего труда разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее как мотивацию рабочего, занятого на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы³⁹. В этом А.В.Чаянов видит сущность и оригинальность своей теории организации крестьянского хозяйства. А все остальные выводы, логически связанные между собой, “вытекают из этого основного предположения и увязывают весь эмпирический материал в довольно стройную систему”⁴⁰.

Стремясь придать своей теории универсальный характер, А.В.Чаянов распространяет ее действие на всю человеческую историю, по существу утверждая, что она относится не только к описанию социализма и капитализма, но и любого другого социально-экономического строя. “Концепция крестьянского хозяйства как хозяйства предпринимательского, в котором хозяин нанимает самого себя в качестве рабочего, мыслима только в условиях капиталистического строя, так как вся она состоит из капиталистических категорий. Крестьянское же хозяйство как организационная форма... вполне мыслимо и в других народнохозяйственных системах, а именно в условиях крепостнически-феодалных, в условиях крестьянско-ремесленных стран и, наконец, в условиях чисто натурального быта, т.е. в условиях таких народнохозяйственных систем, в которых совершенно отсутствовали категории наемного труда и заработной платы - если не исторически, то логически”⁴¹. Подобные претензии на историческую универсальность противостоят заявлениям А.В.Чаянова о

скромности своих попыток, о стремлении ограничить научный поиск внутренней морфологией крестьянского хозяйства⁴².

Чаянов и советская социология труда

Послевоенная социология труда и экономическая социология никак не обращалась к наследию А.Чаянова, как будто его не было. А начало ее приходится на середину 1960-х годов. Именно в это время в США переводят главные труды Чаянова и весь мир открывает для себя его творчество. Оказывается, страны, активно вступающие в постиндустриальную эпоху, были вовсе не равнодушны к теориям, хорошо объяснявшим доиндустриальное общество. Ни в Европе, ни в Америке теории, подобной Чаянову, не было. Именно в это время появляется теория постиндустриального общества Д.Белла. Она описывала текущую реальность, понятную и живую.

Чаянов же, опираясь (и в этом нет сомнения) на весь пласт дореволюционной социально-экономической мысли, одним из высших проявлений которой он, собственно, и был, создал теорию, которая то же описывала текущую живую реальность его времени - общинное крестьянство. Только с помощью своих предшественников, в том числе и тех, кто создавал земскую статистику, Чаянов поднялся до высот мировой теоретической мысли.

И вот прошло несколько десятилетий и оказалось, что его теория нужна человечеству для описания сохранившихся очагов доиндустриального мира - в юго-восточной Азии, Африке, Латинской Америке. Третий мир - это семейная крестьянская экономика, не затронутая или мало зат-

ронутая категориями развитой капиталистической экономики.

Но ведь и советская Россия 1960-80-х годов то же не являла образец чистой капиталистической экономики. К ней неприменимы модели А.Смита или Кейнса. А какие применимы? Советские ученые отвечали: марксистские. Но это было неправдой. Маркс создавал свою теорию, опираясь на классические каноны А.Смита. Она рассчитана на развитые страны Западной Европы, но не на третий мир, как теория Чаянова. Марксистская теория и сегодня неспособна адекватно описать полукрестьянский мир. Она может лишь указать на то, как разрушать капиталистический мир и переходить к псевдокапиталистическому, а именно государственному капитализму, названному социализмом.

Попытка навязать недозревшим до капитализма странам модели государственного капитализма несет в себе не только массу неудобств, но и бездну исторических ошибок. Например, в теории ленинизма централизация производства, т.е. создание крупных промышленных фабрик, рассматривается как показатель прогресса и одновременно модель будущего России. По числу крупных предприятий дореволюционная Россия даже опережала Запад и Ленин возвестил о вступлении страны в эпоху империализма, а сам империализм объявил высшей стадией развития капитализма. Получалось, таким образом, что Россия ворвалась в число мировых лидеров и даже опередила их, хотя это было неправдой. Стало быть, она созрела для социализма.

Таким образом, крупные фабрики превратились в локомотивы истории. Они предстали у большевиков выразителями высших завоеваний науки и техники, кузницей

формирования передового по своему сознанию рабочего класса, базой для оптимального разворачивания плановой экономики. Так оно и было при абстрактно-теоретическом взгляде на проблему. Не учитывались лишь конкретно-исторические условия и культурные формы возникновения и проявления крупного производства.

Может быть, в нашей стране крупные фабрики появились не от счастья, а от беды. Что делают они в обширной и малонаселенной стране? Стягивают население из окружающих районов, конденсируют его в городах, тем самым еще большее разряжая, т.е. оголяя территорию. А что значит разряжение территории? Оно означает, что расстояние между двумя населенными пунктами, и до того бывшее значительным, стало еще более великим. Стало быть, нужно строить железнодорожные и шоссейные пути сообщения, т.е. откуда-то в бедной стране мобилизовать колоссальные инвестиции и загонять их буквально в песок, так как плотность грузопотока в малонаселенной стране ниже, чем в многонаселенной. Получается, что созданные сети дорог не везде себя оправдают, т.е. принесут прибыль, окажутся полезными. Но ведь именно так развивалось народное хозяйство в 1960-80-е годы, когда электричество проводилось в самые глухие уголки полуграмотной деревенской страны. Для чего? Чтобы приобщить всех к достижениям социализма. Победила, таким образом, политико-идеологическая цель над чисто экономической.

Для того чтобы легче и быстрее было электрифицировать всю страну, а значит вывести все население на передовые рубежи социального прогресса, села стали укрупнять, а малые неперспективные деревни ликвидировать. Что

это значит? Очередную конденсацию населения в крупные сельские поселения и разряжение остальной территории. В результате опустынивались уже не районы, а регионы. Примером служит обезлюдившее Нечерноземье.

Что это с методологической точки зрения? Продолжение марксизма. Крупные фабрики - модель будущего России, гарантия победы технического социализма, оплот сознательности масс. Крупными образованиями легче манипулировать, управлять, их легче организовывать. Ими легче управлять авторитарно и централизованно. Вот какова истинная причина. Разрозненные крестьянские хутора могут управляться только демократически, через самоуправление и земства. Но этого социализм терпеть не мог.

В техническом плане русская крупная фабрика воплощала не достижения, а отсталость технического прогресса, ибо в ней материализовался в огромных размерах ручной неквалифицированный труд, дешевая земля и дешевая рабочая сила. Вот на какой модели покоилась крупная фабрика в России. Но не только покоилась, но и консервировала производство, не пускала его в будущее. Страны Запада, ориентировавшиеся в большей степени на средние и мелкие фабрики, технически опередили Россию. И в аграрной сфере они предложили миру иную модель.

В результате наша страна, отказавшись от модели русского Чайнова, и приняв модель немца Маркса, отстала в своем развитии, даже не подозревая об этом.

Применение теории Чайнова за рубежом

Практика развития сельского хозяйства в Европе, США, Канаде, Японии подтвердила идеи ве-

ликого ученого. Его творчество изучают в Англии, Франции, Италии, Индии, США, Латинской Америке и этот интерес носит не научно-исторический, а практический характер. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы.

На английский язык книга А.В. Чайнова "Организация крестьянского хозяйства" ("Peasant Farm Organization"), как и его статья "К теории некапиталистической экономической системы" ("On the Theory of Non-Capitalist Economic Systems") были опубликованы в 1966 г. Именно после выхода в свет этой книги антропологи всего мира обратили внимание на идеи Чайнова и начали активно изучать его наследие. В многочисленных профессиональных журналах и монографиях политологи, историки и социологи, проводя свои исследования широко использовали чайновские понятия⁴³. Большое число западных интеллектуалов и политических деятелей позаимствовали свои идеи у русского ученого начала XX века А. Чайнова, пишет Санчес де Пуэрта⁴⁴. Актуальность его теоретического наследия продиктована рядом объективных факторов, а его базовые положения получили дальнейшее развитие в таких проектах, как 1) мультилинейность развития мировой аграрной экономики (признание стабильности семейных ферм и вертикальная интеграция в сфере кооперации), 2) привлечение фермеров к участию в принятии правительственных решений, касающихся сельскохозяйственного сектора экономики.

Обращаясь к теоретическим идеям А.В. Чайнова, М.Годельер⁴⁵

задается вопросом: какие условия нужны для возникновения капиталистического предпринимательства? Предприниматель покупает капитал, труд и деньги на рынке, затем производит продукцию и продает ее; разница между покупной и проданной ценой составляет прибыль. Согласно традиционной экономической теории, и сырье и конечный продукт производства суть товары на рынке. И если такие факторы производства, как труд и земля, не функционируют в качестве товаров, то нельзя говорить о капиталистической системе. Люди могут как-то вознаграждать за труд, но если труд не продается как товар, то этот труд не является оплачиваемым. Деньги могут менять своего владельца в процессе передачи земли, но до тех пор пока земля не является рыночным товаром, она не может выступать капиталом. Дело в том, что существует известная разница между двумя процессами - монетаризацией и коммерциализацией. В денежной экономике деньги используются как простой посредник в обменах, а коммерциализация представляет капиталистическое предпринимательство. То, что возможно в денежной экономике, или при монетаризации, невозможно при коммерциализации, и наоборот.

М.Салинз и М.Годельер много потрудились над квантификацией модели, объясняющей крестьянство и примитивную экономику. Подобное стало возможным именно потому, что теория А.В.Чаянова была хорошо операционализирована самим автором. Ее можно проверить на практике, а значить применять к существующим ныне странам с традиционным укладом. Вот почему она представляет столь большой интерес для антропологов. «Я думаю, что если серьезно

подойдем к парадигме Чаянова и будем разрабатывать ее начиная с того пункта, на котором остановился ее автор, мы сможем лучше проанализировать ряд эволюционных, доисторических, исторических, этнографических и экономических вопросов с позиций единой теории», - пишет Э.Дарренбергер⁴⁶.

К анализу теоретических идей и возможности их практического применения к некапиталистическому экономическому укладу в последнее время обращались такие ученые, как Р.Адамс, Р.Барлетт, Дж.Бекфорд, М.Гаррисон, У.Кокрейн, Б.Галески, М.Харнер, Б.Кербли, Д.Торнер, К.Смит и др.⁴⁷

Для эмпирического исследования традиционного общества С.Перц⁴⁸, проведенного в конце 1990-х годов в регионе реки Амазонка (Бразилия), основой послужила теория жизненного цикла крестьянской семьи А.В.Чаянова. По мнению Ф.Эллис и Р.Неттинг, его теория частично применима к объяснению экономических процессов, происходящих в тропической зоне Латинской Америки⁴⁹. Связь демографической структуры крестьянского хозяйства, жизненного цикла семьи и размеров земельного надела в регионе бразильской Амазонии прослеживают в своем исследовании Р.Уолкер и А.Хомма⁵⁰.

Основой сельского хозяйства в Бангладеш выступают небольшие крестьянские хозяйства, занятые непосильным трудом в экстремальных условиях. Они затрачивают больше труда, чем получают прибыли со своих земельных наделов. Сезонные неурожаи, крайнее недоедание населения, социальная поляризация, неоплачиваемый труд и дешевая рабочая сила и вместе с тем небывало высокий

прирост населения – характерные признаки страны Третьего мира. В такой обстановке капиталистическое предприятие, для которого важнейшим показателем успеха выступает прибыль и сверхдоход, а не выживание на уровне бедности, давно бы прекратило существование. Тем не менее в подобном состоянии агросектор страны пребывает уже не одно тысячелетие и умудряется кормить остальное население страны. Поразительную выживаемость населения не в силах объяснить знаменитая теория Мальтуса, которая исходит из того, что прирост численности населения, если он не сопровождается адекватным прогрессом в области техники и технологии, может вызвать только голод и нищету. Независимо от А.В.Чаянова, произведения которого были переведены лишь через год и с которыми она не была знакома, Эстер Бозерап в 1965 г. выпустила книгу, где она с весьма похожих позиций объясняет феномен крестьянского хозяйства⁵¹. В этой и появившейся позже книге⁵² Э.Бозерап опровергала теорию Мальтуса, утверждавшую, что урожайность в сельском хозяйстве тем выше, чем выше его технологическая оснащенность. Вопреки этому Бозерап доказала, что урожайность в странах третьего мира, в частности в Бангладеш, тем выше, чем выше численность населения. орудия труда здесь не изменились за последние столетия, тем не менее крестьяне стали больше трудиться потому, что им приходилось кормить многочисленное семейство. И чем больше едоков оказывалось в аграрном секторе, тем больше приходилось трудиться кормильцам, следовательно, тем выше был прирост валового продукта в сельском хозяйстве страны. Таким образом,

можно говорить о независимом открытии одной и той же теории двумя разными учеными в разное историческое время и в разных культурах. Выход в свет двух весьма похожих книг – исследования Э.Бозерап в 1965 г. и перевод на английский книги А.Чаянова в 1966 г. – пробудил необычайный интерес к теории крестьянского хозяйства в западных странах.

В ходе многолетнего (1950-1986) исследования 6 деревень и 265 домохозяйств в Бангладеш Б.Тернер и А.Шаджиат⁵³ подробно проанализировали стратегию экономического поведения крестьян, которые повышали или понижали производительность труда, регулировали трудовые нагрузки (тяжесть труда) в зависимости от рыночной конъюнктуры, климатических условий и величины урожая. Интерес к исследованию вклада крестьянского хозяйства в «модернизацию предпринимательства», предпринятого К.Накаямой и А.Сеной⁵⁴, был напрямую стимулирован работами А.В.Чаянова.

К независимым подтверждением теории А.Чаянова, основанным на эмпирическом материале, собранным в разных частях света, в том числе в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, пришли многочисленные научные коллективы, которыми руководили Дж.Дезай, Й.Меллор, М.Липтон, М.Голлинсон, С.Гудеман, С.Ортис, П.Бернхам, Дж.Хайден, Дж.Скотт, П.Пингали, Й.Бигго, А.Перикх, Дж.Бойс и др.⁵⁵

Ссылки:

1 Римащевская Н.М. Жизненный цикл семьи // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А.Можиной. - М., 1994. С.125-145.

2 Римащевская Н.М. Жизненный цикл семьи // Бедность:

- взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А.Можиной. - М., 1994. с.125.
- 3 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989.
- 4 Римашевская Н.М. Жизненный цикл семьи // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А.Можиной. - М., 1994. с.125.
- 5 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.447-448.
- 6 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.90.
- 7 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.90.
- 8 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.92.
- 9 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.92.
- 10 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.93-94.
- 11 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.96.
- 12 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.99.
- 13 Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989.
- 14 Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.421.
- 15 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.199
- 16 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.200.
- 17 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.200.
- 18 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. с. 72-91.
- 19 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. с.80.
- 20 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. с.81.
- 21 Верховин В. И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социол. исслед. 1993, № 2. с.111.
- 22 Верховин В. И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социол. исслед. 1993, № 2. с.112-115.
- 23 Верховин В. И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социол. исслед. 1993, № 2. с.113.
- 24 Верховин В. И. Затратно-компенсационные модели трудового поведения // Социол. исслед. 1993, № 2. с.114.
- 25 Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.103.
- 26 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.202.
- 27 Davidson J. The bargain theory of wages. A critical development from the historic theories, together with an examination of certain wages

factors. The mobility of labor, trade unionism, and the methods of industrial remuneration. London, New York: Putnam's 1898; Рец.: Review of John Davidson's *The Bargain Theory of Wages* // *Political Science Quarterly*, 13, September, 1898, pp. 566-569

28 Цит.по: Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.473

29 Цит.по: Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.473

30 Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.473

31 Цит.по: Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.474-475

32 Цит.по: Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.475-476

33 Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.477

34 Железнов В. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.с.480

35 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.201.

36 Никитин Н.П. Производство сельскохозяйственных продуктов в Ранненбургском уезде Рязанской губернии. Рязань, 1919. с.29.

37 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.201.

38 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.202.

39 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.203.

40 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.203.

41 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.203.

42 Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. с.204-205.

43 Durrenberger E. Paul, (ed.). Chayanov, Peasants and economic anthropology. N.Y.: Academic Press, Inc., 1984. p.XI.

44 de Puerta S6nchez F. Chayanov and social agronomy in Russia (1918) // *The journal of agricultural education and extension*, 1994. Vol. 1, № 3.

45 Godelier M. Rationality and Irrationality in Economics. New York: Monthly Review Press, 1972.

46 Durrenberger E. Paul, (ed.). Chayanov, Peasants and economic anthropology. N.Y.: Academic Press, Inc., 1984. p.13.

47 Adams R. N. Crucifixion by Power. Austin: University of Texas Press, 1970; Barlett P. F. The Structure of Decision Making in Paso // *American Ethnologist*, 1977. 4:285-308; Beckford G. L. Persistent Poverty: Underdevelopment in Plantation Economies of the Third World. New York: Oxford University Press, 1972; Harrison M. Chayanov and the Economics of the Russian Peasantry // *Journal of Peasant Studies* 1 (October 1973); Cochrane W. W. The Development of American Agriculture. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1979; Galeski B. Basic Concepts of Rural Sociology. Manchester: Manchester University Press, 1972; Harner M. J. Scarcity, the Factors of Production, and Social Evolution / / *Population, Ecology, and Social Evolution* / S. Polgar, ed. Hague: Mouton, 1975. pp. 123-139; Kerblay B. A. V. Chayanov: Life, Career, Works // *The Theory of Peasant Economy*. D. Thorner, B. Kerblay, R. E. F. Smith, eds. - Homewood, Illinois: American Economic

- Association, 1966; Kerblay B. Chayanov and the Theory of Peasantry as a Specific Type of Economy // Peasants and Peasants Societies / T. Shanin, ed. - Baltimore: Penguin, 1971; Neale W. L. Monetization, Commercialization, Market Orientation and Market Dependence // Studies in Economic Anthropology / G. Dalton, ed. - Washington, D.C.: American Anthropological Association, 1971; Sahlins M. The Intensity of Domestic Production in Primitive Societies: Social Inflections of the Chayanov Slope // Studies in Economic Anthropology / G. Dalton, ed. Washington, D.C.: American Anthropological Association, 1971. pp. 30-51; Smith C. Production in Western Guatemala: A Test of von Thunen and Boserup // Formal Methods in Economic Anthropology / S. Plaitner, ed. - Washington, D. C. American Anthropological Association, 1975; Solomon S. G. The Soviet Agrarian Debate. Boulder: Westview, 1977; Thorner D., Kerblay B., Smith R.E.F. (eds.) A.V. Chayanov on the theory of peasant economy. Madison: University of Wisconsin Press, 1986; Vogeler I. The Myth of the Family Farm: Agribusiness Dominance of United States Agriculture. Boulder: Westview, 1981; Wolf E. K. Peasant wars of the Twentieth Century. New York: Harper and Row, 1969; Marquette C. Land use patterns among small farmer settlers in the northeastern Ecuadorian Amazon / Human Ecology (1998). 26(4):573-598; Rudel T. R., Horowitz, B. Tropical deforestation: Small farmers and land clearing in the Ecuadorian Amazon. New York: Columbia, 1993.
- 48 Perz Stephen G. Household Demographic Factors as Life Cycle Determinants of Land Use in the Amazon // Human Ecology Review, 2002. Vol. 9, No. 2, pp.1-17.
- 49 Ellis F. Peasant economics. Cambridge: Cambridge University Press, 1993; Netting R. Smallholders, householders. Stanford: Stanford University Press, 1993.
- 50 Walker R.T., Homma A.K.O. Land use and land cover dynamics in the Brazilian Amazon: An overview // Ecological Economics (1996). 18:67-80.
- 51 Boserup E. The Conditions of Agricultural Growth. Chicago: Aldine, 1965.
- 52 Boserup E. Population and Technological Change. Chicago: Univ. Chicago Press, 1981.
- 53 Turner B. L., Shajaat A. M. Induced intensification: Agricultural change in Bangladesh with implications for Malthus and Boserup // Proc. Natl. Acad. Sci. USA, 1996. Vol. 93.
- 54 Nakajima C. Subsistence and commercial family farms: Some theoretical models of subjective equilibrium // Subsistence agriculture and economic development. Chicago: Aiding, 1969; Sen A. Peasants and dualism with and without surplus labour / Journal of Political Economy, 1966. 74.
- 55 Mellor J., Desai G. (eds.) Agricultural Change and Rural Poverty. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1986; Lipton M. (1989) New Seeds and Poor People. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1989; Collinson M. Farm Management in Peasant Agriculture: A Handbook for Rural Development in Africa. New York: Praeger, 1972; Gudeman S. The Demise of a Rural Economy: From Subsistence to Capitalism in a Latin American Village. London: Routledge & Kegan Paul, 1978; Ortiz S. R. Uncertainties in Peasant

- Farming: A Columbian Case. London: Althone, 1973; Burnham P. C. Opportunity and Constraint in a Savannah Society: The Gbaye of Meiganya, Cameroon. New York: Academic, 1980; Hyden G. Beyond Ujamaa in Tanzania: Underdevelopment and an Uncaptured Peasantry. Berkeley, CA: Univ. California Press, 1980; Chernichovsky D., et al. (eds.) The household economy of rural Botswana: An African case // World Bank staff working paper. No. 715, 1985; Duffiel M. Peripheral capitalism and social relations of agricultural production in village of Maiurno near Sinnar // Economic and Research Council, National Centre for Research. Bulletin no. 66. 1978; Scott J. C. Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1985; Pingali P., Bigot Y. Binswanger H. P. Agricultural Mechanization and the Evolution of Farming Systems in Sub-Saharan Africa. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1987; Parikh A. The Economics of Fertilizer Use in Developing Countries: A Case Study of Bangladesh. Aldershot, U.K: Avebury, 1990; de Vylder S. Agriculture in Chains-Bangladesh: A Case Study in Contradictions and Contrasts. London: Zed, 1982; Boyce J. K. Agrarian Impasse in Bengal: Institutional Constraints to Technological Change. London: Oxford Univ. Press, 1987.

Работники промышленных предприятий России второй половины XIX века

Решетникова К.В.

Проблема экономической, политической, социальной модернизации стоит перед Россией уже не одно столетие. Одним из ключевых вопросов, обеспечивающих возможности ее реализации, всегда был вопрос человеческих ресурсов. В связи с этим представляет интерес анализ тех кадровых проблем, с которыми сталкивались идеологи и практики прошлых модернизаций, в частности, модернизации конца XIX века. Анализ исторических источников и литературы показывает, что проблемы эти были во многом сходны с теми, которые приходится решать и сегодня: дефицит рабочей силы, недостаточная квалификация специалистов, нехватка управленческого персонала.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, модернизация, кадровые проблемы, дефицит рабочей силы, квалификация работников, образование рабочих, образование инженерно-технических работников.

Reshetnikova K.V.

Workers in industrial enterprises of Russia in the second half of the XIX century

The problem of economic, political and social modernization costs to Russia for centuries. One of the key issues, providing the possibility of its realization has been a question of human resources. In this regard, it is interesting to analyze the staffing problems faced by the ideology and practice of past upgrades, in particular, the modernization of the late nineteenth century. Analysis of historical sources and literature shows that these problems were similar to those that have to decide today: labor shortage, low-skilled of specialists, shortage of managers. Key words: human resources, modernization, personnel problems, deficiency of labor, qualification of workers, formation of workers, formation of technical officers.

На протяжении нескольких столетий развитие российского государства, его экономической политики определялось понятием модернизации. Историки и теоретики экономической мысли видят в этом направлении основной смысл всей экономической политики российского государства на протяжении нескольких столетий. В.А.Мау в работе «Государство и экономика: опыт экономической политики» определяет более чем трехсотлетнюю историю развития экономической политики в России как «догоняющую модернизацию» [В.А.Мау, 2010, с.25]. По его мнению, «сутью модернизации является формирование сильной в экономическом, политическом, военном, научном и иных отношениях страны при росте благосостояния ее населения... Модернизация представляет собой достижение уровня технологий и институтов, характерных для современной западной демократии» [В.А.Мау, 2010, с.26]. При этом многие экономические историки отмечают повышенную роль государства в модернизационных процессах в России на рубеже XIX-XX веков.

Фиксируется борьба двух моделей модернизации: либеральной и этатистской. Представители первой из них (А.И.Чупров, Н.Х.бунге,М.Х.-Рейттерн) склонялись к ограничению вмешательства в экономику со стороны государства, выступали за развитие свободной конкуренции. Сторонники этатистской модели (А.И.Остроградский, С.Ю.-Витте) считали, что государство должно активно вмешиваться в процесс становления промышленного производства. При общем для этих направлений представлении о необходимости модернизации расхождения во взглядах представителей этих направлений касались целого ряда как принципиальных, так и частных вопросов: формирование торговых тарифов, отношение к инвестиционным проектам, которые осуществлялись государством при строительстве и эксплуатации железных дорог, степень вмешательства и контроля за деятельностью предпринимателей на фабрично-заводском уровне. В конечном итоге после гибели Александра II произошел сдвиг общего направления развития в сторону усиления государственного вмешательства. Можно сказать, что в этот период в качестве основного субъекта, движущей силы модернизации стало выступать государство.

Подобные процессы мы наблюдаем и в современных условиях. Именно государство чаще всего выступает в качестве инициатора тех или иных модернизационных проектов. Основным документом, определяющим на сегодняшний день это направление, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая была принята в ноябре 2008 г. Она дополняется целым рядом отраслевых программ

модернизации. Необходимость их была неоднократно озвучена в посланиях президента России. В 2009 г. для координации деятельности в этом направлении была сформирована Комиссия при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России. Одним из активно развивающихся проектов стал инновационный центр Сколково. В 2011 г. Правительство России создает Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов.

Несмотря на столь широкий спектр разнообразных модернизационных программ, в большинстве из них декларируется ориентация на формирование социально ориентированной экономики. Так, например, в Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. формулируются особенности перехода «к инновационному социально ориентированному типу экономического развития», которые состоят в том, «что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. Поэтому переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности.» [Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.]. Таким образом, в качестве первого направления преобразований видится «развитие человеческого потенциала России». С одной стороны, это предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение ус-

ловий жизни российских граждан и качества социальной среды, с другой – повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики.

В человеческих ресурсах видели один из ключевых факторов модернизационного процесса и на этапе индустриализации конца XIX – начала XX вв. В этот период особенности модернизационного процесса состояли в «формировании модели ускоренной индустриализации в условиях страны с крайне отсталой по европейским меркам экономической системой» [В.А.Мау, 2010, с.42]. Серьезные изменения в экономической, политической, социальной жизни последовали за реформами 1861 г. Это время промышленного переворота в основных отраслях, формировались крупные индустриальные центры, что было невозможно без возникновения свободного рынка наемного труда людей.

М.Туган-Барановский в работе «Русская фабрика», впервые опубликованной в 1898 г., пишет о проблемах, с которыми столкнулось в это время развитие капитализма в России: «...Бросается в глаза низкая степень производительности труда в России» [М.Туган-Барановский, 1934, с.295]. «Невежество и безграмотность русского рабочего составляет не менее сильный контраст с интеллигентностью рабочего Запада». [М.Туган-Барановский, 1934, с.296]. 1

Таким образом, проблемы, связанные с развитием и использованием человеческих ресурсов в ходе модернизации, активно обсуждались уже 100-150 лет назад. Экономисты, предприниматели, политические деятели предлагали различные методы их решения и возможные сценарии развития событий. Интересно проследить форми-

рование и попытки решения этих проблем в контексте довольно противоречивых тенденций, связанных с активным участием государства в модернизационных процессах как в пореформенный период, так и в современных условиях.

Источниковая база исследования

К первой группе источников, позволяющих составить представление о состоянии проблемы управления человеческими ресурсами в этот период, относятся законодательные акты. Часть из них полностью посвящена этим вопросам, в другой части кадровые вопросы затрагиваются в отдельных статьях и разделах.

В пореформенный период активно разрабатывается законодательная база, регулирующая трудовые отношения на формирующемся после 1861 г. рынке труда. Однако основные документы, касающиеся этих проблем относятся к 70-80-ым гг. 19 в. В этот период был принят Устав о промышленности, доработка и редактирование которого продолжалась вплоть до начала XX века. В начале 80-ых годов XIX века были приняты законы «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (1882), «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, и о фабричной инспекции» (1884), «О найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (1886).

В 1890-е годы начали издавать сборники законов, определяющих трудовые отношения в России, а также правила надзора за ними со стороны государства. [Кобеляцкий А.И., 1898; Балабанов М., 1909; Балицкий Г., 1906].

Именно с надзорной целью был создан специальный институт фабричной инспекции. Результаты работы фабричных инспекторов в виде делопроизводственных документов, статистические сведения о предприятиях, социально-демографические данные о рабочих составляют вторую группу источников. Как правило, отчеты фабричных инспекторов предварялись аналитическими статьями, обобщающими статистический материал, представленный в таблицах. К наиболее известным относятся работы И.И.Янжула, П.А.Пескова, Я.Т.Михайловского.

Кроме того, в этот период был опубликован ряд работ, не только обобщающих собранные эмпирические данные, но и выявляющих определенные закономерности развития организаций того времени. Эти работы носят скорее статус теоретических исследований. К ним можно отнести работы Е.Деметьева, М.Туган-Барановского, Н.Х.Бунге.

Третью группу источников составили материалы съездов промышленников, научных и научно-технических обществ. Были проанализированы тексты докладов и статьи, подготовленные участниками этих съездов. Всего во второй половине XIX века было организовано и проведено три (по другим данным – четыре) всероссийских съезда. Первый торгово-промышленный съезд прошел в Петербурге в 1870 г. В 1882 г. было проведено два съезда, организатором одного из них стало «Общество для содействия русской промышленности и торговле», другого – «Императорское русское техническое общество». В 1896 г. третий торгово-промышленный съезд проходил в Нижнем Новгороде во время ярмарки. В последующие годы публиковались стенограммы

и резолюции съездов, в виде отдельных сборников и брошюр издавались статьи и доклады участников съездов.

Труды и мемуары политических и государственных деятелей, промышленников, купцов дают возможность представить существовавшие на тот момент практики управления и методы решения возникающих проблем. Особый интерес в этом случае могут представлять воспоминания П.Бурышкина, В.Ф.Джунковского, И.В.Кулаева и др.

В последнее десятилетие увеличилось число работ, посвященных экономической истории России. Опубликованы результаты исследований по истории предпринимательства, истории фабричной инспекции, рассмотрены отдельные проблемы управления предприятиями в конце XIX – начале XX века [Бородкин Л. и др., 2010; Грузинов А.С., 2009; Постников С.П., 2009; Володин А.Ю., 2009]. Выпускаются сборники статей в серии «Экономическая история: Ежегодник».

В отношении исследования модернизационных процессов в России сформировалось отдельное направление, в рамках которого публикуется значительное число работ экономистов, социологов, историков. [Мау В.А., 2010; Побережников И.В., 2006].

Итак, анализ столь обширных и разнородных материалов позволяет выделить, как минимум, два уровня проявления кадровых проблем, с которыми приходилось сталкиваться предпринимателям и государственным деятелям конца XIX века:

- 1) уровень рядовых работников (рабочих, мастеровых и пр.);
- 2) уровень инженерно-технических работников и управляющих.

Таблица 1

Динамика численности рабочих на фабриках и заводах России, в тыс. чел.

1 В связи с отсутствием на тот момент единой системы сбора статистической информации, данные по разным источникам могли отличаться друг от друга.

Примечание. При составлении таблицы использовались следующие источники: Указатель фабрик и заводов Европейской России (сост. Орлов П.А. и Будагов С.Г., изд.3, СПб, 1894, стр. VIII; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки (под ред. академика С.Г. Струмилина). – Изд-во социально-экономической литературы, М., 1958 г., с.9; М.Туган-Барановский. Русская фабрика. - М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934, с.242, с. 244; Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. – Свердловск, 1936, с.208; Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – СПб, тип. И.А.Ефрона, 1896.

Производства	Число рабочих в тыс.												
	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1870	1875	1880	1885	1890	
Обработка шерсти	94,7			71,8		109,1	-	98,2	85,0	96,9	72,3	80,4	
Обработка хлопка	119,1	105,6	82,1	58,1	51,8	76,3	98,2	105,3	149,0	167,0	168,7	214,0	
Обработка льна						23,8		23,3	28,2	24,6	33,1	36,9	
Шелковое и парчевое						9,3		10,9	10,8	12,7	14,9	18,7	
Красильное, набивное и отделочное						21,0		34,7	31,2	33,7	31,3	35,4	
Писчебумажное						7,5		8,6	11,3	11,4	13,9	13,9	
Химическое						8,6		8,6	10,4	13,7	15,4	24,1	
Кожевенное	13,5				12,9	12,3		14,9	14,6	20,7	20,2	20,8	
Стекланное						10,8		9,6	11,6	13,6	16,8	21,2	
Фарфоровое и фаянсовое						2,4		4,7	5,7	7,3	7,5	9,0	
Машиностроительное	10,6					17,8		27,1	41,3	43,9	37,9	46,2	
Горнозаводская промышл. Урала	-	134,3	114,1	104,2	103	102,5							
Всего: число (в тыс.) рабочих на фабриках и заводах, не обложенных акцизом, в 50 губерниях Европейской России	-	-	-	358	355	381	397	442	501	648	616	720	

Уровень рядовых работников (рабочих, мастеровых и пр.)

Анализ источников позволяет говорить о том, что одной из ключевых проблем модернизации конца XX века стал **дефицит рабочей силы**. Причем дефицит этот усиливается в послереформенное десятилетие (60-ые гг. XIX века) (см. Табл.1).

Если до этого времени крестьяне были закреплены, в том числе и за промышленными предприятиями, фабриками, то после отмены крепостного права они получили возможность смены места жительства, вида деятельности и пр. При этом, несмотря на рост городов в это время, подавляющее большинство населения оставалось

сельским, и даже те из них, кто работал на фабриках и заводах, сохранял очень тесную связь с деревней.

Я.Т.Михайловский в статье «О заработной плате и продолжительности рабочего времени на русских фабриках и заводах» пишет: «Фабричный рабочий в России есть в то же время и землевладелец... Для него фабричный труд не составляет профессии. Не служит единственным средством существования, а лишь подспорьем к труду земледельческому». [Михайловский Я.Т., 1896, с.480].

Так, на Урале в конце XIX века 71,3% рабочих имели земельные участки (свыше 0.5десятин) [Постников С.П., 2009, с.100]. Хотя по оценкам специалистов, надел, способный обеспечить существование хозяйства должен быть не менее 4 десятин. В Петербурге рабочих, имевших земельные участки, было не более 17,2%.

Проблема эта усиливается определенными ограничениями *мобильности рабочей силы*.

Во-первых, в первое пореформенное десятилетие значительные сложности возникали при получении, прописке, перемене паспортов, что ограничивало возможности передвижения потенциальных работников. На первом всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, проходил в Санкт-Петербурге с 16 мая по 16 июня 1870 г., в связи с этим в качестве решения предлагали «ограничить силу действия паспортной системы в отношении рабочих» и заменить паспорта расчетными рабочими книжками.

Мобильность рабочих далеко не всегда можно было прогнозировать. Так, например, в первые пореформенные года произошел отток рабочих из городов в деревни – мно-

гие вернулись к привычному для них сельскохозяйственному труду. Похожая ситуация повторилась и в 1880-ых годах, во время промышленного кризиса. По его окончании со второй половины 80-ых годов вновь усиливается мобильность по направлению из деревни в город. Кроме того, мобильность зависела и от цен на ряд товаров. М.Туган-Барановский пишет о том, что при повышении цен на хлеб, например, многие рабочие отказывались от работы на фабриках как менее выгодной по сравнению с земледелием [М.Туган-Барановский, 1934, с. 333].

По материалам анализа жалоб на рабочих, поданных в фабричные инспекции, можно сказать, что со стороны руководителей предприятий преобладают жалобы на самовольный уход рабочих без предварительного уведомления руководителей. Как правило, эти уходы были связаны с полевыми работами в деревне (посевная, сенокос, уборочная и пр.), так как у большинства рабочих семьи оставались в деревне. [Володин А.Ю., 2009, с. 135].

К концу XIX века эта тенденция стала изменяться, и в первую очередь на тех предприятиях, где активно использовалось машинное производство. По статистическим данным, собранным Е.Дементьевым на фабриках Московской губернии [Е.Дементьев, 1897] в начале 80-ых годов только менее одной пятой фабричных рабочих уходило на полевые работы. (См. табл.2)

Данные Е.Дементьева касались только Московской губернии. Его анализ показывает, что на полевые работы уходили в основном рабочие тех фабрик, где преобладал ручной труд, или фабрик, сокращавших свою деятельность в летние месяцы (сезонные рабо-

Таблица 2

Число рабочих, уходящих на полевые работы

Источник: Е. Дементьев. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – М., 1897., с. 4

	От 14 лет и старше			От 18 лет и старше		
	Число всех рабочих	Число уходящих на полевые работы		Число всех рабочих	Число уходящих на полевые работы	
		Абсолют.	Процент		Абсолют.	Процент
Все рабочие без различия занятий	17729	2123	11,9	14552	2054	14,1
I. Рабочие, обрабатывающие волокнистые вещества	7377	1173	15,9	5738	1130	19,7
II. Рабочие красильных, отбельных, ситценабивных и отделочных фабрик	3601	348	9,7	2774	339	12,2
III. Рабочие прочих фабрик	1372	385	28,1	1218	374	30,7
IV. Мастерские	3351	101	3,0	2896	96	3,1
V. Рабочие общей службы всех фабрик	2028	116	5,7	1926	115	6,6
II – V. Рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества	10352	950	9,2	8814	924	10,5

ты). «Важнейшая причина, заставляющая рабочих порывать связь с землей – это переход от ручного производства на механическое» [Е.Дементьев, 1897, с.26].

Однако возвращение к полевым работам являлось далеко не единственным свидетельством связи рабочих с деревней. Семьи часто оставались в деревне, и рабочие посылали им деньги, возвращались туда в случае потери работы, болезни. При этом чаще всего они оставались пусть даже очень мелкими, но землевладельцами: «для многих из этих «крестьян» их принадлежность к крестьянскому миру выражается лишь в подневольном положении по отношению к сельскому обществу, круговой

ответственностью по податям, зависимостью в получении паспорта...». [М.Туган-Барановский, 1934, с.347]. Все эти описанные в работах экономистов и статистиков того времени явления ограничивали формирование свободного рынка наемного труда.

Проблемы мотивации и стимулирования рабочих

Наличие этой проблемы связывали с тем, что «Долгая непринадлежность нашего рабочего класса самому себе сделала его крайне равнодушным к своему положению. Сбережение, нажива, обладание чем бы то ни было, кажутся ему чем-то проблематичным. Пренебрегая сбережением,

он, вместе с тем, небрежит и трудом.» [Речь В.А.Полетики на Первом всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, 1870 г., 1872, с.11]. Главную задачу, которую необходимо было решать предпринимателям – стимулирование труда. При этом основные меры были направлены именно на удержание квалифицированных рабочих, ибо именно эта категория персонала была наиболее дефицитна. И именно она при создании на заводах и фабриках соответствующих их требованиям условий труда склонна была оставаться работать на предприятии в течение длительного времени. В первую очередь именно для этой категории рабочих владельцы крупных предприятий создавали и развивали систему «социального обеспечения», выделявшую их из общей среды. Даже в кризисные годы предприниматели старались не снижать заработную плату квалифицированных рабочих, снижая затраты с помощью сокращения рабочих мест [Бородкин Л.И. и др., 2010].

Стоимость рабочей силы также была весьма неоднородна. Наряду с достаточно дешевой рабочей силой в центральных регионах, в конце 19 века наметилась тенденция удорожания рабочей силы там, где была необходимость ее удержания, например, на Урале, в Сибири. Так, например, в этих регионах хозяева предприятий должны были обеспечивать рабочих продовольствием и пр., поскольку они не занимались сельским хозяйством и поэтому сами не могли обеспечить себе пропитание. Снабжение таких «рабочих поселков» при заводах и фабриках осложнялось транспортными проблемами, что еще более удорожало этот процесс.

Кроме того, в том случае, если по тем или иным причинам сворачивалось производство (например, в связи с кризисом), то рабочих из статуса «промышленных работников» переводили в статус «сельских обывателей». Надел земли, который полагался сельским обывателям, был в три раза больше, и хозяева обязаны были в случае такого перехода, обеспечить и увеличение земельного надела.

М.Туган-Барановский пишет о значительных различиях в уровне заработной платы в петербургском и московском регионах: в петербургском районе заработная плата значительно (более, чем на одну треть) была выше, поскольку этот район расположен в относительно слабо населенной местности России. Для привлечения рабочих из других областей предприниматели вынуждены были предлагать и более высокую оплату труда. При этом техническая оснащенность петербургских фабрик лучше: «Чем выше заработная плата, тем выгоднее замена рабочего машиной» [М.Туган-Барановский, 1934, с.310]

Кроме того, поскольку большинство работников фабрик и заводов – выходцы из деревень, то на хозяев фабрики обычно ложились и расходы на питание и жилье работников. В условиях дефицита рабочей силы «русские фабриканты считают постройку жилых помещений для рабочих необходимым условием производства, иначе они остались бы без рабочих, или им пришлось бы довольствоваться плохим их составом» [Михайловский Я.Т., 1896, с. 471].

Тот же Я.Т.Михайловский в упомянутой выше статье пишет о том, «в промышленных местностях центральной России заработная плата в течение года аккурат-

но меняется два раза, то повышаясь, то понижаясь: весной и летом труд рабочего бывает дороже процентов на 10-20, чем осенью и зимой, именно потому, что многие рабочие с наступлением весны отправляются к себе в деревню на полевые работы, чем, конечно, значительно уменьшается предложение рабочих рук». [Михайловский Я.Т., 1896, с. 481].

Однако общая тенденция в отношении заработной платы в пореформенный период состояла все же в ее уменьшении: «Как ни быстро увеличивался спрос на рабочих, благодаря развитию крупной промышленности, предложение рабочих рук росло еще быстрее. В результате получилось падение заработной платы и ухудшение условий труда» [М.Туган-Барановский, 1934, с.339]. Но уже к 90-ым годам XIX века наметился перелом – заработная плата рабочих практически во всех отраслях начала повышаться. По мнению М.Туган-Барановского, это есть как раз одно из свидетельств завершения переходного периода к капиталистическому производству.

Формирование принципиально новых и довольно сложных отношений между работодателями и наемными работниками промышленных предприятий с неизбежностью должно было стать предметом правовой институциональной деятельности государства. Однако позиция и деятельность государства в этом вопросе представляется весьма противоречивой.

С одной стороны, следуя западным образцам регулирования отношений между работодателями и работниками промышленных предприятий, государство пытается занять своего рода патерналистскую позицию в отношении рабочих. Так, в 1871 году началось обсуждение проекта Устава фаб-

ричной, заводской и ремесленной промышленности, подготовленного в тот момент Департаментом торговли и мануфактур. Интересно, что собранная для этой цели комиссия Общества для содействия русской промышленности и торговли, отмечает в своем докладе, что предложенная модель вряд ли может быть реализуема в России, поскольку была разработана на базе западноевропейских документов подобного типа. В Западной Европе, по мнению представителей этого Общества, действительно, есть необходимость защиты интересов рабочих в первую очередь. Однако члены Комиссии обращают внимание на тот факт, что в России хозяева завистят от рабочих в гораздо большей степени, чем на Западе. Причины этой зависимости состоят как раз в дефиците рабочей силы и связанных с этим дефицитом комплексом проблем. По мнению авторов этого доклада, задачей государства при решении этого вопроса должен стать поиск баланса интересов работодателей и наемных работников, а не патернализм и защита интересов только лишь рабочих.

С другой стороны, во многих случаях государство, активно участвуя в бизнесе (целый ряд отраслей, в частности, железнодорожный транспорт, контролировались государством), принимало решения, ориентируясь не на свои социальные функции, а на свои интересы как собственника, владельца бизнеса. Негативные последствия этого явления предвидел Н.Х.Бунге в своей работе «Социализм и борьба с ним», написанной в начале 1890-х гг. Он отмечал: «Правительство вступило бы на опасный путь, если бы оно предприняло занятие теми отраслями, которые с успехом велись частной

промышленностью, если бы оно вздумало монополизировать горные промыслы, фабрики и заводы. Если уже при установлении железнодорожных тарифов правительство становится в трудное положение предпринимателя, который должен заботиться не только о выгоде, но и об удовлетворении желаний своих клиентов. Доставляя им известные преимущества..., то понятно, что назначение заработной платы в фабричных или заводских предприятиях, установление цен сырым материалам, приобретаемым казной, и произведениям, отдаваемым в продажу – представит огромные трудности. Вторжение государства в фабричную и заводскую предприимчивость положило бы начало неограниченной власти администрации относительно назначения цен, власти, доселе неизвестной, и которая, конечно, будет могущественнее всех возможных коалиций капиталистов».[Цит по кн.: Судьбы России, 2007, стр. 288].

Подобные противоречия возникли и при попытке решения другой проблемы, тесно связанной с дефицитом рабочей силы – проблемы **низкого уровня образования и квалификации работников**. Во многих регионах России особенно к началу XX века в связи с оттоком рабочих рук из деревни в город тенденция дефицита рабочей силы была преодолена, однако речь в данном случае идет о неквалифицированных рабочих. При этом уровень грамотности в губерниях с более развитой промышленностью был выше, чем в земледельческих губерниях (см. табл. 3)

Проблема нехватки именно квалифицированных рабочих рук, рабочих, обладающих определенной квалификацией, специально оставалась актуальной. Я.Т.-Михайловский в упомянутой выше

Таблица 3

Грамотность новобранцев земских губерний
Источник: М.Туган-Барановский. Русская фабрика. - М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934, с. 397

Губернии	Процент грамотных новобранцев в 1896 г.
Ярославская	85,5
С.-Петербургская (без столицы)	80,5
Гверская	73,2
Владимирская	71,0
Костромская	63,7
Московская	62,9
Калужская	61,0
Тульская	59,4
Новгородская	55,0
Нижегородская	50,7
Таврическая	47,9
Орловская	44,1
Астраханская	43,1
Вятская	42,9
Смоленская	42,6
Рязанская	42,0
Симбирская	41,0
Саратовская	40,7

статье пишет о том, что рабочий мало «заботится об усовершенствовании себя в той или другой отрасли промышленности». Это снижает его заработок, зато облегчает поиск работы, «чем если бы он специализировался в какой-либо отрасли» [Михайловский Я.Т., 1896, с. 481]. Исключение составляют потомственные рабочие и ремесленники, число которых стало возрастать к концу XIX – началу XX века.

Общественность, в том числе и предпринимательские круги, активно обсуждала эту проблему, начиная с 70-ых гг. и искала варианты ее решения. При Русском техническом обществе, созданном в 1866 г. в Петербурге по инициативе ученых, инженеров и промышленников, была образована Постоянная комиссия по техническому образованию. Она начала свою деятельность в 1868 г. Своей

целью она ставила научно-методическую и просветительскую работу по подготовке квалифицированных рабочих для промышленности. Именно члены этой комиссии, выступая на съездах промышленников, постоянно поднимали вопросы о необходимости организации работы по развитию общего и технического образования. [Карелин В.А., 1985].

Так, например, в «Резолюции высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве, в июле 1882 г.» говорится о необходимости поднять уровень технического образования рабочих. Для этого предлагалось ввести обучение ремеслам, основам технического рисования и черчения в первоначальной школе. Кроме того, высказывались предложения по развитию ремесленных школ, где наряду с обучением грамоте и ремеслам (вместе с черчением, начальной геометрией, счетоводством) вводилось углубление знаний по естественным наукам с указанием на их прикладной характер. Все это касалось обучения детей и подростков.

Для взрослых рабочих предлагалась организация воскресных курсов «для приобретения некоторых теоретических сведений в сфере их работы» [Резолюции высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве, в июле 1882 г. , 1883, с.23].

Та же идея активно обсуждалась в ходе третьего всероссийского торгово-промышленного съезда, состоявшегося в 1896 г. в Нижнем Новгороде. Один из фабричных инспекторов Черниговской губернии И.М.Левин, делая док-

лад на этом съезде, во главу угла поставил значимость образования рабочих для развития экономики: «В деле поднятия уровня умственного и нравственного развития народа государство и культурные классы общества заинтересованы в 2-х отношениях:

1. Умственно и нравственно развитый народ на всевозможных припущах труда, интенсивнее и лучше работает нежели невежественный. Подобный труд приносит больше плодов и лучше вознаграждается и потому, представитель такого труда, в известных случаях, всегда меньше требует материальных и нравственных жертв и забот со стороны общества и государства, для улучшения его быта в настоящем и обеспечения в старости.

2. Бывают моменты в жизни государства, когда правящие классы нуждаются в быстром, сознательном, сочувственном и целесообразном усвоении массой народа смысла важных, культурных мероприятий, возможно, скорое осуществление которых вызывается, или естественным ростом или критическим моментом в жизни государственного организма. Но на подобную отзывчивость народа можно рассчитывать только при известной высоте его умственного и нравственного развития.» [Левин И.М., 1896, с.2].

В решениях этого съезда еще раз было зафиксировано предложение об организации курсов для взрослых рабочих. [Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде, 1897.]

Несмотря на осознание предпринимателями необходимости решения проблемы профессионального развития работников и общественного обсуждения возможных

путей ее решения, лишь в 1902 г. Государственный Совет утвердил «Положение о технических и ремесленных учебных мастерских и курсах». Однако и это Положение предполагало совершенно добровольную организацию предпринимателями соответствующих учебных заведений. Расходы по их организации и содержанию полностью ложились на хозяев предприятий, что, естественно, свидетельствует о полном отсутствии какого бы то ни было стимулирования этого процесса со стороны государства. При этом негативные санкции хотя и существовали (в виде штрафов) и замечаний со стороны фабричных инспекторов, однако не были существенны по сравнению с тем расходами, которые вынуждены были нести владельцы.

Тем не менее, объективная необходимость формировать квалификацию работников промышленных предприятий привела к довольно активному созданию такого рода училищ в конце 90-х годов XIX века и в начале XX века. В практике существовало несколько моделей такого рода заведений.

Некоторые предприниматели открывали специальные ремесленные школы с обучением детей тем ремеслам, которые необходимы для работы на данном предприятии. Другая модель предполагала расширение учебного плана школ и училищ, уже открытых при фабриках, за счет специальных дисциплин. Третья модель также расширяла учебный план, но путем введения курса «ручного труда»: в этом случае ученики не получали какой-то специальной ремесленной подготовки, а приобретали те умения и навыки, которые могли впоследствии быть им полезны и в освоении разнообразных профессий на предприятии,

и в быту. Все эти виды учебных заведений были предназначены либо для детей тех рабочих, которые работали на предприятии, либо для тех детей и подростков, которые сами работали на фабрике или заводе.

Проблему обучения взрослых рабочих предприниматели решали путем организации училищ для взрослых рабочих в виде воскресных школ или вечерних курсов. Программы обучения в этих классах включали наряду со специальными дисциплинами обучение грамоте и математике.

Вместе с тем, такие развитые формы обучения были развиты на ограниченном числе фабрик и заводов. Для хозяев, владеющих небольшими предприятиями (а таких в России было подавляющее большинство), организация и поддержка подобных школ и училищ обходилась слишком дорого. Об этом свидетельствуют письма и ходатайства предпринимателей в фабричную инспекцию. Со стороны хозяев предприятий поступали также и предложения о совместном финансировании подобных училищ несколькими фабрикантами или организация обучения совместно с земскими школами. Однако системно со стороны государства эта проблема не решалась.

Кроме того, те предприниматели, которые создавали самостоятельно школы и училища при своих фабриках, часто сталкивались с тем, что они вынуждены выполнять функции общеобразовательных школ, а не заниматься профессиональным образованием для нужд своего предприятия. Предпринимательское сообщество неоднократно обращало внимание на эту проблему, считая, что обеспечение образования все же остается задачей государственных и общественных учреждений, а не

прямой функцией предпринимателей.

О результатах таких противоречивых решений в отношении повышения квалификации и развития рабочих говорят статистические исследования: по разным данным к концу 90-х гг. XIX века в среднем не более 50% рабочих были грамотными. Показатели различались по регионам, отраслям. Интересный вывод делает М.Туган-Барановский на основе анализа этих данных. По его мнению, «экономические причины оказывают на распространение грамотности более могущественное влияние, чем число образовательных учреждений» [М.Туган-Барановский, 1934, с.398].

Уровень инженерно-технических работников и управляющих

В отношении инженерно-технического и управленческого персонала проблема дефицита рабочей силы находит свое отражение, прежде всего, в *отсутствии необходимого числа работников с высоким уровнем квалификации.*

Первоначально (в середине XIX века) большинство служащих на предприятиях имели низкий уровень образования, они были выходцами из крестьян. Так, на уральских заводах Абамелек-Лазаревых, в 60-ых годах XIX века большинство служащих были из лазаревских дворовых людей. Их отправляли на обучение в механических заведениях Бенардаки (при Сормовском заводе), в Демидовское училище (Нижний Тагил), Школу графини Строгановой. В бюджете Пермского имения Абамелек-Лазаревых была отдельная статья «на обучение мастерам» [Грузинов А.С., 2009]. Подобным образом пытались решить проблему обеспечения кадрами многие предприниматели того времени.

Кроме того, основные должности на крупных заводах и фабриках часто занимали иностранцы. Так, например, по свидетельству исследователя истории Ярославской Большой мануфактуры Балуховой Н. «до начала 1890-х годов все основные управленческие должности на предприятии занимали англичане. Первым директором предприятия в течение двадцати лет был Шокрос, а его помощником – Бум.

Стачка 1890 г. ... заставила правление товарищества пересмотреть принцип подбора руководящих кадров, поскольку одним из основных требований рабочих было увольнение иностранцев с предприятия. Постепенно административные и инженерно-технические должности стали отдавать русским специалистам. К 1892 г. из 20 представителей администрации 17 были русскими (10 из них имели высшее образование), 3 – иностранцами, но именно они занимали ведущие руководящие должности. [Балуева Н., 2002, с.66].

Существующие на тот момент учебные заведения не обеспечивали развивающиеся предприятия необходимым числом специалистов. К 1870-ым годам Горный и Технологический институты в Санкт-Петербурге выпускали всего от 20 до 40 специалистов в год. Большинство из них оставались работать в столицах, причем в качестве чиновников. В речи В.А.Полетики на первом всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, он обращает внимание на то, что «высшее техническое образование до сих пор (съезд состоялся в 1870 г.) не вызывалось у нас потребностями жизни, но прививалось к нам правительственными мерами». Выпускники высших технических учи-

лиц сразу по окончании награждались чином и «на всю жизнь обеспечивались содержанием» на государственной службе. Они «весьма редко выходили на промышленное поприще. Проводя всю жизнь на государственной службе, они цеплялись за ненормальные казенные промышленные учреждения как за единственное поприще для своей деятельности.» [Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью 1870 г., 1872 г., с.10].

По свидетельствам того времени уезжали работать в регионы только те, кого не взяли на работу в столицах (преимущественно по причине пьянства, воровства и пр.) Кроме того, экономический кризис 80-х годов XIX в., охвативший целый ряд отраслей (в т.числе металлургическую) затормозил и решение проблемы привлечения высококвалифицированного персонала. Ситуация восстановилась лишь в 10-ые гг. XX века, когда высшие управляющие на заводах стали получать заработные платы наравне с членами Государственного Совета и сенаторами. К этому времени, правда и выпуски вузов увеличились, все руководящие должности на фабриках и заводах вплоть до механиков занимали уже люди с высшим техническим образованием. Но пропорции оставались не особенно благоприятные: на 1000 рабочих приходилось в среднем 1,7 инженерных работников.

Впервые предпринимательское сообщество заговорило об этой проблеме на Первом всероссийском съезде фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, который проходил в Санкт-Петербурге

с 16 мая по 16 июня 1870 г. Его организаторами выступили «Русское техническое общество» и «Общество для содействия русской промышленности и торговле». Наряду с целым рядом насущных экономических проблем одно из отделений съезда обсуждало вопрос о том, «в какой степени удовлетворяют потребности промышленности молодые люди, получившие образование в высших технических заведениях и какие меры следовало бы принять для увеличения пользы ими приносимой» [Стенографический отчет заседаний 6 отделения. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г., , 1872 г., с.3].

В докладах по кадровым проблемам были высказаны соображения, касающиеся подготовки управленческих кадров в высших учебных заведениях. Так, профессор Петербургского технологического института И.А.Вышнеградский отмечал, что учебное заведение «не может дать ему (студенту)... ни распорядительности, которая нужна на практике, не может дать ни других многих качеств, которые для этого необходимы и которые получаются единственно посредством того, что человек постоянно на деле обращает на него все свое внимание и мало-помалу к нему приучается». Для получения необходимых навыков выпускник вуза должен «на фабрике или заводе занимать не всецело ответственную должность, желательно, чтобы он сначала мог непременно усвоить себе те свойства, которые кроме теоретического образования, кроме практических знаний работ, совершенно необходимы для того, что-

бы быть ответственным и взять на себя ведение дела. Сюда относятся: знание местных средств, знание рынка, знание рабочих, умение с ними обращаться и многие другие знания и умения, без которых всякий образованный техник будет плохим распорядителем». [Стенографический отчет заседаний 6 отделения. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г., , 1872 г., с.8].

И.С.Кайгородов предлагает в качестве решения этой проблемы заключение договоров между вузами и фабрикантами, согласно которому они «допускали бы студентов к делу с целью ознакомить их практически и чтобы были увеличены практические занятия; существующее же в настоящее время практики, 5-6 недель на заводах, очень недостаточно; при том же при настоящей практике студенты ограничиваются обыкновенно описательной стороной, между тем как с практическими приемами приходится им знакомиться очень мало. Таким образом, необходимо, чтобы студенты ознакомились с теми заводами, на которых они впоследствии бы занимались, получая за это сначала небольшое вознаграждение» [Стенографический отчет заседаний 6 отделения. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г., , 1872 г., с.20]

Делая попытку решить проблему расхождения требований, предъявляемых к выпускникам учебных заведений, бизнес-сообществом, и уровнем квалифика-

ции выпускников, Первый всероссийский съезд принял следующую резолюцию:

«Для увеличения пользы, приносимой промышленности молодыми людьми, получившими образование в высших технических заведениях, съезд выражает желание:

а) чтобы ... были усилены практические занятия обучающихся в этих заведениях молодых людей, с требованием отчетливого исполнения поручаемых им работ;

б) чтобы фабриканты, заводчики и вообще предприниматели больших промышленных предприятий не отказывали бы в принятии к себе на службу молодых людей, окончивших курс в высших технических заведениях... ;

в) чтобы с той же целью в концессиях на промышленные предприятия, выдаваемых с гарантией от правительства, поставлялось бы в условие: при начале организации технического дела – принимать на службу известное число молодых людей, окончивших курс в русских высших технических заведениях. [Резолюции съезда. 1870 г. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г., 1872 г., с. 15]

Однако эти пожелания носили лишь рекомендательный характер. Решение же этих проблем затянулось не на одно десятилетие. Так, при подготовке второго торгово-промышленного съезда (июль 1882 г.) было сформировано отделение «Статистика и техническое образование», на которой обсуждались кадровые вопросы:

- о соотношении требований практики и знаний студентов, которые они получают в технических и коммерческих училищах;

- об установлении более тесной связи между фабрикантами и заводчиками и выпускниками технических учебных заведений.

Выступления докладчиков этого отделения свидетельствуют о том, что в отношении средних и высших технических учебных заведений проблемы остались прежние: «лица, кончающие технические учебные заведения, являются малоподготовленными к практической деятельности.» В то же время директор Санкт-петербургского Технологического института отмечает, что «больше 85% фабрикантов обыкновенно отказывают в допущении на свои фабрики воспитанников института для практических занятий». Вновь речь идет о связи образовательных учреждений с предприятиями по вопросу организации практик.

Кроме того, на этом же съезде был поставлен вопрос о создании единых программ обучения, поскольку «отсутствие однообразных и общих для всех технических училищ плана, направления и программы, отражается вредно на техническом образовании» [Резолюции высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созданного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве, в июле 1882 г., 1883, с.52].

Третий всероссийский торгово-промышленный съезд продолжает углублять кадровые вопросы, детализируя требования к специалистам. Так, например, на этом съезде инженер С.Шишков сформулировал основные недостатки управленцев того времени: «Обилие поверхностных сведений, при отсутствии глубокого знания в какой-либо одной, любимой специальности. Незнакомство с коммерческой географией, жизнью и обы-

чаями своей страны, законами русскими, принципами и важностью коммерческого счетоводства. Часто неправильный, некоммерческий взгляд на свою профессию. Недостаток критики в своем деле, в выборе своих помощников и т.д., словом, чрезмерная деловая непопечатость, отсутствие элементарнейшей хозяйственной и житейской опытности. Отсутствие инициативы и вялость; отсюда стремление к казенному месту, уход с прямого своего поприща в учителя, чиновники. Бесхарактерность. Непривычка к работе быстрой и в «отделку». [Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде, Т. 6, с.253].

В качестве основных мер по решению этой проблемы многие докладчики вновь обращались к вопросу организации практики на предприятиях. Кроме того, предлагалась и такая, известная сейчас мера, как привлечение практиков к чтению курсов в вузах. Эта мера была даже зафиксирована в резолюции съезда: «Признано полезным, чтобы в высших специальных учебных заведениях, кроме чтений профессоров, люди-практики давали некоторые дополнительные сведения». [Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде, Т. 6, с.337]

Таким образом, прослеживается нарастание государственного влияния в области образования и повышения квалификации. В воспоминаниях современников на всех этих съездах главенствующую роль играли не представители промышленников, купечества, а государственные деятели, чиновники, профессура. При этом, несмотря на многочисленные рекомендации этих съездов и даже законо-

дательно закрепленные решения, практики оставались прежними. Так, по воспоминаниям П.Бурышкина, выходца из известной купеческой династии, имевшего два высших образования (Московский университет и Московский коммерческий институт, в котором он затем преподавал), для занятий коммерцией достаточно было практических знаний, полученных в ходе работы. Он пишет, что «некоторые коммерческие училища Москвы и Петербурга к началу войны (1914 г.) насчитывали более 100 лет своего существования, но распространение их влияния оставалось незначительным» [Бурышкин П., 2002, с.77]. С точки зрения преподавания эти учебные заведения, построенные по западноевропейскому образцу (например, Петербургский политехнический институт с экономическим отделением, коммерческие институты в Москве, Харькове, Киеве) были образцовыми учебными заведениями с выдающимися профессорами в качестве преподавателей, библиотеками, лабораториями и пр. Однако коммерческие организации с недоверием относились к выпускникам, так как считали, что знание длинного перечня теоретических дисциплин не дает им преимуществ по сравнению с теми, кто владеет основами счетоводства. В этом смысле они отдавали предпочтение выпускникам низших коммерческих школ, овладевших именно практиками. Так, на выпускников Московского мещанского училища надо было записываться заранее, прибегая к своего рода протекции.

Таким образом, еще в конце XIX века Россия столкнулась с целым рядом кадровых проблем, которые необходимо было решить для реализации модернизационной стратегии. Ретроспективный ана-

лиз позволяет увидеть некоторые истоки ныне существующих проблем дефицита рабочей силы, недостаточного уровня квалификации российских специалистов, о которых постоянно говорят современные государственные деятели и ученые³. Выявленные тенденции могут свидетельствовать о разрыве реальных потребностей организаций, развивающихся в условиях индустриализации, и той «этатистской» модели модернизации, которая реализовывалась государством.

С одной стороны, наличие этих проблем и столь противоречивые попытки и практики их решения могут являться особенностями именно «этатистской» модели модернизации, когда основным субъектом, инициирующим и контролирующим экономическое, социальное, политическое ускоренное развитие страны, остается государство. С другой стороны, можно предположить, что эти тенденции с неизбежностью сопровождают процесс модернизации в том случае, если модернизация носит не комплексный характер (когда модернизация охватывает все сферы и институты), а затрагивает только какие-то отдельные сектора, например, те или иные отрасли промышленности или сферы социальной жизни.

Наличие сходных проблем, практик их решения, разделенных столь долгим временным промежутком, позволяют предполагать, что для их формирования есть некие объективные условия. Анализ проблем управления человеческими ресурсами дает возможность отследить эти процессы на социальном и институциональном уровне. Этот анализ может стать частью более детального исследования закономерностей модернизационных процессов в России.

Библиография

1. Балабанов М. (сост.) Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Киев, 1905, СПб., 1909.
2. Балицкий Г. Фабричное законодательство в России. М., 1906.
3. Балужева Н. Ярославская Большая Мануфактура. Страницы истории. – Ярославль, 2002.
4. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
5. Бурыйшкин П. Москва купеческая. – М.: Захаров, 2002.
6. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882–1914 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
7. Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
8. Дементьев Е. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – М., 1897.
9. Карелин В.А. Русское техническое общество и проблема подготовки квалифицированных фабрично-заводских рабочих в России (1866 – 1890 гг.) – Автореф. диссертации на соиск. уч. степени кандидата исторических наук – Ленинград, 1985.
10. Кобеляцкий А. Справочная книга для чинов фабричной инспекции, фабрикантов и заводчиков. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, о фабричной инспекции, о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. – Санкт-Петербург, издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1898.
11. Козьминых-Ланин И.М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. – М., т-во «Печатня С.П.Яковлева», 1912.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. – 2008
13. Костромские купцы Чумаковы/ Составители А.В.Бялко, Н.Г.Чудова. – М.: Издательство «Октопус», 2006.
14. Кулаев И.В. Под счастливой звездой: Записки русского предпринимателя. 1875 – 1930. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
15. Левин И.М. О мерах для поднятия умственного и нравственного развития рабочих на заводах, фабриках, и мануфактурах. – Доклад для Всероссийского Торгово-Промышленного съезда в Нижнем Новгороде. – Чернигов, Типография Губернского Правления, 1896.
16. Литвинов – Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – М., типография А.С.Суворина, 1904.
17. Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т.1: Государство и экономика: опыт экономической политики. – М.:Изд-во Дело, АНХ, 2010.
18. Михайловский Я.Т. О заработной плате и продолжительности рабочего времени на русских фабриках и заводах. – В сб. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – СПб, тип. И.А.Ефрона, 1896.
19. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России. – Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2007, том 5, № 2, с. 80- 99.

20. Постников С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900 – 1941 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

21. Проскуракова Н.А. К вопросу К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX — начала XX вв. - Тезисы доклада на заседании Центра экономической истории 29 декабря 2004 г.

22. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. - 1870 г., СПб, Тип. Замысловского, 1872 г.

23. Резолюции высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве, в июле 1882 г. - С-Пб., типография А.С.Суворина, 1883.

24. Резолюции съезда. 1870 г. - Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г., СПб, Тип. Замысловского, 1872 г.

25. Стенографический отчет заседаний 6 отделения. - Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. - 1870 г., СПб, Тип. Замысловского, 1872 г.

26. Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв. / Документы и мемуары государственных деятелей. – Санкт-Петербург: «Спас» - «Лики России», 2007.

27. Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде : Т. 54, 1897.

28. Труды торгово-промышленного съезда, созванного Обще-

ством для содействия русской промышленности и торговле в Москве, в июле 1882 г. СПб., 1883

29. Туган-Барановский М. Русская фабрика. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.

30. Фабрично-заводская промышленность и торговля России./ сб.статей – Санкт-Петербург, Типография И.А.Ефрона, 1896.

31. Экономическая история: Ежегодник. 2008. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Ссылки:

1 М.Туган-Барановский отмечает также и такой институциональный фактор, который связан с чрезмерной регламентацией предпринимательской деятельности в России: «Административная регламентация и мелочные стеснения, на которые наша промышленность наталкивается на каждом шагу, вызывают огромное трение, которое существенно тормозит поступательный ход нашей промышленности» [М.Туган-Барановский, 1934, с.296].

3 «На перспективу нашей главной проблемой в экономике будет не избыток, а дефицит рабочей силы». Вице-премьер правительства РФ А.Жуков, январь, 2010

«Дефицит рабочей силы в России к 2020 году может составить от 8 до 20 миллионов человек». Заместитель министра здравоохранения и социального обеспечения России А. Сафонов, 2008

«Недостаточный уровень образования - одна из главных проблем, отмеченных инвесторами, которые работают в России. Уровень менеджеров остается низким, специалисты в России сильно переплачены, потому что их небольшое количество», Герман Греф, январь, 2010.

Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2012»

Деньги в жизни современного подростка¹

Амахина А.А.

В статье раскрывается проблема отношения подростков к деньгам. В ходе проведенного исследования был выявлен главный источник финансирования данной возрастной группы – родители. Именно в семье начинает формироваться отношение подростков к деньгам, а карманные деньги – лучший тренажер финансовой самостоятельности детей, так как подростки стремятся к независимости. Умение обращаться с деньгами – это совершенно особый навык, который успешно поддается тренировке. В заключении даются некоторые рекомендации детям и их родителям.

Ключевые слова: деньги, подростки, семья, зависимость от денег, ценности.

Amakhina AA
Money in life of a modern teenager

This article considers the problem of teenagers' attitude to money. During the carried-out research the main source of funding for this age group, namely – parents, has been identified. It is a family where teenagers' attitude to money emerges for the first time, and pin money is the best trainer for getting a financial independence children because teenagers strive for independence. Ability to handle money is a very special skill, which can be successfully trained. In conclusion, the article provides some guidelines for children and their parents.

Key words: money, teenagers, family, dependence on money, values.

«Нажить много денег – храбрость, сохранить их – мудрость, а умело расходувать – искусство»

Бертольд Авербах

В современной России отношение к деньгам складывается под воздействием четырех разнонаправленных тенденций: 1) традиционное экономическое сознание, связанное с религиозностью, общинностью, уравнительностью, восприятием денег как абстрактной ценности, о которой неудобно даже говорить; 2) советский менталитет, рассматривающий деньги как средство эксплуатации и неравенства, которое надо изжить; 3) влияние западного экономизма, ставящего денежные отношения в центр социальных отношений, социальных связей и приоритетов; 4) кризисный характер экономики, непонимание механизмов денежного обращения, низкий уровень знаний законов рынка и, как следствие, страх перед зависимостью от денег [1].

Советский период (до конца 1980-х годов) был связан с внедрением в общественное сознание идей социализма и коммунизма, при которых социально-экономические

¹ Выражаю благодарность своим научным руководителям: Каменевой Елене Николаевне и Новиковой Ларисе Васильевне.

отношения приведут к равенству и благосостоянию всех слоев общества, был провозглашен принцип удовлетворения всех человеческих нужд по труду, а позднее - по потребностям. Поэтому в советских семьях понятия «карманные деньги» для детей и подростков не было вообще. Считалось, что подрастающему поколению денежные средства не нужны. Но общество начинает жить по законам рыночной экономики и внедряет совершенно новые ценности.

В современном обществе превагирует идея рынка, и сегодня подростки уже знают, что деньги – это всё: образование, путешествия, красивые вещи, комфорт. Но большинство родителей даже в состоянии удовлетворить потребности такого уровня. Они стараются развивать у своих детей разумные потребности и приучают их к мысли о необходимости ограничений и честного заработка. Однако многие дети не готовы следовать этим принципам. Отсюда вытекает по большей части отрицательное влияние денег, не столько денег, как их культура в наше время. В условиях несбалансированного рынка и социально-экономической нестабильности государства неизбежной и актуальной становится проблема изучения денег, их восприятия, в частности, подростками.

В наше время деньги становятся одной из главных ценностей, а для некоторых людей – смыслом жизни. Каждый человек стремится заработать как можно больше денег. Для этого он повышает уровень образования, стремится найти престижную работу и самоутвердиться в профессиональной сфере. Некоторые тратят всё своё время на зарабатывание денег, жертвуя своей семьёй, родными, личной жизнью.

В современном обществе господствует мнение, что деньги заколдовывают людей. Из-за них они мучаются, для них они трудятся. Люди придумывают наиболее искусные способы потратить их. Деньги – единственный товар, который нельзя использовать иначе, кроме как освободиться от них. Они не накормят вас, не оденут, не дадут приюта и не развлекут до тех пор, пока вы не истратите или не инвестируете их. Люди почти все сделают для денег, и деньги почти все сделают для людей. Деньги – это пленительная, повторяющаяся, меняющая маски загадка. Они всегда были неотъемлемой частью нашей жизни. Большинство современных людей даже ассоциируют с деньгами проявление любви как в отношениях между родителями и детьми, так и во взаимодействии между богатыми и бедными [4]. Деньги сильнее всего объединяют и разъединяют людей. Они необыкновенно легко смешивают воедино любовь и ненависть, надежду и безнадежность, веру и неверие.

Хотя в последнее время интерес к данной проблематике значительно возрос, следует отметить, что в большинстве случаев в центре внимания исследователей находится поведение и отношение к денежным единицам взрослых людей, в то время как специфика восприятия денег детьми оказывается за пределами изучения. Поэтому целью нашего исследования является изучение значимости денег в жизни современных подростков.

В качестве объекта исследования нами были выбраны подростки в возрасте 11-17 лет МБОУ «Усть-Вельская СОШ №23» Архангельской области, Вельского района. Предмет исследования – отношение подростков к деньгам.

Отношение к деньгам, которое формируется у подростков, всегда зависит от отношения к деньгам в семье. Причем это не означает, что дети будут относиться к деньгам так же, как родители, - возможно, совсем наоборот. Однако влияние родителей является основным в этом вопросе. Для того чтобы воспитывать зрелое отношение к деньгам у ребенка, надо взрослым, прежде всего, разобраться со своим умением ими распоряжаться, со своим отношением к ним. Мы считаем, что данная работа поможет родителям понять значимость денег для их детей.

Нами были выдвинуты две гипотезы:

1. Большинство подростков хотят иметь деньги на карманные расходы, но по-разному умеют ими распоряжаться.

2. Девочки нуждаются в деньгах больше, чем мальчики, так как на одежду, косметику, украшения им надо больше средств.

Отношение детей и подростков к деньгам — проблема, осознанная в отечественной психологии сравнительно недавно, в 90-х гг. XX в. Тем не менее, уже накоплен интересный материал, характеризующий динамику основных экономических ценностей подрост-

тков. Удалось выяснить, что новым в их экономическом поведении является повышение роли денежной мотивации.

Отношение к деньгам в среде подростков варьируется в пределах нескольких ответов — «это необходимое условие существова-

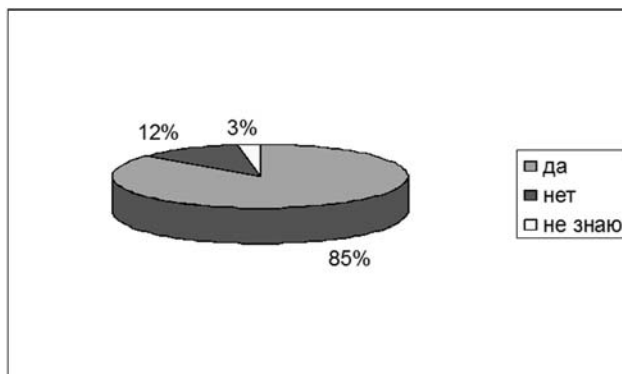

Рис. 1. Зависит ли человек от денег?

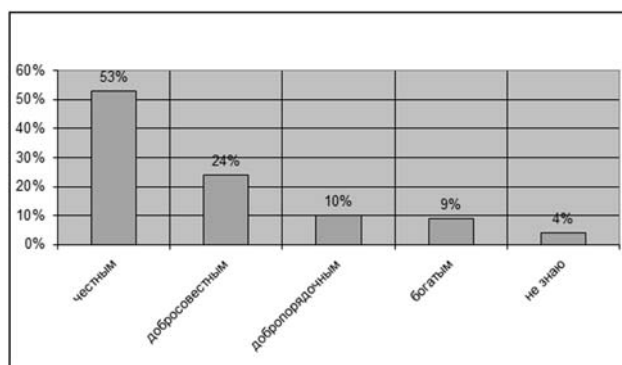

Рис. 2. Сейчас для вас важнее быть каким?

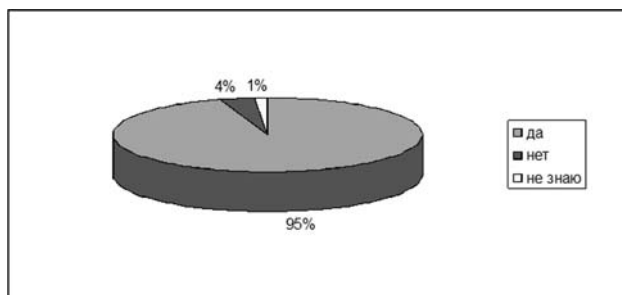

Рис. 3. Нужны ли вам деньги на карманные расходы?

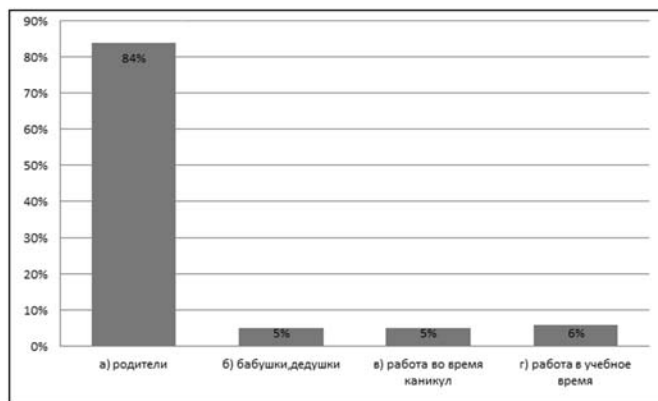

Рис. 4. Основной источник ваших денежных средств.

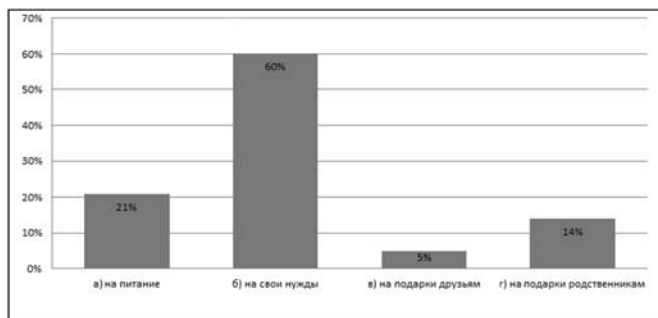

Рис. 5. На что вы в основном тратите свои карманные деньги?

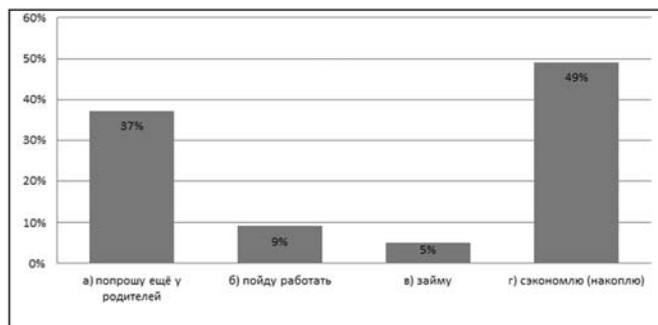

Рис. 6. Если вам не хватает карманных денег, что вы будете делать?

ния», «возможность быть полноправным членом общества», «это — источник независимости от чего и кого-либо» [3].

Так давать подросткам деньги на карманные расходы или нет?

По данным мониторинга финансовой активности населения (проведен в 2008 году — опрошено 1614 респондентов) доля тех, кто считает, что у подростков обязательно должны быть карманные деньги — 66%, из них 33% указывают необходимость денег для оплаты проезда в транспорте, еды в столовой и т.д. Помимо этого, 5% опрошенных указывали на то, что деньги способствуют взрослению детей и умению обращаться с финансами, а 4% указали на то, что отсутствие денег унижает ребенка и лишает его уверенности в себе [5].

Нами было опрошено 100 подростков в возрасте 11-17 лет. Респондентам задавались вопросы, которые позволяют понять, насколько они зависят от денег и как оценивают значение денег для человека.

Исследование показало, что 85% подростков счита-

ют, что человек не зависит от денег, а 12%, наоборот, полагают, что человек имеет зависимость от денежных средств (рис. 1).

Многие подростки отметили, что для них самое главное каче-

ство - честность (53%); 24% ценят добросовестность в работе; 10% говорят, что важно быть добропорядочными, и только 9% опрошенных хотят быть богатыми (рис. 2).

Полученные результаты показывают, что у подростков формируется вполне адекватное отношение к деньгам. Они отнюдь не считают обладание ими главной целью.

Но, несмотря на это, 95% подростков ответили, что им нужны деньги на карманные расходы, в то время как только 4% в них не нуждаются (рис. 3).

Как показал опрос, основным источником денежных средств подростков являются родители, 5% опрошенных получают денежные средства от бабушек и дедушек, 11% пытаются зарабатывать сами (6% работают в учебное время, а 5% - во время каникул) (рис. 4).

Получаемые деньги 60% подростков тратят на свои нужды, 21% - на питание, 5% опрошенных покупают подарки друзьям, 14% подростков тратят деньги на подарки родственникам (рис. 5).

При этом 35% подростков испытывают недостаток в денежных средствах; из них 53% (19 человек) - девушки, а 47% (17 человек) - юноши (таб. 1).

В случае нехватки карманных денег 49% опрошенных будут экономить их, 35% попросят дополнительные денежные средства у родителей, 5% займут у друзей, 9% подростков постараются заработать (рис. 6).

Из результатов, полученных в ходе данного исследования, можно сделать выводы:

- Большинство подростков считают, что быть честным, добросовестным и добропорядочным - это важно. Поэтому можно говорить о том, что деньги для них не

Таблица 1

Испытываете ли вы нехватку денег?

Вариант ответа	Общее	Девушки	Юноши
Да	35%	19(53%)	17(47%)
Нет	65%	32	32

являются первоочередной ценностью.

- Основной источник денежных средств подростков - родители, но некоторые учащиеся стремятся самостоятельно найти дополнительный доход в виде подработки.

- Большинство респондентов считают, что зависеть от денег не нужно, но в то же время они нуждаются в карманных деньгах на свои личные расходы. Этим подтверждается факт, что подростки не осознают своей зависимости от денег.

Итак, впервые молодые люди получают наличные денежные средства от родителей в подростковом возрасте. Подростки стремятся к независимости. Умение обращаться с деньгами - это совершенно особый навык, который, к счастью, успешно поддается тренировке, и очень многое в этом вопросе зависит от воспитания, от обращения с деньгами в семье. Карманные деньги - лучший тренажер финансовой самостоятельности детей.

В ходе изучения отношения подростков к деньгам подтвердилась выдвинутая нами гипотеза о том, что большинство ребят хотят иметь деньги на карманные расходы; некоторые из них используют их грамотно и рационально. Гипотеза, состоящая в том, что девочки нуждаются в деньгах больше, чем мальчики, оказалась неверной: молодым людям также требуется достаточное количество денежных средств. Хотя небольшая разница между ними (6%) в этом вопросе есть.

Вопреки общественному мнению о том, что современные подростки испорчены деньгами, мы убедились, что среди большинства опрошенных таких нет.

Исходя из результатов исследования, мы предлагаем советы для родителей детей подросткового возраста, как формировать адекватное отношение к денежным средствам:

1. Важно научить детей умело обращаться с деньгами. Наличие собственных денег у ребенка создаёт положительную связь с «покупательскими навыками».

2. Родителям можно узнать, есть ли уже карманные деньги у приятелей их ребенка: дети не любят сильно отличаться друг от друга.

3. Карманные деньги придают детям уверенность в себе. Школьник, который может сам принять решение, что ему купить, начинает чувствовать себя «почти взрослым».

4. Иногда, чтобы купить что-то значимое, ребенку приходится ждать, откладывать деньги. Это приучает его к терпению, а также к планированию своих расходов. Поощряйте подростка, когда он копит деньги [2].

5. На счастье не влияют ни размер карманных денег, ни родительская зарплата. Что же нужно для счастья детям этого возраста? Банально и просто - любящая семья.

В заключение предлагаем советы для подростков:

1. Учитесь правильно расходовать карманные деньги. Заведите специальную тетрадку для учета

покупок, а потом проанализируйте, на что вы их тратите.

2. Помните, что родители одобряют, когда дети копят деньги, и не приветствуют, когда берут их взаймы.

3. Фирменная этикетка увеличивает стоимость одежды в несколько раз, но не всегда пропорционально ее качеству. На сэкономленные от покупки менее дорогой одежды деньги можно купить что-то еще или отложить эту сумму «на будущее».

Литература

1. Абрамова С.Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социс. 2000. №7. С.37-41.

2. Арсеньев Е.Г. Деньги и карманные деньги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.7ya.ru/article/karmannye-dengi/>

3. Веденина М.П. Библиоисследования информационного поведения подростков в разных молодежных субкультурах [Электронный ресурс]: Российская государственная библиотека для молодежи. Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/editions/issue3/chap_15.php

4. Спаская В.А. Деньги как инструмент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.biqi.ru/dengi-kak-instrument-rol-deneg-dlya-cheloveka.html>

5. Динамика финансовой активности населения России 1998-2008. Аналитический доклад // ЦИР-КОН. Проект «МФАН». Октябрь 2008.

Репрезентация гражданских ценностей и установок в русских пословицах и поговорках: социокоммуникативный аспект

Рожнова Е.А.

Статья посвящена анализу гражданских ценностей и установок в русских пословицах и поговорках. Автор рассматривает пословицы и поговорки как особые коммуникативные единицы, отражающие национальное самосознание и способствующие формированию устойчивых социальных связей на основе трансляции общности опыта.

Ключевые слова: гражданские ценности и установки, русские пословицы и поговорки, репрезентация, гражданское общество, коммуникация.

Rozhnova E.A.

The representation of civil values and attitudes in Russian proverbs and sayings: social and communicative aspect

The article is devoted to the analysis of civil values and attitudes in Russian proverbs and sayings. The author considers proverbs and sayings as the special communication units those reflect the national self-consciousness and promote the formation of the sustained social relations on the basis of the community of experience transmission.

Key words: civil values and attitudes, Russian proverbs and sayings, representation, civil society, communication.

Важнейший капитал нации – нравственные качества ее народа.

Н.Г.Чернышевский

Одной из наиболее важных и актуальных проблем в современной России является формирование и развитие гражданского общества, а также гражданское просвещение населения, цель которого заключается в становлении общественно-активной, социально-ориентированной, наделенной гражданским самосознанием и гражданской компетентностью личности, умеющей представлять и защищать свои права и интересы, основываясь на признании социокультурных различий, гражданских и демократических ценностей, выполняющих по отношению к личности нормативно-регулирующие функции. Необходимость осмысления ценностной проблематики также определяется «хаотизацией» ценностей, дисперсией ценностного поля и формированием под воздействием процессов глобализации и постмодернизации «пострациональной» морали [1]. Исследователи обращают внимание на «многозначность свя-

зей между целями, средствами и результатами поступков, на известную девальвацию роли института моральных авторитетов, забвение самого языка добродетелей и пороков, на его банализацию и примитивизацию» [1, с. 12]. Можно отметить, что «если человек модерна отличается склонностью либо перекладывать моральные обязательства с личности на конституируемые и управляемые обществом организации, либо рассеивать ответственность в глубинах бюрократической системы, то человек постмодерна вообще отказывается от устойчивых взаимных обязательств и обязанностей» [1, с.17]. Однако гражданское общество подразумевает способность населения к самоорганизации, готовность к установлению горизонтальных социальных связей и сотрудничеству.

Американский философ-прагматист, педагог и общественный деятель Дж. Дьюи считал, что созданию «великого сообщества» в условиях социальной атомизации общества способствует коммуникация: «Наша Вавилонская башня будет построена не при помощи языков, а при помощи тех знаков и символов, без которых невозможно достижение общности опыта» [2, с. 104]. По его мнению, «при непосредственном, устном общении сильнее всего воздействует на собеседника то или иное крылатое словечко, превосходящее своей живостью застывшие, неподвижные смыслы письменной речи» [2, с. 158].

В связи с этим обратимся к анализу гражданских ценностей и установок, нашедших отражение в русских пословицах и поговорках [3], которые, по выражению М.А. Шолохова, являются «сгустками разума и знания жизни». Исследователь русского фолькло-

ра В.П. Аникин писал, что «поражает вездесущность пословиц – они касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних – родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений, законов, суда, чаемой и реальной справедливости, житейских обычаев, течения жизни, души человека, его здоровья, нрава, характера, причин и следствий его разнообразных действий» [4, с.3]. Н.В. Гоголь метафорично называл их за это «стоглазым Аргусом». При этом ценностную репрезентацию можно определить как вербализацию когнитивных единиц (различных концептов, категорий, понятий), содержательно соотносимых с ценностными основаниями общества.

Кратко отметим отличие пословиц и поговорок: пословицы строятся как законченные предложения, завершенные суждения и прилагаются в «готовом» виде к отдельному случаю, а поговорки являются предметно-образными в словесном воплощении, не прибегают к абстрактным понятиям и получают завершенность только в конкретном разговоре. Об этом говорит следующее пословичное определение: «Поговорка – цветочек, пословица – ягодка».

Исследовательский интерес к изучению пословиц и поговорок (паремий) как единиц коммуникации, отражающих определенные ценности и установки, вписывается в развернувшиеся в современных общественных науках лингвистический и семиотический «повороты», т.к. «социальное стало более «текстуализованным» [5, с. 24]. В свете этих перемен делается акцент на анализе способов общения, сознательного и бессозна-

тельного в коммуникации, наделении смыслами речи и действий. Однако эти повороты в свою очередь подчинены культурологическому повороту, символом которого стал американский социолог и представитель интерпретативной антропологии К. Гирц, выдвинувший идею «насыщенного описания» различных кодов и нарративов, содержащих социальные смыслы, формирующие социальные структуры. По мнению российского социолога З.В. Сикевиц, посредством различных знаковых систем, в том числе фольклорных выражений, реализуется связь с «коллективным бессознательным». В «понимающей социологии» А. Шюца язык рассматривается как инструмент формирования общества в процессе intersubjectivного общения, а американский лингвист Дж. Теодорсон сравнивает его с «повозкой традиций, сохранившихся и передающихся из поколения в поколение чувств, символов, эмоциональных ассоциаций и мифов». Большое значение языку уделяется также в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

Дж. Дьюи понимал демократию, являющуюся одним из условий развития гражданского общества, как «концептуальное представление о жизни в сообществе», причем «сообщество налицо везде, где имеется совместная деятельность людей, последствия которой оцениваются ее индивидуальными участниками как благие, везде, где осуществление благой цели порождает энергичное желание и практическое стремление сохранить благо только потому, что это общее для всех благо» [2, с.109]. Проблематика местного сообщества содержится в пословицах и поговорках, в которых отражены понимание уникальности места жительства и уклада жизни («Что

подворье, то поверье; что двор, то говор; что келья, то мельня», «Что город, то норы; что деревня, то обычай», «Что изба, то стряпня», «Сколько старцев, столько ставцев»), необходимости благоустройства своей среды обитания («Не место красит человека, а человек место», «Для родины своей ни сил, ни жизни не жалею», «Где родился, там и содился», «Кто за родину дерется, тому сила двойная дается»), патристические установки («Родимая сторона - мать, чужая - мачеха», «Чужбина - калина, родина - малина», «Всякому мила своя сторона», «Всяк кулик свое болото хвалит», «Глупа та птица, которой гнездо свое не мило», «За морем теплее, а у нас светлее», «Без корня и полынь не растет»). Сообщество требует от людей определенного устойчивого социального взаимодействия, например, отношений соседства. Дж. Дьюи писал: «Демократия должна зарождаться дома, а таким домом для демократии является сообщество ближайших соседей» [2, с.155]. Поэтому обратим внимание на отражение ценности добрососедства в таких пословицах и поговорках, как «Соседство - взаимное дело», «Близкий сосед лучше дальней родни», «Где не жить, везде служить и с соседом дружить», «Глуп совсем, кто не знает ни с кем», «Худое дело обидеть соседа», «Жить в соседях - быть в беседах», «Межи да грани - ссоры да брани», «На соседа не кивай - за собой примечай».

Тема социальной солидарности и сплоченности содержится в фольклорных выражениях, посвященных дружбе, прочным социальным связям («Птицы сильны крыльями, а люди - дружбой», «Дружно - не грузно, а один и у каши загинет», «Дружно не груз-

но, а врозь - хоть брось», «Не тем красен пир, что в трубы трубят, а тем, что люди людям любы», «Артель дружбой крепка», «Птицы сильны крыльями, а люди - дружбой», «Дерево живет корнями, а человек - друзьями», «Лад избу ширит», «Мир да лад - большой клад», «Доброе братство лучше богатства», «К людям ближе - счастье крепче», «Соборности и социальному согласию («Человек человеком держится, как дерево корнем», «Согласье крепче каменных стен», «Без перевясла и венник рассыпался», «Бочка крепка обручами», «Когда все вместе, то робкому смелый - опора», «Передний заднему мост»), взаимопомощи и взаимовыручке («С миру по нитке - голому рубашка», «Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью», «В одиночку не сдвинешь и кочку, артелью и через гору впору», «Жить заодно, делиться пополам»). У русского человека была уверенность в том, что «Собором и черта поборешь», «Миром и горы сдвинем», «В согласном стаде и волк не страшен», а также, что «Коли все миром вздохнут, и до царя слухи дойдут».

Отражение гражданской активности и самоорганизации можно найти в пословицах и поговорках, которые говорят о готовности к мобилизации в критической ситуации («В народе, что в туче: в грозу все наружу выйдет», «Терпит брага долго, а через край пойдет - не уймешь», «Мир с ума сойдет - на цепь не посадишь», «Русский терпелив до зачина», «Наши топоры лежат до поры», «Квашни крышкой не удержишь», «Русский задора ждет», «Не с добра волости встают», «Не гром грянул, что мужик слово молвил»), значении инициативности в решении каких-либо проблем («Мал почин, да дорог», «Почин всего

дороже», «Под лежачий камень и вода не течет», «Кто стучит, тому откроют», «Был бы запевала, а подголоски найдутся», «Из малого выходит великое», «Капля - воробью глотка нет, а камень долбит») и отстаивании своих или групповых интересов («Не постоя за волосок - бороды не станет», «Не постоя за клин, не станет и кафтана»), невысокой эффективности одиночных, индивидуальных действий («Один в поле не воин», «Одна пчела немного меду натаскает», «Одной рукой узла не завяжешь», «Один палец не кулак», «Мирское дело одному не под силу», «Один на стенку не пойдешь», «В одиночку не сдвинешь и кочку, артелью и через гору впору») и большей продуктивности коллективной деятельности («Со всякого по крохе - голодному пироги», «Пушинка к пушинке - и выйдет перинка», «По волокну - сноп, по снопишку - копнишка, из копен - стог», «С миру по нитке - голому рубашка», «По капельке море, по былинке стог», «Мир по слюнке плюнет, так море»).

Органичное слияние в сознании русского человека таких ценностей, как «правда», «справедливость», «истина», «добро», «закон» и «порядок» отмечается во многих пословицах и поговорках, причем именно правда предстает как обобщающее и культовое понятие: «Правда светлее солнца», «Истина от земли, а правда с небес», «Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», «Без правды не живут люди, а только маются», «Без правды житье - вставши, да и за вытье». Кроме того, первые законы на Руси называли Русской Правдой. В фольклоре выражается и надежда на торжество правды и справедливости: «Все минется - одна

правда останется», «Правда свое возьмет», «Кривда никогда не победит правду», «Бог всякую неправду сыщет».

Во многих пословицах и поговорках отражены такие духовно-нравственные ценности и гражданские установки, как эмпатия и отзывчивость («В большом сердце и далеком близко», «Не идет на ум и еда, когда перед глазами беда», «Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу», «Доброму человеку весь мир - свой дом»), открытость и готовность к сотрудничеству («Живи дверями на улице»), альтруизм и любовь к ближнему («Не так живи, чтобы кто кого может, тот того и гложет, а так живи, чтобы людям, как себе»), наличие и выражение своей гражданской позиции («За совесть да за честь - хоть голову снести», «За правое дело стой смело», «Правда беды не приносит», «Ко всякому правому делу надобно быть смелу», «Доброе дело - правду говорить смело», «Кто за правду горой, тот истый герой», «За доброго человека сто рук»), гражданское мужество («Лучше биться орлом, чем жить зайцем», «Кроткая овца всегда волку по зубам»). Однако некоторые пословицы содержат предостережение: «О чужой голове биться - свою на кон ставить», «По чужу голову идти - свою нести», «Правду говорить - никому не угодить», «Правда ненависть родит», «Правду говорить - себе досадить». Благотворительность и милостыня представляются в фольклорных выражениях нравственным долгом каждого человека («Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила», «Кто скоро помог, тот дважды помог», «Не строй семь церквей, пристрой семь детей», «Без добрых дел - вера мертва перед богом», «Пост приводит ко вратам рая, а милостыня

отворяет их», «Всякое даяние благо»).

В пословицах закреплены и эгоистические установки, которые, с одной стороны, тормозят развитие социальной чувствительности, гражданской активности и вовлеченности в общественные процессы («Мое горе - стрела во мне, чужое горе - стрела во пне», «Мне хоть весь свет гори, только бы я жив был», «Моя хата с краю - ничего не знаю», «Не плачут в Рязани по псковскому недороду», «Не тебя стригут, так и ты молчи», «С чужого похмелья голова не болит», «Беды терпеть - каменное сердце иметь», «Ему и беда, что с гуся вода», «Чужая шкура не болит», «Всякий хлопочет, себе добра хочет», «Своя рука только к себе тянет», «Своя рубашка ближе к телу», «Всякий Демид себе норовит», «Все люди свои, да всяк себя любит», «Своя слеза всегда солонее», «Наше дело сторона»), а с другой - выражают «эмоциональную усталость сострадать» («Сколько ни жить, а обо всем не перетужить», «Не всякому болезнь чужая в сердце входит; не всякого печаль чужая в жалость вводит», «Не делай людям добра, не увидишь от них лиха»).

В русских пословицах и поговорках закреплены также представления о роли коммуникации в процессе обмена опытом, координации совместной деятельности («Язык - стяг: дружину водит», «Красен обед пирогами, река - берегами, сходка - головами», «Мирская молва - что морская волна»), мотивации и развития гражданской активности («Ветер горы разрушает, слово народы поднимает», «Ветром море колышет, молвою - народ»).

Пословицы и поговорки выполняют коммуникативную (сообщение информации), трансляцион-

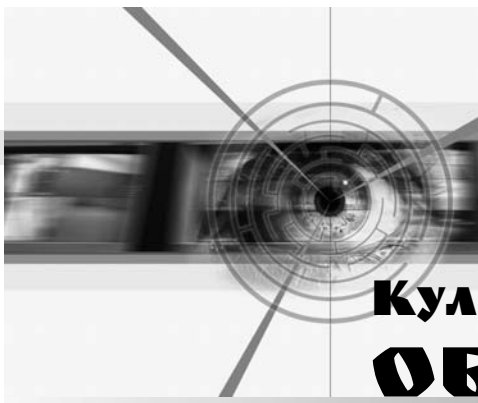
ную (передача социального опыта), дидактическую (моделирование жизненных ситуаций, регуляция поведения), когнитивно-дискурсивную (выстраивание схемы для организации, осмысления или запоминания информации в дискурсе) и орнаментальную (придание экспрессивности, образности речи) функции. Ценность пословично-поговорочных единиц заключается в краткости изложения и емкости передаваемого смысла. Трансформированные варианты пословиц и поговорок часто используются в современных СМИ для привлечения внимания массовой аудитории. Таким образом, включение паремий, репрезентирующих гражданские ценности и установки, в публицистический дискурс позволяет читателю быстрее и точнее выделять материалы, посвященные проблематике гражданского общества, а также придает им ценностную окраску.

В заключение отметим, что проведенный анализ и интерпретация русских пословиц и поговорок («Хороша пословица в лад да масть», «Пословица недаром молвится», «Из поговорки слова не выкинешь», «На всякого Егорку есть поговорка») показал глубокую укорененность в сознании российского общества различных гражданских ценностей и установок, на основе которых происходит формирование гражданского общества:

социальная солидарность и консолидация, готовность к сотрудничеству и мобилизации, гражданская инициативность и активность, гражданское мужество, товарищество и коллективизм, социальная чувствительность и эмпатия, альтруизм и взаимопомощь, социальная справедливость, социальный оптимизм, социальная ответственность и др. Дж. Дьюи отметил, что «способность видеть делает нас наблюдателями, способность слышать превращает нас в участников» [2, с. 159]. Это особенно важно учитывать в современных условиях «испарения моральности» и «дефицита человеческого участия», т.к. развитие гражданского общества имеет не только организационную, но и духовно-нравственную составляющую.

Литература

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социс. 2003. № 5. С. 8-20.
2. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. - М.: Идея-Пресс, 2002.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. - М.: Худож. лит., 1984.
4. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина. - М.: Худож. лит., 1988.
5. Романовский Н.В. О современном этапе развития социологии // Социс. 2007. №1. С. 22-31.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Общественное мнение о новых стандартах образования в Северной Осетии

Бирагова С.С., Дзуцев Х.В.,
Игнатович И.В., Цогоева Ф.Б.

Статья написана на основе проведенного в апреле-мае 2012 года Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований имени В.А.Абаева совместно с Институтом социально-политических исследований РАН и Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом социологического исследования на тему: «Оценка эффективности системы среднего общего образования в Республике Северная Осетия-Алания в условиях модернизации». По материалам исследования выявлен характер отношения родителей учащихся к введению новых стандартов образования для современной школы в Республике Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: образование, качественное образование, современная школа, новые стандарты образования, учебный процесс, обучение, интерес, качество знаний, экономическое развитие, социум, модернизация, глобализация.

This article is based on conducted in April-May 2012, the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social behalf of investigations V.A.Abaeva together with the Institute of Social and Political Studies and the North Ossetian State Pedagogical Institute of sociological research on the topic: «The valuation is the effectiveness of the system of secondary education in the Republic of North Ossetia-Alania in the context of modernization.» On materials of Studies of The character of parents of students to the introduction of new standards for the education of the modern school in the Republic of North Ossetia-Alania-making.

Key words: education, quality education, modern school, new educational standards, the learning process, learning, interest, knowledge quality, economic development, society, modernization, globalization

Стратегическая задача государства в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям модернизационной экономики. В апреле-мае 2012 года было проведено социологическое исследование, целью которого стало изучение общественного мнения по вопросу эффективности системы среднего общего образования в Республике Северная Осетия-Алания в условиях модернизации. Для достижения поставленной цели необходимо было выявить отношение к введению новых стандартов образования для современной школы.

В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов-родителей, дети которых на момент опроса являлись учащимися средних общеобразовательных школ РСО-А: 200 человек было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 человек в каждом округе) и 400 – в сельских районах (в каждом районе по 50 человек) (социально-демографическая характеристика опрошенных приведена в табл. 1).

Таблица 1
Социально-демографическая характеристика респондентов (в %)

Пол	Возраст		Образование		Сфера деятельности		
	Муж.	14,9	18-29 лет	13,0	Неполное среднее, среднее общее	8,2	Работающие
Жен.	85,1	30-49 лет	81,5	Среднее профессиональное (ПТУ) Среднее специальное (колледж)	27,5	Неработающие	21,1
		50 и старше	5,5	Незаконченное высшее, высшее	64,3		

Представленная пропорциональная выборка позволила сравнить ответы респондентов, как в целом, так и по отдельности, во всех 4-х муниципальных округах города Владикавказа и районах республики. В экспертном опросе приняли участие 20 человек из числа преподавателей СОШ, сотрудников Института повышения квалификации работников образования РСО-А, учителей СОШ, ученых, журналистов). Для проведения исследования были специально разработаны анкета для массового опроса, а также опросник (guide) для эксперта.

Итак, ведущими принципами новых стандартов основного общего образования являются принципы преемственности и развития. Стандарт для каждой ступени общего образования содержит личностный ориентир – портрет выпускника соответствующей ступени. Позиции, характеризующие ученика основной школы, – это преемственная, но углубленная и дополненная версия характеристики выпускника начальной школы.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения строится на деятельностном подходе – обучении на основе учебной деятельности, получении знаний в решении научно-познавательных и учебно-практических задач.

Новый стандарт нацелен и на усиление воспитательной работы. Во все времена деятельность школы была направлена на решение воспитательных задач, однако только в Стандарте второго поколения определены результаты воспитания. В основе Стандарта лежит концепция духовно-нравственного развития, воспитания личности гражданина России.

Он обеспечивает формирование знаний, установок, ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение, укрепление здоровья, заинтересованное отношение к собственному здоровью, знание негативных факторов риска здоровья и т.д. Переход на новые стандарты предъявляет новые требования к работникам системы образования, и здесь предстоит много сделать в системе повышения квалификации.

Преемственность и развитие реализуются в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ. Этот компонент стандарта является ведущим и системообразующим. Новые образовательные стандарты – это переход от освоения обязательного минимума содержания образования к достижению индивидуального максимума результатов.

По результатам проведенного в РСО-А социологического исследования, практически половина оп-

Таблица 2

Как Вы относитесь к введению новых стандартов образования в российских школах? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист.МО	Пром.МО	С.-З.МО	Заг.ер.МО	Алаг.р-н	Ард.р-н	Диг.р-н	Ираф.р-н	Кир.р-н	Мозд.р-н	Прав.р-н	Приг.р-н
Полностью поддерживаю. Считаю, что настало время перемен в области образования	16,3	17,5	15,5	16,0	10,0	12,0	32,0	8,2	14,0	0,0	21,4	29,8	21,3	14,0	11,8
В принципе поддерживаю. Но считаю, что многие вопросы перехода на новые стандарты до конца не проработаны	51,0	52,0	50,5	58,0	40,0	66,0	44,0	46,9	56,0	81,0	42,9	53,2	48,9	36,0	51,0
Отношусь резко отрицательно. Считаю, что переход на новые стандарты не приведет к позитивным переменам в образовании	15,7	17,0	14,9	14,0	26,0	16,0	12,0	12,2	20,0	4,8	21,4	2,1	6,4	26,0	23,5
Считаю себя недостаточно информированным в данном вопросе. Плохо себе представляю в чем суть проблемы	10,6	9,5	11,2	6,0	18,0	4,0	10,0	12,2	6,0	9,5	7,1	8,5	19,1	12,0	11,8
Данный вопрос меня не интересует	2,1	1,5	2,4		6,0			6,1	2,0	4,8			2,1	4,0	
Затрудняюсь с ответом	4,3	2,5	5,5	6,0		2,0	2,0	14,3	2,0		7,1	6,4	2,1	8,0	2,0

рошенных родителей (51,0%) в принципе поддерживают введение новых стандартов образования в российских школах, но считают, что многие вопросы механизма перехода на новые стандарты до конца не доработаны (Табл. 1): 16,3%

полностью поддерживают и считают, что настало время перемен в сфере образования, в то время, как 15,7% относятся к переходу резко отрицательно и считают, что переход на новые стандарты не приведет к позитивным пере-

менам в образовании. 10,6% опрошенных родителей считают себя недостаточно информированными в данном вопросе и слабо представляют, в чем суть проблемы. Совершенно незначительное число опрошенных (6,4%) отметили, что вопрос перехода к новым стандартам в российских школах не вызывает у них интереса, или же затруднились ответить.

Если рассматривать данный вопрос с учетом таких переменных, как район проживания респондента (табл. 2), особых колебаний в ответах респондентов нет. Тем не менее, «полностью поддерживают введение новых стандартов образования в российских школах» чаще всего респонденты Затеречного МО г. Владикавказа (32,0%) и Кировского района (29,8%). Уверены в том, что «многие вопросы перехода на новые стандарты до конца не проработаны» главным образом респонденты Иристонского и Северо-Западного МО г. Владикавказа (58,0% и 66,0% соответственно), а также Дигорского района (81,0%). «Резко отрицательно» к нововведениям относятся преимущественно респонденты Промышленного МО г. Владикавказа (26,0%), а также проживающие в Правобережном районе (26,0%). Скорее всего, это связано со слабой информированностью родителей о новых стандартах образования в силу различных обстоятельств: самый высокий показатель по варианту ответа «считаю себя недостаточно информированным» в Промышленном МО г. Владикавказа и Моздокском районе (19,1%).

Как было отмечено выше, среди респондентов были и такие, у которых данный вопрос совершенно не вызывает никакого интереса (2,1%). Больше всего таких родителей в Промышленном МО

(6,0%), Дигорском и Правобережном районах (4,8% и 4,0% соответственно). Самая высокая доля затруднившихся ответить на вопрос о нововведениях в образовании у респондентов Алагирского района (14,3%).

Говоря о нововведениях, важно понимать, что это не последние стандарты, так как с развитием экономики происходит изменение характера подготовки специалистов, и как следствие – изменение стандартов в школах. В настоящее время существует два аспекта, которые толкают к новым стандартам образования.

Первое, это – содержательная, информативная составляющая. Необходимо информатизировать процесс обучения по максимуму. В США в 2011 году впервые начался эксперимент в школах, где уже в первых классах вообще нет ни ручек, ни бумаги. Все учебники в основном на электронных носителях. Они на такое обучение идут осознано, чтобы исключить бумагу и перейти на компьютеры, на смену которым, в свою очередь, придут планшеты, связанные с информационными центрами и которые будут абонироваться в любой точке земного шара, и это позволит перейти на иной уровень оперативности. Школьник носит с собой планшет, в котором сотни книг. Причем содержание учебного материала сводится к тезисным формам, чтобы информация подавалась в компактном виде.

Не менее важный фактор, с которым непосредственно связаны стандарты – экономический. Государство должно определиться, сколько оно может выделить средств для обеспечения общей подготовки в школах. Это касается и количества школ, и количества учителей.

Планируемые изменения способны значительно повысить качество, тем более что базой стандартов второго поколения является хорошо зарекомендовавшая себя идеология развивающего образования. С введением нового стандарта ребенку будет учиться намного интереснее, ему предопределена роль исследователя на уроках и во внеурочной деятельности. В роли исследователя ребенок легко может почувствовать себя уже с первого класса. При этом создаются условия для приобретения опыта самостоятельной работы, опыта достижения цели, формирующие у детей чувство ответственности за результаты своей деятельности. Родители (законные представители) ребенка с введением новых стандартов получат более широкие возможности участвовать в образовательном процессе и в управлении школой. Между родителями ученика и образовательным учреждением заключается общественный договор, который регламентирует права и обязанности каждой стороны.

Наблюдения показывают, что система образования не только в республике, но и во всей стране устарела и нуждается в новых технологиях, пересмотре средств обучения. По мнению экспертов, идеи, заложенные в новых стандартах, – неплохие, но к их воплощению еще не готовы ни школы, ни педагогические коллективы, ни дети, ни их родители:

- родители мало информированы о принципах новых стандартов,
- педагоги не прошли соответствующее переобучение,
- школы не подготовлены, например, для длительного пребывания в них учеников;
- нет системы дошкольного образования, которая должна стать исходной точкой образовательного процесса.

Начинать преобразования надо не с начальной школы, а с дошкольного образования. Детские дошкольные учреждения (ДОУ) должны сначала овладеть единым минимумом теории и практики подготовки детей к школе. А для этого надо решить две масштабные проблемы:

- создать достаточное количество мест в детских дошкольных учреждениях для всех детей соответствующего возраста;
- обеспечить ДОУ финансированием, достаточным для их содержания и для оплаты труда квалифицированных педагогов-воспитателей.

Отрицательным фактором эксперты признают также сокращение часов на обязательные предметы. Советская, а затем и российская школа выработали традиции глубокой подготовки школьников по естественнонаучным дисциплинам (физике, математике, химии, биологии и т.д.). От этой традиции нельзя отказываться. Напротив, она должна стать отличительной особенностью российского образования, учитывая, что от качества технического образования напрямую зависят темпы развития экономики.

Федеральный государственный образовательный стандарт предъявляет требования к условиям реализации стандарта. Результатом реализации этого требования станет создание в каждой школе комфортной развивающей образовательной среды, обеспечивающей высокое качество образования, его доступность, открытость и привлекательность для обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников.

Так, на вопрос о характере влияния на деятельность образовательных учреждений новых обра-

Таблица 3
Что изменилось в Вашей школе с введением новых образовательных стандартов?1 (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Улучшилась материально-техническая база	18,8	15,6	20,7	24,0	10,0	2,0	26,0	8,3	28,0	19,0	21,4	44,7	19,1	12,0	13,7
Увеличилось компьютерное оснащение	55,0	57,3	53,7	58,0	62,0	46,9	62,0	41,7	42,0	57,1	57,1	63,8	57,4	46,0	68,6
Стало интересно на уроках	13,3	14,6	12,5	12,0	14,0	6,1	26,0	6,3	12,0	28,6	14,3	6,4	14,9	14,0	13,7
Изменилась программа обучения в 1-х классах	30,6	36,2	27,1	20,0	34,0	46,9	44,0	20,8	32,0	19,0	35,7	42,6	25,5	18,0	25,5
Улучшилось качество знаний	12,0	15,1	10,1	8,0	8,0	14,3	30,0	14,6	12,0	23,8	7,1	8,5	12,8	6,0	2,0
Ничего не изменилось	21,6	19,1	23,2	32,0	24,0	14,3	6,0	27,1	20,0	19,0	21,4	19,1	23,4	30,0	21,6
Другое	1,3	2,0	0,9	4,0	2,0	2,0		6,3							

зовательных стандартов более половины опрошенных (55,0%) отметили «увеличение компьютерного оснащения». Главным образом это респонденты-родители Кировского и Пригородного районов (63,8% и 68,6% соответственно) (табл. 3). На втором месте по значимости – «изменение программы обучения в 1-х классах» – 30,6% опрошенных, особенно респонденты Северо-Западного и Затеречного МО (46,9% и 44,0% соответственно), а также Кировского района (42,6%). Улучшение материально-технической базы отметили 18,8% респондентов (преимущественно респонденты Иристонского и Затеречного МО, Кировского района).

Всего 13,3% респондентов считают, что у детей повышается интерес к получаемой на уроках информации. В этом уверены пре-

имущественно респонденты Затеречного МО (26,0%), Дигорского района (28,6%).

12,0% респондентов отмечают повышение уровня качества знаний у школьников. Такой точки зрения придерживаются в большей степени респонденты Затеречного МО и Дигорского района (30,0% и 23,8% соответственно).

Достаточно большая часть опрошенных (21,6%) ответили, что с введением новых стандартов обучения ничего не изменилось. Подобной точки зрения придерживаются чаще всего респонденты-родители Иристонского и Промышленного МО (32,0% и 24,0% соответственно) и Правобережного района (30,0%).

Таким образом, мы видим, что позитивные перемены в школе с введением новых стандартов обра-

зования отмечают преимущественно родители, чьи дети учатся в средних общеобразовательных школах Затеречного МО г. Владикавказ и Кировского района.

В варианте «другое» респондентами были высказаны следующие мнения:

- «возросла нагрузка на детей»,
- «дети сильнее устают»,
- «все изменилось в худшую сторону»,
- «нововведения не изменяют к лучшему школу»,
- «увеличилась нагрузка на детей»;
- «ухудшилось то, что было хорошо»;
- «хотелось, чтобы больше было профессионалов, специалистов, особенно в начальной школе, младших классах».

В 2006 году началась реализация приоритетного национального проекта «Образование». По логике вещей, нужно было подводить итоги его реализации, провести жесткий анализ результатов по всем заданным в программе индикаторам, причем с привлечением экспертов и общественности, и только после этого говорить, что делать дальше. Если в производстве еще можно как-то экспериментировать, попытаться выпускать небольшими партиями новую продукцию, то в образовании такие эксперименты могут плохо кончиться. При неудачном раскладе производство можно обанкротить, людей можно направить в службу занятости, а что делать с системой образования, если ситуация развернется по наихудшему сценарию?

Экспертами дана противоречивая оценка эффективности введения новых стандартов. С одной стороны, с введением новых образовательных стандартов они связывают внедрение безальтерна-

тивной тестовой формы оценивания итоговых знаний, заметную безыдейность и отсутствие внятных стратегических целей воспитательной работы со школьниками. Вместе с тем, эксперты отмечают, что в классах, которые перешли на новые стандарты, улучшилась материально-техническая, в частности, компьютерное оснащение, шире стали использоваться электронные средства для презентации педагогами учебной информации и оценок знаний учащихся (электронный дневник и журнал успеваемости), кое-где появились игровые зоны для детей, в школах организованы питание и внеурочные занятия – дополнительные кружки.

Интернет-проект «Дневник.ру» позволяет создать единую информационно-образовательную сеть для основных участников образовательного процесса – учеников, учителей, родителей. Он представляет собой современный и удобный инструмент взаимодействия учителей, родителей и учащихся. С помощью сервисов Интернет-проекта «Дневник.ру» пользователь, имеющий к нему доступ, может оперативно получить необходимую ему информацию, связанную с процессом обучения.

Для современных школьников система электронного дневника – это удобная форма просмотра расписания школьных предметов на всю неделю и текущих домашних заданий, всех событий школьной жизни. Для учителей электронный дневник – быстрый и удобный способ общения с родителями учеников, возможность оперативного донесения информации ученикам и родителям².

Для родителей электронный дневник в рамках Интернет-проекта «Дневник.ру» дает возмож-

Таблица 4
Пользуетесь ли Вы услугами всероссийской бесплатной школьной образовательной сети «Дневник.ру»? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирис т.МО	Пром.МО	С.-З.МО	Затер.МО	Алаг.р-н	Ард.р-н	Диг.р-н	Ираф.р-н	Кир.р-н	Мозд.р-н	Прав.р-н	Приг.р-н
Да	44,3	53,1	39,0	50,0	44,0	46,9	71,4	18,8	49,0	61,9	46,2	58,7	39,1	24,5	33,3
Нет	55,7	46,9	61,0	50,0	56,0	53,1	28,6	81,3	51,0	38,1	53,8	41,3	60,9	75,5	66,7

Таблица 5
Как Вы в целом оцениваете эффективность взаимодействия родителей и школы через сеть «Дневник.ру»? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирис т.МО	Пром.МО	С.-З.МО	Затер.МО	Алаг.р-н	Ард.р-н	Диг.р-н	Ираф.р-н	Кир.р-н	Мозд.р-н	Прав.р-н	Приг.р-н
Как плодотворное	35,9	38,1	34,1	37,0	33,3	62,5	25,7	9,1	26,9	61,5	57,1	17,9	41,2	46,2	41,2
Как удовлетворительное	38,0	30,1	44,7	29,6	14,8	25,0	45,7	27,3	50,0	23,1	42,9	75,0	41,2	15,4	41,2
Как неопределенное («никакое»)	12,7	15,0	10,6	11,1	25,9	8,3	14,3	9,1	19,2			3,6		30,8	17,6
Неэффективное	9,0	11,5	6,8	22,2	11,1	4,2	8,6	36,4	3,8	15,4		3,6	5,9		
Затруднились ответить	4,5	5,3	3,8		14,8		5,7	18,2					11,8	7,7	

ность наладить эффективное взаимодействие с образовательным учреждением, в котором учится их ребенок, оперативно получать самую свежую и достоверную информацию обо всех мероприятиях и событиях школьной жизни, ознакомиться с новостями, уточнить расписание занятий или домашнее задание по любому из предметов. Также существует возможность интерактивного общения родителей с администрацией школы.

С положительной ролью сайта «Дневник.ру» согласны и эксперты, которые в то же время отмечают не совсем ответственное отношение как преподавателей, так и самих родителей к ведению дневника, что, несомненно, ска-

зывается на степени эффективности данного способа общения.

Как видно из табл. 4 и 5, почти половина опрошенных пользуются услугами всероссийской бесплатной школьной образовательной сети «Дневник.ру» и главным образом респонденты-горожане (53,1%). В большей степени это родители, чьи дети обучаются в школах Затеречного МО, а также Дигорского района (61,9%); в меньшей – в Алагирском, Правобережном, Пригородном районах (81,3%, 75,5% и 66,7% соответственно).

Значительная часть респондентов (73,9%) оценили эффективность взаимодействия через сеть «Дневник.ру» как «плодотворное» и «удовлетворительное» (35,9% и

Таблица 6
Если Вы не пользуетесь сетью «Дневник.ру», то почему? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Дома нет возможности	46,3	51,5	43,7	36,0	64,3	56,7	45,0	57,5	42,9	33,3	71,4	16,7	17,9	62,5	38,9
Возможность есть, но не умею работать на компьютере	35,6	26,2	40,3	28,0	17,9	23,3	40,0	27,5	32,1	44,4	14,3	55,6	42,9	35,0	61,1
Другое	18,1	22,3	16,0	36,0	17,9	20,0	15,0	15,0	25,0	22,2	14,3	27,8	39,3	2,5	0,0

38,0% соответственно). Плодотворным взаимодействием является прежде всего для респондентов Северо-Западного МО г. Владикавказа, Дигорского и Ирафского районов (61,5% и 57,1% соответственно), а как удовлетворительное – для респондентов Затеречного МО г. Владикавказа и Кировского района (75,0%).

Оценили данный способ взаимодействия как «никакое» преимущественно респонденты Промышленного МО г. Владикавказа (25,9%) и Правобережного района (30,8%). Как неэффективное взаимодействие отметили всего 9,0% опрошенных, а затруднились ответить 4,5% респондентов (табл. 5). Скорее, эта та категория родителей, которые еще плохо знакома с данной системой. Как правило, все новшества воспринимаются в социуме с большим трудом: родителям проще пообщаться с преподавателем, нежели узнавать об успеваемости и поведении своего ребенка по сети.

Основными причинами, по которым родитель не пользуется сетью «Дневник.ру», является отсутствие технической возможности, а также отсутствие навыков работы на компьютере, что подтвердили и результаты проведенного исследования. У 46,3% рес-

пондентов дома нет компьютера/Интернета, а у 35,6% техническая возможность есть, но они не умеют пользоваться компьютером (чаще это респонденты – сельские жители (40,3%) (табл. 6).

Не пользуются сетью «Дневник.ру» по причине отсутствия технической возможности большинство родителей Ирафского и Правобережного районов (71,4% и 62,5% соответственно); а по причине отсутствия навыков работы на компьютере – родители, чьи дети учатся в школах Затеречного МО (40,0%), Кировского (55,6%) и Пригородного районов (61,1%).

Отвечая на вопрос о причинах того, почему респондент не пользуется сетью «Дневник.ру», некоторые респонденты предложили свои варианты ответов (18,1%) и среди них чаще встречались следующие:

- «в школе еще не ввели систему в действие»,
- «нет времени»,
- «нет необходимости»,
- «не доверяю»,
- «предпочитаю смотреть дневник»,
- «я часто посещаю школу»,
- «я доверяю своим детям»,
- «эта сеть только занимает время учителя, которое он мог бы потратить на ученика»,

- «я звоню преподавателю»,
- «электронный дневник не ведется учителями»,
- «не знаю о таком сайте»,
- «от этого не изменится успеваемость»,
- «сеть часто не доступна».

Эксперты одобряют идею электронного дневника, но отмечают невозможность для классного руководителя общаться с родителями по сети из-за отсутствия Интернет-связи как у отдельного класса, так и у большинства родителей. Из 10 родителей только у 3-4-х есть возможность выхода в Интернет. Кроме того, в силу инновационности, технических неполадок и т.д. данные об успеваемости и другая информация не вносятся ежедневно, что снижает у родителей интерес и потребность ежедневного обращения в данную сеть.

Эксперты в целом поддерживают новый стандарт, его основные идеи и концепцию. Но есть вопро-

сы и опасения по поводу ресурсного (финансового, кадрового, учебно-методического) обеспечения перехода и работы по его принципам. Одной из проблем является отсутствие в штатном расписании школ таких специалистов как логопеды, психологи, а этого требует новый стандарт. Крайне необходима подготовка и переподготовка педагогических кадров для реализации нового стандарта. В целом, в обществе есть понимание того, что путь к становлению мощного, развитого государства лежит через качественное и развивающееся всеобщее образование и научный прогресс.

Ссылки:

1 Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма долей респондентов составляет более 100 %.

2 Сайт Министерства образования и науки РСО-А - <http://edu.osetia.ru/dnevnik.php>

На разные темы

Наркотизация и виктимизация студенческой молодежи

Журавлева Л.А.

В статье приводятся данные прикладного исследования «Город как наркогенное пространство», направленного на изучение феномена наркотизации студенческой молодежи в городском пространстве. Полученные данные позволяют сделать выводы о росте негативных тенденций, влияющих на распространение наркомании. Можно отметить доступность наркотических препаратов; факт наличия у каждого третьего респондента наркоманов в ближайшем окружении; превращение потребления пива в норму молодежного общения и др. Обнаружена связь процесса наркотизации с формами проведения молодежного досуга. Выявлены зоны повышенной опасности наркотизации молодежи в г. Екатеринбурге.

Ключевые слова: молодежный наркотизм, виктимизация, виктимологический опрос, зонирование города, наркоситуация, латентность процесса наркотизации.

Zhuravliova L.A.

Anesthesia and victimization of young students

The paper shows an application of a sociological study «The city as a space narcogens» aimed at studying the phenomenon of drug addiction of students in urban space. The obtained data allow to draw conclusions about the growth of the negative trends affecting the spread of drug addiction. It may be noted the availability of drugs, the fact of every third respondent drug addicts in the inner circle, the transformation of beer consumption in the rate of youth communication, etc. The relation between the process of drug addiction with the forms of youth entertainment. Zones of high-risk youth drug addiction in Yekaterinburg.

Key words: youth drug addiction, victimization, victimological survey, zoning of the city, the drug situation, the latency of the process of drug addiction.

Развитие современного российского общества характеризуется целым рядом кризисных явлений, в числе которых мы выделяем процесс возрастания виктимной уязвимости молодёжи, входящей в группу социального риска, а также повышение уровня вовлеченности в наркоситуацию мегаполиса.

Молодое поколение в любом обществе выступает наиболее динамичной, инновационно настроенной, активной частью населения, призванной изменять и подвергать сомнению ценности и достижения старшего поколения, критически осмысливать его опыт, искать свой путь в жизни. Можно сказать, что молодежь – такая социальная группа, основным смыслом существования которой является обновление общества, отрицание всего отжившего, устаревшего, тормозящего развитие. Это противоречие, отражающее процесс преемственности и отрицания, единства и борьбы, составляет суть конфликта поколений, воспроизводящегося от поколения к поколению. Социальное экспериментирование, поиск себя и возможностей приложения своих сил

и энергии способствуют появлению различных форм социальных отклонений в поведении молодых людей как негативного, так и позитивного свойства (социальное творчество, самодеятельность).

Современный молодежный наркотизм обязан своим существованием как длительной традиции потребления наркотиков, так и новым условиям, которые сложились только в XX в.; соединившись, все это и обусловило появление феномена массового, опасного для общества молодежного наркотизма. Ситуация осложняется еще и тем, что по сравнению со всеми предшествующими периодами, когда потреблялись либо мягкие, либо созданные самой природой наркотики, сейчас все больше употребляются жесткие, тяжелые наркотики. Их использование имеет непредсказуемые последствия для психики и социального поведения современного человека.

Теперь остановимся на факторах наркотизации молодежи, под которыми мы понимаем явления, общественные процессы, непосредственно вызывающие возникновение наркомании в обществе.

Среди факторов, провоцирующих немедицинское употребление наркотиков, во все времена доминировали социальные катаклизмы (войны и их последствия, социальные кризисы, порождающие социальную дифференциацию и маргинализацию населения) и другие социальные потрясения. Факторы молодежной наркомании, увеличения динамики ее распространения многообразны; их можно разделить на *макросоциальные* (собственно факторы) и *микросоциальные* (причины).

Факторы макросреды – это объективная ситуация в обществе, отсутствие общепринятых

идеалов, низкий уровень правовой грамотности и организации профилактической работы в образовательных учреждениях, отсутствие единой скоординированной государственной политики, подготовленных квалифицированных кадров, несформированность общественного мнения.

Сегодня макросоциальные факторы наркотизации значительно расширились. Например, в нашем обществе сформировалась и широко распространяется специфическая наркокультура, влияющая на утверждение в сознании подростков и молодежи следующих устойчивых мифов.

Миф 1. «Я только попробую, это не страшно и не опасно» (детям вообще свойственно ощущать себя бессмертными и бесстрашными).

Миф 2. «Я в любое время могу отказаться, я не наркоман». Кроме того, моральное сознание наркомана не содержит чувство вины, так как по его убеждению получается, что он не совершает преступления. Он также не чувствует себя больным, а считает себя жертвой.

Миф 3. «Не так страшен черт, как его малюют». Человечество уже проиграло несколько крупных сражений в защиту своего здоровья: оно не смогло вовремя и адекватно ответить на никотиновый и алкогольный вызов, решив, что поскольку многие люди хотят курить и пить алкогольные напитки, то в этом и состоит благо всего общества. Эта же мифологическая стратегия действует в отношении нарковывоза: чем дольше борьба, тем слабее сопротивление общества и сильнее привыкание к наркотику как норме.

Само наличие на территории проживания человека наркотической субкультуры, поступление

информации о наркоманах, их образе жизни могут быть факторами, вовлекающими молодых людей в процесс приобщения к наркотикам. Для девиантной среды наркоманов вообще характерно стремление к расширению среды себе подобных. По подсчетам специалистов, один наркоман привлекает к употреблению наркотиков за год в среднем до 10 чел., и в основном это люди из его ближайшего окружения, друзья, знакомые, любимые. Данное явление очень опасно, так как оно почти всегда скрыто, латентно.

Любой латентный процесс, в том числе и распространение психоактивных веществ, можно представить в виде воронки. В верхней части воронки находятся те лица, которые эпизодически употребляют наркотические вещества. Лица, злоупотребляющие наркотиками, но не стоящие на специализированном учете, расположены ниже, в средней части. Наркоманы со стажем, состоящие на учете в наркологическом диспансере, находятся внизу, в самом устье воронки.

Отсюда следует то, что наркотизация в первую очередь угрожает молодежи как особой социально-демографической группе, являющейся носителем нестандартного, в том числе и девиантного, поведения.

Анализ тенденций процесса наркотизации и виктимизации молодежи был предпринят в рамках прикладного социологического исследования проекта «Город как наркогенное пространство», проведенного авторским коллективом при поддержке РГНФ. Объектом исследования выступили студенты четырех вузов г. Екатеринбурга: Уральского Федерального университета, Уральского государственного университета путей со-

общения, Уральского государственного экономического университета, Российского государственного профессионально-педагогического университета. Участниками анкетирования стали 319 человек, среди которых женщины составили 66%, мужчины – 34%, что соответствует социально-демографическим характеристикам студенчества.

Условия проживания и уровень материального достатка являются одними из важнейших факторов, определяющих вовлеченность молодежи в процесс наркотизации. Среди опрошенных нами студентов наиболее весомой (53%) является категория проживающих «дома, с родителями». Почти каждый третий респондент проживает в общежитии. Отдельную квартиру имеют 16 % участников опроса. Уровень материального положения опрошенных студентов можно в целом охарактеризовать по субъективным самооценкам респондентов как «средний».

Для характеристики специфики современной молодежи важно выявить ценностные ориентации этой социальной группы, поскольку ценностные ориентации – это определенная совокупность иерархически связанных между собой ценностей, которая задает человеку направленность его жизнедеятельности.

Какие жизненные ценности преобладают у одного из наиболее образованных слоев молодежи – студентов?

Полученные данные коррелируют с результатами социологических исследований, проведенных в течение нескольких десятилетий под руководством известных социологов Ю.Р. Вишневого, И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, Б.А. Ручкина, В.Е. Семёнова, В.И. Чупрова, А.В. Шаро-

нова, и дают представление об основных тенденциях в динамике ценностных установок и ориентаций молодежи.

В числе приоритетных ценностей молодежи – любовь, дружба, семья, здоровье, материальное благополучие.

Находясь на важной стадии социализации, молодежь особенно чутко относится к удовлетворению базовых социальных потребностей – в эмоциональной сопричастности и ощущении себя частью какой-либо группы или общности – семьи, друзей.

Наиболее актуальной жизненной ценностью для молодежи является любовь. Вторая по значимости ценность – дружба, принадлежность к группе сверстников. Эти ценности реализуются в досуговой сфере. Поэтому 18% опрошенных назвали развлечения и отдых ведущей ценностью. Нам представляется, что данный процент мог бы быть и выше, поскольку досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи.

Традиционно устойчивыми для современной молодежи являются ориентации прагматического характера – материальная обеспеченность (42%) и карьера (32%).

Все в большей степени среди молодых людей проявляются ориентации на достижение личного успеха. Если установка на успех в 1970-е гг. была характерна для 10–15% респондентов, то в 1990-е гг. – для 60–70% опрошенных. Истоки изменений лежат как в усилении индивидуалистических ориентаций молодежи, так и в экстремальности современной жизненной ситуации в России. Для большинства молодых людей успех связывается с достижениями материального благополучия посредством карьеры, приобрете-

ния высокого социального статуса. Важность общественного признания большей частью молодежи ставится под сомнение.

Наблюдается противоречие в жизненных установках молодежи. Дух предприимчивости, характерный для рыночной экономики, причудливо уживается с бюрократическим «рынком связей», определяющим каналы достижения материальных, статусных, профессиональных благ и успехов.

В начале рыночных преобразований умение устанавливать связи с «нужными людьми» признавалось молодыми людьми в числе самых важных, в то время как в последние годы становятся важными предприимчивость, образованность, инновационность. На смену инфантильным настроениям («Я могу в жизни добиться чего-либо только благодаря помощи извне») приходит осознание важности, прежде всего, личностных усилий и активной позиции в жизни («Мой успех зависит от меня, от моей предприимчивости»).

Молодежь признает важную роль высшего образования, которое выступает в качестве основы для будущей успешной жизни. Если в начале 1990-х гг. главным при достижении успеха считалось везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, а уровень образования не рассматривался как фактор успеха, то в последнее время ситуация изменилась. В то же время резко снижается ориентация на профессиональное мастерство, растущее с повышением квалификации. Рыночные отношения создают возможности быстрого обогащения независимо от уровня образования и квалификации.

Современная студенческая молодежь озабочена целым рядом социальных проблем, которые по

значимости можно разделить на три блока):

1. Состояние здоровья близких (51%), низкий уровень культуры молодежи (51%), рост агрессии и насилия (47%).

2. Бедность и безработица (38%), преступность и неэффективность правоохранительной системы (35%), рост числа наркоманов (32%), неопределенность собственного будущего (31%).

3. Коррупция (29%), неопределенность будущего страны (27%) и состояние собственного здоровья (26%).

Формы досуговой деятельности студенческой молодежи являются разнообразными, однако, носят, как правило, развлекательный характер. Значительная категория студентов проводит свое свободное время на улице, в парках, на природе (59%), дома (53%), а также у друзей и знакомых (40%) (табл. 1). Формы досуга, требующие дополнительных финансовых затрат, менее доступны для студентов, тем не менее, по 16% ответивших посещают кафе, ночные клубы и дискотеки, 12% – фитнес-центры и тренажерные залы.

Материалы проведенного исследования еще раз подтверждают ту огромную роль, которую играют в жизни молодого человека общение и референтная группа. Общение в разных формах (личное и виртуальное, в процессе посещения кинотеатров и торгово-развлекательных центров) составляет значительную долю свободного времени респондентов (табл. 2). Посещение концертов, театров и музеев традиционно уступает просмотру телепередач, чтению развлекательного характера и занятиям спортом.

Итак, чем же занимаются респонденты в процессе общения с друзьями? Это вопрос особенно

Таблица 1

Место, в котором студенты предпочитают проводить свободное время (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
на улице, в парках, на природе	59
дома	53
дома у друзей, знакомых	40
в кафе	16
в ночных клубах, на дискотеках	16
в фитнес-центрах, тренажерных залах	12
в творческих объединениях, студиях	8
в библиотеке	2
в компьютерных клубах	1

Таблица 2

Формы досуговой деятельности студентов (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
общаются с друзьями	89
общаются с друзьями виртуально	58
ходят в кино	46
посещают торгово-развлекательные центры	45
смотрят телевизор	42
читают книги, журналы	41
занимаются любимым делом, хобби	35
занимаются физкультурой, спортом	31
работают в Интернете (узнают новости, посещают интересные сайты)	28
играют в компьютерные игры	16
посещают концерты	12
ходят в театр	11
посещают музеи	5
ничего не делают	3

важен в контексте наркотизации современной российской молодежи. Связаны ли между собой характерные для дружеской компании студентов формы девиантного поведения и вовлечение молодежи в процесс наркотизации?

Чаще всего студенты обсуждают со своими друзьями важные проблемы (66%), посещают различные увеселительные мероприятия

Таблица 3
Оценка студентами количественных характеристик отклоняющегося поведения среди товарищей по учебе (в % от числа ответивших)

Виды девиантного поведения	Среднее количество человек
употребление нецензурной лексики	9
систематическое употребление спиртных напитков	7
беспорядочная половая жизнь	4
азартные игры на деньги	2
употребление наркотиков	2
агрессивное поведение, склонность к насилию	1

(57%) и слушают современную музыку (40%). Полученные в ходе исследования данные, позволяют сделать **вывод о превращении в норму молодежной субкультуры целого ряда негативных форм девиантного поведения.** Нормы общения эволюционируют, превращаясь в ненормальные (с точки зрения культуры и здравого смысла) явления, порождая массовые формы асоциального поведения: эгоцентризм, аморальность, бескультурье, цинизм.

Распространенным в молодежной среде сегодня становится общение, которое сопровождается употреблением пива (30%) и курением (21%), распитием спиртных напитков (18%) и использованием нецензурной лексики (18%). Ненормальность перечисленных выше четырех моделей поведения все чаще ставится молодежью под сомнение и трансформируется из отклонения в общепринятую форму взаимодействия. Кроме того, на сегодняшний момент среди наших респондентов уже есть 2% студентов, в компании которых принято употреблять наркотики.

Еще одна опасная тенденция была обнаружена в ходе исследования: **утвердительный ответ**

каждого третьего респондента на вопрос о наличии среди их близких друзей людей, употребляющих наркотики. При этом частота употребления наркотиков, по мнению студентов, достаточно высока: 15% респондентов отметили, что друзья употребляют наркотики «каждый день», 24% – «раз в неделю».

Различные формы девиантного поведения характерны не только для дружеской компании респондентов, но и для студенческой среды в целом. Данные, представленные в табл. 3, демонстрируют, что наиболее распространенными в студенческой среде являются применение нецензурной лексики и систематическое употребление спиртных напитков. Мат, нецензурная лексика становятся обыденной практикой студенческих тусовок, «крепкие» выражения сегодня можно услышать практически в любом университете вне зависимости от его специализации (на нем разговаривают, а не ругаются современные студенты). Кроме того, в среднем по массиву в студенческом окружении участников опроса встречаются наркоманы и люди, склонные к агрессивному поведению.

Регулярные, повседневные контакты с людьми, употребляющими наркотики, практикующими отклоняющиеся формы поведения, неуклонно ведут к тому, что современная молодежь все больше вовлекается в процесс наркотизации, в частности, очень хорошо информирована о видах и местах приобретения наркотиков. В зоне повышенного риска оказываются студенты, в компании которых принято употреблять наркотики, использовать нецензурную лексику, употреблять спиртные напитки, пиво, курить (табл. 4).

Наиболее популярными в моло-

Таблица 4

Знание мест приобретения наркотиков в зависимости от моделей поведения, принятых в дружеской компании студентов¹ (в % по строке)

Модели поведения	Знание мест приобретения наркотиков		
	знают	не знают	Всего:
слушают громкую современную музыку	14	86	100
обсуждают важные проблемы	16	84	100
посещают различные зрелища, увеселительные мероприятия	15	85	100
играют в азартные игры	19	81	100
занимаются спортом	19	81	100
распивают спиртные напитки	32	68	100
выпивают пиво	26	74	100
курят	30	70	100
используют нецензурную лексику	40	60	100
употребляют наркотики	80	20	100

дежной среде, по мнению студентов, являются гашиш (56%) и курительные смеси (44%). Каждый четвертый респондент также упомянул ананшу, каждый пятый – экстази. Меньшее распространение в студенческой среде имеют психотропные препараты, дезоморфин, героин и кокаин.

Возможностей для приобретения наркотиков у современной молодежи – масса. Основным фактором вовлечения студенческой молодежи в процесс наркотизации становится доступность наркотиков. В ходе социологического исследования, проведенного авторами в 2007 г. среди студентов РГППУ и УГТУ-УПИ и посвященного анализу эффективности мер профилактики наркотической зависимости в молодежной среде², было выявлено, что 56 % опрошенных когда-либо сталкивались с предложением попробовать наркотические вещества, а, как известно, если возможность существует, она может быть реализована (табл. 5).

Ситуация усугубляется тем, что часто молодые люди все же решаются на этот опасный шаг. Каждый пятый участник опроса

Таблица 5

Предложение студентам попробовать наркотики (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
предлагали	56
не предлагали	44
Всего	100

Таблица 6

Реакция студентов на предложение попробовать наркотики (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
отказались	74
согласились попробовать	26
Всего	100

2007 г., которому предоставили такую возможность, согласился попробовать наркотическое вещество (см. табл. 6).

Выше мы уже говорили о значении общения и референтной группы в жизни молодого человека. Как показали результаты исследования, проведенного весной 2007 г., референтная группа является основным социальным агентом, стимулирующим процесс наркотизации молодежи. Причем наиболее активно этот процесс протекает в сфере досуга. Главной причиной употребления наркотиков 70 % участников опроса считают влияние улицы и дружеской

Таблица 7
Мнение студентов о причинах, по которым молодые люди употребляют наркотики (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
влияние «улицы», компании	70
неблагополучие в семье	39
мода на употребление наркотиков в молодежной среде	35
неумение организовать свой досуг	34
подражание молодежным кумирам	22
общекультурная незрелость	17
непонимание со стороны взрослых	16
отсутствие возможности заниматься в молодежных клубах, спортивных секциях, кружках	13
проблемы в личной жизни	11
неумение наладить контакты с окружающими	10
проблемы с учебой	8

Таблица 8
Мнение молодежи об обстоятельствах, в которых молодежь впервые пробует наркотики (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
на дискотеке, в ночном клубе	55
на улице	33
дома (у себя или у друзей)	26
у распространителей наркотиков	9
в учебном заведении	4
не знают	1

компании (табл. 7).

Следует отметить также, что причины, которые назывались студентами в ходе опроса, как правило, носят внешний по отношению к учебному процессу характер. Увеличение учебной нагрузки может способствовать оздоровлению наркоситуации, поскольку обстоятельства, в которых молодые люди, по мнению студентов, впервые пробуют наркотические вещества, носят, прежде всего, досуговый характер (табл. 8).

Дискотеки и ночные клубы по-прежнему лидируют в списке мест, где молодежь впервые знакомится с наркотиками и где нар-

котики наиболее доступны (табл. 9). Улица и общение с друзьями в домашних условиях также способствуют наркотизации молодежи.

Каналы, через которые наркотики становятся доступными для студентов, довольно разнообразны. Помимо ночных клубов наркотики могут приобретаться дома у распространителей, а также в точках несанкционированной торговли. Особенную опасность в данной ситуации представляет один из районов г. Екатеринбурга, образно названный населением «Цыганский поселок».

Достаточно новой тенденцией можно считать использование Интернета как канала приобретения наркотиков (10% от числа ответивших). Учитывая «погруженность» современной молодежи в виртуальное общение, можно прогнозировать, что в ближайшем будущем этот канал будет только развиваться и охватывать все большую аудиторию.

Информированность студентов о наркотиках, точнее возможностях их приобретения, зависит от пола: мужчины знакомы с этим вопросом гораздо лучше женщин (табл. 10).

В целом ситуация, сложившаяся в студенческой среде имеет достаточно противоречивый, а в силу этого опасный характер. В ходе проведенных нами исследований удалось зафиксировать отрицательное отношение студенческой молодежи к употреблению наркотиков. Тем не менее, можно говорить о вовлечении достаточно большой доли молодежи в наркоситуацию. Наличие в ближайшем окружении людей, регулярно употребляющих наркотики, в дальнейшем может только усилить негативные тенденции.

Процессы наркотизации молодежи тесно связаны с возрастанием ее виктимной уязвимости.

Выше мы уже отмечали, что проблема роста агрессии и насилия в российском обществе оценивается студентами как одна из наиболее значимых. Лишь незначительная доля опрошенных нами респондентов (3%) считают, что «вероятность стать жертвой преступления минимальна». Подавляющее же большинство участников опроса (68%) говорят, что «это вполне возможно». Опасения студентов вполне оправданы, поскольку они регулярно сталкиваются с агрессивным поведением окружающих их людей (табл. 11).

Чрезмерное увлечение российского населения алкогольными напитками (в том числе это характерно для молодежного досуга) обуславливает частные конфликты студентов с пьяными людьми (78% ответивших сталкивались с агрессией со стороны представителей именно этой категории). Второе по значимости место занимают товарищи по учебе, знакомые (32%) и сотрудники милиции (в современном варианте – полиции) (30%). Почти каждый пятый студент испытал на себе агрессию со стороны преступников и наркоманов.

По массиву в целом 12% респондентов сталкивались с преступными и насильственными деяниями по отношению к ним лично. Сама по себе эта цифра является значительной. Однако, если учитывать, что товарищи по учебе, друзья и пр. знакомые 37% опрошенных нами студентов в течение последнего года хотя бы раз подвергались насилию и преступлениям приложением, оценки масштабов виктимизации современной молодежи должны быть более существенными. В среднем каждый из отвечавших на этот вопрос студентов имеет трех знакомых, подвергавшихся насилию и преступлениям.

Таблица 9
Мнение студентов о местах, где проще всего приобрести наркотики (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	%
на дискотеке, в ночном клубе	39
дома у распространителей наркотиков	20
в точках несанкционированной торговли	18
в Цыганском поселке	12
через Интернет	10
проще приготовить самому	8
на рынках	7
в аптеке	6
в учебном заведении	4
через знакомых	1
затруднились ответить	34

Таблица 10
Информированность студентов о местах приобретения наркотиков в зависимости от пола (в % по строке)³

Пол	Знание мест приобретения наркотиков		
	знают	не знают	Всего:
женский	9	91	100
мужской	30	70	100

Таблица 11
Столкновение студентов с агрессивным поведением со стороны (в % от числа ответивших)

Варианты ответа	Приходилось сталкиваться	Не приходилось сталкиваться	Всего:
товарищей по учебе, знакомых	32	67	100
сотрудников милиции	30	70	100
распространителей наркотиков	10	90	100
наркоманов	22	78	100
преступников	24	76	100
пьяных людей	78	22	100

Наиболее опасными, по мнению студентов, являются городские окраины (43%), «Таганский ряд» (42%), «Цыганский поселок» (39%) и район железнодорожного вокзала (23%). Впрочем, по мнению 41%

ответивших, в ночное время опасен любой район города. К числу преступлений, которые совершались по отношению к студентам, относятся):

1. Кражи, ограбления (47%).
2. Драки, конфликты с пьяными и наркоманами, нападения (40%).
3. Сексуальное домогательство (13%).

Не смотря на имевшие место насилие и преступления в отношении студентов, они очень редко обращаются в правоохранительные органы. Почти 8 из 10 жертв тех или иных преступлений по разным причинам не сочли нужным обратиться в органы правопорядка, что еще раз доказывает высокую латентность процесса виктимизации молодежи в крупном городе. Объясняется такая манера поведения отсутствием уверенности в раскрытии преступления (48%) и отсутствием доверия к правоохранительным органам (40%). Более четверти ответивших вообще считают подобные обращения в милицию лишней тратой времени и нервов.

В целом следует отметить, что процесс виктимизации молодежи в мегаполисе носит латентный характер и имеет тенденцию к рос-

ту, что, во-первых, увеличивает уровень социальной напряженности в обществе, во-вторых, провоцирует молодежь на ответную агрессию, формирует соответствующие модели поведения.

Процесс виктимизации усугубляется все более негативными тенденциями наркотизации молодежи. Важнейшими обстоятельствами, постоянно подпитывающим данную ситуацию, являются, во-первых, размытость характеристик студенческой молодежи как социальной группы (рекрутирование студенческой молодежи происходит из различных социальных слоев), во-вторых, размытость некоторых социальных норм (отдельные виды отклоняющегося поведения, такие, как курение, употребление спиртных напитков и нецензурной лексики в молодежной среде приобретают статус нормы, превращаются в традиционный элемент досуговой деятельности).

Ссылки:

- 1 Коэффициент Крамера [0..1]: 0,224, вероятность ошибки: 0,10%
- 2 Социологическое исследование проводилось весной 2007 г. При поддержке РГНФ-Урал, № проекта 07-06-83606 а/У.
- 3 Вероятность ошибки: 0,10%

Ценности российского общества: на пути к демократии или автократии?

Набиуллин Л.Г.

В статье говорится о важных переменах в общественном сознании российских граждан, произошедших в период 2003-2012 гг. Рассмотрено понятие власти с точки зрения философско-социологических подходов, источники власти и средства ее укрепления. Представлены проблемы выбора жизненных ценностей наших соотечественников, выявленные экспериментальным путем. Поставлен вопрос о будущем развития нашей страны: демократическом или автократическом обществе.

Ключевые слова: Общественное сознание, источники и средства укрепления власти, проблемы выбора ценностных ориентаций.

Nabiullin L.G.

Values ??of Russian society: towards democracy or autocracy?

This article deals with an important change in the public consciousness of Russian citizens, took place in the period 2003-2012. The notion of power in terms of the philosophical and sociological approaches, sources of power and means to strengthen it. Presents the problem of choosing life values ??of our compatriots, identified experimentally. Raised the question of the future of our country: a democratic or autocratic society.

Key words: social consciousness, sources and means of strengthening the power problem of choice of values.

Люди хотят гордиться своей страной. У людей поднимается настроение, когда что-нибудь делается. И речь здесь идет о народном самосознании. Наши граждане хотят жить без перегибов прошлого, на основе демократии, свободы слова и свободы печати, ставя во главу угла российские интерресы, опираясь на систему моральных традиций и культурных ценностей, уважая русскую старину и не отказываясь от лучших европейских и мировых нововведений.

Как мы помним, 30 сентября-2 октября 2003 года состоялся 2-ой Всероссийский социологический конгресс, в ходе которого, в том числе, обсуждались итоги первого этапа постсоциалистического реформирования и так называемого переходного периода в России. Вниманию участников конгресса, в частности, был представлен доклад *Рукавишников В.О. «Особенности российской демократизации в сравнительном измерении»* в котором говорилось, что в мироощущении людей произошли важные перемены. Они глубинные и массовые, влияют на стратегичес-

кие установки политических партий и элитных сообществ и на перспективы для демократических институтов. Было отмечено, что «... оценки развитости демократии в конкретном обществе детерминированы многими обстоятельствами и факторами: во - *первых*, характером режима и тем реальным влиянием, которые оказывают демократические институты, политические партии и негосударственные организации на политику руководства страны; во - *вторых*, динамикой уровня и качеством жизни населения, уровнем социальной защищённости трудящихся; в - *третьих*, масштабами коррупции и иных форм преступности, реальным обеспечением прав и свобод граждан и уровнем их защиты от криминала и государства и т.д. Влияние названных условий, факторов проявляется как на личном, так и на агрегированном уровне, в структуре коллективного общественного мнения, регистрируемого опросами. Поэтому, был сделан вывод: о развитости демократии и успешности демократизации в той или иной стране в сравнительных межстрановых исследованиях судят как по формальным критериям, оценивая имеющиеся институциональные структуры, так и изучая, как «работает» демократия на практике, как граждане относятся к политической системе своей страны, партиям, выборам » [1].

Мы полностью согласны с данной методикой оценки уровня демократизации общества, считаем её средством наиболее полного выражения общественного мнения, отношения граждан и всего общества ко всем демократическим институтам, государственным организациям и политической власти в целом. Обратимся к краткому анализу ситуации тех лет.

Как показывали опросы в 2004 году, результатами первого десятилетия реформ в России и итогами первых лет правления второго российского президента В.В.Путина, т.е. как работает демократия в России, были недовольны многие жители нашей страны, что не могло остаться незамеченным в мире. Неоднократно в многочисленных зарубежных и отечественных авторитетных изданиях публиковались данные, утверждения и выводы о наличии в России «управляемой демократии», в которой демократические институты обслуживают демократию, выполняют волю президента или правящей элиты, что явилось последствием продолжения ещё того курса, который наметился в годы президентства Б.Н.Ельцина после расстрела парламента в октябре 1993 г.

Мы также наблюдали, что политика «укрепления вертикали власти», проводимая под прикрытием справедливых утверждений о необходимости совершенствования государственной машины, тогда сопрягалась с разочарованием в демократии как в *идее и системе властвования*, распространённым среди части общества. И это подтверждалось не только многочисленными публицистическими материалами (кстати более доступными массовому читателю), но и документировалось эмпирическими данными многочисленных социологических исследований.

В статье лондонской газеты «Гардиан», посвящённой первому официальному визиту российского президента в Великобританию отмечалось, что «правление В.Путина характеризуется двумя крупными проблемными областями. *Первая* – возрастающая центрация исполнительной власти в Кремле за счёт выхолощенного парламента, а также чрезмерное

возрастание влияния бизнеса на политику, причём не только в Москве, но и также в местных городских советах, и в богатых ресурсных регионах. Аналитики утверждали, что по целому ряду показателей – открытость выборной системы, активность гражданского общества, независимость СМИ, качества руководства, а также основы судебной и правовой систем – в последние 7 лет произошёл откат. Другими словами, по утверждению международных экспертов, г-н Путин не сумел остановить те искажения, которые начались после того как в 1996 году с помощью лжи и манипуляций протащили большого Бориса Ельцина на второй президентский срок. Так называемые неолиберальные реформы породили неравенство российских граждан, а возросшие суммы за медицинское обслуживание и образование поставили их в крайне невыгодное экономическое положение. И в сочетании со свёртыванием демократии это привело россиян к традиционной пассивности. *Вторая проблемная область* – это война в Чечне, которая съедает социальное здоровье России, вынуждая юношей призывного возраста всячески избегать призыва на воинскую службу, развращая российскую армию и милицию, порождая жестокость вместо здравого смысла и компромисса. Война также способствует поддержанию климата недоверия среди европейских народов России» [2].

Таким образом, нашло в очередной раз своё подтверждение мнение о том, что между итогами внутривнутриполитических (демократия) и социально-экономических (приватизация, пауперизация населения, коррупция чиновничества) преобразований 90-х годов, с одной стороны, и качеством россий-

ской демократии, а также имиджем современной России в мире, с другой стороны, существует несомненная связь. Мы не ставим своей целью проведение мониторинга политических и гражданских свобод, которые оцениваются с помощью специально сконструированных индексов, варьирующихся в специальном диапазоне состоянии гражданских и политических свобод, так как это отдельная тема. К тому же даже на поверхностный взгляд очевидно, России нечем похвастаться в плане достижения высоких показателей в экономике, повышении благосостояния населения, в обеспечении свободы слова, массового участия в политическом процессе, высокого уровня политического и межличностного доверия, терпимости к группам меньшинства и уважения власти к оппозиции.

В качестве краткого вывода за прошедший период было высказано следующее: «по истечении более десяти лет после введения демократического правления в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР (включая РФ) новый политический строй не принёс улучшения в жизнь простых людей на территории этих стран», – так говорилось в докладе Программы развития ООН (HDR – 2002). И с этим выводом нельзя не согласиться, так как уровень благосостояния населения является не только показателем социально-экономического развития страны, но и важнейшим индикатором функционирования политической системы, характеризующейся осуществлением определённым лицом (группой лиц) властных полномочий, то есть воздействия одних на других. Почему это случилось? Каково нынешнее положение дел? Какие ценности преобладают в современном российском обще-

стве? Куда власть ведёт наш народ и какова она сама эта власть? Попробуем дать ответы на поставленные вопросы и в первую очередь на вопрос: **что такое власть с точки зрения философско-социологических подходов к этому феномену и каковы её перспективы в нашей стране в будущем?**

Власть в социологическом смысле – это всегда та или иная взаимосвязь между людьми, некие отношения между ними, которые могут связывать как двух человек, так и большие массы людей, вплоть до государств. Немецкий социолог М.Вебер рассматривает власть как способность определять поведение других людей даже против их воли, как доминирование [3]. По Веберу она характеризуется следующими особенностями: 1) власть осуществляется индивидами и поэтому включает в себя тот или иной выбор, какое-либо намерение и средство; 2) она включает в себя представление о средстве, т.е. о том, как индивиду достичь желаемых целей; 3) осуществляемая над другими индивидами, власть может повлечь за собой сопротивление и конфликт; 4) она подразумевает, что имеются различия в интересах лиц, обладающих властью, и лиц, не имеющих власти; 5) власть – негативное явление, включающее в себя ограничения и лишения для тех, кто подчинён доминированию. По мнению отдельных исследователей, в теоретических взглядах М.Вебера на власть всё же не учитывается, что отказ от принятия решения и пассивность также могут выступать как своеобразные проявления власти [4], и что иногда те, кто обладают властью, могут формировать потребности или интересы других людей, зависящих от них.

В марксистской социологии различные проявления власти в

обществе рассматриваются как структурные взаимоотношения, существующие независимо от воли индивидов. Существование власти считается следствием классовой структуры того или иного общества и в соответствии с этим каждый класс стремится реализовать свои интересы, которые могут не совпадать с интересами других классов или даже противоречить им. Не все определения власти включают в себя такие негативные термины, как «конфликты интересов» или «принуждение». Например, американский социолог Т.Парсонс определяет власть как позитивную социальную способность к достижению общественных целей. По его мнению, в обществе существует некая ограниченная сумма власти, и поэтому любое увеличение власти одной социальной группы неизбежно влечёт уменьшение власти другой группы. Политическая система здесь рассматривается как открытая и плюралистическая, что позволяет всему обществу участвовать в определённой степени в политическом процессе [5]. А современный английский социолог Э.Гидденс определяет власть «как трансформационную способность», которой обладают люди, или «способность вмешиваться в данный ряд событий так, чтобы некоторым образом изменять их» [6].

Итак, отметим в самом общем виде особенности феномена власти, которые состоят в следующем: - плюралистические теории формируют образ диффузной власти, которая рассеяна в рамках всей политической системы; - по мнению социологов – марксистов, власть сконцентрирована в руках правящего класса; - Вебер же подчёркивает значение силы и определяет государство как инсти-

тут, который имеет легитимную (законную) монополию проявления силы.

Каким образом люди подвергаются влиянию? Психологи обычно выделяют три следующих процесса, благодаря которым люди оказываются под тем или иным влиянием [7]. Это уступчивость, идентификация и интернализация. Одно и то же поведение может быть производным любого из этих процессов или их сочетания. Поведение любого человека может быть проявлением или следствием его уступчивости, идентификации или интернализации.

Уступчивость проистекает из того, что человек прикидывает про себя, во что ему обойдётся невыполнение данного требования и ли приказа. Любое влияние субъекта власти, например, того или иного руководителя в организации, может основываться на уступчивости, особенно тогда, когда есть страх наказания или желание получить какое-либо вознаграждение.

Идентификация начинается тогда, когда вы оказываетесь под влиянием какого-то другого человека вследствие его привлекательности и устанавливается определённая связь между вами и другим человеком или группой. Многие лидеры, в том числе и политические деятели, часто оказывают воздействие на других людей именно потому, что те идентифицируют себя с этими лидерами.

Интернализация происходит тогда, когда лидер обладает достаточной компетентностью, чтобы пользоваться доверием других людей. Мнения и оценки лидера считаются надёжными, заслуживающими доверия. Итог процесса интернализации состоит в том, что требования, высказываемые лиде-

ром (субъектом власти), подкрепляются соответствующими требованиями индивида (объекта власти) к самому себе.

Как правило, наиболее успешными руководителями являются те, влияние которых основано на доверии к ним, то есть подчинённые уверены в логике идей и требованиях своего руководителя, а потому и согласны с ними. Такой руководитель, говорят, пользуется у своих подчинённых авторитетом. И здесь интересно рассмотреть данное понятие, потому, что мы часто говорим о человеке: «он пользуется (обладает) большим авторитетом». Согласно многочисленным определениям данного понятия, авторитет – это общепризнанное влияние какого-либо лица или организации в тех или иных сферах общественной жизни. М.Вебер выделяет три типа авторитета или три пути осуществления легитимной власти: традиционный, рационально-легальный и харизматический [8].

Традиционный авторитет. Вебер называл традицию авторитетом «неизменности вчерашнего дня». Основой авторитета при этом является прецедент и обычай. Лидер здесь обладает авторитетом благодаря статусу, который он унаследовал, а степень его авторитета определяется обычаем.

Рационально-легальный авторитет. Такой тип авторитета проистекает из официальной должности, наделяющей её обладателя определёнными полномочиями. Власть становится легитимной в силу закона, а не освящённого веками обычая. Данный авторитет воздействует на других людей посредством системы безличных правил и процедур, установленных законодательством или официальным контрактом. Для организаций, построенных на таких принципах,

Вебер использовал (широко распространённый в наше время и ассоциирующийся с чиновничеством) термин «бюрократия».

Харизматический авторитет. В переводе с древнегреческого «харизма» означает «благодарить» или «божья благодать». И люди, идущие за харизматическим лидером, воспринимают его непогрешимым, наделённым безграничной мудростью и сверхъестественной силой.

Надо отметить, что проблема власти имеет и психологические аспекты, имеющие очень большое значение, поскольку именно в нашем сознании так или иначе преломляются направленные на нас воздействия со стороны других индивидов и групп. Власть всегда имеет под собой определённую основу которая даёт начало её влиянию. Именно специфика того или иного основания власти во многом определяет её силу, продолжительность воздействия на людей и другие характеристики.

Американские психологи Д.Френч и Б.Рэйвен выделяют шесть основных источников власти [9]. Это: власть вознаграждения, принуждения, экспертная, информационная, референтная и легитимная. Кратко рассмотрим их влияния на сферу социального взаимодействия.

Власть вознаграждения основана на возможности получения каким-либо лицом того или иного вознаграждения от другого лица. Власть вознаграждения предполагает наличие определённых ресурсов, которыми субъект власти может распоряжаться. Поэтому люди вступают в острую предвыборную борьбу, стремятся занять ключевые должности на госслужбе или в крупных компаниях.

Власть принуждения основана на страхе. Вероятность полу-

чения наказания нередко выступает для человека в качестве мотивационной силы, побуждая его действовать соответствующим образом.

Власть экспертная основана на том или ином специальном знании, которое мы приписываем лицу, влияющему на нас. Мы следуем советам специалистов, юристов или врачей, имеющих за плечами годы профессионального обучения и практики, а значит, как мы полагаем, и обладающими, в отличие от нас, специальными профессиональными знаниями и умениями.

Власть информационная основана или на новой (для объекта воздействия) информации, или на логических аргументах. Это ещё раз подчёркивает роль средств массовой информации в современном обществе. «Четвёртая власть» формирует общественное мнение многообразными способами: то в нужный момент даётся новая информация, то, наоборот, какие то события умышленно замалчиваются, то уже известные факты рассматриваются в новом свете, то, наоборот, сообщая о каких-то новациях, их преподносят как повторение пройденного.

Власть референтная основана на идентификации того или иного человека с другим, на чувстве общности с ним. Это может проявляться как результат восхищения данным человеком, когда он воспринимается как герой, как образец для подражания. Как правило, человек является объектом влияния со стороны нескольких референтных групп, проявляющегося как в позитивной, так и в негативной форме.

Власть легитимная (законная) основана на официальных правах, принадлежащих какому-либо человеку в силу его должностного

ранга в той или иной организационной иерархии. Многие работники в различных официальных организациях считают, что руководители, которые находятся выше их по служебной лестнице, облечены властью на законной основе. И такой тип власти может в наименьшей степени вызывать раздражение у подчиняющегося лица.

Имеются и другие формы легитимной власти, которые являются более тонкими, вытекающие из других социальных норм. Это например:

Легитимная власть взаимности, основанная на чувстве как бы наличия определённых обязательств перед человеком, оказавшим ранее какую-то услугу. Особенно это касается взаимных обязательств должностных лиц и выполнения одними из них вполне определённых обязательств.

Легитимная власть справедливости основана на таком положении: « Я работал усердно и терпеливо, поэтому у меня есть право требовать у вас сделать что-нибудь, чтобы возместить мои затраты». Это может быть названо также «компенсаторной нормой».

Легитимная власть ответственности (или зависимости) основана на том, что у нас есть обязательства помогать другим – тем, кто не может помочь себе сам, или тем, кто зависим от нас. Социальные нормы современного цивилизованного общества подчёркивают обязанность помогать тем, кто слабее нас, оказался не столь удачлив в жизни и обездолен судьбой.

Кратко рассмотрев различные основания власти, отметим, что они неотделимы друг от друга и весьма часто проявляются в различных сочетаниях. Чем больше источников власти имеет тот или иной человек в своём распоряже-

нии, тем успешнее он может воздействовать на других людей. Однако недостаточно обладать потенциальной возможностью проявления тех или иных форм власти. Очевидно, что официальному руководителю следует осуществлять определённую подготовку для проявления своей власти.

Американский психолог Б.Рэйвен проводит ряд таких стратегий самопрезентации. Это: - запугивание, т.е. демонстрация объекту влияния не только возможности применения соответствующих средств, но и готовности прибегнуть к ним в случае необходимости;

- очарование т.е. попытка снизить расположение объекта влияния с помощью уместных комплиментов, лести и т.п.;

- подчёркивание общности для формирования у объекта влияния чувства общности с собой;

- самодемонстрация для проявления своего превосходства в знаниях;

- авторизация позиции власти легитимизации для обоснования позиции своей официальной легитимной власти;

- создание благоприятных условий для легитимного взаимодействия в виде напоминания о том, какая была помощь оказана объекту власти ранее;

- введение наказуемости для установления легитимности беспристрастия для убеждения субъектом власти объекта власти в праве на компенсацию, если последний причинит ему какой-вред;

- демонстрация эффективного наблюдения для установления степени исполнительности со стороны подчинённых, особенно при использовании принуждения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование подобных средств самопрезентации в конечном итоге служит це-

лям укрепления и повышения эффективности власти. Особое внимание хочется обратить внимание на следующее обстоятельство: среди различных форм власти особое место принадлежит власти легитимной, которая составляет основу функционирования любого общества. Для любой социальной группы или организации исключительно важно, чтобы люди повиновались распоряжениям лиц, обладающих легитимной властью. Однако порой власти не соответствуют убеждениям и ценностям людей, а иногда даже противоречат им. Тем не менее в этих случаях люди часто подчиняются легитимной власти. В истории 20-ого столетия имеются печальные примеры того, как чёткое выполнение приказов легитимной власти вылилось в массовое убийство миллионов гражданского населения. Это преступления нацистских военных руководителей во время Второй мировой войны, бывших руководителей ряда африканских и латиноамериканских государств послевоенного периода.

В связи с этими обстоятельствами большой интерес представляет **концепция авторитарной личности**, разработанная немецким социологом Т.Адорно [10]. Каковы же характерные черты авторитарной личности?

Это: - прежде всего, потребность в повиновении могущественному легитимному авторитету и приверженность традиционным ценностям;

- мышление характеризуется ригидностью (жесткостью, негибкостью, негибкостью), является можно сказать чёрно-белым;

- предубежденность по отношению к представителям других групп;

- склонность к агрессии по отношению к другим людям, если

это санкционировано вышестоящей авторитетной инстанцией т.д.

Авторитарная личность – явление интернациональное. Экономические трудности и инфляция являются питательной средой для проявления авторитаризма в форме всевозможных экстремистских акций со стороны различных националистических объединений страны по отношению к национальным меньшинствам. Влияние социально-экономических и общественно-политических факторов на психику больших общностей, таких как слой, класс, народ многократно отмечалось исследователями. Систематическое воздействие определённых факторов макросреды может постепенно приводить к формированию сравнительно устойчивых психических свойств подобных общностей. Эти свойства становятся важными компонентами психического склада общности. Специфика власти, доминирующей в обществе, также влияет на специфический склад народа, сказывается на его ментальности.

Как эти положения соотносятся с нашей действительностью? Что же изменилось в политической жизни нашего государства за прошедшие 8 лет (2005-2012 гг.)? За те годы, что второй, он же четвёртый, президент В.Путин находится у руля, успело подрасти целое поколение россиян. Оценки работы ВВП меняются, но ключевое слово, которым люди по-прежнему руководствуются в этих оценках, за 12 лет осталось прежним – «надежда». И можно ли его назвать авторитарной личностью?

В мае этого года В.Путин вновь был избран главой государства. О каких же изменениях в общественном мнении по поводу его роли в жизни граждан и страны в

целом свидетельствуют социологические опросы наших соотечественников. По данным «Левада – центра» 24% россиян в этот период испытывали чувство надежды, 12% – чувство удовлетворения, 8% – беспокойство. На вопрос социологов «Почему многие люди доверяют Владимиру Путину?» большинство опрошенных (41%) в августе ответили так: «Люди надеются, что Путин в дальнейшем сможет справиться с проблемами страны». Выше планка этой надежды была только в далёком 2003 году (46%).

На втором месте по значимости – ощущение *безальтернативности*: «Люди не видят на кого бы они ещё могли положиться» (35%). С мнением, что «Путин в качестве лидера страны в настоящее время незаменим» так или иначе согласны 55% россиян, не разделяют его 35%.

В целом число тех, кто симпатизирует Путину, составляет около 60% (на мартовских выборах 2012г. к стати он получил 63,6% голосов. А сейчас, по данным «Левада – центра», полностью или частично ему доверяют 57% граждан, скорее или совсем не доверяют 30%. Но и у тех, кто ему доверяет, есть свои нюансы: 20% определяют своё отношение как «симпатия», 31% «не может сказать о нём ничего плохого», ещё 21% относится «нейтрально». Как показывают социологические замеры ВЦИОМ, в основном благоприятное впечатление о президенте страны сложилось у 59% россиян (в 2001 году их было 66%); чаще всего положительно о нём отзываются женщины, жители сельской местности, люди без высшего образования. Действия Путина в основном поддерживают 59% (в 2001 году – 61%). Большинство 55% уверены, что он «искренне хочет

добиться повышения благосостояния населения» (данные «Левада – центра»). Но вот отношение к результатам усилий президента неоднозначное. Наибольших успехов, по мнению опрошенных, он добился в деле «повышения уровня жизни граждан, роста зарплат и пенсий» (29%), в «укреплении международных позиций России» (25%), «экономическом развитии страны» (23%). А наименее удачными граждане считают «борьбу с коррупцией» (38%) и попытки «обуздания олигархов, ограничения их влияния» (20%). Отмечено, что меняется оценка роли В.Путина как в достижениях, так и в неудачах страны. Например, в августе 51% сограждан возложили на него «основную ответственность за проблемы в стране и рост стоимости жизни», а 31% в качестве «главного виновника» назвали Правительство РФ. А ведь пять лет тому назад 19% списывали неудачи в экономике на президента, а 48% – на правительство. Это значит, что, продолжая по-прежнему выдавать В.Путину кредит доверия, люди всё настойчивее спрашивают именно с него – за всё.

Как долго это продлится? Опять-таки по данным «Левада-центра» в настоящее время лишь 15% россиян полностью разделяют и поддерживают взгляды и позиции Путина. Ещё 26% обещают поддерживать его до тех пор, пока он готов проводить демократические и рыночные реформы. По опросу фонда «Общественное мнение», даже среди сторонников президента 32% хотят от него «значительных изменений в управлении страной» (в целом среди населения желающих значительных перемен – 44%. Оставить в российском обществе всё как есть согласны лишь 19% «твёрдых путинцев» и 14% сограждан вообще [11].

Затронем несколько основных проблем, от решения которых во многом зависит выбор тех ценностей, на которые и ориентируются в реальной жизни наши соотечественники. Тема отдельного разговора – это коррупция во власти и роль в этом явлении разросшегося до невероятных размеров чиновничьего аппарата, его влияние на процессы демократизации в обществе. На протяжении последних двух десятков лет ведутся нескончаемые разговоры о необходимости бескомпромиссной борьбы с нею в российском обществе. Есть у российской действительности и свои характерные особенности. Несмотря на распад СССР и отделение от России огромных территорий, число чиновников в ней более чем удвоилось. В бюрократическом болоте гибнут все идеи развития. К тому же нынешнее чиновничество явно проигрывает своим предшественникам в компетенции. Наша страна плохо управляется и зависит от мировых рынков и цен на нефть. Дальнейшая судьба многих, особенно отдалённых регионов, неопределённа. Ручное управление из Москвы способно решать лишь глобальные вопросы вроде саммита АТЭС или реконструкция БАМа. И сегодня главная забота чиновника – как поучаствовать в распиле бюджета, как отстоять свою долю отката, как прихватить кусок собственности и вывезти всё это добро за рубеж. А для этого нужна не компетентность, а политическая лояльность, угодничество, приспособленчество, порождающие в свою очередь равнодушие и апатию к судьбе родной страны и её гражданам.

Весьма заметным проявлением последствий такого руководства в России и является коррупция, характеризующаяся неукротимым

ростом среднего размера взяток. По официальным данным Министерства внутренних дел, в 2008 году этот показатель составлял 9 тыс. рублей, в 2009 – 27 тыс. рублей, в 2010 – уже 60 тыс. рублей, а в 2011 – уже 236 тыс. рублей. А ведь коррупция у нас, как мы знаем, представлена не только взятками, но и откатами. По данным независимых экспертов, в 2003-2005 гг. средний размер откатов составлял 35%, в 2005-2008 гг. – 40%, в 2008-2009 гг. – 60%. Борьба с коррупцией в России идёт настолько давно и настолько безнадежно, что население страны уже не верит в победу над ней. В целом перспективы эффективной борьбы с коррупцией в высших эшелонах российской власти представляются весьма туманными. Нынешняя правящая элита в искоренении коррупции вообще не заинтересована, так как в этом случае ей придётся бороться с собой.

Ещё два десятилетия тому назад советский народ, благодаря умелой межнациональной политике партийно-государственного руководства нашей бывшей страны, не ощущал существенных противоречий в национальном вопросе. Раздел многонационального государства дал толчок проявлениям как высокодержавного шовинизма, так и националистического угара, повлекших за собой национальную обособленность и резкое снижение жизненного уровня основной массы населения. Как результат, появилось такое явление как *массовая миграция населения* многих суверенных государств Северного Кавказа и Средней Азии на территорию РФ в поисках работы, лучшей жизни, часто и поиска новых возможностей и перспектив на будущее для себя и своих близких. Эти процессы протекли и протекают в настоящее время не

совсем гладко. Появились в обиходе новые слова – мигранты, гастарбайтеры, чурки, понаехали тут и т.д. Появилась и так называемая иностранная преступность.

«По данным Всемирного банка, Россия занимает 2-ое место в мире по количеству въезжающих в страну мигрантов – их на сегодняшний день насчитывается порядка 12 млн. Ежедневно из республик Центральной Азии в Россию пребывают десятки самолётов и поездов. Здесь их ждут. За годы безвизового въезда миллионы мигрантов образовали параллельный мир, где всё отлажено. – Лидеры диаспор рассказывают, что сложилась и функционирует система, при которой приехавшие много лет назад мигранты паразитируют: обирают и эксплуатируют собственных сограждан, собирая неопытных «первопроходцев» в бригады и заставляя их работать на своих условиях, – рассказывает Вячеслав Поставнин, экс-заместитель директора ФМС России, президент фонда «Миграция 21-ого века». Нелегалы к тому же не платят налогов в бюджет России, однако пользуются социальной инфраструктурой – транспортом, учебными заведениями, медслужбами (больницы, поликлиники, «скорая» обязаны оказывать им помощь). Участились случаи, когда из Средней Азии женщины приезжают на большом сроке беременности, чтобы бесплатно и качественно родить в России. В ряде регионов страны произошло перенасыщение мигрантами. Несоблюдение баланса местного населения и приезжих выливается в социальное напряжение, которое зачастую сопровождается нарушениями правопорядка различной степени». [12].

Попробуем лишь на примере Санкт-Петербурга определиться с

состоянием правопорядка в Северной столице и влиянием иностранных «гостей» на её уровень. За 9 месяцев этого года на территории Петербурга и Ленобласти в отношении иностранцев было совершено 615 преступлений. Сами же иностранцы нарушили закон 1699 раз. По сравнению с прошлым годом преступность, связанная с иностранными гражданами, выросла. Чтобы разобраться в том, что же происходит в нашем городе с криминалом, так или иначе связанным с иностранцами, обратимся к цифрам, предоставленным 17-м отделом уголовного розыска ГУ МВД РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Прежде всего, остановимся на тех, кто приезжает из стран СНГ и встаёт на миграционный учёт. В тройке лидеров находятся граждане Узбекистана (в этом году их прибыло в город 210 тыс. человек), Украины (105 тыс.) и Таджикистана (84 тыс.). Затем идут Молдавия (54 тыс. прибывших), Белоруссия (45 тыс.) и Азербайджан (20 тыс.). Сами мигранты в этом году совершили 35 убийств (официально зарегистрированных), 55 раз умышленно причинили вред здоровью, 453 серьёзные кражи, 139 грабежей, 70 разбойных нападений. Также иностранцы совершили 119 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 248 – с подделкой документов, легализующих иностранного гражданина на территории региона. Наркотики, между прочим, у граждан Узбекистана и Таджикистана находят редко: их в основном обнаруживают у тех, кто приехал в наш город из Белоруссии и Украины.

«Вся проблема заключается в том, что если при первой волне миграции ещё в 1990-х годах к нам ехали достаточно образованные

квалифицированные люди, то сейчас в основном прибывают из глубинки, - рассказывает начальник уголовного розыска 17-го отдела уголовного розыска О.Л. Это говорит о том, что мигранты не такие уж и законопослушные и многие преступления, хоть и совершаются, но на поверхность зачастую не всплывают».

Что же касается раскрываемости, то из преступлений среди иностранцев, совершённых в этом году, раскрыто 305. И кстати, по словам начальника уголовного розыска, при задержании мигранты практически никогда не оказывают сопротивления. Ежегодно Петербург и Ленобласть посещают около 2 млн. туристов из дальнего зарубежья. Отрадно, что зато в этом году не было зафиксировано ни одного тяжкого преступления в отношении их.

Преступления совершаются, как правило, в Центральном и Адмиралтейском районах города. В основном кражи (за 9 месяцев 48 случаев), карманные кражи (8 случаев), кражи автотранспорта (9 случаев) и кражи вещей, которые беспечные туристы оставляют без присмотра (31). Не обошлось и без грабежей (18) случаев и разбойных нападений (4 эпизода). Объектами петербургских злоумышленников становились граждане Китая, США и Эстонии. Совершали же преступления в городе на Неве туристы из Эстонии, Литвы и Китая (21 преступление на всех). За этот год уголовный розыск раскрыл 39 преступлений в «туристической» сфере. Преступников из дальнего зарубежья отправляют отбывать наказание в специальную колонию для иностранцев в Мордовии. «Мы проводили статистику, пытались выяснить у потерпевших, откуда они, из какого города и т.д., рассказывает работ-

ник полиции - так вот, практически все - из провинциальных городов и только трое из мегаполисов. А так наша преступность в отношении иностранных туристов - это обычная преступность большого города.

Что же говорят сами представители национальных диаспор на территории Санкт-Петербурга? Почётный консул Республики Таджикистан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Мухаммадназар Мирзода откровенен: «Нелегалов из Таджикистана в Петербурге мало, но они есть. Есть и те, кто занимается криминалом. В основном это молодёжь и те, кого обманули работодатели, не заплатив обещанное. Ведь как очень часто получается: гастарбайтеры работают год, работодатели выплачивают им крохи, но не всю оговоренную сумму, обещая, что в конце всё выплатит обязательно. Когда работа выполнена, работодатель вызывает полицию и сдаёт гастарбайтеров как нелегалов. То есть налицо настоящий рабский труд. Ещё одна проблема - паспорта. Во-первых, многие их теряют. Только в этом году к нам обратились около 200 человек. Мы, конечно же, помогаем. Но сейчас в силу вступит закон, согласно которому въехать в РФ можно будет только по загранпаспорту. По внутреннему паспорту уже будет нельзя. А это значит, что те, кто работает здесь сейчас, должны будут ехать обратно для оформления загранпаспортов».

Его слова подтверждает председатель региональной общественной организации «Ариет» Сара Жапарова: «По-моему у нас сейчас идёт стихийная миграция. Приезжают те, кто не имеет ни работы, ни жилья, ни образования. Я, например, сейчас активно помогаю правоохранительным органам

города в вопросе выяснения тех, кто приезжает сюда с судимостями, дабы скрыться здесь от уголовной ответственности. Более ста соотечественников выявляем ежегодно. Естественно, такие продолжают свой криминальный путь в городе на Неве. Уверена, для того, чтобы решить данную проблему, надо уже на границе с Россией весь этот криминальный элемент отфильтровать. Ещё одна проблема – некоторые криминально настроенные мигранты сколачивают небольшие преступные группы и открыто занимаются рэкетом своих же соплеменников, которые работают на стройках. Собирая так называемую дань, они пускают в ход все средства – угрожают оружием, избивают и прочее. Считаю, что помимо чисто юридических мер к мигрантам надо применять и культурологические. Сейчас наша организация готовит брошюру, которую я специально готовила для киргизов с целью повысить их культурный уровень. Получать её они будут уже по прибытии в Санкт-Петербург» [13].

Особого внимания требует и сфера образования, так как она не только образовывает, то есть учит людей, но и в значительной степени воспитывает у них культуру в самом широком смысле этого слова, являющуюся совокупностью ценностей и норм, знаний и верований, образцов и результатов человеческой деятельности, формирует ценностные ориентиры. На этой проблеме хотелось бы остановиться более подробно. Десять лет тому назад она не стояла так остро как сейчас. Казалось бы, что она вообще не имеет никакого отношения к глобальным проблемам нашего общества. Но это не так. И опять мы возьмём в пример крупнейший мегаполис нашей страны – Санкт - Петербург. Два года на-

зад в Санкт - Петербурге на базе Института профессионально-технического образования РАО был создан наш Институт педагогического образования, который был в дальнейшем дополнен частью сотрудников, преобразованного в другое подразделение, института образования взрослых.. Здесь продолжают традиции исследований процессов, происходящих в системе профессионального образования. Представленные в рамках данной статьи материалы, раскрывают результаты профессионалистических, социологических, педагогических исследований, направленных на изучение современных тенденций социально-профессионального развития учащихся профессиональной школы, *формирования у них ценностных ориентаций* и анализ некоторых ключевых проблем, которые связаны с профессиональной деятельностью современных российских педагогов системы начального и среднего профессионального образования, в частности, ее видов и ценностно-смыслового содержания.

С 1994 по 2010 г.г. сотрудники лаборатории психологических и социологических исследований нашего института проводили социально-педагогический мониторинг, который охватывал свыше 900 респондентов - учащихся профессиональных лицеев и колледжей Санкт-Петербурга. В ходе исследования была выявлена динамика производительного труда учащейся молодежи: в постперестроечный период.. Среди учащихся профессиональных лицеев и колледжей непрерывно росла доля тех, кто совмещал свою учебу с работой в свободное от учебы время (с 43,0% до 68,9%), и если в 1994 г. доминировали виды производительного труда, выполняющегося

учащимися непосредственно в стенах лицея или колледжа (76,0 % респондентов), то в 2010 г. таковым стал труд подростков вне учебного заведения – в современных рыночных структурах (97,5 % опрошенных нами учащихся) (смотри табл.1).

Производительный труд учащихся лицеев и колледжей превратился в фундаментальный общественно-экономический фактор формирования их профессионализма и социокультурного потенциала, который необходим им как будущим субъектам общественного производства, на какой бы его позиции они ни находились. Объективно это соответствует механизму возникающей инновационной экономики. В настоящее время, как показывают данные нашего социально-педагогического мониторинга, профессиональное становление и развитие молодежи через производительный труд в рыночных структурах и педагогический комплекс профессиональных лицеев и колледжей оказываются глубинно связанными с качественными метаморфозами всего прежнего жизнеустройства нашего общества, его сознания и системы ценностей

В процессе мониторингового исследования особое внимание уделялось анализу свободного времени учащихся средней профессиональной школы, считая, что оно является важнейшим фактором их развития. Мы полагали, что здесь действует следующая закономерность: чем более социализированной оказывается личность, тем рациональнее и насыщеннее в смысловом, ценностном, культурном плане ее досуг и свободное время. В результате многолетнего социально-педагогического мониторинга жизнедеятельности учащихся профессиональных лицеев

и колледжей были выделены три группы респондентов. В первую группу вошли подростки, у которых свободное время и досуг определяются их творчески-инновационной деятельностью доминантой. Во вторую группу – подростки, у которых социокультурный потенциал их досуга детерминирован культуроориентированными видами деятельности, имеющими в сравнении с первой группой респондентов более пассивный характер. В третью группу входят учащиеся, чей досуг определяется, главным образом, развлекательно-гедонистическими видами деятельности, иногда и с девиантным оттенком.

Наши исследования показали, что за последние годы в соотношении этих трех групп учащихся произошли качественные и количественные изменения. Социологические данные, позволяют выделить в современной досуговой деятельности учащихся профессиональных лицеев и колледжей следующие тенденции. Во-первых – за исследуемый период все ключевые доминанты свободного времени (досуга) учащихся изменялись волнообразно, с достаточно четкой их привязкой к общественно-экономической динамике нашего социума. Во-вторых – из года в год в их среде нарастал удельный вес респондентов (противоположных по своему социальному качеству) первой и третьей группы. В-третьих, за эти годы наметилась отрицательная тенденция, непосредственно связанная с общим снижением ценностной значимости ряда культуроориентированных видов деятельности: чтения, посещения художественных выставок, театров и т.п. (уменьшение за период наших наблюдений составило 8,2%).

Полученные в ходе социально-педагогического мониторинга дан-

ные позволяют нам дополнительно говорить и о том, что необходимо исследовать педагогами социокультурные доминанты свободного времени (досуга) учащейся молодежи и при этом учитывать следующие три тенденции формирования их девиантных компонентов. Во-первых – девиантное поведение учащихся профессиональных лицеев и колледжей даже в культурной столице России в исследуемый период расширилось и интенсифицировалось. Во-вторых – в среде учащихся профессиональных лицеев и колледжей сформировались устойчивые по своему составу группы подростков, у которых девиантное поведение становится ведущим и структурно определяющим компонентом их отношения к учебному процессу, а также к жизни за пределами профессионального лица или колледжа. В-третьих – низкий уровень организации свободного времени и досуга учащихся профессиональных лицеев и колледжей неизменно деформирует их общий социокультурный потенциал. *Если дальше сохранятся данные негативные тенденции, это неизбежно приведёт к снижению целостности и эффективности социокультурного развития российской учащейся молодежи, столь необходимого для инновационной модернизации посткризисной экономики нашей страны.*

В настоящее время становится очевидным, что основные потребители образования – бизнес, общество в лице социальных институтов, государство – различным образом оценивают его назначение и преследуют разные цели в качестве потребителей. Бизнес-структуры, будучи основными приобретателями образованных носителей рабочей силы, руководствуются в отношении образова-

ния экономоцентристской позицией: образование заключается в минимально необходимом наборе профессиональных качеств (компетенций) работника. Соответственно, все компоненты образования, выходящие за рамки узко-профессионального тренинга, в частности, общегуманитарная, общекультурная подготовка, воспитательная работа и т.п., рассматриваются бизнесом в качестве излишества, неоправданно увеличивающего стоимость выпускника на рынке профессионалов-функционалов.

Общество, объективно заинтересованное в повышении культурного уровня своих членов, рассматривает образование как общественное благо. Оно видит в нем эффективный инструмент социализации людей, связывает образованность не исключительно с профессиональной подготовкой, а с формированием и развитием личностных качеств индивидов.

В этой части общественный интерес вступает в противоречие с интересами бизнес-потребителей. *Чтобы не потерять особые ценности системы образования и ее саму, образование должно оставаться в сознании людей общественным благом и служить стратегическим целям развития личности и общества. В этом случае деятельность педагога приобретает особые функции и должна выполнять особую миссию по формированию этих ценностей.*

Педагоги сегодня работают в усложнившихся условиях постоянно происходящих изменений во взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, в условиях усиления необходимости непрерывного повышения ими своей квалификации, постоянного ожидания инноваций в образо-

вании.

Наше исследование социально-профессиональных черт современных педагогов осуществлялось в период 2008-2009 годов (отдельные социологические исследования проводились нами в 2005-2007 гг.). География эксперимента значительна - девять регионов России: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Мурманская область, Калужская область, Великий Новгород, Нижний Новгород, Петрозаводск, Сыктывкар, Тюмень, Ульяновск, Обнинск и др.

Всего участвовали в общей части эксперимента 2383 педагога, из них учителей общеобразовательных школ 60%; преподавателей и мастеров производственного обучения в средней и начальной профессиональной школе 40%. Исследование проводилось в учебных заведениях общего образования (30% от общего количества учебных заведений), учебных заведениях всех уровней профессионального образования (60% от общего количества учебных заведений), структурах дополнительного образования, институтах развития образования и повышения квалификации педагогических работников. В отдельных направлениях эксперимента участвовали еще несколько тысяч педагогических работников.

Исследование, проведенное на базе учреждений среднего профессионального образования, показало, что наиболее адекватно выражают современный образ педагога, его социально ориентированный вектор развития следующие ценности - **индикаторы**: его профессионализм и любовь к своей профессии; уважение педагогами личности учащихся; доброта педагогов в отношении учащейся молодежи; наличие у педагогов чувства юмора; их честность и

открытость; коммуникабельность педагогов; их строгость и требовательность к учащимся; оригинальность личности педагога.

Образовательные приоритеты педагогов (по данным наших опросов в Санкт-Петербурге, 2009 г.) следующие. Это - знания в области компьютерных технологий в сфере образования (60,1%); более широкие знания по преподаваемому учебному предмету (39,4%); компетенции в области методики преподавания и обучения молодежи (36,6%); знания в области психологии подростков и молодежи (33,8%); навыки и умения в области иностранного языка (29,1%); юридические познания (28,2 %); знания по теории современной педагогики и ораторские умения (20,2%); знания о современных методах организации педагогического труда (18,8 %); знания позволяющие разобраться в образовательной политике государства (16,0%); более глубокие представления о рыночной экономике (8,0%).

Возникает противоречие между высокими социальными ожиданиями и низким социальным статусом педагогов, который косвенно обусловлен гендерными и возрастными характеристиками педагогических работников. Средний возраст преподавателей профессиональных учебных заведений и мастеров производственного обучения - 50 лет. В среднем профессиональном образовании работает 75% женщин и 25% мужчин - преподавателей. Высшее педагогическое образование имеют 72% преподавателей профессиональных учебных заведений и только 12% мастеров производственного обучения.

Результаты исследования видов деятельности педагогов начального и среднего профессионального

образования и ее трудоемкости доказывают явную выраженность направленности деятельности на воспитание и развитие личности обучаемого и его профессионально важных качеств, массовость создания учебно-наглядных пособий, дидактических материалов. Все это говорит об умении педагогов правильно видеть приоритеты своей работы и активно участвовать в решении существующих проблем в начальном и среднем профессиональном образовании. Однако, существующий низкий социальный статус педагогов, доминирование педагогов-женщин в учебных заведениях и педагогов пенсионного возраста остаются факторами, осложняющими процесс профессионального образования и воспитания, достижение его позитивных результатов.

Ещё один аспект воспитательной работы: – роль в этом процессе *средств массовой информации*. «Надо сказать, что власть делает попытки заняться воспитанием в россиянах и чувства патриотизма. С этой целью в Кремле создано Управление по общественным проектам (УОП), которое взвалит на себя тяжёлый крест воспитания в россиянах гордости за свою страну, флаг, Думу и Президента. Задумывалось, что современные писатели поэты будут творить героическое с патриотическим, отдуваться за власть и убеждать жителей малых городов и посёлков, дышащих на ладан, в том какое им выпало счастье (несмотря на проблемы ЖКХ) жить в великой державе» – утверждает писатель и журналист Елена Колядина. Но думается, продолжает она, что из под пера современной творческой интеллигенции скорее выйдут произведения с такими заголовками: «Как распределялась сталь», «Молодая нефтяная гвардия», «

Массовое путешествие из Петербурга в Москву» и др., тем более за «героями» таких произведений далеко ходить не надо, они все на виду и на слуху» [14].

В СССР был богатейший опыт *патриотического воспитания*. Центральной идеей была любовь к КПСС, которая, согласно советской Конституции, была руководящей (и единственной) силой строительства коммунизма. Патриотизму учили с помощью стихов, романов, кинофильмов и даже посредством балета. С течением времени выяснилось, что старые методы воспитания уже не годятся. Слова песен, герои, лозунги устаревали, даже текст гимна пришлось поменять. Как сегодня вселить в россияна любовь к партии власти, к вождям, к приватизированному Отечеству? Нужны новые аргументы. Но какие? Может пример руководителей государства своим согражданам собственным гражданским поведением, собственным патриотизмом. А это значит – вернуть деньги из оффшоров, лечить себя и своих близких в России, строить дороги, а не дворцы, принимать законы для защиты людей, а не своих привилегий, введение налога на роскошь, настоящая эффективная борьба с коррупцией и многое другое. А что мы видим в настоящее время? Ведь, например, «тихое» получение Золотой звезды Героя России Начальником Генштаба Вооружённых Сил РФ генералом Макаровым отнюдь не способствует воспитанию у современной армейской молодёжи чувства подлинного патриотизма.

Широкое распространение в последние годы получило такое массовое явление как *уклонение от участия в выборах*. Игнорирование выборов означает, что по-прежнему, большая часть росси-

ян по отношению к политической сцене ведёт себя как зритель в театре. Это показали прошедшие 14 октября этого года выборы губернаторов в ряде регионов страны и выборы в муниципальных образованиях, привлёкшие внимание от 10 до 20% избирателей, пришедших к урнам для голосования. Зато «партия власти» (Единая Россия) с гордостью провозгласила о своей «убедительной победе» по итогам их проведения.

В последнее время в оценках «эры Путина» всё чаще звучит тема отчуждённости власти и народа. Тем самым вскрывается ещё одна из серьёзнейших проблем нашего общества – *размывание национального единства*. И оппозиция (Удальцов, Немцов, Каспаров, Лимонов) всё чаще использует эти аргументы. Но кроме лозунга «Россия без Путина» у неё нет идеи. Поэтому на этом политическом фоне Путин остаётся самым популярным политиком России. Но, иллюзий, что Путин осчастливит страну и народ, стало гораздо меньше. Путин уже не воспринимается как «президент-надежда». После его десятилетнего пребывания у власти список российских бед (рост коррупции, произвол чиновников, деградация суда и правоохранительных органов, всё увеличивающийся разрыв между богатством и бедностью) не уменьшается. У людей отмечается и понимание того, что цивилизационный провал, в который попала Россия в результате почти столетнего коммунистического эксперимента, с Путины или без Путина одним броском не преодолеть и потребуются десятилетия эволюционных преобразований. И в этом плане лозунг оппозиции «Россия без Путина» теряет в настоящее время свою политическую актуальность.

В этой же связи меняется и *взгляд населения и на оппозицию*. Кратковременное весенне-летнее «головокружение от успехов», уступает место более взвешенным и трезвым оценкам. Многие социологи, кстати, утверждают, что волна протестов в ближайшее время будет ослабевать и вообще на какое-то время может затихнуть, чему мы в настоящее время и являемся свидетелями. Выдвинутые обвинения против отдельных оппозиционеров в финансировании их протестного выступления из источников из-за рубежа дают власти серьёзные аргументы для противодействия противникам консервативного правящего режима. Поэтому большой вопрос – что протесты прекратились?

Как нам кажется, всё дело в том, что все так называемые игроки общественно-политических и экономических процессов, происходящих в стране, действуют автономно, без оглядки наверх. Общество структурируется по интересам. Силовики, судьи, чиновники всех мастей действуют, исходя из своих корпоративных интересов, даже порой не согласовывая действия между собой, хотя бы для соблюдения внешних приличий перед лицом зарубежных наблюдателей. Об этом говорят многочисленные примеры из политической жизни страны как на федеральном, так и на региональном уровнях: дело Pussy Riot, чемпиона по боям без правил Мирзаева, взаимоотношения губернатора Полтавченко с жителями Санкт-Петербурга на тему «жлобства», скандальный случай с золотыми швейцарскими часами Breguet стоимостью около 3,6 млн. рублей главы республики Удмуртии Волкова и многое другое. В то же время мы видим и как никогда чёткие действия по выборам ко-

ординационного совета настоящей, а не игрушечной оппозиции. Главными её руководителями стали юрист Алексей Навальный, писатель Дмитрий Быков, чемпион мира Гарри Каспаров, которых избрали честным путём с использованием Интернета. «Напрашивается вывод, что это был пример реальных выборов в нашей стране без использования колдовских чар председателя ЦИК В.Чурова. Создается впечатление, что высшая власть в Кремле окончательно запуталась в том, что творится вокруг неё. Во всяком случае на все эти вопросы внятных ответов нет. А создавшееся положение всегда в истории политики называлось анархией со всеми, как мы опять знаем из истории, последствиями» [15].

Что дальше? Очевидно, что запрос на перемены, особенно у молодых людей в России столь велик, что он будет инициировать неизбежные (с точки зрения социологов) акции протеста. Этому способствует убеждение, что сама власть неспособна на перемены, и они могут происходить лишь под давлением улицы. А это давление может происходить по любому подходящему поводу. Это может быть и ухудшение материального положения населения, и несправедливый суд, и чрезмерное давление на оппозицию, махинации с выборами, т.е. любые, собственно говоря, провокационные действия властей. Сегодня в нашей стране всё чаще начинают говорить о том, что государство в принципе не способно регулировать какие либо процессы в стране. Мы можем это наблюдать на примерах «ручного управления» в различных регионах нашей страны. Как неуправляема всякая империя, смысл которой утрачен и дело движется к распаду. Таковы законы исторического

развития согласно которым возникали и исчезали государства древности, Римская империя, Австро-Венгерская монархия, Югославия в наши дни и т.д.

Если власть не изменится – россияне готовы пойти на решительные меры. Таковы результаты исследования Центра стратегических разработок, которое учёные провели по заказу Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина. «Практически во всех фокус-группах респонденты говорили о возможности, а порой и желательности революции. Для многих это единственная альтернатива в случае отказа власти от добровольного обновления. В возможность сделать это через выборы россияне не верят. При этом вероятных эксцессов, насилия, провокаций, которые может повлечь за собой «4-ая Революция», россияне боятся гораздо меньше, чем весной. Всё это воспринимается как вынужденные и необходимые меры в борьбе за справедливость. Вместе с тем участники протестных митингов не едины. Так, 54% опрошенных разочарованы в протестном движении из-за отсутствия лидеров и внятных идей. Анализируя итоги исследования, учёные пришли к выводу, что у России есть три пути развития. Это, во-первых, массовые акции протеста и беспорядки; во-вторых, стагнация и вымирание нации, которые будут характеризоваться ощущением беспомощности у народа, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом мигрантов. И третий вариант – самый желательный и приемлемый – модернизация власти цивилизованным путём».[16].

В качестве вывода можно сказать следующее: судя по всем объективным данным, полученным в результате опросов по всей стра-

не, рейтинг В.Путина неизбежно падает. Те ценности, которые проповедают и которых придерживаются его ближайшие соратники (стяжательство, коррупционность, обман, воровство и т.д.), не являются основополагающими и основными ценностями для большей части населения нашей страны. Вместе с тем надо признать, что он всё ещё пока является самым популярным политиком России и главным раздражителем для населения является не он сам, а жадная, некомпетентная бюрократия, чиновничество. Поэтому сегодня за возвращение в бюллетени графы «против всех» высказывается уже 74% россиян. В конечном итоге именно от активного участия граждан в выражении своего волеизъявления на выборах в органы власти будет зависеть то, какие ценности будут превалировать в нашем обществе: **автократия**, т.е. политическая система, в которой участие граждан в политической жизни строго ограничено, высшие руководители исполнительной власти страны отбираются из числа политической элиты, а количество институциональных ограничений на исполнение исполнительных властных функций незначительно; или **демократия**, определённая как система с институционально оформленными процедурами для открытого и состязательного участия в политическом процессе, избрания высших органов исполнительной власти на состязательной основе и существенными ограничениями, накладываемыми на власть этих лиц. И от этого выбора будет зависеть дальнейшая судьба нашего государства.

Литература

1. Рукавишников В.О. «Особенности российской демократизации

в сравнительном измерении» ж. «Социология» №1, 2004. с.45-53.

2. «Guardian» 18 June 2003.

3. Weber M. Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology. New York: Bedminster Press, 1968

4. The Penguin Dictionary of Sociology / Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books, 1994.

5. Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the American Philosophical Society, 1963. Vol. 107.

6. Collins Dictionary of Sociology. Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995

7. Cohen A.R., Fink S.L., Gadon H., Willis R.D. Effective Behavior in Organisations. Homewood: Ill. Irwin, 1984.

8. Raven B. H., Rubin I. Z. Social Psychology. New York: John Wiley and Sons, 1983.

9. Raven B.H. A Power-Interaction Model of Interpersonal Influence: French and Raven Thirty Years Later // J. of Social Behavior and Personaliti, 1992. Vol. 7. N2.

10. Adorno T.W., Frenkel – Brunswik E., Lewinson D. I., Sanford R, N. The Authoritarian Personality. New York: Harper and Row, 1950.

11. Цепляев В. «60 лет, 60% доверия» г. «Аргументы и факты» №40 (1665). 3-9 октября 2012 г.

12. «Мигрант – уже как оккупант» г. «Аргументы и факты» №43 (1668). 24-30 октября 2012 г.

13. г. «Дневник» 22 октября 2012 г.

14. Колядина Е. Г. «Метро» 24 октября 2012 г.

15. Угланов А. «Национальная идея – анархия?» // Аргументы недели. №41 (333) с.1.

16. Аргументы и факты – Петербург. №44. 2012.

Личностные качества командного состава «спецназ» (20 лет спустя)¹

Осеев А.А., Осеев А.А.

Статья посвящена актуальным научно-методическим и практическим проблемам проведению модернизации институтов российской армии - исследования социально-психологических качеств персонала, занятого в сфере безопасности: руководителей, включая командный состав военных, разработке социально-психологической модели успешного руководителя и определению способов ее измерения на основе тестовых методов (16-факторного личностного опросника Кеттелла). Даются ответы на нерешенные в научной литературе вопросы: интерпретации и верификации качеств успешных руководителей-мужчин: описываются социально-психологические качества военных - рядового и командного состав сотрудников подразделений «спецназ».

Ключевые слова: Социально-психологический портрет руководителя: интеллект, моральные качества - ответственность, следование долгу, воля, и пр. Личностные качества военного.

Personal qualities of commanders "special forces" (20 years later)

Oseev AA, Oseev AA

Article is devoted to the scientific and methodological and practical problems of the upgrade of the institutions of the Russian army, the study of social and psychological qualities of the personnel engaged in the field of security: the leaders, including the commanders of the war, the development of socio-psychological model of a successful leader and identify ways to measure it on the basis of the test methods (16-factor personality questionnaire Cattell). Provides answers to the outstanding questions in the scientific literature: interpreting and verifying the qualities of successful leaders-men: describes the social and psychological qualities of the military - soldiers and commanders of the office staff "special forces".

Keywords: Socio-psychological portrait of the head of intelligence, moral character - responsibility, adherence to duty, will, etc.

В предыдущей статье «Личностные качества персонала, занятого в сфере безопасности»² мы отмечали, что новые угрозы – борьба с мировым терроризмом, коррупцией, нарушением производственной дисциплины требует и новых типов специалистов. Интеллектуальное оружие требует интеллектуального обращения. Поэтому должны быть востребованы: интеллект, смелость (для кого-то граничащую с авантюризмом), тот же радикализм (для способности радикально решать задачи), **высокие моральные нормы (обеспечивающие следование долгу, неподкупность)**, воля. Требуется и эмоциональная уравновешенность.

В отличие от прежних публикаций по данной тематике, в статье представлены новые – наиболее полные результаты социологических исследований:

1) даются сравнительные характеристики личностных качеств руководителей (идеальная модель) и командного состава подразделений «спецназ»,

2) раскрываются характерные особенности личностных качеств

персонала, занятого в сфере безопасности, связанные со спецификой их профессиональной деятельности, список профессиограмм значительно расширен,

3) даются сравнительные характеристики личностных качеств командного состава подразделений спецназ двух разных эпох – одной – времен окончания СССР, другой – современной России (2012-2013 г.г.)

4) представлены некоторые тесты для разработки системы отбора персонала на командные должности в подразделения «спецназ»

Проблемой является ситуация, когда в структуре профессионально-важных личностных качеств персонала, занятого в сфере безопасности, у нынешних военных моральные нормы не столь важны, как радикализм. Причиной тому, что такая ситуация сложилась и на передний план выдвигаются соответствующие типы работников является предметное содержание труда соответствующих профессиональных групп военных

Было выявлено, что для рядового состава сотрудника подразделения «спецназ» важнейшими качествами характера личности, обеспечивающие эффективное решение боевых задач является (по терминам методики Кэттелла): **радикализм, социальная опытность** (умение контролировать свои эмоции, умение вести себя в обществе), **сдержанность в общении**.

Для других специальностей важны – **эмоциональная устойчивость**, так же как и для «спецназа» – **социальная опытность**, а также – **смелость, нефрустрированность**. расслабленность. И ни какие моральные нормы, в отличие от модели безаварийных водителей³.

Проблема отсутствия связи моральных норм с эффективностью

работы подразделений «спецназа» раскрывала психологический механизм несанкционированного применения сотрудниками силовых структур оружия вне поля профессиональной деятельности. Радикализм не связанный с ответственностью приводил к безответственным действиям.

Важный вопрос – какова модель будущего военного? Какими чертами он должен обладать? Решение этих вопросов во многом может помочь представить кому, в чьи руки может быть доверена модернизация институтов российской армии на отдельных участках этой важной работы.

В этой ситуации интересным становилась исследование личностных качеств военных российской армии. Но не просто военных, а тех, кто эффективно выполнял боевые задачи, «уцелел в боевых действиях сам и сохранил жизнь своим подчиненным» и за это получил высокие боевые награды. Такой случай представился – мы приступили к исследованию. Результаты изложены ниже.

Часть 1. Личностные качества командного состава подразделений «спецназ 2011-2013 г.(на примере руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России – подполковника Саманкова Андрея Васильевича)

Перед тем как описать полученные результаты, хотелось бы отметить следующее.

Приступая к исследованию, у нас была обоснованная гипотеза, что характеристики Героя России, подполковника Саманкова А.В., исходя из тех радикальных задач, которые он выполняет подолгу службы, должны вписываться в модель сотрудника отдела «спецназа», где радикализм превалировал над моральными нормами, а

моральные нормы не были связаны с эффективностью работы «спецназ». С практической и с научной точки зрения все время возникал вопрос: за какие качества характера, которые позволяли эффективно выполнить боевые задачи, могут представить к высокой награде Героя России? Неужели же главным должен быть радикализм? А если радикализм, то с чем он сочетается? А вдруг у награжденного высокой наградой окажется невысокий уровень моральных норм, ответственности?

- Может быть - все дело в доблести - смелости?

- Каков же портрет современных российских военных?

- А существует ли сходство в портретах военных спустя 20 лет? Насколько изменился портрет современного командира?

Полученные результаты опровергли наши опасения и показали, что наши военнослужащие, которые участвуют в боевых действиях и которые заслуженно получают высокие награды, обладают рядом уникальных качеств! (см. табл. 1).

1. Видно, что личностные качества Саманкова А.В. в значительной степени соответствуют идеальной модели руководителя⁴.

2. Если говорить кратко, то Саманкова А.В. прежде всего отличаются следующие черты: **высокий уровень интеллекта, лидерство, смелость, высокие моральные нормы, очень высокие волевые качества, высокая эмоциональная устойчивость**. При этом уровень радикализма не высок! А в сравнении с показанным выше портретом - зам. руководителя другого подразделения «спецназ», у которого уровень радикализма был представлен 10 баллами, радикализм Саманкова А.В. - Героя России вообще кажется низким.

Это говорит, что для решения радикальных задач (целей) разного уровня нужны свои профессионалы с разными профессиональными профилями. При этом, чтобы выполнить профессиональный долг «геройски», военному руководителю (руководителю боевого подразделения), важны не только смелость, высокие морально-волевые качества, но высокий уровень интеллекта.

3. Более подробное описание личностных качеств подполковника Саманкова А.В. представлено ниже.

Подполковника Саманкова А.В. отличают следующие качества:

1. Высокий уровень **интеллекта** (*способность к нестандартному мышлению*) – фактор В – 8 баллов.

2. Упрямство, настойчивость – высокие **лидерские качества** (в психологическом значении этого понятия). (Фактор Е – *доминирование* – 9 баллов.).

3. **Смелость** – фактор Н – 8 баллов. При этом, уровень смелости (нечувствительности к опасности) не превышает порога, который характеризует авантюризм, безрассудную смелость.

4. Ответственность, **моральные нормы - совесть** (фактор G – 7 баллов). Моральные нормы, **чувство ответственности** организует совместное взаимодействие подчиненных на принципах уважительности, следования выработанным правилам, чувства долга перед принятыми обязательствами. Кроме того, как форма контроля поведения личности выступают в качестве одного из факторов - регуляторов психической уравновешенности личности.

5. Ответственность сочетается с высокими волевыми качествами: **воля** – фактор Q3 – 10 баллов. (!)

6. Способность прислушиваться к людям – **конвенциональность**

Таблица 1
Персонограмма руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России – подполковника Саманкова А.В. в сравнении с идеальной моделью руководителя.

Баллы																		
10																		10
9.				9														
8.		88	8	8		8	8		8		8						8	
7.						7				7								
6.	6				6													
5.												5						
4.									4				4					
3.								3					3		3		3	3
2.																		
1.													1					
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

(фактор Q2 – 3 балла). Как раз то, что обеспечивает на психологическом уровне способность к совместному, групповому принятию решений, учитывать коллективный опыт подчиненных при разработке “нестандартных решений”, умение выслушать подчиненных. («Толерантность».)

7. **Эмоциональная, «психическая уравновешенность»** определяется: - низким уровнем тревожности – фактор O – *спокойствие* – 1 балл, что «во многом обеспечивает успешное лидерство в сложных ситуациях, успех в принятии решений при внезапных аварийных ситуациях». (Высокое O – связано, например, с автомобильными катастрофами.)

- низким показателем по фактору Q4 – *низкая напряженность, возбудимость* – 3 балла. То, что составляет «ровный характер»,

- эмоциональная зрелость – способность отсрочить свои потребности – фактор C – 8 баллов.

Напомним, эмоционально-неустойчивая личность (неврастеники, психопаты) характеризуются прямо противоположными чертами: низкий уровень C, высокий уровень O, высокий уровень Q4, а также низкая воля – Q3 и пр.

Встает очень важный вопрос – **какова модель будущего военного? Какими чертами он должен обладать?**

Новые, проведенные в 2013 году, исследования показали, что среди молодого (возраст до 33 лет), но опытного (5 командировок в горячие точки) командного состава подразделений «Спецназ» военнослужащие с личностными качествами, похожими на личностные качества подполковника Саманкова А.В., вовсе не редкость

См. Табл. 2 – Персонограммы руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России – подполковника Саманкова А.В. (выделено курсивом) и командира отделения «Спецназ NNN» - прапорщика Никитина А.И. (выделено «х») **в сравнении с идеальной моделью** руководителя.

1. Видно, что личностные качества Никитина А.И. так же как и Саманкова А.И. в значительной степени соответствуют идеальной модели руководителя.

2. В целом, Никитина А.И., как и Саманкова А.И. прежде всего, отличаются следующие черты: **высокий уровень интеллекта, смелость, высокие моральные нормы (!), очень высокие волевые каче-**

ствами, высокая эмоциональная устойчивость. Лидерские черты выражены в меньшей степени, чем у Саманкова А.В., ну, а во всем остальном они так же очень похожи. При этом уровень радикализма то же не высок!

Это еще раз свидетельствует о том, что для решения радикальных задач (целей) разного уровня нужны свои профессионалы с разными профессиональными профилями. При этом, чтобы эффективно выполнить поставленные перед военным руководителем (руководителем боевого подразделения) задачи, важны не только смелость, высокие морально-волевые качества, но высокий уровень интеллекта!

3. Более подробное описание личностных качеств прапорщика представлено ниже.

Прапорщика Никитина А.И. отличают следующие качества:

1. Высокий уровень интеллекта (способность к нестандартному мышлению) – фактор В – 9 баллов

2. Смелость – фактор Н – 8 баллов. При этом, уровень смелости (нечувствительности к опасности) не превышает порога, который характеризует авантюризм, безрассудную смелость.

3. Ответственность, моральные нормы - совестливость (фактор G – 8 баллов). Моральные нормы, чувство ответственности организует совместное взаимодействие подчиненных на принципах уважительности, следования выработанным правилам, чувства долга перед принятыми обязательствами. Кроме того, как форма контроля поведения личности выступают в качестве одного из факторов - регуляторов психической уравновешенности личности.

4. Ответственность сочетается с высокими волевыми качествами: воля – фактор Q3 – 9 баллов. (!)

5. Упрямство, настойчивость - ли-

дерские качества (в психологическом значении этого понятия) выражено на уровне средних значений. (Фактор E – доминирование – 6 баллов).

6. Способность прислушиваться к людям – конвенциональность (фактор Q2 – 1 балл). Как раз то, что обеспечивает на психологическом уровне способность к совместному, групповому принятию решений, учитывать коллективный опыт подчиненных при разработке “нестандартных решений”, умение выслушать подчиненных. («Толерантность».)

7. Эмоциональная, «психическая уравновешенность» определяется: - низким уровнем тревожности - фактор O – спокойствие – 4 балла, что «во многом обеспечивает успешное лидерство в сложных ситуациях, успех в принятии решений при внезапных аварийных ситуациях». (Высокое O, как уже отмечалось, связано, например, с автомобильными катастрофами.)

- низким показателем по фактору Q4 – низкая напряженность, возбудимость – 2 балла. То, что составляет «ровный характер»,

- эмоциональная зрелость – способность отсрочить свои потребности – фактор C – 6 баллов. (В пределах нормы.)

Итак, какова модель будущего военного? Какими чертами он должен обладать?

Персонограммы Героя России и прапорщика Никитина А.И. показывают, что за основу разработки будущей модели военного вполне можно и нужно взять характеристики лучших - реально-действующих, опытных и успешных при выполнении боевых задач военнослужащих.

Мы полагаем, что представленные характеристики социально-психологического портрета военного сделает возможным новые продвижения в разработке моделей

Таблица 2

Персонограммы руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России – подполковника Саманкова А.В. (выделено курсивом) и командира отделения «Спецназ NNN» - прапорщика Никитина А.И. (выделено «х») в сравнении с идеальной моделью руководителя.

Баллы																			
10																			10
9.		x		9															x
8.	x	88	8	8		8x	8		8		8							8	
7.					x	7				7	x								
6.	6		x	x	6			x											
5.											5								
4.									4	x		x	4						
3.								3				3	x	3		3		3	
2.																		x	
1.												1		x					
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4			

отбора военных кадров, улучшить сам отбор офицерского состава на высокие командные должности и повысить эффективность работы боевых подразделений российской армии в целом **в лучших российских традициях**. Тем более что, как показал сравнительный исторический анализ, у современных успешных российских военных имеется много важных характерных черт, характерных и для успешного командного состава подразделений спецназ времен СССР.

Часть 2. Сравнительные характеристики личностных качеств командного состава подразделений спецназ двух разных эпох – одной – времен окончания СССР, другой – современной России (2012-2013 гг.)

Весьма интересные результаты даст сравнительный анализ следующих таблиц: табл. 1, представленной выше – «Персонограмма (командный состав)» подполковника Саманкова А.В. и табл. 3 представлена ниже – «Персонограмма зам. руководителя подразделения «спецназ» (мужчина) (командный состав) 1991 г.

1. Наблюдается явное совпадение характеристик двух руководителей подразделений «спецназ».

2. При всем сходстве личностных качеств, за исключением нескольких деталей, в представленных двух персонограммах (таблицах) на первый взгляд нет ничего необычного, если бы не одно интересное обстоятельство: **это качества эффективных руководителей разных по месту жительства и месту расположению подразделений спецназа относятся к людям двух разных поколений** – одного – времен СССР (окончания), другой – современной России (2011 г.).

Сходство, включая **высокие морально-волевые составляющие личностных качеств эффективных руководителей**, востребованных в разные исторические периоды показывает, что их черты могут быть взяты за основу разработки «идеальной» модели военного – на должности командного состава подразделений спецназ

На момент завершения работы над статьей стало известно, что подполковник Саманков А.И. и прапорщик Никитина А.И. с успехом повышают уровень своего профессионального образования: Саманков А.И. успешно защитил кандидатскую

Таблица 3

Персонограмма зам. руководителя подразделения «спецназ» (мужчина) (командный состав) 1991 г.

Баллы																		
10													10					
9.				9													9	
8.		8		8	8	8			8		8						8	
7.		7																
6.	6		6			6	6	6										
5.																		5
4.										4	4	4		4				
3.												3		3				3
2.																		
1.																		
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

диссертацией, а прапорщик Никитин А.И. - на пути к получению высшего юридического образования.

Часть 3. Приложение. Справочная информация для разработки критериев отбора персонала.

Чтобы оценить к какой категории вы относитесь и продемонстрировать возможности тестовых методик, вы можете ответить на вопросы приведенных ниже тестов. (По материалам методики Кэттелла.) Отвечая на вопросы тестов, старайтесь давать более определенный вариант, избегая промежуточного варианта «б».

Проверьте себя, имеются ли у вас задатки руководителя.

Теста на уровень лидерства (доминирования) (Фактор Е)

1. Я воздерживаюсь от критики людей и их взглядов:

- а - обычно;
- б - иногда;
- в - нет.

2. Устаревший закон должен быть изменен:

- а - только после основательного обсуждения;
- б - верно нечто среднее;
- в - как можно скорее.

3. Мне становится не по себе, когда дело требует от меня быстрых действий, которые как-то влияют на других людей:

- а - да (это верно);
- б - бывает по разному;
- в - нет (это не верно).

4. Когда я расстроен, я всячески стараюсь скрыть свои чувства от других:

- а - да, это верно ;
- б - нечто среднее;
- в - это не верно.

5. Употребление нецензурных выражений вызывает у меня возмущение, даже если при этом не присутствуют лица другого пола:

- а - да;
- б - среднее между а и в;
- в - нет.

6. Меня лучше охарактеризовать как:

- а - вежливого и спокойного;
- б - нечто среднее;
- в - энергичного и напористого.

7. Я делаю саркастические (язвительные) замечания по поводу людей, если они этого, по моему мнению, заслуживают:

- а - обычно;
- б - иногда;
- в - нет.

8. У меня есть качества, по которым я определенно превосхожу других людей:

- а - да;
- б - не уверен;
- в - нет.

9. Если мне что-то кажется важным, я иногда говорю об этом посторонним людям, даже если они меня об этом не спрашивают:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

10. Если даже на пути к успеху стоят серьезные препятствия, я все-таки предпочитаю рискнуть:

- а - да;
- б - нечто среднее;
- в - нет.

11. Когда я нахожусь в группе людей, приступающих к какой-то работе, то само собой получается, что я оказываюсь во главе их:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

12. Меня считают человеком, которому обычно приходят в голову хорошие идеи, когда нужно разрешить какую-нибудь проблему:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

13. Я способен лучше проявить себя:

- а - в трудных ситуациях, когда нужно сохранять самообладание;
- б - не знаю, что выбрать;
- в - когда требуется умение ладить с людьми.

Будьте внимательны при подсчете баллов. В вопросах с 1 по 6 - "а" равно 0 баллов, "б" равно 1, "в" равно 2 балла. В вопросах с 7 по 13 "а" равно 2 балла, "б" равно 1, "в" равно 0 баллов.

15-26 баллов мужчины. (12-26 баллов женщины.) В вашем характере есть черты, необходимые руководителю. Вас отличает упорство и борьба против норм и установок в группе. Вы, как правило, придерживаетесь своих взглядов и стараетесь навязать свое мнени-

е окружающим. **Если же вы набрали 19-26 баллов** (мужчины, **17-26 баллов женщины**), то можно с уверенностью сказать, что у вас очень развито чувство авторитаризма и властности.

8-14 баллов мужчины. (5-11 баллов женщины.) Ваше упорство, как у большинства окружающих. Вы можете быть лидером среди пассивных людей, но подчиняетесь силе характера властных натур.

0-7 баллов мужчины. (0-4 балла женщины.) Вас отличает уступчивость, конформность, зависимость. Руководство людьми в организации не ваша стихия. Да вы к этому и не стремитесь, что, возможно, и делает вас счастливыми.

Чем больше ваш результат приближен к минимальным или максимальным значениям, тем ярче выражено в вас это качество.

Напомним, что результаты приведенного теста могут служить лишь определенным ориентиром в выявлении реального уровня лидерских качеств. Сочетание данного качества с другими чертами характера может усилить или, наоборот, снизить степень его проявления у конкретной личности. Поэтому для окончательного диагноза нужно всестороннее обследование

Теста на уровень моральных норм. (Фактор G)

Вашему вниманию предложено 10 вопросов. Внимательно прочитайте каждый из них и поставьте, не раздумывая долго (свыше 3-5 секунд), дать лишь один из трех вариантов ответа. Отвечая на вопросы теста, старайтесь давать более определенный ответ, избегая вариант "б".

1. Если бы я увидел дерущихся соседских детей, то я:

- а - не вмешивался бы;

б - не знаю, что предпринял бы;

в - прекратил бы драку.

2. Когда я вижу неряшливых, неопрятных людей, то:

а - меня это не задевает;

б - верно нечто среднее;

в - испытываю отвращение и неприязнь.

3. Я считаю, что возможность вести себя непринужденно важнее, чем хорошие манеры уважение к существующим правилам поведения:

а - да;

б - не уверен;

в - нет.

4. Люди считают меня небрежным, хотя и думают, что я приятный человек:

а - да;

б - не уверен;

в - нет.

5. Порой я пренебрегаю добрыми советами других, даже если советы эти могли бы быть полезными:

а - изредка;

б - вряд ли когда-нибудь,

в - никогда.

6. Думая о трудностях в своей работе я:

а - стараюсь все учесть заранее, прежде чем встретить трудность;

б - верно нечто среднее;

в - считаю, что я справлюсь с трудностями по мере того, как они возникнут.

7. Вид неубранной комнаты очень раздражает меня:

а - да;

б - верно нечто среднее;

в - нет.

8. В своих поступках я всегда стараюсь придерживаться общепринятых правил поведения:

а - да;

б - верно нечто среднее;

в - нет.

9. Я довольно пунктуальный человек и всегда настаиваю на

том, чтобы все делалось по возможности правильно:

а - согласен;

б - верно нечто среднее;

в - не согласен.

10. Мне нравится работа, требующая добросовестности, точности навыков и умений:

а - да;

б - верно нечто среднее;

в - нет.

Будьте внимательны при подсчете баллов. В вопросах с 1 по 5 "а" имеет значение 0 баллов, "б" - 1 балл, "в" - 2 балла. В вопросах с 6 по 10 "а" оценено в 2 балла, "б" - 1 балл, "в" - 0 баллов. Подсчитайте сумму набранных баллов. Интерпретация результатов.

17-20 баллов. У вас высокое соответствие данного качества характера требованиям безопасности. Вы относитесь к типу обязательных и ответственных людей, поскольку руководствуетесь чувством долга. Вы аккуратны и добросовестны. Если вы получили 19-20 баллов, то ваша ответственность доходит до педантизма. В повседневной жизни у вас могут быть конфликты с людьми неорганизованными и непунктуальными.

11-16 баллов. Уровень ваших моральных норм - как у многих в обществе. Вы относитесь к типу людей, у которых в одинаковой степени присутствует и обязательность (ответственность), и необязательность. Там, где требуется ответственность - вы ответственны, но если будет возможность нарушить принятые правила и сделать по-своему, то вы поступите вопреки принятым правилам, так, как считаете нужным. Вы, возможно, не поступите с базовыми принципами, но при случае (в отсутствие видимой опасности) пойдете на нарушение принятых правил. Сдерживайте себя от этих побуждений.

0-10 баллов. У вас низкое соответствие моральных норм требованиям порядка, и особенно если у вас 0-6 баллов. Это не означает, что у вас нет морали. Она просто своя, индивидуальная: Неподчинение общим нормам и есть ваша мораль: ваши чувства – ваши сиюминутные потребности для вас важнее, чем требование долга. В обыденной жизни виновными в своих неприятностях вы считаете других, а не себя.

Следите за соблюдением правил, предъявляемых к вам, и будьте предупредительны к другим.

Согласно данным отечественных исследований и западных источников, моральные нормы важны для служащих банков, госслужащих, отдельных категорий силовых структур, работников суда и прокуратуры).

Многочисленные экспериментальные данные исследований, проведенные еще во второй половине 20 века, показали, что такой фактор, как моральные нормы, совестливость «положительно коррелирует с успешностью обучения и уровнем достижений в социальной сфере. Он характерен для лиц, профессии которых требует аккуратности, обязательности и добросовестности: администраторов, юристов, нотариусов, корректоров и т.п.

Лица с низкими оценками по фактору «совестливость» склонны к непостоянству, уклоняются от выполнения своих обязанностей, игнорируют общепринятые правила, не прилагают усилий к соблюдению общественных требований и культурных норм, пренебрежительно относятся к моральным ценностям, ради собственной выгоды способны на нечестность и ложь. Низкие оценки по фактору «совестливость» характерны для психопатов и правонарушителей»⁵.

Ссылки:

1 Мы благодарны командиру подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» - Герою России – подполковнику Саманкову А.В. и прапорщику Никитину А.П. за непосредственное участие в проведенных исследованиях.

Авторы выражает признательность доктору ист. наук, профессору ВИНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ», Председателю совета по защите докторских и кандидатских диссертаций полковнику Винниченко М.В., Начальнику кафедры Истории военного искусства «Общевойсковая академия ВС РФ» доктору ист. наук, полковнику Кириллову А.В. за оказание консультативной помощи при проведении исследований.

В обсуждении программы исследований принимали участие: Начальник управления Института военной истории Министерства обороны РФ канд. ист. наук, полковник Русанов В.Ю., доктор ист. наук, полковник «Общевойсковая академия ВС РФ» Агеев Н.В., канд. соц. наук, полковник Бондалетов В.В.

2 Осеев А.А., Осеев А.А. «Личностные качества персонала занятого в сфере безопасности» // Социология. № 1, 2012, с. 130-147.

3 Более подробно смотри работу «Роль характера водителя в снижении аварийности на автомобильном транспорте». // Вестник Московского университета, Серия 18, Социология и политология, № 3, 2005 г.

4 Социально-психологический портрет руководителя: идеальная модель и способы ее измерения был представлен в работе - Осеев А.А., Осеев А.А. «Личностные качества персонала занятого в сфере безопасности». // Социология. № 1, 2012, с. 130-147.

5 Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учебное пособие для слушателей ИПК преподавателей по пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов. – М., 1985, с. 231.

О трудовой теории собственности в экономической социологии

Тарандо Е.Е.

В статье отстаивается точка зрения относительно необходимости включения в предметную область экономической социологии проблематики собственности, за счет чего формируется специальная социологическая теория – социология собственности. Дается характеристика теоретических основ социологии собственности – собственность определяется как социальное отношение, анализируется субъект и объект собственности с позиций социологии, представлена система законов развития собственности.

Tarando E.E.
About the labour property theory in economic sociology

In this article the point of view about insertion of the problems of property in the field of the economic sociology is defended. The sociological approach to the relations of property forms the special sociological theory – the sociology of property. The description of the theoretical basis of the sociology of property is given – the property is defined as the social relationship, The subject and the object is analyzed from a position of the sociology, the system of laws of property development is presented.

Феномен собственности изучается несколькими общественными науками, каждая из которых находит свой предмет в этом сложном, многостороннем явлении общественной жизни. При этом особо подчеркивается, что собственность не сводится к отношению человека к вещи, не есть просто обладание определенным имуществом, а представляет собой общественные отношения (отношения между людьми по поводу материальных и духовных благ), что делает необходимым ее изучение со стороны социологической науки.

В настоящее время в социологии феномену собственности не уделяется достаточного внимания. Это объясняется тем, что большинство социологов придерживается теории социального действия как предмета социологии, полагая, что фокус социологического анализа должен сосредоточиться на социальном действии и его смысловых значениях. Однако структуру общества образуют не элементы социального действия или виды деятельности, а общественные отношения, в рамках которых осуществляется челове-

ческая деятельность. Социология по определению является наукой об обществе как совокупности общественных отношений, связывающих людей друг с другом в единое социальное образование. Поэтому отношения собственности, составляющие основу общественных отношений, должны входить в предметную область социологии, в частности экономической социологии.

Исследование феномена собственности в рамках экономической социологии формирует специальную социологическую теорию – социологию собственности. Ее объектом является собственность как общественное явление, предметом – социальная специфика собственности, закономерности ее функционирования и развития, взаимообусловленность и взаимовлияние собственности как общественного отношения и всей системы общественных отношений. При этом среди множества направлений исследования собственности в рамках экономической социологии именно трудовая теория на основе разработок трудовой теории потребительной стоимости дает возможность объяснить эволюцию отношений собственности последовательно сменяющимися друг друга законами.

Исходным пунктом социологического анализа собственности в рамках ее трудовой теории является ее понимание как общественного отношения, т.е. определенной связи между людьми, возникающей по поводу присвоения условий воспроизводства человеческой жизни. При этом каждый человек оказывается включенным в эти отношения только в качестве члена соответствующего сообщества. Иными словами, прежде чем вступить в отношения собственности, существующие в рамках данного

сообщества, нужно к этому сообществу принадлежать: и в первобытной общине, и в семье, и в современном трудовом коллективе человек имеет отношение к средствам воспроизводства (собственности) только будучи членом этих сообществ. Соответственно, предпосылкой отношений собственности является наличие определенного социального сообщества, которое выступает субстанцией существования отношений собственности. Последние тем самым оказываются общесоциальным, общественным явлением, присутствующим в том или ином виде практически на всех уровнях общественной системы. Следует согласиться с Г.И. Черкасовым, который считает, что «отношения собственности имеют всестороннюю распространенность в человеческом обществе, поэтому их надо считать общесоциальной реальностью» [1].

Рассмотрение собственности как особого вида общественных отношений предполагает, что в повседневной жизни эти отношения реализуются через деятельность людей, которая подчиняется определенным формальным и неформальным нормам, регламентирующим присвоение благ теми или иными субъектами. С этой точки зрения собственность предстает как определенным образом организованная совокупность правил поведения (деятельности), позволяющая или, наоборот, не позволяющая определенным субъектам присвоить те или иные объекты, что дает возможность рассматривать собственность как социальный институт. Определенным образом организуя активность людей и формируя их социальные роли, социальные институты, в т.ч. и институт собственности, является своего рода связующим

звеном между деятельностью людей и теми отношениями, в рамках которых люди воспроизводят свою социальную жизнь. Поэтому понимание собственности как разновидности общественных отношений и институциональный подход к ее исследованию не являются взаимоисключающими, а призваны дополнить друг друга. И если вопрос об институциональной природе собственности попадает в поле зрения современных авторов, то собственности как совокупности общественных отношений не уделяется достаточного внимания в социологической литературе.

Отношения собственности являются сложными отношениями — они имеют два уровня своего осуществления. Во-первых, это отношение людей к условиям своего воспроизводства. В литературе существует упрощенное понимание данного уровня отношений собственности как отношения людей к вещам. Однако это отношение имеет место только тогда, когда данная вещь оказывается полезной, т.е. когда она задействована в процессе воспроизводства жизни людей через извлечение из нее полезных свойств, а значит, выступает условием воспроизводства.

Данный уровень выявляет себя двойным образом. К внешнему миру можно относиться не только активно, практически, но и в мышлении, делая его предметом сознания, признавать господство воли над объектами внешнего мира. Из абсолютизации этого момента возникает идеалистическая трактовка природы и генезиса собственности. В настоящее время ее можно обнаружить в концепциях постиндустриального, информационного общества, в котором основным средством жизнедеятельности выступают информация и знания, экономическая и полити-

ческая власть переходит к собственникам информации, а господствующей формой собственности провозглашается интеллектуальная собственность на «интеллектуальный капитал» [2].

Не отрицая участия сознания в присвоении условий воспроизводства, нужно признать, что действительное их присвоение осуществляется не в мышлении, а в активном практическом отношении людей к внешним условиям своей жизни. Духовные способности, знания, изобретения, произведения искусства могут стать объектами собственности не как внутреннее, субъективное достояние человека, а лишь в случае их овещения, приравнивания к вещам и включение в реальное обращение, обмен. Еще Гегель, выводя собственность из волевого отношения, вполне обоснованно возражал против исключения отношений овещения из отношений собственности [3].

Отношение людей к условиям своего воспроизводства не исчерпывает природу собственности как фундаментального явления человеческой жизни. Собственность не образуется из отношения отдельного человека к условиям своего воспроизводства. Так, изолированный, отдельный человек может присваивать объективные условия воспроизводства, относиться к природным или созданным им предметам как к своим, но это еще не будет отношением собственности. Для того, чтобы оно возникло, нужно сообщество людей. Именно тогда, когда происходит присвоение условий воспроизводства в рамках коллектива, возникает отношение собственности. Поэтому в определение собственности обязательно должен быть включен второй уровень этих отношений — отношение одних

людей к другим людям по поводу присвоения ими условий и средств воспроизводства, что составляет более глубокое, сущностное понимание собственности. Понимание собственности как отношения между людьми находит поддержку и среди западных ученых, касающихся в своих исследованиях данного феномена: «благодаря институциональным связям с социальными обычаями и государством собственность одновременно является отношением и между людьми и между вещами», – пишет Дж. Ходжсон [4]. То, что собственность представляет собой, прежде всего, отношение между людьми, подводит ее под определение общественных отношений и вводит в предметную область социологии и тем более – экономической социологии.

Данный уровень отношений собственности также может быть понят в двух смыслах. Во-первых, отношения между людьми могут быть сведены к отношениям субъекта к своим собственным, принадлежащим ему силам и свойствам, например, к своему телу или своим мыслям. Есть авторы, которые полагают, что собственность имеет своим источником природу самого человека, возникает, например, из того, что ум человека, его воля, его тело – это его собственность [5]. Такая трактовка природы собственности, появившаяся еще в XVIII–XIX вв., в несколько модифицированном виде развивается и современными авторами, считающими, что первое отношение собственности возникает из идеального присвоения человеком многообразия внешнего мира, с пониманием которого он соотносится как с самим с собой внутри самого себя [6]. Однако здесь собственности как общественного отношения не возника-

ет. Если человек соотносится лишь сам с собой, то он еще не вступает в отношения собственности. Чтобы они существовали, необходимы другие люди, с которыми он мог бы находиться в отношениях собственности по поводу присвоения его субъективных сил, способностей, умений и т.п. Поэтому отношения собственности, во-вторых, могут и должны рассматриваться как отношения между самими людьми по поводу вещей или субъективных факторов, лежащих на стороне человека (его рабочей силы или других созидательных сил). Их социальным содержанием выступает деление общества на общественные группы в зависимости от того, какое положение их члены занимают в общественном разделении труда, как относятся к средствам производства, какими и сколькими благами они владеют, т.е. на классы.

Таким образом, исходное определение собственности предполагает, что она представляет собой прежде всего общественное отношение (отношение между людьми) и только в этом качестве является одновременно отношением к условиям труда и воспроизводства. Здесь обнаруживается, что социальность есть предпосылка экономического, что доказывает необходимость социологического подхода к собственности.

В качестве общественного отношения собственность имеет свою специфику, которая заключается в том, что это есть отношения по поводу условий воспроизводства, среди которых ведущее место принадлежит средствам производства. Поэтому важным для организации отношений собственности в обществе является определенность их субъекта и объекта, каждый из которых служит основанием выделения форм собственно-

сти. Здесь опять-таки обнаруживается необходимость в социологических категориях субъекта и объекта.

Главным формообразующим элементом отношений собственности является их субъект. В качестве субъекта собственности могут выступать индивиды, выделяемые по самым разным критериям социальные группы, а также все общество в целом. В западной науке, в том числе в экономической теории прав собственности обществу обычно отказывается в способности выступать субъектом собственности. Считается, что «отсутствие каких бы то ни было исключений из доступа к ресурсу (т. е. свободный доступ к нему) означает, что он – ничей, что он не принадлежит никому или, что то же самое, – всем» [7]. Такая позиция проистекает из принципа индивидуализма, согласно которому лишь индивид обладает способностью быть реальным социальным субъектом, поскольку все социальные взаимодействия существуют лишь посредством деятельности отдельных индивидов, в то время как общество выставляется лишь суммой индивидуальных ролей. Тем самым забывается, что человек обретает свою человеческую сущность только будучи членом общества, т.е. посредством включенности в общественные отношения и усвоения через взаимодействия с другими людьми ценностей, норм и образцов поведения, составляющих ткань общественной жизни людей. В свою очередь, общество выступает способом существования людей, тем общим, что связывает их между собой и через что они осуществляют себя как представители человеческого рода. И коль скоро сущность любого единичного явления составляет то общее, кото-

рое объединяет в себе отдельные единичности, то и человеческая сущность индивида выступает как его общественная сущность, как совокупность общественных отношений, носителем которой он является. Общество и индивид – две стороны одной и той же сущности, а значит, с необходимостью должны выступать равноправными социальными субъектами и в качестве таковых – субъектами собственности.

Поскольку отношения собственности имеют общественный характер, а их предпосылкой является наличие определенного общества, то исходным и первоначальным их субъектом выступает общество. В то же время любое общество состоит из индивидов, образующих его своей совокупностью и являющихся составляющими его элементами. Отсюда выделяются две основные противоположные друг другу логические формы собственности – общественная и индивидуальная, субъектами которых выступают, соответственно, общество и индивид. В данном случае необходимо решить вопрос о том, каким образом соотносятся эти формы – являются ли они взаимоисключающими друг друга сущностями или, наоборот, предполагают друг друга в своем функционировании.

Очевидно, что взаимосвязь между общественной и индивидуальной формами собственности следует рассматривать со стороны взаимосвязи субъектов этих форм – общества и индивида. Любое общество всегда состоит из индивидов, это способ его существования. Одновременно индивид получает свое социальное бытие только будучи членом общества: именно в обществе индивид становится личностью. Отсюда как общество не может существовать

без индивидов, так и индивид не может нормально существовать вне общества. Поэтому общественная и индивидуальная формы собственности прежде всего взаимопредполагают друг друга. Так, общественная собственность как то, что принадлежит всем, становится таковой только тогда, когда происходит ее индивидуализация, когда она доводится до каждого индивида. В данном случае работает принцип: принадлежит всем, значит, принадлежит каждому. Так, например, среднее образование в нашей стране является всеобщим, что предполагает его получение каждым членом общества.

Однако поскольку само общество состоит из отдельных индивидов, то в общественной собственности заложен потенциал ее отрицания в свою противоположность – индивидуальную собственность, принимающую в данном случае форму частной собственности, когда общественная форма не индивидуализируется, а отрицается, поскольку одни члены общества отчуждают (исключают) другую часть общества от средств производства. Тем самым общественная и частная собственность выступают как противоположные, взаимоисключающие друг друга формы. Антагонизм между общественной и частной собственностью выражается в неравном распределении произведенного общественного продукта между общественными группами и классами.

Между общественной и индивидуальной формой существует множество переходных – групповых (коллективных) – форм собственности, субъектами которых выступают различные социальные группы и организации, выделяемые по самым разным основаниям.

Эти формы сочетают в себе черты как индивидуальной, так и общественной форм собственности.

Установление той или иной формы собственности обуславливается не только характером ее субъекта, но и спецификой объекта (так, например, выделяют земельную, интеллектуальную собственность). В самом общем виде объектом собственности выступает все то, что реально или потенциально служит основой жизнедеятельности собственника, потребление чего необходимо для воспроизводства субъекта собственности. Однако может ли все в мире, окружающем человека и общество, быть объектом собственности? Этот вопрос неизбежно встает в связи с превращением всего и всякого в товар и стоимость.

Прежде всего, поскольку отношения собственности возникают только посредством активного практического отношения к внешним условиям своей жизнедеятельности, то те объекты внешней природы, которые на данной стадии общественного развития не могут служить удовлетворению какой-либо существующей в обществе потребности и которые не могут быть присвоены посредством производительной деятельности, не составляют условий жизнедеятельности социальных субъектов, а потому не могут выступать объектами собственности. Это признается и в экономической теории прав собственности, интерпретирующей данное положение с позиции установления прав собственности на ресурсы. «Собственность в первоначальном значении этого слова относилась только к праву, титулу, интересу, а ресурсы могли называться собственностью не больше, чем они могли называться правом, титулом или интересом», – пишет Г. Демсец [8]. Соб-

ственностью, таким образом, могут называться только те ресурсы, по поводу которых имеется какой-либо интерес. Интерес, в свою очередь, возникает не только на основе потребности в данном ресурсе, но и предполагает наличие способов его использования, т.е. способов его присвоения посредством производительной деятельности. Только в этом случае на такой ресурс возникают права собственности, а сам он становится объектом собственности.

Кроме того отношения собственности имеют общественный характер, т.е. возникают между людьми, то присваиваемый объект природы может получить бытие объекта собственности только будучи включенным в данные отношения.

И, наконец, собственность конкретизируется как наличное бытие социального субъекта, поэтому объект собственности должен иметь внешнюю по отношению к субъекту форму существования, т.е. выступать как вещь. В настоящее время такая форма навязывается отдельным качествам социальных субъектов, не имеющим свойств товара. Честь, совесть, красота и т.п. могут покупаться и продаваться, т.е. приобретают значение собственности.

В связи с вышесказанным возникает и вопрос о том, может ли сам человек быть не субъектом, а объектом собственности? Так, в определенных условиях человек производит больше продукта, чем необходимо для воспроизводства его жизни и жизни его семьи, а значит, произведенный им прибавочный продукт может стать (и становится) основой воспроизводства жизни индивидов, не занятых в материальном производстве. Поэтому человек как непосредственный производитель может

выступать в качестве условия жизнедеятельности других людей. Кроме того, если человек доводится до объекта собственности, он не перестает быть субъектом общественных отношений, а значит, отношения между субъектом и объектом собственности в данном случае будут одновременно общественными отношениями, опосредующими и реализующими отношения между социальными субъектами по поводу объекта. И, наконец, человек по отношению к другим людям имеет внешнюю, отдельную форму существования. Тем самым при определенных общественных условиях сам человек может иметь стоимость и быть сведен к объекту собственности других людей. В истории такой тип отношений реализовался в рабовладельческих обществах. Так, например, «согласно... определению римского права, дети были для отца *вещами*» [9]. Нередко и в наше время продают людей, которые попадают в рабство.

Однако прогресс современного общества основан, прежде всего, на свободном развитии личности каждого его члена, на повышении творческого потенциала каждого человека, а значит, несовместим и невозможен при сведении человека до объекта собственности. Право на свободу в настоящее время относится к важнейшим и неотъемлемым правам человека, что провозглашается в международных декларациях (например, во Всеобщей декларации прав человека). В Конституции РФ (1993 г.) данное право гарантируется в ст. 22, п. 1: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Причем «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17, п. 2).

В то же время неотчуждаемос-

тью прав и свобод человек надеется лишь в целостности и субстанциональности своей личности. Отдельные свойства личности при условии их овнешнения могут быть отчуждаемы и могут становиться объектами купли-продажи. «Отдельные продукты моего особенного, физического и духовного уменья, а также возможной деятельности и ограниченное во времени потребление их я могу отчуждать другому, так как они вследствие этого ограничения получают внешнее отношение к моей тотальности и всеобщности» [10]. Так, потребление способности к труду (рабочей силы) как одного из свойств личности не тождественно самой этой способности, а значит и самой личности, поэтому при использовании ее в ограниченное время она может становиться объектом чужой собственности.

В настоящее время проблема собственности человека на самого себя помимо собственности на свою рабочую силу стала включать в себя новые аспекты. Речь идет о проблемах собственности на свое тело и его органы, а также на порождение своего тела (например, еще неродившийся ребенок в чреве матери, суррогатное материнство и т. п.) [11], поскольку все это может быть отделено от человека при сохранении своих полезных свойств для других людей, а значит, может служить основой их жизнедеятельности и воспроизводства. Данная проблематика относится к духовно-нравственной области, а необходимость решения составляющих ее проблем связана с такими социальными явлениями как самоубийства, торговля человеческими органами и эмбрионами, проституция и т. п.

В науках, изучающих феномен собственности, даются разные

классификации ее объекта. В юридической науке в основе классификации лежат формальные характеристики, существенные для движения данных объектов в обществе и их закрепления за определенными субъектами. Тем самым объекты собственности, как правило, разделяются на движимую собственность и недвижимые вещи, основную вещь и ее части и т. п. Причем в гражданском праве, исходящем из многообразия объектов, существуют различные их классификации. Однако все они отражают формальную сторону, существенную для определения специфики их правового режима.

В классической экономической теории все объекты собственности делятся на средства производства и предметы потребления, выполняющие разные функции в системе производства и воспроизводства. Характер роли объектов собственности в процессах производства – распределения – обмена – потребления задает определенные ограничения для ее субъекта. Так, предметы потребления, предназначенные для личного пользования, могут быть только в индивидуальной (личной) собственности: у всех народов, на какой бы ступени развития они ни находились, предметы личного обихода (утварь, украшения и т. п.) всегда являются собственностью отдельного индивида.

Важное значение для экономической социологии имеет деление объектов собственности на традиционные и нетрадиционные, предложенное в правоведении и успешно применяемое при анализе влияния комбинаций правомочий на эффективность хозяйственной деятельности в экономической теории прав собственности. До XIX в. проблемы собственности на нетра-

диционные блага не возникало. Промышленная революция сделала основным средством производства машину, поставив дальнейшее экономическое развитие в зависимость от внедрения новых, более прогрессивных средств производства, в основе появления которых лежит разработка все более высоких технологий. Высокие технологии, в свою очередь, являются продуктом интеллектуального труда. И коль скоро общественное производство функционирует как товарное, то и результаты труда, производящего технологии, также должны стать товарами, т. е. стать частной собственностью, что гарантировало бы социальной группе, занимающейся производством технологий, получение соответствующей доли общественного продукта.

Между тем знания и информация обмениваются по иным, нежели товары законам. В ходе обмена знаниями и информацией не происходит отчуждения, поскольку такой обмен состоит в копировании информации партнера, у которого по окончании акта обмена все равно остается то, что он отдал в процессе осуществления этого акта. Тем самым получается, что сфера информации функционирует по законам общественной собственности.

В современном обществе данная сфера стала играть важную роль в развитии производства, стала расширяться и учитываться в социально-экономических отношениях. Это обстоятельство в теориях постиндустриального общества стало трактоваться как переход к принципиально новому типу общественных отношений, основанных на отношениях собственности на информацию и знание [12]. Между тем как бы ни возрастала роль знаний и информации, сами по себе

они не в состоянии обеспечить удовлетворение первичных (витальных) потребностей, основанное на потреблении материальных благ. Знания играют важную роль в развитии, но не в самом существовании производства как такового. Сфера информации и знаний появилась и развивается, прежде всего, ради совершенствования материального производства – экономии ресурсов, повышения качества продукции, увеличение производительности труда и т. п. Тем самым высокие технологии «овеществляются» в материальном продукте, а значит, из сферы общественной собственности переходят в сферу функционирования собственности частной. Процессы развития производства знаний означают лишь изменения в сфере духовного труда, в то время как обязательной основой жизнедеятельности общества был, есть и будет производительный труд: «Какие бы изменения ни происходили в высших, непроектируемых слоях общества, общество не может существовать без класса производителей» [13].

В то же время повышение роли информации и знаний в развитии общественного производства актуализирует необходимость определения прав собственности в данной сфере. Основной проблемой здесь является то, каким образом подвести сферу информации как сферу функционирования общественной собственности (называемую, поэтому, сферой нетрадиционной собственности) под отношения частной собственности, составляющие основу отношений в современном материальном производстве. Решение этой проблемы привело к появлению феномена интеллектуальной собственности, главной функцией которой является закрепление за общественной

группой, производящей высокие технологии, новые знания и информацию, соответствующей доли общественного продукта.

В настоящее время нетрадиционным объектом собственности становится также та часть природы, которая, будучи условием жизнедеятельности каждого члена общества, издревле считалась собственностью общественной, но с экономическим прогрессом все интенсивнее стала вовлекаться в процесс производства, в связи с чем возникает необходимость установления прав собственности на такие объекты (речь идет о воздухе, воде и т. п.), однако правового порядка, нежели в случае со знанием и информацией. Если право собственности на знание и информацию представляет собой распространение частной собственности в сферу собственности общественной, то в случае с окружающей средой происходит ограничение частной собственности в том отношении, в каком это может ущемить общественную собственность на данные ресурсы.

Признание существования нетрадиционных объектов собственности означает признание существования в сфере их функционирования принципиально иных, нежели в сфере обращения традиционных объектов собственности, отношений, т. е. косвенное признание существования отношений общественной собственности.

Наиболее актуальным вопросом трудовой теории собственности на современном этапе ее развития является вопрос объяснения эволюции отношений собственности. Обращение к труду не только как к источнику, но и как к основанию отношений собственности дает возможность объяснить развитие собственности эволюцией труда и трудовых отношений. Как

уже было сказано выше, наличие сообщества людей выступает исходной предпосылкой собственности. В свою очередь обязательным условием жизни любого общества является труд. Тем самым связь между трудом и собственностью опосредуется наличием сообщества людей, т.е. всей системой общественных отношений. Такое опосредование делает возможным как соединение труда и собственности, когда каждый создавший продукт становится его собственником, так и существование собственности, основанной на отчужденном труде.

Данное опосредование означает, что развитие собственности посредством становления различных ее форм происходит как переход от трудовой собственности к собственности, основанной на отчужденном труде, и наоборот, и что основой этого перехода выступает развитие трудовой основы общества. Иными словами, данное опосредование означает, что в основе развития собственности лежат фундаментальные законы ее движения, предполагающие трансформацию труда как общественного условия реализации данных законов.

Исходным законом является закон тождества труда и собственности в условиях обособленного производства. Действие этого закона означает, что всякий индивид должен сам, своим трудом создать блага, прямо или опосредованно (через обмен) удовлетворяющие его потребности, или же, в обратном отношении, всякий продукт труда становится собственностью создавшего его субъекта. Данный закон действует в докапиталистических формациях. Причем в рамках таких формаций, как рабовладельческая и феодальная реализуется отчужде-

ние труда и существует эксплуатация, однако механизм этого отчуждения является не экономическим, а социально-политическим.

Следующий закон – закон собственности на чужой труд в условиях общественного производства – предполагает отрицание закона тождества труда и собственности. Присвоение чужого труда в рамках данного закона осуществляется через куплю-продажу рабочей силы. Этот закон собственности предполагает капиталистическое присвоение, т.е. экономические механизмы осуществления эксплуатации труда.

Отрицание этого закона означает возвращение к принципам реализации закона тождества труда и собственности, но с учетом того положительного потенциала развития труда, который былработан на этапе функционирования закона собственности на чужой труд. Третий закон – это закон собственности, основанный на совместном труде в условиях обобщественного производства. Становление данного закона предполагает развитие нового (трудового) социально-экономического содержания собственности. В рамках капитализма, находящегося в настоящее время на одной из высших стадий своего развития, начинают появляться и накапливаться элементы будущего способа производства, корректирующие недостатки рынка и выходящие за рамки капиталистических принципов осуществления хозяйства.

Прежде всего, речь идет о расширении сферы общественных благ. Одним из свойств общественных благ является неисключаемость, которая означает, что данное благо может потребляться любым желающим, потрудившимся его присвоить. Это означает, что

в сфере присвоения общественных благ господствует общественная собственность. В настоящее время в связи с усилением значимости человека на производстве назревает необходимость включения в структуру индивидуального потребления каждого члена общества благ, формирующих способность к труду, соответствующую требованиям современного высокотехнологичного производства. Если такие блага предоставлять на рыночной основе, их потребление становится привилегией немногочисленных групп населения, способных платить за их присвоение, в то время как объективным требованием социально-экономического прогресса становится необходимость их потребления каждым членом общества. Поэтому производство таких благ (например, образование и здравоохранение) берет на себя государство, на основе чего они социализируются, превращаются из частных в общественные, оказываются доступными каждому человеку.

Другим моментом, выходящим за рамки капиталистических принципов осуществления хозяйства, является появление и все большее распространение предприятий с собственностью работников (по системе ESOP – Employee Stock Ownership Plan). Появление этой формы предприятия явилось реакцией на чрезмерную концентрацию собственности в руках достаточно узкого круга лиц, при которой, например, в США 5% населения владеют 90% собственностью страны, а 2% населения являются держателями 50% акционерного капитала [14]. В основании появления этой формы собственности лежит то, что дальнейшее развитие производства, происходящее через все большее его обобществление, требует раскры-

тия и развития творческого потенциала работника, что несовместимо с отчуждением труда, реализуемым при его наемном характере. Собственность работников предполагает, что предприятие находится в собственности трудового коллектива, а значит, каждый работник получает не только необходимый продукт (заработную плату), но и дополнительное количество жизненных благ, доставляемых его прибавочным трудом. К середине 90-х гг. XX в. в США в полной или частичной собственности работников находилось свыше 11 тыс. предприятий с числом занятых более 12 млн. человек [15]. Программа ESOP с точки зрения ее разработчиков выступает средством формирования более эффективного собственника, во многих случаях позволяет избежать банкротства предприятия, сохранить его как единое целое, избежать массовых увольнений. Растет интерес к этому виду собственности как в странах Европейского Союза, в частности Германии, Франции, так и в странах бывшего социалистического лагеря.

Собственность работников имеет несколько разновидностей социально-экономической организации, но в основании всех них лежит принцип соотношения трудового вклада работника и получаемой им доли продукта. Тем самым данная форма собственности по своему социально-экономическому содержанию является трудовой.

Элементами становления нового содержания собственности следует считать появление моделей участия работников в прибылях предприятия и привлечения их к решению управленческих задач.

Особой линией развития трудового содержания собственности на современном этапе становится реализация социальной политики на

предприятиях. Такая политика предполагает бесплатное предоставление работникам дополнительного количества жизненных благ помимо получения ими заработной платы. Затраты на эти дополнительные блага осуществляются за счет прибыли предприятия. Тем самым корректируется стоимостное распределение общественного продукта, когда работники начинают получать большую по сравнению со стоимостью своей рабочей силы долю общественного продукта. Между тем сторонники теории человеческого капитала представляют эти изменения в распределении общественного продукта инвестициями в развитие персонала предприятия, которые согласно подсчетам экономистов окупаются гораздо быстрее, чем вложения в обычный капитал. Тем самым воспроизводство способности к труду анализируется не с позиций развития социальных качеств человека, а как способ производства стоимости, возрастания обычного капитала. Потребление благ, предоставляемых в рамках социальной политики предприятия, совершенствует потребительную стоимость рабочей силы, а значит увеличивает прибавочную часть труда, присваиваемую собственниками капитала, при этом осуществляется своеобразное «снятие» прежнего экономического содержания прибыли. Оно состоит в том, что прибыль все больше обусловлена не столько прямым присвоением прибавочной стоимости, сколько социально опосредованным, когда капитализм оказывается перед лицом необходимости обеспечивать развитие человека (работника) как условие своего воспроизводства.

Согласно закону собственности, основанной на совместном труде в условиях высоко обобществленного

производства, в системе современного капитализма будут и в дальнейшем появляться элементы, выходящие за рамки действия закона стоимости. Они будут касаться различных аспектов человеческого развития, предполагающего в своей основе противоположные стоимостным – потребительно-стоимостные принципы воспроизводства. Тем самым приоритетными направлениями исследований в рамках трудовой теории собственности на современном этапе становятся:

1) исследование определенности потребительно-стоимостной природы собственности, механизмов ее взаимосвязи с социальной сущностью человека и социально-экономическим развитием общества;

2) анализ взаимосвязи потребительно-стоимостной и стоимостной сторон собственности и роли каждой из них в воспроизводстве человека и общества;

3) исследование перспектив развития собственности с точки зрения становления принципов ее реализации, в наибольшей мере способствующих развитию человеческого потенциала в условиях движения капитализма к высшим стадиям своего развития.

Литература

1. Черкасов Г.И. Общая теория собственности. М., 2003. С. 29–31.

2. Stonier T. The Wealth of information: profile of a postindustrial economy. London, 1983. P.34.

3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С.102.

4. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М., 2003. С. 229.

5. См., например, Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков, 1994. С. 173. Сходное понимание природы собственности можно найти у Фихте.

6. Смирнов И.К., Смирнова О.И. Противоречия собственности: становление, разрешение, развитие. СПб., 2004. С. 33.

7. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем. М., 1990. С. 11.

8. Demsetz H. Toward a theory of property rights // American Economic Review. 1967. V.57. N 2. P. 17. (Цит. По Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем. М., 1990. С. 8).

9. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 102.

10. Там же. С. 123.

11. Сигов И.И. Феномен собственности. М., 1999. С. 4–5.

12. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 296.

14. Kelso L.O., Kelso P.H. Democracy and Economic Power: extending the ESOP revolution through binary economic. – San Francisco, 1991. – P. 127, 16.

15. Собственность работников в России: Неразрешимая проблема или упускаемая возможность? – М., 1996. С.1.

Онтология и гносеология психологии

Никольская А.В.

Описывается развитие психологии в русле общего развития научного знания от классического к неклассическому и постнеклассическому этапам. Подчеркивается, что с переходом к постнеклассической стадии развития происходит и переход от количественных методов к качественным. Проводится сравнительный анализ онтологической и гносеологической парадигм современной психологии. Описан системный подход к изучению психики в онтологической парадигме. Ключевые слова: этапы развития научного знания, гносеологические и онтологические установки современной науки, методологический плюрализм, качественные и количественные исследования в современной психологии, онтологическая парадигма в психологии.

Ontology and gnoseology of psychology
Nikolskaya AV.

Psychology development in the framework of the general development of scientific knowledge from classical stage to nonclassical and postnonclassical stages is described. Change-over from quantitative to qualitative methods in postnonclassical psychology is discussed. Comparative analysis of ontological and gnoseological paradigms in the modern psychology is carried out. The system approach to mentality studying in an ontologic paradigm is described. Key words: stages of scientific knowledge development, ontological and gnoseological attitudes of the modern science, plurality of interpretations, quantitative to qualitative methods in postnonclassical psychology, ontological paradigms in the modern psychology.

В последнее время в науке происходят существенные изменения, связанные, согласно В.С. Степину (2008) с переходом к постнеклассическому этапу научного развития. Три крупных стадии (классическую, неклассическую и постнеклассическую) развития науки можно охарактеризовать как три исторических типа научной рациональности (Теория и методология психологии, 2007).

Каждый такой тип характеризуется особым стоянием научной деятельности, направленной на рост научного знания.

Классический тип научной рациональности или гносеологические основания классической науки отличаются тем, что, центрируя внимание на объекте исследования, он стремится максимум исключить все, что относится к субъекту (т.е. к самому исследователю) и средствам его деятельности. Такое исключение считается необходимым условием получения истинного и объективного знания о мире. При этом цели и ценности науки (ее социальные основания), определяющие стратегии исследования, детерминированы доминирующими мировоззренческими установками и ценностными ориентациями, однако, на классическом этапе развития науки, эти детерминации не осознаются, а научные исследования рассматриваются как объективное познание законов природы, независимых от человека.

Онтологические основания классической науки – это анти-

телеологизм, детерминизм и механицизм (С.А. Лебедев, 2010).

Классический этап психологии начинается с развития ассоциативной парадигмы и заканчивается ее кризисом. Предметом ассоциативной психологии является сознание, что признается всеми психологами начала 19 в. Но методология, которая не уступала бы методам естественных наук и обеспечивала точность исследования душевной жизни, отсутствовала. Метод интроспекции не работал на животных и маленьких детях. Требовался новый, объективный метод, и его появлению способствовало развитие физиологии, которая могла дать психологии такие методы исследования. На психологическую арену выходят физиологи (Вебер, Фехнер, Гельмгольц, Эббингауз и др.), показывая, что психология может обладать своими строгими законами, измеряемыми в выражаемых в математических величинах. В свою очередь появление эволюционной теории Ч. Дарвина позволяла отойти от положений механического детерминизма. Возникает идея, что функция психики – это адаптация к среде.

Но ассоциативная психология, даже обосновав возможность построения экспериментальных методов изучения психики в рамках избранной методологии, показала, что ассоциации – далеко не единственный критерий психики (Т.Д. Марцинковская, 2007).

Неклассический тип научной рациональности возникает на существенно отличном от классической фундаменте. Он учитывает связи между объектом познания и средствами (способами) получения знания, понимая, что процесс и продукты познания не могут быть абстрагированы от способов, которыми мы познаем мир. Его методология заключается в отсутствии

универсальных научных методов и средств, их плюрализме. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями научного исследования еще не становятся предметом научного осмысления. Социология неклассической науки, таким образом, представляет собой рыхлую структуру научного сообщества и многообразия форм научной кооперации. Онтологией неклассической психологии становится индетерминизм, системность, структурность, эволюционность систем и объектов. Основы гносеологии неклассической науки – субъект-объектность научного знания, его гипотетичность, частичная эмпирическая и теоретическая верифицируемость.

Противопоставления объекта и исследователя могло быть справедливым лишь для объектов, не наделенных психикой. Если же объект исследования сам является носителем психики, то исследователь должен рассматриваться как один из участников в специфической системе отношений.

В психологии на первый план выходит психоанализ, подчеркивающий непрозрачность субъективного. Психоаналитические трактовки вводят в гносеологию неклассической психологии интерсубъективность. Если субъект не очевиден, не прозрачен, то возникает серьезная методологическая проблема достижения познавательного консенсуса. Кроме того, психоанализ привносит в психологию идею многоуровневости психических явлений. Возникающий феноменологический подход подчеркивает возможности конструирования и конституирования действительности субъектом, исходя из его опыта и взаимодействия с другими. Такая идеология разрушает модель зеркального отражения окружающего мира и вводит

идею активности субъекта. Активности – не просто как приспособительной деятельности, но активности творческой, преобразующей (С.А. Лебедев, 2010).

В отечественной психологии неклассическую психологию представили культурно-историческая теория Л.С. Выготского, физиология активности Н.А. Бернштейна, понятие «установки» Д.Н. Узнадзе, деятельностный подход А.Н. Леонтьева, субъектно-деятельностный подход (М.С. Гусельцева, 2007).

Как и на прежней, классической стадии, необходим был критический анализ имеющихся направлений и согласование полученных данных с данными смежных дисциплин – теперь уже не только биологии и физиологии, но также социологии и истории. И здесь между отечественной и зарубежной психологией возникает серьезный раскол. В основе культурно-исторической теории Л.С. Выготского, также как и в основе теории деятельности А.Н. Леонтьева лежит методология марксизма, в то время как в западной психологии происходит формирование идей неокантианской методологии.

«Согласно марксистской схеме, надо элиминировать те факты, которые ей мешают, отвлечься от них, просто считать, что это нетипично, не так важно» - (А.Я. Гуревич, 2004, С.110).

В.Виндельбанд (1910) и Г. Риккерт (1997) доказывают, что человек не может постигнуть объективную реальность, что необходим анализ понятийного аппарата и познавательных средств. Неокантианская философия предлагает строить идеальную модель, которая уточняется и видоизменяется при поступлении нового эмпирического материала. Согласно этой методологии психология начала делать крен в сторону герменев-

тики, изучения уникальных событий, к пониманию, что личности как универсальной категории не существует, она меняется в зависимости от исторической эпохи.

Эта исследовательская парадигма привела к возникновению постнеклассической стадии в развитии психологии.

В постнеклассическом типе научной рациональности учитывается соотношение получаемых знаний об объекте со способами, с помощью которых были получены эти знания, и с ценностно-смысловыми ориентациями исследователя (Лепский, 2011).

Такое понимание постнеклассической научной рациональности предполагает введение в контекст научных исследований понятия научной и культурной «среды», на фоне которой они проводятся. Исследователь, как правило, является членом некоего научного сообщества и придерживается определенной научной парадигмы, которая зачастую детерминирует цели и методы его исследований. Ни один исследователь не может быть абсолютно свободным от культурных и социальных установок, присущих его эпохе, его социальной среде и национальной культуре. В отличие от неопозитивистов, уповавших на неклассической стадии развития науки на установление несомненных оснований научного знания на почве чувственного опыта, появившийся в постнеклассическом типе постпозитивизм¹ объявил “эмпирический базис” науки продуктом рациональной конвенции (Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001).

Онтологическими принципами постнеклассической науки являются системность, структурность, многовариантный эволюционизм,

телеологизм. Она строится на таких гносеологических принципах как контекстуальность научного знания, полезность, экологическая и гуманистическая ценность (А.С. Лебедев, 2010).

Безусловно, в постнеклассической науке формируется и новый образ психологического познания, и соответствующая ему методология. Эта методология и этот образ познания основаны на «методологическом плюрализме» (Смирнов, 2004) или «методологическом либерализме» (Юревич, 2005) и др., и включают не только новое отношение к психологическим теориям и т.п., но и новое отношение к источникам психологического знания, среди которых нет единственно правильного или «единственно научного», согласно таким методологам науки как С. Тулмин, П. Фейерабенд, Дж. Агасси и др.

Этот образ предполагает не только признание различных, традиционно конфликтовавших друг с другом, систем психологического знания — когнитивизма, бихевиоризма, психоанализа и др. — как равно адекватных способов понимания и изучения психологической реальности, но и легитимизацию различных способов психологического познания как вполне научных, взаимодополняющих и обогащающих друг друга.

Но одна из обих для всей постпозитивистской традиции установок состоит в отказе от какого-то независимого от теории эмпирического базиса, по отношению к которому можно было бы сравнивать теоретические конструкции. Никакое описание «эмпирического мира», не опирающееся на заранее принятые теоретические принципы, вообще не может существовать. Но если исследователи опираются на разные теоретические основания, то картины описываемой ими реально-

сти будут разными (например, исследователи психики животных, стоящие на позициях атомизма и антропоморфизма, будут трактовать одно и то же поведение одного и того же животного с разных оснований). Поэтому оценку структур знания как «правильных» или «неправильных» определяют нормы и установки всего комплекса культуры данного общества. Так, склонность современных исследователей поведения животных к антропоморфизму приводит к тому, что в серьезных зарубежных изданиях утверждается, что слоны способны к пониманию «категории» смерть (McComb, 2006), а сойки по интеллекту не уступают шимпанзе (Seed, 2009). И это неудивительно. Если для классической психологии знание было беспристрастным логико-понятийным анализом реальности, для не классической психологии знание стало представлять собой эпистему (знание, согласованное с внутренними канонами рационального анализа реальности), то в постнеклассической психологии, когда мир взвешивается ценностями, вводится новая идеология рациональности — гуманистический антропоморфизм.

С развитием науки связываются самые различные цели: решение большего числа проблем, создание более простых и удобных теорий и пр. Потому вполне понятно растущее значение именно социокультурных факторов как «онтологических» регулятивов познания. Например, С. Тулмин (1999) прямо указывает на тот факт, что в процессе развития общества и его познавательной активности меняются и сами нормы рациональности. А значит, оценить правильность и эффективность используемых средств и полученных результатов можно всегда лишь «со стороны», притом ретроспективно.

Д. Агасси (1978) считает традиционный для научной методологии вопрос о подтверждении теории какими-то фактическими данными чем-то вроде предрассудка. Отношение ученых к окружающему миру, организация результатов исследования, их оценка и т. п. — все это определяется некоторыми мыслительными стандартами, общими для конкретной социокультурной эпохи. Но поскольку сами эти эпохи различаются по содержанию, постольку и стандарты (а значит, и предрассудки) меняются при переходе от одной стадии общественного развития к другой.

Всё это свидетельствует о том, что старое традиционное противопоставление мира «самого по себе» и человека, осваивающего и преобразующего этот мир, сходит со сцены, уступая место осмыслению человеком своей включенности в познаваемый мир и зависимости от него. Это приводит к необходимости учитывать в процессе научного познания историю науки, нормы и установки научного сообщества, культурные установки общества, к которому принадлежит исследователь, и т.д.

Если говорить о психологии, это означает, что при изучении природы психического, психолог должен выходить за пределы носителя психического или, пользуясь словами С.Л. Рубинштейна, «психика выходит за пределы внутриорганических отношений» (Рубинштейн, 1940, с.15). Тем не менее, в изучении психики до сих пор господствует гносеологический подход, характерный для неклассической стадии, поскольку при анализе и объяснении психических явлений исследователь занимает внешнюю по отношению к исследуемой реальности позицию. Тогда психика испытуемых (человека или животных) представля-

ется как некая данность, а предметом изучения выступают ее свойства и функции (отражательная, регуляторная и пр.) в противопоставлении к данности свойств окружающего мира как объекта отражения, преобразования и т.п. Методологической предпосылкой такого подхода выступает гносеологическое отношение «субъект – объект». Принципиальной особенностью данного отношения как исходной предпосылки построенных на нем подходов к изучению психики является изначальная заданность его компонентов и противопоставлении их друг другу – субъект-объектная логика рассуждений. Психика в гносеологическом подходе рассматривается не как самостоятельная реальность, а атрибутируется человеку (заметьте, что если говорить о зоопсихологии, то в ней понятие «психика» приравнивается к понятию «поведение», и речь идет, фактически, об исследовании поведения животных). Поэтому логика исследования строится в зависимости от того, как понимается «человек», и, следовательно, может быть редуцирована к нейрофизиологическим особенностям функционирования мозга, либо к свойствам и содержанию социокультурной среды. Но при любой форме редукции человек как субъект познания противопоставляется окружающему миру либо другим людям, либо самому себе.

В постнеклассическом осмыслении действительности все стремительнее происходит снятие дихотомии внутренней и внешней реальности, современная методология все большее внимание начинает уделять особенностям коммуникации, которая, согласно Ю.Хабермасу, является посредником между человеком и миром (Хабермас, 2003).

Методологические установки, появляющиеся на постнеклассической стадии развития науки, такие как релятивизм (множественность интерпретаций) (Юревич, 2007), социальный конструкционизм К. Гергена, согласно которому знания и психологические процессы обусловлены контекстом ситуации, а понимание является совместной деятельностью участников общения и т.д. (Герген, 1995) приводят к сближению позиций Гергена и Юревича с представлениями Ю. Хабермаса и П. Фейерабенда. И тогда ни логические доказательства, ни эмпирические методы не подтверждают теорию, поскольку все теории строятся на основании допущений, сложившихся в результате социальных конвенций (Герген, 1995).

Таким образом, именно множественность интерпретаций стала методологией постнеклассической стадии науки. Можно говорить о трансформации психологии от поиска знаний к социальному конструированию, от изолированного индивидума к жизненному миру, от количественного подхода к качественному (Д.А.Леонтьев, 2007).

Понимание онтологической и гносеологической парадигмы исследований в методологии науки

Завершая предыдущий параграф, мы отметили, что методология, характерная для классической гносеологической парадигмы: поиск истинного знания, изучение человека как отдельного объекта, вырванного из контекста, и описание его свойств, вычленение четко дифференцированных друг от друга переменных и их количественное измерение, позволила получить значительное количество интересных данных, особенно в области психофизики, когнитив-

ной и дифференциальной психологии.

Но методологическая ограниченность гносеологической парадигмы очень хорошо озвучена В.П.Зинченко (1991), который, комментируя исследования сознания, сказал, что сознание, являющееся процессом, подменяется его результатом, т.е. тем или иным известным эмпирическим и доступным самонаблюдению феноменом. Следовательно, сознание, как психическая реальность, обладающая процессуальными характеристиками, т.е. бытием, не попадает в предмет исследования психологии.

В.П. Зинченко обосновывает необходимость онтологизации проблемы сознания, изучение его как формы бытия (1991), фактически же речь может идти о необходимости онтологизации проблемы психики вообще, изучения психики как формы бытия.

Еще К. Левин (2001) в своей «Динамической психологии» (2001) обращал внимание на то, что психологические свойства следует рассматривать не как атрибутируемые человеку и внутренне ему присущие, а как что-то проявляющееся в процессе взаимодействия человека с окружающим миром, конструируемое им в процессе этого взаимодействия.

Большинство психологических течений в гуманитарной парадигме противопоставляют человека то природе, в том числе своей собственной (например, З. Фрейд), то обществу (Л.С. Выготский, Э. Фромм и другие). В отечественной психологии впервые о необходимости рассмотрения системного единства человека и мира заговорил С.Л. Рубинштейн (1973) в своей передовой для того времени работе «Человек и мир». Он совершает парадигмальный сдвиг, пред-

лагая выйти за пределы плоскости представлений о человеке, рассматривая его как часть мира.

В работе рассматривается как онтологический аспект бытия человека в мире, так и гносеологический аспект познания человеком мира. При этом под «миром» Рубинштейн понимает организованную иерархию различных способов существования, точнее, мир живых существ с различным способом существования. Причем под способом существования подразумеваются как характеристика, относящаяся к качественной определенности живого организма, так и онтологическая характеристика, определяющая не столько сам организм, сколько его бытие (Рубинштейн, 1973). То есть, само существование организма связано с процессом определения его свойств в рамках его взаимодействия с другими. Из этого положения Рубинштейн делает вывод, выходящий за рамки классических представлений советской психологии, а именно: «нужно не внешнее противопоставление человеческого способа существования всем остальным способам существования, а конкретное исследование всей иерархии этих отношений», - (там же, стр.19).

Согласно С.Л. Рубинштейну, человека с его психикой следует исходно рассматривать «внутри бытия», а не противопоставлять окружающему миру, поэтому следует различать деятельность, в которой присутствуют психические функции, и собственно психические функции, представляющие собой психические процессы. Т.е. психика – это непрерывный процесс, а результаты психических процессов прерывны и дискретны. Субъект в своих действиях в мире не только обнаруживается и проявляется, но и создается,

и определяется в них, т.е. действия в мире (деятельность, жизнедеятельность) формируют и изменяют субъекта. Тогда каждая новая функция, появившаяся в поведении и психике субъекта в процессе взаимодействия с окружающим миром, будет перестраивать остальные функции в новую функциональную структуру.

Эти мысли С.Л. Рубинштейна перекликаются с дифференционно-интеграционным законом развития, которой в последние годы исследователи уделяют все больше внимания. Суть этого закона заключается в следующем: всякое развитие начинается с исходных глобально-целостных состояний и форм и идет к состояниям и формам все более дифференцированным и иерархически упорядоченным, что преобразовывает начальную целостность во все более сложно организованную. Параллельно идут процессы интеграции, которые обеспечивают удержание начальной целостности и формируют эту целостность в составе новых, более высоких иерархических уровней (Н.И. Чуприкова, 2006). В самом деле, если обратиться к теории Ч. Дарвина, согласно которой все организмы произошли от очень немногих простейших родоначальных форм благодаря усложнению их организации, которая происходит путем прогрессивной дифференциации тканей, органов, функций в соответствии с условиями среды, то дифференциационно-интеграционный закон вполне объясняет развитие психики в филогенезе. Возьмем теорию И.И. Шмальгаузена, согласно которой в процессе естественного отбора переход живых организмов на более высокую ступень развития происходит за счет внутренней дифференциации строения и функций организма с одновремен-

ной интеграцией системы связывающих их зависимостей (цит. по Н.И. Чуприкова, 2006).

Постулат о том, что человек и мир являются комплементарными компонентами единой системы, из которой нельзя вычленить человека, может быть доказан следующим примером. Исследуя развитие потребностей в филогенезе психики, и опираясь на дифференциально-интеграционный закон развития одним из авторов было показано, что потребности не находятся внутри организма, они являются двусторонними отношениями между индивидом и миром в процессе их взаимодействия (Никольская, 2011). О том же говорит Д.А. Леонтьев (1992) применительно к онтогенезу человека.

Со ссылками на наиболее известные работы отечественных и зарубежных авторов мы показали, что образ мира конструируется человеком только во взаимодействии с миром и другими людьми, и о том, что всякое развитие, как в фило – так и в онтогенезе, происходит только в процессе взаимодействия индивида и мира. Разберем положение Д.А. Леонтьева, согласно которому постнеклассическая психология находится в процессе трансформации от количественных методов исследования к качественным.

Любую реальность живого существа образуют жизненные миры, смыслы окружающих его объектов и ситуаций, его цели в данном ситуативном контексте. Все это сложно описать при помощи набора количественных показателей, здесь требуется качественная характеристика содержаний. Эти содержания должны быть интерпретированы на языке психологических терминов, т.е. «переведены» и поняты научным сообществом (Д.А. Леонтьев, 2006).

Безусловно, данные и результаты качественных исследований трудно воспроизводятся, поэтому остается под вопросом возможность получения универсальных научных заключений (В.Н. Дружинин, 1994). Качественные исследования направлены на насыщенное описание случаев, происходят в естественной обстановке, носят индуктивный характер (Ф.Е. Василюк, 2007).

Но в постнеклассической стадии развития науки вопрос об истине и значимости познания, как упоминалось выше, встает в контексте «коммуникативной рациональности» (Ю. Хабермас, 2003) и переносится в плоскость языка и коммуникации. Соответственно в качестве критерия истины рассматривается единство понимания в коммуникативном сообществе (К. Апель, 2001). Термин «понимание» переходит в плоскость участия в общих языковых играх, связанных с определенными формами жизни (Ю. Хабермас, 2003). А критерием истины становится единство понимания чего-либо в коммуникативном сообществе.

Онтологический аспект бытия человека и животных

С позиций нового основания, не субъект-объект, но Человек – Мир, Рубинштейн предлагает развивать новый строй мышления, где на первое место выходят не гносеологические, а бытийные (онтологические) категории. И тогда человек оказывается эквивалентен, причастен всему бытию (Арсеньев, 2007). Фактически, Рубинштейн говорит о том, что нужно преодолеть не только картезианский раскол между субъектом и объектом, но необходимы и другие кардинальные перемены, потребность в которых вызвана включением *psyche* и чистого опыта в сферу реальности.

Метафизический разрыв бытия на три несвязанных сферы - природу, общество и мышление преодолевается постановкой вопроса об особом, двойственном, способе существования человека в мире.

В 1997 г. в США вышла книга нейробиолога Энди Кларка под названием «Будучи там: снова объединяем вместе мозг, тело и мир». Познавательные процессы, утверждает Кларк, не изолированы в головном мозге. Если бы это было так, то можно было бы ожидать, что разумный способ собрать паззл должен был бы заключаться в осмотре каждой отдельной части и в установлении при помощи грубой манипуляции внутренними представлениями, как каждая часть должна быть ориентирована в отношении к другим. Как только этот процесс был бы завершен, оставалась бы тривиальная задача взять каждую часть и поместить ее туда, где она должна быть. Но никто не собирает паззлы таким образом. Скорее типичная стратегия представляет собой сначала воссоздание периметра, а затем мы берем отдельные части, вращаем их перед собой и находим, или не находим, подходящую в каждом случае. Кларк указывает, что эти особенности наших фактических методов собирать паззлы, являются ключом к разгадке того, как распределяется работа по познанию. Вращение части в руках упрощает проблему обнаружения нужного образца, устраняя необходимость во вращениях, которые будут обработаны мозгом. Передвигая фигуру близко к тому месту, где мы подозреваем, она должна быть, мы упрощаем задачу определения, совпадают ли границы. Таким образом, мы превращаем то, что могло бы быть проблемой подбора внутренних репрезентаций в более про-

стую проблему, зависящую от визуального осмотра. Используя свое тело и физическую среду, мы заменяем сложные вычисления относительно простыми и быстрыми визуальными выводами. Ясно, что успешное решение задачи в случае паззла не изолировано в голове, оно, согласно идиоме Кларка, «вытекает» из мозга вовне. Кларк утверждает, что такое представление о мозге, поддерживаемое извне, имеет смысл в плане эволюционной перспективы, поскольку решения когнитивных проблем, при которых используется окружающая среда или тело, как правило, более «дешевы», чем те, которые не делают этого. Утверждение, что внешняя среда образует свойства когнитивной задачи, может быть осознано, если мы рассмотрим, насколько легче выполнять длинное умножение с учетом места цифры в числе (арабская система цифр) в противоположность конструктивному строению (римская система цифр). Умножить 326 на 10 значительно проще, чем произвести эквивалентное вычисление CCCXXVI x X, из-за превосходящей гибкости, предоставляемой арабской системой (Clark, A., 1997).

Но тогда, получаемый образ - это «единство чувственных и «деятельностных» переживаний. Первые представлены в картине мира в форме ощущений. В образ мира входит отражение самой деятельности человека и, прежде всего, тех ее компонентов, которые позволяют выделить свойства объектов, не обнаруживаемые при их взаимодействии с органами чувств...Свойства этого рода объективно присущи внешнему миру» - (Смирнов, 2007, стр.168-169).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что оперировать символами мозгу помогают органы

тела, развившиеся, чтобы управлять когнитивными ресурсами (руки, глаза, и пр.), и внешние источники (системы символов, внешние объекты и т.д.). В качестве примера, подтверждающего этот тезис, можно сослаться на то, что, как пишет Севедж-Рембо (Savage-Rumbaugh, S., 2001), воспитателя обычно носили шимпанзе-бонобо Канзи в вертикальном положении, освобождая ему руки, чтобы он мог указывать на что-то заинтересовавшее его. Такой способ отличен от обычной практики бонобо, где младенец цепляется за мать всеми четырьмя конечностями. В результате Канзи, используя ресурсы своего тела и имея возможность исследовать объекты внешнего мира с намного более раннего возраста, чем это присуще бонобо в дикой природе, сумел сильно продвинуться в освоении языка и в интеграции в человеческое сообщество.

Т.е., тело человека или животного – это изначально заданная матрица его восприятия, включенная в окружающую среду и приспособленная к взаимодействию в этой среде. Этим снимается граница между чувственным и рациональным знанием, между когнитивной, эмоциональной и потребностной подсистемами психики (если пользоваться функциональной схемой развития психики по Н.И. Чуприковой, 2007). Но тогда чувственное знание является осмыслением и пониманием воспринятого (Лекторский, 1978), т.е. не просто один вид знания (познания) влияет на другой, а они совместно функционируют и структурируют образ мира и новое полученное знание.

Эти исследования подтверждают мысль С.Л. Рубинштейна, что в составе бытия человек не выносятся за его пределы, он – его

часть. Это положение противоположно идее М. Хайдеггера (1997) о выходе за свои пределы как специфическом способе существования человека, который он противопоставляет способу существования всего остального сущего. С.Л. Рубинштейн считает неправомерным это противопоставление: он возражает против экзистенциалистской разорванности человеческого существования и бытия. Экзистенциалистский «выход за свои пределы», приписываемый М. Хайдеггером только человеческому существованию, С.Л. Рубинштейн считает всеобщим положением, справедливым для любого способа существования, для всего бытия в целом. «Возможность выходов за пределы данного способа существования, перехода в «другое» основана на взаимосвязи и взаимообусловленности явлений. Каждое данное явление в его взаимосвязи с «другими» представляет собой специфический способ существования, связанный сотнями переходов в «другое», обусловленности «другим», представленности в «другом». Существовать – значит переходить в другое, включать в себя другое, быть не только вне себя, но и перед собой. Данность сущего в другом (представленность, отраженность) и другого в этом – это характеристика существования не только человека, это общая характеристика всего сущего», – (Рубинштейн, 1973, стр.303).

Фактически речь идет здесь о реконструкции жизненного мира индивида, определении субъективной значимости для него тех или иных объектов и жизненных ситуаций, их смыслы. Однако такая интерпретация выделенных жизненных смыслов требует наличия другого субъекта, который средствами своей психики и своей

субъектности моделирует психику другого (Петренко, 2007). Гносеологическая парадигма в психологии моделируется в рамках субъект-объектных отношений, где объект познания подчиняется неким законам, имеющим детерминистический характер и меняющимся слишком медленно по сравнению с бытием познающего индивида. В онтологической парадигме взаимодействие познающего с познаваемым неизбежно меняет обоих. Однако гносеологическая парадигма позволяет сформулировать законы (например, закон Вебера-Фехнера и пр.), в то время как онтологическая парадигма, по сути, является интерпретационной, понимающей. Поэтому описание индивида или группы в рамках онтологической парадигмы всегда будет осуществляться посредством системы ценностей, мотивов, картины мира, на которую опирается познающий. Именно эта особенность онтологической парадигмы близка принципу единства бытия и сознания по С.Л. Рубинштейну. Воспринять - значит, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей (Рубинштейн, 1973). То есть, процесс познания не заканчивается мышлением, он возвращается обратно к восприятию, чувственному познанию, обогащая его, и делая познание циклическим.

В этом смысле понятийный аппарат, который создает психология, не только описывает реальность, но и привносит в это описание новые связи, ценности, что формирует и новые конструкты сознания, расширяет его, и в свою очередь конструирует действительность (Петренко, 2007).

Человека нельзя «вырвать» из бытия, вывести за пределы бытия.

Схожие мысли высказывает А. Маслоу, говоря, что внутренние бытийные ценности индивида в той или иной степени изоморфны соответствующим ценностям воспринимаемого им мира, и что между внутренними и внешними ценностями существуют взаимовыгодные и взаимукрепляющие динамические отношения. «Это полностью противоречит более древнему и более привычному убеждению, что высшие ценности есть порождение сверхъестественного божественного начала или каких-то других начал, находящихся за пределами человеческой природы. Как бы это ни было трудно, но мы должны научиться мыслить в духе холизма, а не атомизма. Наши божественные качества нуждаются в наших животных качествах. Высшие ценности составляют с низшими ценностями одну иерархию», - (Маслоу, .1997, стр. 114).

Бытие и познание

Предлагаемый Рубинштейном подход противоположен традиционному способу общения с миром, основанному на обобщении и делении мира на категории, представителем одной из которых является воспринимаемый объект. Но если нет категорий, то нет и понятий тождества или отличия. Нельзя сравнить объекты, у которых нет ничего общего. Если объекты имеют что-то общее, то необходимо введение абстракций (цвет, форма, вес и пр.) «Если мы воспринимаем индивида без абстрагирования, если мы упрямо хотим воспринять все его качества одновременно, как взаимонеобходимые, то мы больше не можем классифицировать. С этой точки зрения, любой человек, любая картина, любая птица, любой цветок становятся единственными в своем роде и поэтому должны вос-

приниматься идеографически. Это желание увидеть все аспекты объекта означает более адекватное восприятие», - (А. Маслоу, 1997, с.116).

Чем более адекватно человек познает суть бытия, тем сильнее он приближается к своему бытию. По мере обретения единства, он обретает способность видеть единство мира. Человек и Мир становятся все больше похожи друг на друга. Интересно, что эта мысль высказывалась задолго до нашей эры такими китайскими философами как Лао-Цзы и Конфуций. Так, у Лао-Цзы находим, что по мере того, как человек обретает единство и цельность, увеличивается его способность слияния с миром с тем, что до того было «не им» (Лао-Цзы, 2008). Конфуций также не вводит ни жесткой границы между субъектом и объектом действия, ни отчетливого представления о человеке как психически целостном субъекте, который оставался бы равным себе в потоке времени. Такой взгляд на человека существенным образом отличается от европейских представлений о личности. Здесь отсутствует идея внутренне однородного «я» (христианской души или субъекта классической философии). В конфуцианской традиции личность предстает в виде сети своих действий, обусловленных контекстом и межличностных отношений (В. В. Малявин, 2007).

В этом заключается определенный парадокс. Чем глубже человеческое познание, рефлексия самого себя и мира, тем больше мир входит в человека, и тем больше человек подчиняется интрапсихическим законам, а не законам непсихической реальности. Это не выход за свои пределы, но принятие в себя и себя самого и Мира таким, как он есть. Тогда бытий-

ное познание другого существа возможно, если не постигать его, предоставить его самому себе, дать ему возможность жить по своим законам. Когда происходит такое понимание, оказывается, что интрапсихические законы и законы мира не являются антагонистами и могут быть сведены в целое.

И тогда человек рассматривается как саморазвивающаяся часть природы, реализующая в своем развитии универсальные закономерности, лежащие в основе развития природы в целом (В.И.Панов, 2006).

Со смещением предмета психологии с рационального сознания на непосредственное переживание меняется и метод психологии. Как упоминалось выше, необходимо включение души в сферу реальности, где од душой понимается сущность психического, мотивационные и чувственные взаимосвязи, которые можно только понять, но не объяснить. Поэтому сегодня в психологии все чаще говорят о «понимающем методе». Понимание и переживание, согласно Дильтею, взаимозависимы. Понимание становится жизненным опытом, понятое переживание выводится из субъективности в область целостного и общего. А наше собственное переживание через пережитое понимание чужой жизни содержательно расширяется и обогащается (Дильтей, 1996). Но является ли такое понимание научным? Согласно Дильтею, элементарное понимание происходит непосредственно, это понятое выражение переживания. В процессе взаимодействия каждый хочет понимать, чего хочет другой. Другим признаком элементарного понимания Дильтей считает конкретные взгляды, жесты, поведение, которые понимаются как выраже-

ние внутренних и чувственных переживаний. Это оказывается верным не только в отношении человеческого социума, но и в отношении животных (см., напр., Gardenfors, 2003), и в отношении взаимодействия человека и животного (Никольская, 2010).

Исследования, проводимые в гносеологической парадигме, ориентированы на изучение того, как индивид отражает и познает окружающую действительность и свой внутренний мир. Специалистов, находящихся на позициях онтологической парадигмы, интересует ответ на вопрос о смысле для индивида некоего знания. Акцент делается на проявления психической активности, отличные от когнитивных – на созерцание и переживание. Бытие не исчерпывается познавательным отношением к миру, применительно к переживанию термин «отражение» становится неуместным. Тогда исследование психической реальности направляется на анализ различных вариантов порождения опыта, имеющего смысл для индивида. Поэтому в онтологической парадигме предметом исследования являются не сами по себе психические свойства (эмоции, мышление и пр.), а смысловые образования, объединяющие индивида с миром. Соответственно, главной проблемой онтологической психологии является проблема понимания (Знаков, 2007).

Г.В. Залевский описывает непосредственное понимание, которое основывается на позитивной или негативной идентификации (сочувствие, любовь) и не требует объяснений, и опосредованное понимание, которое в качестве вспомогательных средств использует размышление и объяснение (психотерапия). Тогда понимание проистекает из внутреннего опыта, а

объяснение идет от гипотез. Тогда методом понимающей психологии должно стать понятие сущности, которая представляется большим, чем просто связь фактов. Для этого необходимо выделить одинаковые по форме составные части и взаимосвязи чужой душевной жизни, которые переживаются и образуют единственную взаимосвязь. Тогда главной задачей понимающей психологии будут дефиниции и классификация, которые уже представляют собой научное представление результатов анализа (Залевский, 2007). Заметим, что и многие проявления душевной жизни животных мы можем понять: реакция матери в ответ на угрозу детенышам, стремление к совместному грумингу и пр. Но всегда ли достаточно такого понимания? Зачастую нам не ясны мотивы поведения другого, либо мы можем приписывать ему свои собственные мотивы. Является ли такое понимание научным? Согласно М. Хайдеггеру (1997) на основе изначального, имманентно присущего понимания, строится научное, критическое понимание как метод. При этом понимающий метод может и должен довольствоваться вероятностями, т.к. истина – идеал, а вероятность – реальность (Залевский, 2007).

В.А. Барабанщиков (2005) и В.И. Панов (2006), являясь сторонниками онтологической парадигмы в психологии, утверждают, что необходимо рассматривать единство индивида и среды, когда мир одновременно включает в себя индивида и противостоит ему. В процессе восприятия субъект конструирует свою жизнедеятельность, в результате чего объект восприятия (мир) оказывается и системой детерминант, и результатом активности субъекта. В.А. Барабанщиков обращает внимание на усиление

субъектного подхода к анализу психики. Любой психический акт представляет собой акт конкретного субъекта жизни и включен в общий контекст его развития. Мир включает в себя субъекта и одновременно противостоит ему. Одна его сторона – условия жизни, другая – их отражение субъектом, включенным в ситуацию. Без анализа мира (его составляющих, структуры, норм и правил, которым он подчиняется, динамики и т.п.) невозможно охарактеризовать субъекта и формы его активности (Барабанщиков, 2005).

Но тогда мотивация человеческого поведения (и, вероятно, поведения высших позвоночных, в жизни которых огромную роль играет индивидуальный опыт) – это субъективная детерминация поведения человека или высокоразвитого животного миром. Только через такую мотивацию индивид оказывается включенным в контекст действительности. Значение предметов и явлений, их смысл для индивида, детерминируют его поведение в мире.

Интересно, что еще А. Маслоу в одной из своих работ, посвященных мотивации, высказывал принципиальные возражения против использования экспериментальных процедур, когда было показано, что крысы ориентируются в лабиринте не хуже человека. Человек пока не создал специальных технических приспособлений, позволяющих оценить способности испытуемых к мышлению, научению, и тем более выявить их мотивы и эмоции, даже если это крысы (А. Маслоу, 2003).

Системный подход к изучению психики в онтологической парадигме

Фактически Рубинштейн первым поднимает вопрос о необхо-

димости системного подхода к изучению психики как явления, как формы бытия, который только и возможен в онтологической парадигме.

Системный подход предполагает научное моделирование психических систем, поскольку в онтологической парадигме представляется сложным процесс строгого соблюдения переменных и точного измерения, что, безусловно, упрощает исследуемую реальность (Вох, George E.P. & Draper, N.R.; 1987).

Представление о системной природе психики все чаще выступает в качестве итога развития знания о ней. Психические явления включены во взаимосвязь событий окружающего мира и выражают единство разнообразных свойств живых организмов. Единство мира и живого существа позволяет индивиду ориентироваться, коммуницировать и действовать в меняющейся среде. Психика отражает действительность, выражает свое отношение к ней, регулирует поведение и таким образом выступает в виде организованной развивающейся динамической системы, функциональные компоненты которой онтологически неразделимы (Барабанщиков, 2007; Чуприкова, 2007).

В.А. Барабанщиков (2007) выделяет две задачи развития системного подхода в современной психологии: 1) построение на основе принципа системности предмета психологии и 2) разработка системного метода познания психических явлений. На передний план выдвигается изучение становления и развития психики. Целостные (интегральные) образования возникают, функционируют и преобразуются в процессе развития некоей системы, качествами которой они наделены, поэтому и разви-

тие этих образований может быть понято только в контексте законов порождающей системы.

С точки зрения системного подхода психика развивается много-сторонне и вариативно. Новая система (качество) может возникать как в результате интеграции, так и дифференциации целостных образований (Чуприкова, 2007).

Еще одна черта системных исследований – усиление субъектного подхода к анализу психики, в соответствии с которым психические процессы и активность (деятельность, общение, поведение) представляют собой акт конкретного субъекта жизни и включены в общий контекст его развития в мире. Субъект выполняет роль интегрирующего звена, объединяющего различные проявления психики и уровни ее организации.

Т.е. онтологически понятый субъект выражает основу своих отношений к действительности, не просто подчиняется ей, но воплощает в ней себя. И здесь важно обратиться к объекту (совокупности обстоятельств жизни) жизнедеятельности, не разделяя их, а рассматривая как функциональное целое, включающее как элементы и отношения среды, так и самого субъекта, объединяющего их в систему. Важно, что активность может проявлять не только индивид, но и элементы среды, которые могут противостоять или действовать индивиду, следовательно, способы разрешения ситуации будут различными. При этом каждая ситуация предполагает особую позицию индивида, соответствующий опыт, способы выхода из нее. Поэтому анализ любого психологического феномена предполагает выход за его границы. Субъект и объект жизнедеятельности органически взаимосвязаны и выступают как компонен-

ты одного и того же бытия (Барбанщиков, 2007, Знаков, 2007). По существу, это и есть онтологическое обоснование психического как системы. Становится все более очевидным, что без учета способа существования психических явлений, психологическое знание остается неполным, именно поэтому гносеологическая парадигма, изучающая механизмы и способы отражения действительности в психике, становится для исследователей все более узкой (Барбанщиков, 2007).

Системные технологии современной психологической науки пока не могут похвастаться богатством арсенала, и их развитие представляет собой серьезную исследовательскую задачу. И главная трудность здесь заключается в том, чтобы изучать некое явление, не теряя, а учитывая его системные качества, связи с другими явлениями жизни индивида. Это условие предполагает разработку концептуальных схем, позволяющих интегрировать эмпирические данные, методы исследования и понятия, принадлежащие к разным научным парадигмам. Так, системный анализ предметов и явлений предполагает ряд необходимых операций. Необходимо выделить предмет-систему из среды и описать его параметры как целостности. Затем нужно разделить целое на составляющие и выявить отношения между ними, т.е. предмет-система анализируется как состоящий из совокупности микросистем. Далее нужно описать структуру системы – ее элементы, их свойства, отношения между элементами. После этого необходимо исследовать функционирование и развитие системы как целого посредством образования связей между исходными компонентами системы и посредством фун-

кциональной организации в рамках системы (Я.А.Пономарев, 1997). Но, как мы покажем ниже, научное моделирование в рамках онтологической парадигмы и системного анализа возможно.

Представления об изучении психики как формы бытия в системе «индивид-среда» были сформулированы в рамках экопсихологического подхода к развитию психики (В.И.Панов, 2004, 2011).

Исходные основания этого подхода заключаются в следующем:

- психика рассматривается как особая форма бытия. Поэтому, как и любая форма бытия, она характеризуется изначально присущей ей субстанциональностью, т.е. имеет в самой себе источник своего саморазвития, которая при наличии определенных условий (взаимодействия с окружающей средой) проявляется в разных видах психической активности, опосредствующих взаимодействия индивида (как субъекта психики) с окружающей средой (восприятия, реагирования, поведения, деятельности и др.);

- развитие психики происходит как процесс становления конкретных форм ее проявления и развития (в виде психических процессов, психических состояний, сознания), которые обеспечивают взаимодействие с окружающей средой в форме различных видов психической активности;

- обретение психикой актуальной формы существования в виде разных видов психической активности и разных уровней ее реализации (психических процессов, состояний и сознания) происходит посредством взаимодействия индивида с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой. При этом психика проявляет себя в разных формах: разной модальности (двигательной, ориентировочной, эмоциональной, коммуни-

кативной, речевой, исследовательской, познавательной, трудовой и т.д.), разного предметного содержания (субъективно отраженные пространственные отношения, или же межличностные отношения и т.д.), разной степени развития субъектности (от субъекта восприятия и субъекта подражания до субъекта действия с интериоризованной и/или экстериоризованной функцией произвольной регуляции своих действий).

Рассматривая систему «индивид-среда», В.И. Панов справедливо обращает внимание на типы и виды взаимодействия между компонентами этой системы, которые объединяют индивида и его жизненную среду и способствуют их совместному развитию.

Под видом взаимодействия подразумевается характер жизненной среды (семейная, образовательная, профессиональная, информационная и т.п.). Под типами взаимодействия имеются ввиду отношения, обусловленные ролевой позицией каждого из его компонентов: объект-объектные, субъект-объектные и объект-субъектные, а также субъект-субъектные, состоящие в свою очередь из субъект-обособленных, субъект-совместных и субъект-порождающих (см. В.И.Панов, 2004). При этом исходными выступают не свойства индивида, и не свойства среды, а именно типы взаимодействия в системе «индивид-среда».

При таком подходе исследуется динамика психического развития индивида в зависимости от вида и типа взаимодействия с жизненной средой, т.е. предлагается способ исследования процессуальности психических процессов в их взаимодействии со средой, а не их конечного продукта, о чем говорилось выше.

Заключение

Если объединить предлагаемый В.И. Пановым подход с дифференциально-интеграционным универсальным законом развития (Н.И. Чуприкова, 2006), позволяющим рассматривать исходную целостность индивид-среда в развитии, которое начинается с исходных глобально-целостных состояний и форм и идет к состояниям и формам все более дифференцированным и иерархически упорядоченным, что преобразовывает начальную целостность во все более сложно организованную, то можно проследить механизмы онтологического развития индивида. Если учитывать при этом не только когнитивную составляющую психики индивида, позволяющую ему отражать и познавать окружающий мир, но и другие психические подсистемы – эмоциональную, мотивационную-потребностную, регулятивную, это позволит специалисту обращаться к пониманию смыслов тех или иных ситуаций жизненного мира индивида (В.А. Залевский, В.А. Барабанщиков). Более того, такая интеграция подходов снимает характерную для отечественной психологии дихотомию «человек-животное», поскольку психика и развитие человека и животных рассматриваются на единых теоретических основаниях в русле непрерывного эволюционного развития психики.

Если обратиться к коммуникативной подсистеме психики, то нарративный принцип, позволяющий специалисту на основании описания субъектом различных ситуаций, делать выводы о присутствующих субъекту способах упорядочивания опыта, придания ему смысла, получения знания, что, в конечном счете, структурирует его восприятие и понимание себя и мира (В.В. Знаков).

Представляется, что в результате такой интеграции предлагаемых разными авторами подходов онтологическая парадигма в сочетании с системным подходом смогут существенно обогатить психологическую науку.

Литература

1. Дж. Агасси Наука в движении // Структура и развитие науки. М., 1978;
2. Апель, К.О. Трансформация философии / К.О. Апель; Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова./ К.О. Апель. – М.: Логос, 2001. – 344 с.
3. Арсеньев А.С. От субъекта к личности (полемика о творческой судьбе С.Л. Рубинштейна)// Методология и история психологии Т.2. Вып.4, 2007. С.99-137
4. Барабанщиков, В.А. Методы психологического познания: системный взгляд / В.А. Барабанщиков // Труды ярославского методологического семинара. – Ярославль: Т.З. Метод психологии 2005. –14-23с.
5. Василюк, Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: дис. доктора психол. наук: 19.00.01 / Василюк Федор Ефимович. – М., 2007. – 470 с.
6. Виндельбанд, В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм. Логос. // Международный ежегодник по философии культуры – М.: Мусагет, 1910, кн. 2, с. 1-14.
7. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собр. соч. Т. 4. М., 1984.
8. Герген, К. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. М.: Интион, 1995.
9. Гуревич А.Я. История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 288 с
10. Гусельцева М.С. Понятие прогресса и модели развития ис-

торической науки // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. С. 107-120

11. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии, Б., Лабиринт. 1994, 110 с

12. Дарвин Ч. Сочинения. Т.5. Изд. АН СССР, 1953

13. Дильтей, В. Описательная психология. / В. Дильтей – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.

14. Залевский Г.В. Объяснение и понимание в психологии // под ред. А.Л. Журавлева, А.В.Юревича. М.: изд-во ИП РАН, 2007. С. 195-222.

15. Знаков В.В. От психологии субъекта – к психологии человеческого бытия // под ред. А.Л. Журавлева, А.В.Юревича. М.: изд-во ИП РАН, 2007. С. 330-351.

16. Зинченко В.П. Миры и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 15-36.

17. Ильясов И.И. Структура процесса учения. – М.: МГУ, 1986.

18. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — М.: Медиум, 1995.

19. Лао Цзы Дао де Цзин, М.: - ИГ Весь, 2008, 168с.

20. Лепский, В.Е. Трансдисциплинарные основания становления «средовой парадигмы» / В.Е. Лепский // Философия науки, 2011, вып. 16. С. 87-122.

21. Малявин В.В. Конфуций. М.: - Молодая гвардия, 2007 – 356 с.

22. Маслоу, А. «Психология бытия» / Маслоу А. – М., Рефл-бук; К.: Ваклер., 1997. – 304 с.

23. А.В.Никольская Зоопсихология и межвидовая психология. М.: Эксмо, 2010, 354 с.

24. Никольская, А.В. Дифференциально-интеграционный подход к развитию потребностей в филогенезе психики // Дифференци-

онно-интеграционная теория развития // Сборник под ред. Н.И. Чуприковой, А.Д. Кошелева, М.: изд-во Языки славянских культур, 2011, С. 269-285. (1 п.л.).

25. Никольская А.В. Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия человека с домашними животными // автореф. Дис./ 2012

26. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001

27. Панов, В.И. Экологическая психология / В.И. Панов – М.: Наука, 2004. – 196с.

28. Панов, В.И. Введение в экологическую психологию / В.И. Панов – М.: Школьные технологии, 2006. – 184 с.

29. Панов, В.И. Онтологические и трансцендентальные предпосылки психологии развития. Миракян А.И. и современная психология восприятия / В.И. Панова // сб. статей под ред. Н.Л. Мориной, В.И. Панова, Г.В. Шуковой. – М.: УРАО «Психологический институт». 2010. С. 293-324. 580 с.

30. Панов, В.И. Экологическая психология, экпсихология развития, экпсихологические взаимодействия / В.И. Панов // Экопсихологические исследования – 2: к 15-летию лаборатории экпсихологии развития: монографический сборник / под ред. В.И.Панова. М.: УРАО «Психологический институт»; СПб.: Нестор-История, 2011. С.7-25.

Ссылка:

1 Постпозитивизм общее название для нескольких школ философии науки, объединённых критическим отношением к эпистемологическим учениям, которые были развиты в рамках неопозитивизма и обосновывали получение объективного знания из опыта

Наши авторы

Амахина Анастасия Андреевна – студентка I курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский торгово-экономический институт». valusha1992@mail.ru

Бирагова Светлана Сергеевна, научный сотрудник СОЦСИ ИСПИ РАН.
sbiragova@gmail.com

Блинова Татьяна Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Учреждения Российской академии наук Института аграрных проблем РАН. ruandre@mail.ru

Вяльшина Анна Александровна – кандидат социологических наук, научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Учреждения Российской академии наук Института аграрных проблем РАН. anvual@mail.ru

Дзутев Хасан Владимирович – доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социологических исследований СОИГСИ им. В.И.Абаева, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов СОГУ им.К.Л.Хетагурова, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН.
khasan_dzutsev@mail.ru

Журавлева Людмила Анатольевна – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии Федерального государственного автономного учреждения ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург).
zhuravleva08@gmail.com

Игнатович Инна Владимировна – научный сотрудник СОЦИ ИСПИ РАН.
spravka9@yandex.ru

Кравченко Альберт Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры истории и теории социологии социального факультета МГУ.
kravchenko@socio.msu.ru

Лебедь Ольга Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
lebed_olga@mail.ru

Набиуллин Ленар Габбасович – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологических и педагогических исследований в педагогическом образовании ФГНУ Института педагогического образования и образования взрослых (СПб), Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств.
Lenar_nabiul1950@mail.ru

Никольская Анастасия Всеволодовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии МГУДТ,

Осеев Александр Александрович - аспирант социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Осеев Александр Александрович - доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии и маркетинга Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Решетникова Кира Викторовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, факультет менеджмента, НИУ Высшая школа экономики. reshkv@mail.ru, kreshetnikova@hse.ru

Рожнова Елена Анатольевна - аспирантка Института социологии РАН.

lena_rozhnova.ru@mail.ru

Синельников Александр Борисович - кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

sinelka@mail.ru

Тарандо Елена Евгеньевна - доктор экономических наук, доцент кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет. elena.tarando@mail.ru

Цогоева Фатима Бексолтановна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник СОИГСИ, vesna_alania@list.ru.

